

СОСНІА

ОШНО

* *Не говори: я то или это.
Не идентифицируй себя.
Будь всем — и тем, и другим
одновременно. Двигайся по жизни
как можно свободнее.*

Ошо

О СВОБОДЕ

[ПУТЬ БЕЛЫХ
ОБЛАКОВ*]

**Найди путь, которым поплывет твое облако, отыщи свое направление и предоставь ему полную свободу действий. Куда бы твое облако ни направлялось, оно движется к Божественному.*

Ошо

ОШО

**Не говори: я то или это. Не идентифицируй себя. Будь всем — и тем, и другим одновременно. Двигайся по жизни как можно свободнее.*

Ошо

[The Way of
the White Clouds*]

о свободе
[путь белых
облаков*]

УДК 130.123.4
ББК 88.2
О-96

Перевод с английского Е. Стародуб

О-96 Ошо
Путь белых облаков / Перев. с англ. —
М.: ООО Издательство «София», 2010. — 288 с.
ISBN 978-5-399-00160-9

В беседах, которые вошли в эту книгу, Ошо обнаруживает редкое по своей глубине понимание проблем нашей с вами жизни и времени, в котором мы живем. Он вторгается в «святая святых», подвергая сомнению наши верования, идеологию и систему ценностей. И все это для того, чтобы дать нам почувствовать вкус свободы, показать, какими мы могли бы стать.

Ошо предлагает нам: учиться состоянию полного расслабления и умению «отпускать» происходящее с нами. Он говорит о том, к чему мы все так стремимся: единению со всем сущим.

УДК 130.123.4
ББК 88.2

Copyright © 1974 by Osho International Foundation, Switzerland,
www.osho.com/copyrights
All rights reserved
Originally English title: My Way: The Way of the White Clouds, Osho
Ошо — зарегистрированная марка Ошо Интернэшнл Фаундэйшн.
Информацию можно получить на сайте osho.com/trademark.
www.osho.com
Osho International,
oshointernational@oshointernational.com,
www.osho.com/oshointernational

Очень подробная Интернет-страничка: несколько рабочих языков,
возможность совершить виртуальное путешествие на Медитационный
Курорт, информация о проводимых на Курорте мероприятиях,
КАТАЛОГ КНИГ И КАССЕТ, ДАННЫЕ ОБ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ЦЕНТРАХ ОШО В РАЗНЫХ СТРАНАХ МИРА, ИЗБРАННЫЕ
БЕСЕДЫ ОШО.

ISBN 978-5-399-00160-9

© «София», 2010
© ООО Издательство «София», 2010

Оглавление

Глава 1. Путь белых облаков	7
Глава 2. Тайна за пределами ума	22
Глава 3. Быть жалким или экстатичным?	38
Глава 4. Оставь свои надежды	56
Глава 5. Отпустить эго прямо сейчас	75
Глава 6. Подавление, проявление, трансформация	94
Глава 7. Тайна отношений	112
Глава 8. Лишь спелый плод падает на землю	131
Глава 9. Целое всегда противоречиво	148
Глава 10. Ты на пути	163
Глава 11. Ты — точка встречи	180
Глава 12. Что бы ты ни делал, будь тотальным	201
Глава 13. Ум — источник проблем	218
Глава 14. Нужны обе противоположности	237
Глава 15. Делись через свое бытие	262
Об авторе	281
Международный центр медитаций ОШО	283
Книги ОШО	286

Глава 1

Путь белых облаков

? Почему Твой путь называется «Путь белых облаков»?

Будду перед смертью спросили: «Что происходит с буддой, когда он умирает? Его существование продолжается или он просто уходит в небытие?» Вопрос этот не нов, он один из самых старых, его задавали уже сотни раз. Говорят, Будда ответил так: «Это похоже на тающее в небе белое облако...»

Сегодня утром на небе были облака. Сейчас их уже нет. Куда они подевались? Откуда пришли? Как появились и как растаяли? Белое облако — это загадка: его появление, исчезновение, само его существование. Вот первая причина, почему свой путь я называю «Путь белых облаков».

Но есть еще много других причин, и нам будет полезно поразмышлять над ними. У белого облака нет ни истоков, ни корней. Это явление беспричинное, оно ниоткуда не возникает или, если выразиться по-другому, возникает «из ниоткуда». И все же облако существует. Все сущее подобно белому облаку: у него нет ни корней, ни причин, ни каких-либо конечных целей. Оно *просто есть*. И его существование — это тайна.

У белого облака и вправду нет своего собственного пути. Оно плывет. Ему не к чему стремиться, нечего достигать, у него нет предназначения и оно не умирает. У белого облака не бывает разочарований, ведь все, что с ним случается, и есть его цель. Если у тебя есть цель, то ты обречен на разочарования. Чем больше внутри у тебя целей, тем больше там гнева, беспокойства и неудовлетворенности. Ведомый своей целью, ты движешься в строго заданном направлении. А це-

лое существует без какого-либо предназначения. Оно никуда не движется; у него нет целей и нет устремлений.

Запомни: стремясь к какой-то цели, ты вступаешь в противоречие с целым, и тогда тебя неизбежно постигнет разочарование. Целого тебе не перебороть. Твое существование — это бесконечно малая величина, ты не сможешь сразиться с целым и тебе не дано его победить. Невозможно даже представить, чтобы отдельный индивид мог подчинить себе целое. И если у него нет целей, а у тебя такая цель есть, то ты обречен на поражение.

Белое облако плывет туда, куда несет его ветер, — оно не сопротивляется и не сражается. Белое облако никого не победило и не превзошло, и все же оно парит над всем. И ты не сможешь ни завоевать его, ни одержать над ним верх. У него нет сознания, которое можно было бы поработить, поэтому у тебя ничего и не выйдет. Как только ты зацикливаешься на какой-то цели, на каком-то результате или намерении, как только вбиваешь себе в голову, что тебе обязательно нужно чего-то достичь, у тебя появляются проблемы. И будь уверен: ты потерпишь поражение. Его причина кроется в природе самого бытия.

Белому облаку некуда стремиться. Оно просто парит, плывет по небу. Ему подвластны все измерения, оно может отправиться в любом направлении. Нет никаких запретов. Все уже есть, существует, пребывает в полном приятии.

Вот почему свой путь я называю *Путь белых облаков*.

У облаков нет своего собственного пути — они просто парят. А путь означает стремление достичь определенной точки. Путь белых облаков означает путь без цели и без направления. Ты движешься, но твой ум ни на что не нацелен, это движение без ума. Ты должен хорошо это понять, ведь цель — синоним ума. Вот почему ты и представить себе не можешь, как это — жить без цели... ведь твой ум не может без нее существовать.

И меня удивляет, когда ко мне приходят и спрашивают: в чем цель медитации? У медитации не может быть цели, ведь

основное значение этого понятия — это состояние не-ума. Медитация — это когда ты находишься здесь и никуда не стремишься; когда само существование, пребывание в этом моменте и есть твоя цель.

Цель — это состояние *здесь и сейчас*. Как только цель перемещается куда-то еще, твой ум отправляется в путь. Тогда он начинает думать, он снова начинает движение. Как только возникает будущее, ум снова может стать в свою колею, тогда у него появляется направление, он видит пространство для маневра. Цель порождает будущее, будущее порождает время.

Белое облако парит в небе, оно вне времени, ведь у него нет будущего и нет ума, который мог бы об этом подумать. Оно находится здесь и сейчас. В каждом мгновении — вечность. Но ум не может существовать без целей, поэтому он старается их создать. Если исчезают так называемые мирские, приземленные цели, твой ум создает цели религиозные, возвышенно духовные. Если теряют свою значимость деньги, то их место занимает медитация. Если ты больше не видишь смысла в мире конкуренции и политики, то этот смысл находится для тебя в религии, где тоже есть своя конкуренция и страсть к достижениям. Твой ум всегда рыщет в поисках какого-то смысла, цели. А, по-моему, только тот ум можно назвать религиозным, у которого цели отсутствуют. Но это означает, что ум теперь и не ум вовсе. Представь себе, что ты — просто белое облако и никакого ума у тебя нет.

У тибетцев есть такая медитация: монахи сидят на склоне горы, в полном одиночестве, и смотрят, как по небу плывут облака. Просто смотрят, созерцают, постепенно сливаясь с тем, что видят. Тогда монахи сами становятся облаками: они сидят на склоне, подобно белым облакам. Нет никакого ума, только полное *присутствие*. Нет сопротивления и борьбы. Им нечего достигать и нечего терять. Они просто наслаждаются самим существованием, каждой его секундой, испытывая радость и восторг.

Вот почему свой путь я называю «Путь белых облаков». Я хотел бы, чтобы ты тоже стал белым облаком, которое плывет по небу. Я говорю «плывет», а не «движется», так как движение предполагает перемещение к некоей точке в пространстве. Плыви туда, куда тебя гонит ветер. И где бы ты ни оказался, это и будет твоя цель. Следовательно, цель — это не что-то конечное, это не «последняя точка». Каждое мгновение — это и есть цель.

Для меня ты уже владеешь *сиддхами*, ты уже просветленный. Именно сейчас ты достиг. Именно сейчас ты совершенен настолько, насколько это возможно, ты подобен Будде, Махавире или Кришне. Достигать больше нечего. Именно сейчас, в это самое мгновение все уже есть, присутствует. В тебе только нет осознанности. Нет осознанной бдительности, поскольку твой разум находится в будущем. Ты — не здесь. Ты не осознаешь того, что происходит с тобой в это самое мгновение. И так было всегда. Так происходило многие миллионы жизней. В каждое мгновение своей жизни ты был буддой. Ни единой секунды не было по-другому. И не может быть по-другому, ведь так устроен наш мир, таков порядок вещей. Ты не можешь быть иным!

Но ты не бдителен, и ты не можешь таким стать, ведь твоя цель где-то там, тебе нужно чего-то достичь и добиться. Из-за этого возводится преграда, и ты упускаешь себя такого, какой ты есть на самом деле. Как только ты это обнаруживаешь, понимаешь, как только ты это осознаешь, тебе открывается величайшая тайна бытия: *все вокруг совершенно*. Вот что имеют в виду, когда говорят, что любой человек — это *брахман*, душа, высший дух, обладающий божественной сущностью. Вот что мы подразумеваем, когда говорим *татвамаси* — «ты есть то»*. Это не значит, что ты должен стать «тем», ведь тогда получается, что ты им еще не стал. А если ты еще не «то», то как ты можешь им стать? Семя становится деревом потому,

* В индуизме «*татвамаси*» — «ты есть то», «Я и ты — одно» — одно из четырех великих высказываний Упанишад, описывающих окончательную истину. — *Прим. перев.*

что оно — уже дерево. Камень не может стать деревом. Семя становится деревом потому, что оно изначально дерево!

Поэтому здесь проблема не в том, чтобы «стать», а в том, чтобы «раскрыться». В эту секунду семечко обнаруживает себя как семечко, а в следующую — уже как дерево. Так что это лишь вопрос раскрытия. А если тебе удастся заглянуть глубже, ты увидишь, что в это самое мгновение семя уже есть дерево.

Тибетские мистики, мастера дзен, суфийские дервиши — все они говорили о белых облаках. Этот образ стал внутренней сутью многих людей. Видимо, он помогает достичь понимания. Сделай его своей медитацией — и тебе многое откроется.

Ты не должен воспринимать жизнь как проблему. Как только это происходит, ты уже в проигрыше. Если ты думаешь, что твоя жизнь — это одна большая проблема, тебе никогда с ней не справиться. Именно так поступает философия, и вот потому ее вечно заносит не туда. Не существует правильных философских систем: их просто не может быть. Все они неверны. Философствование — это в корне неверное занятие, ведь философия опирается на фундаментально ошибочное представление о том, что жизнь — это проблема. Если это так и жизнь и вправду проблема, то решения ей нет. Жизнь — это не проблема, это *тайна*. Такова точка зрения религии.

Белое облако — это самое таинственное явление на свете: оно внезапно появляется и так же внезапно исчезает. Ты когда-нибудь задумывался о том, что у облаков нет ни имени, ни формы? Их форма не сохраняется даже на мгновение. Облако все время меняется, преобразуется, оно подобно водному потоку. Ты можешь придать форму облаку, но это будет лишь проекция в твоём мозгу. А у облака формы нет; оно бесформенно или непрерывно меняет свою форму. Это как течение реки. С жизнью происходит то же самое. Все формы — это проекции.

В этой жизни ты — мужчина, а в прошлой вполне мог быть женщиной. В этой жизни ты — белый, а в следующей можешь родиться негром. Сейчас ты — воплощенная интеллигентность, а через секунду будешь вести себя как последний дурак. Сейчас ты молчишь, а пройдет мгновение, и ты выйдешь из себя, станешь злым и агрессивным. Так что, есть у тебя форма? Или ты все время меняешься? Ты — поток, ты — облако. У тебя есть имя? Индивидуальность? Ты можешь назвать себя «тем» или «этим»? Стоит тебе сказать, что ты «это», в то же самое мгновение ты вдруг осознаешь, что в тебе скрыта и полная противоположность «этого».

Ты говоришь кому-то: «Я тебя люблю». Но одновременно в тебе прячется и ненависть. Ты называешь себя чьим-то другом, и в ту же минуту внутри тебя смеется его враг: он лишь ждет своего часа. Вот ты говоришь, что счастлив, и тотчас твое счастье куда-то улечивается и ты чувствуешь себя несчастным. У тебя нет личности. Как только ты это поймешь — ты станешь облаком без формы и без имени. И тогда начнется твое плавание.

Жизнь белого облака я мог бы сравнить с жизнью санньясина, человек, а отрекшегося от мирского. Обычный человек, обыватель, живет по установленным правилам и распорядку. Его жизнь полна штампов. У такого человека есть имя и форма. Он двигается по определенному пути, как по железнодорожным рельсам. По рельсам ходят поезда, у них есть цель, им нужно куда-то доехать. А санньясин подобен плывущему по небу облаку, для него не существует железных рельс, у него нет маршрутов, он себя ни с чем не отождествляет. Он — никто и проживает жизнь не-существа, живет, как будто его и нет.

Если у тебя получится прожить свою жизнь так, будто тебя нет, нам с тобой по пути. Но чем «больше» тебя будет, тем серьезнее твоя болезнь; а если тебя будет как можно «меньше», то тем здоровее ты себя будешь чувствовать. Чем ты «меньше», тем невесомее. Чем ты «меньше», тем больше в тебе божественного начала.

Когда я говорю, что жизнь — это не проблема, а тайна, я имею в виду, что тебе не удастся ее решить, ты лишь можешь *стать* ею. Проблема — это нечто подлежащее решению при помощи ума, но даже если ты ее решишь, ты ничего этим не добьешься. Да, ты приобретешь еще немного знаний и опыта, но не получишь от этого никакого удовольствия. Тайна — это то, чем ты можешь стать. Ты можешь слиться с нею. Тогда в тебе рождается восторг, потом блаженство, а потом наивысшее состояние, которого может достичь живое существо, наивысшая радость.

Религиозность воспринимает жизнь как тайну. А что можно сделать с тайной? С тайной ты сделать ничего не можешь, но вот с *собой* — да. Ты можешь стать более таинственным. И тогда подобное притянет подобное, одинаковое встретится с одинаковым.

Поищи таинственное в жизни. Куда бы ты ни взглянул — на белые облака, звезды в небе, на цветы или бурлящую реку, — везде, куда ты смотришь, ищи тайну. И там, где ты ее найдешь, — медитируй на ней.

Что означает медитировать? Это значит растворить себя в этой тайне, рассеяться в ней, слиться, стать ею. Пусть тебя больше не будет и пусть тайна заполнит собою все, а ты погрузишься в нее. И тогда вдруг откроются новые двери, появится новое видение. Тогда исчезнет наш земной мир, где царит разделение и отчужденность, и перед тобой предстанет совершенно другой мир единства. В нем теряются любые границы и все сливается воедино.

Но всего это можно добиться, если только ты сделаешь что-то с *самим собой*. Если перед тобой стоит проблема, тебе нужно как-то за нее взяться. Ты должен найти ключ к ее решению. Нужно над проблемой поработать, может, в лабораторию сходить и там заняться ею. Но что-то необходимо предпринять. Если ты встречаешься с тайной, тебе нужно что-то сделать с самим собой; с тайной ничего поделаться нельзя.

Перед ней мы бессильны. Вот почему мы продолжаем превращать тайны в проблемы, ведь проблемы нам по плечу, здесь мы чувствуем, что все под контролем. А тайна ставит нас в тупик, мы ничего не можем с ней сделать. Сталкиваясь с тайной, мы лицом к лицу встречаемся со смертью и теряем управление.

Вот почему чем более сухим, математически-логическим становится человеческий интеллект, тем меньше у человека возможностей испытать восторг и радость и тем меньше в его жизни остается поэзии. Уходит романтика; жизнь заполняют одни лишь факты, но не символы.

Поэтому, когда я говорю о *Пути белых облаков*, это только символ. Я имею в виду не белое облако как физический объект, это поэтический символ глубокого погружения в таинственное и чудесное.

? Расскажи нам, как Ты относишься к белым облакам?

Я и есть белое облако. Я к ним никак не отношусь и не могу относиться. Отношение существует, когда вас двое и вы разделены. Так что отношение на самом деле и не отношение вовсе. Там, где существует отношение, присутствует и разделение. А я — белое облако. Тебя нельзя соотносить с белым облаком. Ты можешь стать с ним одним и позволить ему объединиться с тобой, но отношения здесь невозможны. В отношениях ты остаешься отделенным, в них ты продолжаешь манипулировать.

Даже в любви мы строим отношения, и это приносит в жизнь человека страдания. Ведь тогда любовь куда-то девается. Любовь не должна быть отношением. Ты должен *стать* своей любимой. Ты должен стать другим и позволить другому стать тобой. Должно произойти слияние, лишь тогда прекращается противостояние; иначе любовь превращается в конфликт, в борьбу. Оставаясь собой, ты попытаешься манипулировать, ты пожелаешь обладать, тебе захочется стать хозяи-

ном, ты будешь использовать другого человека. Тогда другой станет для тебя лишь средством, а не целью.

Но ты не сможешь так поступить с белыми облаками, их нельзя сделать мужьями и женами. Тебе не надеть на них цепей, у тебя не получится убедить их вступить с тобой в какие-то отношения. Они не позволят этого сделать, они тебя не послушают. С ними все это уже было, вот почему теперь они стали белыми облаками. Ты можешь стать с ними одним целым, и тогда их сердца будут открыты для тебя.

Но человеческий разум не в состоянии выйти за пределы «отношений», поскольку мы не можем думать о себе так, как будто нас нет. Мы есть. Как бы мы ни скрывали это, но вот мы, здесь. Глубоко внутри нас живет эго, и там, в глубине, оно продолжает управлять нами.

А с белым облаком все это не проходит. Ты можешь посмотреть на облако глазами своего эго, подумать о нем, но тайны тебе не откроются. Двери останутся закрытыми. Тебя по-прежнему будет окружать непроглядная тьма. Но как только исчезает твое эго, ты становишься белым облаком.

В дзэн-буддизме существует очень старая школа живописи. У одного мастера дзэн был ученик, обучавшийся искусству рисования и, конечно же, медитации. Этот ученик обо-жал рисовать бамбук, он рисовал его бесконечно. Как рассказывает легенда, мастер сказал своему ученику: «Пока ты не станешь бамбуком, ничего не изменится».

Десять лет ученик рисовал бамбук. Он достиг вершин мастерства и мог нарисовать бамбук даже с закрытыми глазами темной ночью без малейшего освещения. Его работы были совершенны, бамбук на его картинах выглядел как живой.

Но мастеру все это не нравилось. Он сказал: «Нет, если ты не стал бамбуком, как ты можешь его рисовать? Ты остаешься отделенным, ты — все еще сторонний наблюдатель, зритель. Да, возможно, ты узнал бамбук с внешней стороны, но все это была лишь оболочка, а не душа бамбука. Если ты не стал с ним единым существом, если сам не превратился в бамбук, как ты можешь узнать его изнутри?»

Еще десять лет ученик усиленно старался, но мастер так и не одобрил его работу. И тогда ученик ушел в лес, в бамбуковую рощу. Целых три года о нем ничего не было слышно. А потом стали доходить слухи, что он превратился в бамбук: «Теперь он не рисует. Он живет среди бамбука. Стволы бамбука колышутся на ветру, и он колышется вместе с ними».

Мастер отправился в бамбуковую рощу, чтобы отыскать своего ученика. И в самом деле, ученик стал бамбуком. И тогда мастер сказал: «А теперь забудь о бамбуке. Совсем забудь».

Ученик удивился: «Но ты сказал мне, чтобы я стал бамбуком, и я сделал это».

Мастер ответил: «И об этом тоже забудь, ведь теперь это твое единственное препятствие. Где-то глубоко в душе ты все еще отделен, ты помнишь, что когда-то стал бамбуком. Поэтому ты еще не настоящий бамбук, ведь бамбук этого не помнит. Так что забудь об этом».

Еще десять лет о бамбуке не упоминалось ни слова. И вот однажды мастер позвал своего ученика и сказал: «А теперь можешь рисовать. Вначале стань бамбуком, затем забудь о нем, и тогда ты станешь настолько совершенным бамбуком, что рисование перестанет быть для тебя рисованием, оно послужит твоему развитию».

Я не имею к белым облакам никакого отношения. Я и есть белое облако. Я хочу, чтобы ты тоже стал белым облаком, а не *относился* к нему. Хватит отношений — ты достаточно настрадался. Многие, многие жизни ты относился к тому и к этому, и ты много страдал, более чем достаточно. Ты страдал больше, чем заслуживаешь. Твое страдание проистекало из неверного понимания понятия «отношение». Это понимание заключается в следующем: ты должен быть самим собой и иметь отношение ко всему остальному. Тогда возникает напряжение, конфликт, насилие, агрессия, тогда все превращается в ад.

Сартр как-то сказал, что «*другой*» — это ад. Но на самом деле «*другой*» — не ад, другой стал «*другим*» оттого, что ты

обладаешь эго. Если не будет *тебя*, то и *другой* исчезнет. Когда это происходит — между человеком и деревом, между человеком и облаком, между мужчиной и женщиной или между человеком и камнем — если ты чувствуешь, что тебя нет, ад исчезает. Ты вдруг преображаешься, ты вступаешь во враг-та рая.

В Библии есть прекрасная история: Адам и Ева были изгнаны из Райского сада, потому что отведали запретный плод с Древа познания добра и зла. Это одна из самых замечательных притч, которые придумало человечество. Почему плод с Древа Познания был запретным? А потому, что как только появляется знание, твое эго тут как тут. Как только ты понял, что ты есть, происходит твое падение. Это и есть первородный грех.

Никто не изгонял Адама и Еву из Рая. В ту секунду, когда они осознали, что они *есть*, Рай просто исчез. В глазах нашего эго существование Райского сада невозможно. Так что никто их из Рая не выгонял — Рай здесь и сейчас, он рядом с тобой. Куда бы ты ни направлялся, он идет за тобой следом, но тебе не дано его увидеть. Но когда эго исчезает, ты снова обретаешь его: Рай открывается тебе. Ты никогда из него и не уходил.

Попробуй сделать так: посиди под каким-нибудь деревом, забыв о себе. Пусть останется только дерево. Это произошло с Буддой под *деревом бодхи*. Он перестал «*быть*», и в это мгновение все и произошло. Там осталось только *дерево бодхи*.

Вы, наверное, не знаете, что первые пятьсот лет после смерти Будды никто не создавал его статуй и не изображал его на картинах. Целых пятьсот лет во всех буддийских храмах помещались только изображения *дерева бодхи*. И это было прекрасно — ведь в ту секунду, когда Сиддхарта стал Буддой, он перестал «*быть*», а было только дерево. На мгновение он исчез, осталось только дерево.

Лови моменты, когда тебя нет, это и будет время, когда ты впервые по-настоящему *есть*.

Поэтому я — белое облако, и пытаюсь превратить в такое облако и тебя, чтобы ты тоже плыл по небу. Как это чудесно, когда ты никуда не идешь, пришел ниоткуда, просто пребываешь в этом самом моменте. Я не навязываю тебе никаких идеалов, я не говорю, что ты что-то должен. Я не говорю: будь этим, стань таким. Все мое учение заключается в простых словах: кто бы ты ни был, прими это полностью, чтобы тебе нечего было больше достигать и ты стал белым облаком.

? *Верно ли, что для того, чтобы совершить настоящий прорыв, перейти в состояние полного присутствия, стать белым облаком, мы должны прожить все наши мечты и фантазии? И как реальность человека, живущего в современном городе, может быть такой же подлинной, как и в Райском саду в сердце природы?*

Вопрос не в том, следует ли тебе проживать все свои мечты и фантазии. Ты уже живешь в них. Ты уже ими поглощен. И вопрос о выборе здесь не стоит — тебе не из чего выбирать. Ты что, можешь сделать выбор? Ты можешь забыть свои мечты? Ты можешь отказаться от своих фантазий? Если ты попытаешься выбросить из головы мечты, то тебе придется заменить их на другие. Если ты попытаешься изменить свои фантазии, они просто превратятся в другие фантазии, но по-прежнему останутся мечтами и фантазиями.

Так что же со всем этим делать? Прими их. К чему сопротивляться? На этом дереве красные цветы, а на том — желтые. И ничего страшного в этом нет. У тебя есть какие-то мечты — скажем, желтые. А у кого-то еще мечты совершенно иные — они голубые или красные. И это нормально. Зачем бороться с мечтами, к чему пытаться их изменить? Когда ты пытаешься это сделать, ты слишком сильно в них веришь. Ты не думаешь, что это всего лишь мечты, тебе кажется, что они настоящие и, изменив их, ты сделаешь что-то важное. Если мечты — это просто мечты, то почему бы не принять их?

Как только ты их принимаешь, они исчезают. Вот в чем секрет. Как только ты их примешь, их не станет — ведь мечты существуют благодаря отрицанию. Сама суть процесса мечтания связана с отрицанием.

Ты многое вокруг не принимаешь — вот почему все это всплывает в твоих мечтах. Ты идешь по улице, видишь красивую женщину или мужчину. Возникает желание. Но тут ты останавливаешь себя: «Это нехорошо!» Ты не принимаешь свое желание: «Традиция, культура, общество и мораль говорят, что это нехорошо!»

Ты можешь смотреть на красивый цветок, и в этом нет ничего дурного. Но когда ты смотришь на красивое лицо, то сразу чувствуешь, что здесь что-то не так, — ты отвергаешь его. Теперь это лицо станет твоей мечтой. Все отвергнутое становится мечтой. Это лицо будет преследовать тебя. Теперь оно будет являться тебе по ночам, а это тело будет витать вокруг тебя. Отвергнутое тобой желание становится мечтой. Все подавленные желания превращаются в мечты и фантазии.

Итак, как же создать мечту? Секрет прост: отвергай. Чем чаще ты это делаешь, тем больше у тебя будет мечтаний. Отшельники, уединившиеся в горах и отказавшиеся от жизни, просто переполнены разными мечтами и фантазиями. Их мечты становятся очень реальными, переходят в галлюцинации, и эти люди уже не в состоянии отличить мечту от реальности.

Не отвергай, иначе ты будешь плодить свои мечты и дальше. Прими их. Что бы с тобой ни случилось, прими это как часть своего существа. Не осуждай себя. Как только ты примешь свои фантазии, они испарятся. Если человек полностью принимает свою жизнь, никаких мечтаний и фантазий у него нет, ведь исчезла сама основа для их появления. Это одна сторона вопроса.

Во-вторых, все сущее естественно и природно. Я повторяю: все. Не только деревья или облака. Все, что случилось, случилось по естественной причине. Не бывает ничего не-

природного — и быть не может; иначе как все это могло произойти? Все естественно. Так что не создавай разделения — это естественно, а это нет. Все, что есть — естественно и нормально. Но разум живет благодаря отличиям и разделениям. Не допускай разделений; прими все, что есть и прими безо всякого анализа.

Ходишь ли ты по рынку или гуляешь по горам — ты находишься посреди одной и той же природы. Где-то природа принимает форму гор и деревьев, а где-то превращается в рыночные магазинчики и лавки. Как только ты познаешь секрет приятия, даже рынок покажется тебе красивым местом. В рынке тоже есть свое очарование — там кипит жизнь, там шумно, идет бойкая торговля. Все это прекрасно. Да, и в этом есть своя красота! Запомни: горы тоже не были бы столь великолепны, если бы на свете не было рынков. Горы столь красивы и безмолвно величавы *потому*, что существуют рынки. Это безмолвие дарит горам рынок.

Что бы ты ни делал — идешь ли на рынок, поешь и пляснешь или, может, молча сидишь под деревом — воспринимай все это как одно целое, не разделяй. Когда ты поешь или танцуешь, наслаждайся этим, получай удовольствие! Именно так, в это самое мгновение, ты раскрываешься, подобно цветку. Твои песня и танец могут стать для тебя цветением; как уже стали для многих людей. Когда Чайтанья Махапрабху* танцевал в бенгальских деревнях и пел свои ритуальные песнопения «Харе Кришна, Харе Рама», это было цветением. Его танец — одно из самых замечательных событий, случившихся на Земле. Прекрасен не только Будда, сидящий под деревом бодхи. Чайтанья Махапрабху, танцующий на улицах с песней «Харе Кришна, Харе Рама», тоже прекрасен. Все это — то же самое, просто разные крайности.

Ты можешь сидеть под деревом и забыть о себе настолько, что исчезнешь. Ты можешь танцевать на улице и настолько

* Шри Кришна Чайтанья Махапрабху (1486–1533) — индийский проповедник, основавший течение вайшнавов. Современные кришнаиты считают его воплощением бога Кришны. — *Прим. перев.*

уйти в свою песню или танец, что растворишься без остатка. Секрет — в полном поглощении, слиянии, что бы с тобой ни происходило.

С разными людьми это бывает по-разному. Трудно себе представить, чтобы Будда танцевал. Это было не в его натуре, он не был танцором. Но, возможно, танцы — это твое, тогда не насилуй себя, усаживаясь под деревом, ни к чему хорошему это не приведет. Неправильно заставлять себя, принуждать к чему-то. Не улыбка Будды озарит тогда твое лицо — его исказит гримаса мучений, ведь ты занимаешься самоистязанием. Может, ты больше похож на Чайтанью или Миру...

Найди путь, которым поплывет твое облако, отыщи свое направление и предоставь облаку полную свободу действий. Куда бы твое облако ни направлялось, оно движется по направлению к Божественному. Просто не оказывай сопротивления, плыви. Не подгоняй течение реки, плыви с ним. Танец — это прекрасно, но ты должен полностью в него уйти — вот что самое важное. Ничего не отрицай, отрицание антирелигиозно. Полностью прими, приятие — это молитва.

Достаточно на сегодня.

Глава 2

Тайна за пределами ума

? *Почему нам выпало счастье быть рядом с Тобой? И почему Ты сейчас здесь, с нами?*

На вопрос «почему» ответа не существует. Уму кажется, что на любое «почему» всегда можно ответить. Но это допущение ошибочно. Ни на одно «почему» ответ еще не найден, да это и невозможно. Все сущее просто есть — и не нужно никаких «почему». Если ты спрашиваешь, настаивая на ответе, то можешь его просто выдумать, но это будет ответ искусственно созданный, не настоящий. Зачем ты спрашиваешь? Это не имеет никакого смысла.

На свете есть деревья — ты же не спрашиваешь «почему».

Есть небо — и о нем ты не спрашиваешь «почему».

Все сущее есть, пребывает: речка течет, облака плывут — и у тебя не возникает вопроса «почему».

Я знаю: это спрашивает твой ум. Он чрезвычайно любопытен, в нем сидят тысячи «почему», обо всем на свете. Но это любопытство — проявление болезни ума, его ненасытности, которую никак не удовлетворишь, ведь если находится ответ на одно «почему», тотчас возникает следующее. Каждый ответ лишь рождает все новые вопросы. И твой ум не будет знать покоя, пока не найдет окончательного ответа — а таких не бывает в природе. Под окончательным ответом я подразумеваю ответ, после которого тебе не о чем больше спрашивать. Но такое состояние ума просто невозможно. Какой бы ответ ни был найден, он тянет за собой очередное «почему».

Философия погрязла в нелепых попытках разобраться в вопросе «Почему существует этот мир?». В результате напряженных размышлений на эту тему появилась теория: мир создан Богом. Но почему Бог его создал? На этот вопрос отвечают другие теории, и тут все упирается в вопрос: «А почему существует Бог?» Так что мы прежде всего должны разобраться в том, каковы же свойства ума, заставляющие его задавать все эти вопросы. Подобно тому как на деревьях вырастают листья, «почему» рождаются в уме — ты отвечаешь на один вопрос, но на его месте возникает множество новых. Ты можешь собрать из своих ответов целую коллекцию, но того самого, единственно верного, среди них не будет. А пока ответ не найден, ум продолжает свои поиски, он не знает передышки. Поэтому первое, о чем я хотел бы тебе сказать: не слишком заикливайся на своих «почему».

Почему мы настаиваем? Почему мы хотим знать причину? Почему нам так хочется отыскать истоки, найти перво-причины? Почему? Оттого, что если ты будешь знать ответы на все свои «почему», если ты все будешь знать о каких-то вещах или явлениях, то станешь их хозяином, сможешь подчинить их себе. Тогда можно будет ими управлять, манипулировать. Тогда исчезнет тайна; уйдет трепет и благоговение. Ты уже все узнал, ты убил тайну.

Ум — убийца, он уничтожает все тайны. С любовью мертвой вещь ум чувствует себя вольготно. С живым умом становится не по себе, ведь тогда ты не можешь быть полноправным хозяином. Все живое, живущее всегда есть, существует независимо от тебя. Оно непредсказуемо. Никогда не знаешь, чего ожидать от живого, куда оно направится и чем все это закончится. А с мертвым все уже определено и установлено. Ты чувствуешь себя в своей тарелке. Ты не беспокоишься, ты уверен.

Одно из самых потаенных и сильных желаний нашего ума — чтобы все было определено и понятно, ведь ум боится жизни. Ум создал науку только для того, чтобы убить любую возможность жизни. Ум пытается найти объяснения. Как

только они находятся, тайна исчезает. Ты спрашиваешь «почему», получаешь ответ, и твоему уму становится спокойно и хорошо. А чего ты этим добился? Да ничего, ты только потерял — от тебя ушла тайна.

А тайна вселяет в тебя тревогу, ведь ты по сравнению с ней — лилипут, ты не можешь ею управлять, не можешь пользоваться как вещью; она подавляет и ошеломляет, она подчиняет тебя. Перед тайной ты обнажен и беспомощен, перед ней тебя может просто не стать, ты растворяешься. Тайна дает тебе почувствовать вкус смерти; вот почему ты задаешь так много вопросов «почему то, почему это». Вот первое, о чем нужно помнить.

Но не подумай, что я ухожу от твоего вопроса. Нет, я не пытаюсь от него уйти, просто я рассказываю тебе о природе ума — почему он задает вопросы. И если тебе удастся удержать в себе ощущение тайны, ты получишь мой ответ. Если это ощущение сохраняется, то ответ не будет опасен для тебя, он принесет тебе пользу. Тогда любой ответ поведет тебя в глубины тайны. Тогда все становится совершенно иным. Тогда ты спрашиваешь не для того, чтобы получить объяснение, а для того, чтобы еще глубже погрузиться в тайну. Тогда твое любопытство идет не от ума, оно становится исследованием — глубинным исследованием твоей сущности.

Видишь, в чем разница? Если ты страстно желаешь получить ответ, то это очень плохо, и я буду последним, кто удовлетворит это твое желание, ведь тогда я стану твоим врагом, все вокруг тебя я сделаю мертвым. Теологи даже Бога сделали мертвым — они придумали для него так много объяснений, нашли так много ответов на связанные с ним вопросы, что Бог стал неживым. Не люди убили Бога, это дело рук священнослужителей. Они так рьяно объясняли Бога, что исчезли все тайны. А что остается от Бога, если в нем не заключено никакой тайны? Если это всего лишь теория, о которой ты можешь порассуждать, доктрина, подлежащая анализу, верование, которое можно принять или отвергнуть? Тогда ты ве-

лик и значим, а Бог... это всего лишь часть мебели в твоём мозгу, он неживой.

Когда я говорю с тобой, помни об одном: все мои слова служат не для того, чтобы убить твой поиск, и не для того, чтобы тебе что-то объяснить. Это не в моих интересах — давать тебе готовые ответы. Даже наоборот: мне нужно разжечь твою страсть к исследованию, глубинному постижению тайны. В моих ответах заключены более глубокие вопросы, и настанет такой момент, когда желание задавать вопросы оставит тебя — не потому, что ты будешь знать все ответы, а оттого, что любой ответ станет бесполезен. И тогда тайна заполнит собой все вокруг, тогда она станет абсолютной. А ты станешь частью ее, ты будешь плыть в ней, ты вдруг станешь таинственным существом, и лишь тогда двери откроются.

Вот теперь я могу ответить, почему я здесь с тобой, а ты рядом со мной.

Во-первых: ты находишься со мной не только сейчас и именно здесь, *ты был со мной и раньше*. В жизни все очень взаимосвязано, она подобна речному потоку. Это мы разделяем ее на прошлое, настоящее и будущее, но это разделение искусственно. Жизнь не делится на части. Все происходит одновременно.

Река Ганг в своих истоках, в верхнем течении, где она протекает через Гималаи, Ганг, текущий по равнинам, и Ганг, впадающий в океан, — все это одна и та же река. Она едина, и все ее части существуют одновременно. Происхождение и исчезновение, начало и конец неотделимы друг от друга — это единый поток. Нет ни прошлого, ни будущего, все — вечное настоящее. Это нужно осознать очень хорошо.

Ты был со мной. Ты со мной сейчас. Здесь не о прошлом речь. Ты бы почувствовал это, если бы смог посидеть в тишине, если бы смог хоть ненадолго остановить бег своих мыслей, если бы у тебя получилось стать белым облаком, которое не думает, а просто *есть*. Ты был со мной, ты со мной в эту минуту, и ты будешь со мной. Это твое пребывание не измеряется минутами и днями.

Иисуса как-то спросили: «Ты говоришь об Аврааме, но откуда ты все это о нем знаешь?» ...Ведь между временем, когда жил Авраам, и Иисусом пролегал целая эпоха, тысячи лет. Иисус изрек очень таинственную фразу, пожалуй самую загадочную из всех им произнесенных. Он сказал: «Я есть и был прежде Авраама». Я есть и был прежде Авраама — время растворилось.

Жизнь — это вечное настоящее. Мы всегда были здесь и сейчас, во все времена. В разных формах и обличьях и, конечно же, в разных ситуациях. Но мы были всегда, всегда.

Отдельные люди — это иллюзия. Жизнь не делится на части. Мы не острова в океане, мы — единое целое. Это единство нужно прочувствовать, и как только тебе это удастся, исчезает время, теряют свой смысл представления о пространстве. Вдруг тебя выносит из времени и пространства. И тогда ты становишься собой, ты просто *есть*.

Буду однажды спросили: «Кто ты такой?» А он ответил: «У меня нет никаких званий. Я — это просто я». Я есть, но никому и ни к чему не принадлежу.

Попробуй проникнуть в смысл моих слов. Если ты не думаешь, тогда кто ты? Куда подевалось время? Где прошлое? Существует ли будущее? Тогда это мгновение становится вечностью. Река времени превращается в длинное растянутое «сейчас». А все пространство становится расширившимся «здесь».

И вот ты спрашиваешь, почему я здесь или почему здесь ты. Это оттого, что может быть только так. Я не могу быть нигде больше, то же касается и тебя. Вот так мы с тобой соединились. Наверное, ты не сможешь понять и увидеть это прямо сейчас. Для тебя наша взаимосвязь не столь очевидна, ведь для тебя загадка даже твое собственное подсознание: ты и самого себя не знаешь до конца. Тебе известна лишь одна десятая твоего существа, а девять десятых скрыты во мраке.

Ты подобен дремучему лесу с маленькой полянкой посередине. Здесь вырублены деревья и образовалось небольшое пространство, приспособленное для жизни. Но эту поляну

окружает темный лес. Ты не знаешь, куда он простирается и где его границы. И ты так боишься темноты и диких зверей, что никогда не покидаешь своей полянки. Но эта твоя поляна — всего лишь часть дремучего леса. Ты знаешь только часть своего существа.

Я вижу тебя целиком, всю ту темноту, которая царит внутри тебя, весь твой дремучий лес. И как только мне раскрывается один человек, я вижу, что он не обособлен от других людей: все связано, его лес не растет отдельно. В этой темноте границы смыкаются, растворяются, и все становится единым.

Ты здесь. Если я уделяю слишком пристальное внимание одному человеку, я фокусирую свое восприятие. Но и тогда я постоянно чувствую, что твои границы сливаются с границами других существ. Поэтому в некоторых случаях я могу воспринять тебя как отдельную личность, но на самом деле все совершенно иначе. Когда я не сосредоточен, не сфокусирован, то просто смотрю на тебя, но не вижу: мимолетный взгляд, и вот тебя уже нет. Твои границы соприкасаются со всеми остальными существами, и не только с людьми — с деревьями, горами, с небом... со всем на свете. Границы иллюзорны, и отдельные люди — тоже иллюзия.

Я здесь потому, что не могу быть нигде больше. Так случилось, произошло. И ты здесь потому, что нигде больше быть не можешь. Так случилось в твоей жизни. Но принять это сложно. Ты спросишь почему? Ведь получается, что ты не можешь управлять своей жизнью, она становится сильнее тебя.

Если я скажу, что ты оказался здесь потому, что находишься в поисках истины, то тебе станет хорошо. Если твое эго узнает, что ты — великий ищущий и потому сейчас здесь, оно будет удовлетворено. Тогда если ты вдруг решишься, то сможешь встать и уйти. Выбираешь ты. Тогда ты контролируешь свою жизнь, а не она ведет тебя. Но я всего этого не скажу, я говорю, что ты здесь, потому что так сложилось, так легли карты. Ты не мог этого выбрать, этот выбор — не твой.

Даже если ты уйдешь, это тоже выберешь не ты. Я еще раз это повторю: так сложилась твоя жизнь. Если же ты предпочтешь остаться, твой выбор здесь ни при чем. Выбор вообще невозможен. Он может быть, только если в игру вступает эго.

Если твое эго не подкармливать, ты будешь чувствовать себя неуютно, дискомфортно. Поэтому существует два способа привести себя в состояние душевного равновесия: первый — это подпитывать свое эго, а второй — просто от него отказаться. И запомни: первый путь лишь временный. Чем больше пищи ты даешь своему эго, тем больше оно требует, конца и края этому нет.

Поэтому я говорю тебе: так сложилось, что и я, и ты оказались в этом месте. Так происходило уже много раз в прошлом, это будет случаться и в будущем. Если ты сможешь это понять, многое вдруг станет возможным. Если ты это поймешь, ты станешь более открытым и менее замкнутым; менее уязвимым и более восприимчивым. Тогда тебе не будет страшно. Тогда жизнь будет течь через тебя. Тогда она станет подобной дуновению легкого ветерка, а ты будешь похож на пустую комнату. Жизнь врывается в тебя и уходит... а ты позволяешь ей быть. Приятие — вот самый большой секрет.

Потому я подчеркиваю, я настаиваю на том, что твой выбор не имеет никакого отношения к тому, что ты здесь оказался. И я здесь не потому, что сделал такой выбор. Что касается меня, то речь вообще не может идти ни о каком выборе, так как меня просто нет. Что же до тебя, то ты можешь питать иллюзии, что оказался здесь по собственному выбору, но на самом деле все не так.

И я не собираюсь подпитывать твое эго, ведь его нужно уничтожить. Вот на что направлены все мои старания: уничтожить тебя — ведь как только исчезнут границы твоего «я», ты станешь бесконечен. Это может случиться прямо сейчас. Для этого нет никаких препятствий, кроме твоего цепляния.

Многие приходят ко мне и спрашивают: «А мы были с тобой раньше?» Если я говорю «да», им становится очень хорошо. Если я говорю «нет», эти люди чувствуют себя от-

вергнутыми, униженными. Почему? Потому что мы живем иллюзиями. Ты сейчас здесь, со мной, но это не так уж и важно. Ты был со мной в прошлом, это кажется более значимым. Но ты упускаешь *это* мгновение, когда ты на самом деле мог бы быть со мной: поскольку «быть со мной» — это не физическое явление. Мы можем сидеть с тобой бок о бок, но ты при этом будешь далеко. Ты можешь привязаться ко мне на годы, но не будешь со мной ни единого мгновения, ведь «быть со мной» означает только, что тебя при этом нет.

Меня нет, и если хоть на одну секунду тебя тоже не станет, то произойдет встреча — встретятся две пустоты. Запомни: только две пустоты могут встретиться, другая встреча невозможна. Встреча означает слияние двух пустот.

Эго — очень твердое образование, оно слишком плотно, чтобы слиться. Так что ты можешь бороться, сталкиваться, но встретиться тебе не удастся. Ты можешь подумать, что такое столкновение двух эго и есть встреча, что это одна из разновидностей встреч. Вы подходите друг к другу, но никогда не находитесь вместе. Вы встречаетесь, но встречи при этом не происходит. Вы прикасаетесь друг к другу, но все же остаетесь незатронутыми. Ваша внутренняя пустота остается непохваченным полем, проникновения в нее так и не происходит.

Но когда эго исчезает, когда ты не чувствуешь свое «я», когда ты вообще о себе не думаешь и в тебе нет «себя», наступает состояние, которое Будда называет *анатта* — «состояние не-я». Будду совершенно неправильно поняли. В Индии существовало понятие *атман* — «Я», высшее «Я». Все были заняты поисками этого высшего «Я», тем, как слиться со всемирной душой. Тут появился Будда и сказал: нет никакого «я», и не нужно его искать, вместо этого, пожалуйста, откажитесь от своего «я». Это учение не приняли, не могли принять. Будду изгнали из страны. Его нигде не принимали. Будд всегда отвергают. Где бы они ни появлялись, их изгоняют, ведь они так глубоко задевают тебя, что вынести это просто невозможно. Будда говорит, что тебя не существует.

Встреча происходит, когда ты пуст, когда есть лишь вакуум. Любой человек, способный стать пустым, может *слиться*. А это единственный способ соединиться со всем сушим. Ты можешь называть это любовью или молитвой, можешь называть это медитацией, как тебе будет угодно.

Ты здесь, потому что так повернула жизнь.

Я здесь оттого, что так сложилось.

И твое пребывание рядом со мной, эту возможность можно использовать с толком, можно во вред, а можно просто упустить. Если ты упустишь, то и это случится не впервые. Ты был поде меня уже много раз. Это не значит, что ты был именно со мной; много раз ты был рядом с буддой, а это значит — и со мной тоже. Сотни раз ты был с Махавирой, и тогда ты оказывался около меня. Ты был с Христом, Моисеем или Лао-цзы — и тогда я был с тобой рядом. Лао-цзы или Будда не поддаются никаким определениям; это две пустоты, у которых нет определяющих качеств. Ты мог оказаться рядом с Лао-цзы, а я скажу, что ты был со мной, ведь не существует ничего, что могло бы разделить эти два события. Лао-цзы — пустота. Две пустоты — это одно и то же, между ними нельзя провести различие. Но ты упустил эту возможность. Ты упустил ее неоднократно. И ты можешь сделать это опять.

Запомни: ты умен, мудр и расчетлив. Даже если ты упустишь, то сделаешь это с очень умным лицом. У себя в голове ты все просчитаешь. Ты скажешь, что стремиться в общем-то не к чему. Или найдешь доводы, которые переиначат все происшедшее. Если ты осознанно отнесешься к тому, что вероятно новая неудача, в ту же секунду станет возможна встреча. Я говорю «в ту же секунду»: не нужно это откладывать в долгий ящик.

Все сложилось так, что ты оказался здесь. И это очень важно. На Земле живут миллионы людей, но с ними такого не случилось. Тебе повезло, но не стоит делать этот факт пищей для своего эго: если оно возьмет свое и станет сильнее, ты упустишь свою удачу. Тебе повезло, но двери остаются открытыми. Ты можешь открыть в себе пустоту, но можешь

и бросить эту идею. Редко кто становится «пустым», по многим причинам.

Во-первых, «пустому» человеку очень сложно нравиться другим. Невероятно сложно, ведь пустота — это не такое уж притягательное качество. Тебя привлекает человек, у которого «что-то» есть. Почему так происходит? Потому что у нас есть желания. Мы тоже хотим это «что-то» иметь. Тебя привлекает политик, у которого есть власть. Это потому, что ты зацеплен за власть, ты ее жаждешь. И вот тот, у кого эта власть есть, становится идолом, героем. Тебе нравится человек, обладающий несметными богатствами. Ведь ты беден, в глубине души ты страстно желаешь разбогатеть. Поэтому богатый человек становится твоим идеалом. Но какой смысл тянуться к человеку, у которого ничего нет?

Тебе выпала счастливая, но очень редкая возможность. Иногда жизнь поворачивает так, что тебя начинает притягивать человек, ничем не обладающий, пустой. Тебе не светит что-то получить от него; скорее, с ним ты все потеряешь. Это азартная игра. И ты — игрок. Вот почему ты здесь. И если ты не поставишь на кон все, что у тебя есть, то обязательно проиграешь, ведь играть наполовину нельзя — такие ставки не принимаются. Таковы правила игры.

Поэтому не тяни, ставь все, что у тебя есть. Это опасно и рискованно. Вот почему я говорю, что к Будде или Иисусу тянутся редко. Очень немногие это делают. Ты знаешь об Иисусе... за ним пошло всего несколько человек, двенадцать учеников. Это были совершенно обыкновенные люди: один рыбак, другой плотник, третий крестьянин. Они совершенно ничем не отличились, были людьми из народа. Но почему таких вот обычных людей привлекли Будда или Иисус? Потому что быть обычным — это очень редкое качество, ведь «выдающиеся» личности заняты поддержанием своего эго: они гоняются за богатством, властью, положением в обществе. Крестьянин, рыбак, плотник — простые люди, совершенно обыкновенные, не стремящиеся ни к каким вершинам. Вот их и привлек Иисус.

Обыкновенность — редкое свойство, быть совершенно обыкновенным на самом деле очень необычно. Говорят, что мастера дзэн неустанно повторяют: стань обыкновенным, и тогда ты станешь исключительным. Каждый обычный человек стремится стать необычным — это в порядке вещей. Просто оставайся обычным. Это означает не искать ничего, не стремиться к достижениям, не ставить перед собой никаких целей, просто жить каждым мгновением, плыть по жизни. Вот почему я говорю тебе — плыви, как белое облако.

Есть еще и другие причины, почему твое пребывание здесь — необыкновенное событие. Ведь человеческий разум всегда боится смерти. Он цепляется за жизнь, в нем сидит жажда жизни. Даже посреди бед и несчастий он намертво привязан к ней — его гложет сильный страх смерти. А когда человек приходит ко мне, то, по сути, он приходит, чтобы умереть, раствориться. Я стану его бездной, бездонной пропастью, в которую он падает и падает... И никуда не попадает! Если ты заглянешь в меня, то почувствуешь головокружение. Если ты посмотришь мне в глаза, то увидишь бездну, и в тебе родится страх — ты будешь падать и падать... Представь себе лист, падающий в пропасть — она бесконечна, в ней нет дна, и этот лист упасть никуда не может, он может лишь исчезнуть. Он падает, падает, падает... и исчезает.

У духовного поиска есть начало, но нет конца. Ты приходишь ко мне, падаешь в меня, исчезаешь, но никогда не достигаешь дна. Но это исчезновение и есть наивысшее наслаждение. Ни одно другое наслаждение не сравнится с ним — впрочем, других и не бывает. Наслаждение полным исчезновением! Подобно тому как поутру тает в солнечных лучах капелька росы или ночью горит свеча. Порыв ветра — и пламя гаснет, наступает темнота... Огонь погас, и ты нигде не можешь его найти. Так и ты исчезнешь.

Редко кто стремится к самоубийству: а это оно и есть, настоящее самоубийство! Тело ты можешь убить в любое время, но вот свое «я» тебе убить будет гораздо сложнее. Итак, ты готов к последнему самоубийству — убийству своего «я».

Но не принимай мои слова за объяснения, это совсем другое. Я всегда даю антиобъяснения. Если они добавят тебе ощущения тайны, если погрузят тебя в пучину неопределенности, что ж, это уже неплохо. Если твой разум сейчас кипит и дымится, а ты не понимаешь, что с тобой происходит, это — самое лучшее состояние.

? *Белые облака плывут по воле ветра. Каково сегодняшнее направление ветра? Отличается ли наше время чем-то особенным?*

Белые облака плывут не потому, что их направляет ветер. Направить их можно, только если они воспротивятся его воле. Если облако хочет отправиться на восток, а ветер дует на запад, то здесь присутствует управление — потому что есть и сопротивление. Но если облако никуда не собирается, то восток или запад — ему все равно, у него нет никаких возражений. Если у облака отсутствует собственная воля, то ветер не может направить его.

Направить тебя можно, лишь если ты не готов плыть, расслабиться, пустить все на самотек. Но быть облаком означает уметь отпускать. Ветер подул на восток — облако не возражает; оно готово плыть на восток. У него не возникает ни единой мысли о сопротивлении, нет никакого протеста. Если облако двигалось на запад, а ветер вдруг подул на восток, облако с легкостью меняет свой курс. Ветер не управляет, управление нужно, только если ты против.

Люди ко мне приходят и говорят: «Направь нас», и я знаю, о чем они просят. «Веди нас» — и мне понятно, что эти люди имеют в виду. Они не готовы; иначе зачем им это нужно, чтобы их вели, их направляли? Достаточно того, что вы здесь, со мной, все и так случится. Ветер дует на восток, и ты плывешь на восток. Но ты говоришь «направь меня», «веди меня». Ты говоришь, что ты против, у тебя есть возражения, ты сопротивляешься; тогда ты будешь бороться. А если у облака

нет своих желаний и своей воли, то как ты отличишь — где облако и где ветер? Границы создаются волей.

Запомни то, что я скажу. Эти слова должны проникнуть глубоко в тебя: граница между мной и тобою существует потому, что у тебя есть воля. Ты сейчас где-то там, окруженный стеной своей воли. Прихожу я, и возникает конфликт. У облака воли нет, и где тогда его граница? Где заканчивается облако и начинается ветер? Ветер и облако — это одно целое. Облако — это часть ветра, а ветер — часть облака. Это единое, неразделимое явление.

Ветер дует во все стороны. Так что проблема не в том, чтобы выбрать направление, а в том, чтобы стать облаком. Ветер дует куда захочет. Он движется, изменяется. Он всегда перемещается отсюда туда. У него и вправду нет направления. Нет никаких ориентиров и карт местности. Им никто не управляет и не говорит: «Сейчас дуй на восток, а вот теперь — на запад». Само существование «ведет» его. Ведь оно переменчиво — ему принадлежат все направления. Когда я говорю «все направления», то имею в виду и плохие, и хорошие, я подразумеваю и добродетель, и порок. Если я говорю «все направления», то имею в виду *всё*. Ветер дует во все стороны. И так было всегда.

И запомни: не было в истории особо религиозных эпох или антирелигиозных периодов — таких просто не бывает. Люди думают так, поскольку их мысли направляет эго. В Индии многие полагают, что в старину, когда-то очень давно, на Земле был век духовности, а теперь наступил упадок — пришли темные времена. Но все это ерунда. Не бывает духовных и бездуховных времен. Уровень религиозности не зависит от эпохи, он имеет отношение к качеству ума.

Так что дело здесь не в том, что, если облако отправится на восток, оно станет особо духовным, а если на запад — бездуховным. Нет. Если у облака нет воли, то оно духовно, куда бы ни лежал его путь. Если воля у облака есть, то, куда бы оно ни отправилось, оно будет бездуховным. На свете есть обе разновидности облаков: очень немногие из них волей не

обладают и миллионы живут с волей, желаниями, идеями и устремлениями. Они сопротивляются ветру. И чем больше они сопротивляются, тем больше рождается страданий. Борьба ни к чему не приводит, вель ничто не в нашей власти. Будешь ты сопротивляться или нет, не имеет значения: ветер по-прежнему будет дуть на восток, и тебе придется отправиться туда же. Просто ты станешь сам о себе думать: «Я доблестно сражался и стал великим воином».

Тот, кто это понял, перестает бороться. Он не пытается даже грести, он просто плывет по течению. Это течение он использует в качестве транспортного средства; он движется вместе с течением, став с ним единым существом. Это то, что я называю «сдаться», а в старых книгах называли отношением *преданного*. Сдавшись, ты перестаешь существовать. И куда бы ни гнал тебя ветер, ты туда отправишься. У тебя нет своей собственной воли. И так было всегда.

В былые времена жили на свете будды, плывущие по небу белые облака, — сейчас тоже есть будды, и они тоже подобны облакам. В прошлом были черные тучи, полные желаний, страстей и устремлений в будущее, — и сейчас таких немало. Переполненный страстями и желаниями, ты подобен большой и тяжелой черной туче. Если же желаний у тебя нет, то ты — невесом, как белое облако. Перед тобой всегда открыты все возможности: ты можешь стать и тучей, и облаком. От тебя зависит, отпустить все или нет.

Не думай о временах и эпохе. Они всегда неизменны. Они никогда не заставляют человека стать буддой и никому не мешают им стать. Временам и эпохам все равно. Позволь себе стать пустым — и для тебя этот век станет золотым. Позволь себе переполниться желаниями и страстями — и это время станет для тебя самым темным. Будет твоей *Кали-югой*. Именно ты творишь свое время и эпоху. И ты живешь в них.

Помни: в этом смысле мы не являемся современниками. Человек, подобный Иисусу, — очень древний, он может быть здесь, рядом с нами, но он пришел из глубины веков. Он живет вечной жизнью, его нельзя назвать современным. Он

проживает свою жизнь настолько полно, что о нем не скажешь, будто он принадлежит к какому-то отрезку времени. Он не есть часть мира моды, которая приходит и уходит. Проживая свою жизнь с абсолютом, и ты становишься абсолютным. Проживая жизнь с вечным, ты становишься вечным. Если твоя жизнь вне времени, ты выходишь за его пределы.

Но твой вопрос уместно рассмотреть и с другой точки зрения. Везде и во все времена у людей есть ощущение, будто грядет нечто особенное: какая-то новая эпоха, какие-то времена, что вот-вот наступит кульминация, развязка. Где-то что-то взорвется и обрушится. Нам кажется, что мы приближаемся к очередному рубежу в истории человечества. Но вот что я вам скажу: все это снова проделки нашего эго. В любую эпоху человек рассуждает так: «В наше время все достигает своей высшей точки; ведь мы здесь, значит, на Земле должно произойти что-то особенное». И так было всегда!

Говорят, что, когда Адама и Еву изгнали из Райского сада, проходя через ворота, Адам сказал Еве: «Мы переживаем самые грандиозные перемены, известные истории». Уже самый первый человек говорил и думал: «самые грандиозные перемены...»

В любую эпоху люди думают, будто история достигает своей наивысшей точки, наступает время «Х», когда все старое будет разрушено и родится новый мир. Но все это надежды, гримасы эго, и по большому счету — малозначимо. Ты проведешь на Земле еще несколько десятков лет; затем тебе на смену придут другие, и они будут думать точно так же. Высшая точка достигается не в какую-то эпоху, а отдельным человеком. Ее можно достичь, но это происходит в сознании, а не в коллективном бессознательном.

Ты можешь стать религиозным человеком. И время для этого самое подходящее — оно всегда подходящее. Не думай слишком много о других, ведь, скорее всего, это лишь твое бегство от самого себя. Не думай об эпохе и о человечестве —

ведь твой ум так хитер, человеческий ум так изворотлив, ты даже себе не представляешь...

Я недавно получил письмо от своего друга, где он пишет, что любовь принесла ему одни разочарования: стоит ему влюбиться — и приходится страдать, поэтому он больше не будет любить отдельных людей, а станет любить все человечество. Ну конечно, человечество любить просто. Как раз те, кто любить не умеет, будут любить всех людей скопом, это несложно. А вот любить человека — невероятно тяжело, это чувство способно низвергнуть тебя в пучины ада. Да, оно может стать твоим адом, а может распахнуть для тебя врата рая.

Мы продолжаем прятаться. Люди начинают думать о других просто для того, чтобы не думать о самих себе. Они думают об эпохе, о временах, планетах, о том, что случится с человеческим сознанием, и все это для того, чтобы убежать от главной проблемы: а что же происходит с *моим* сознанием?

Твоей целью должно стать твое же сознание.

Для этого подходит любое время, все времена были хороши.

На сегодня достаточно.

Глава 3

Быть жалким или экстатичным?..

? Ты нам как-то рассказывал историю об одном старике, которому было больше ста лет. Однажды в день рождения его спросили, как ему удалось всегда оставаться счастливым. Он ответил так: «Каждое утро, просыпаясь, я встаю перед выбором: чувствовать себя счастливым или несчастным. И я всегда выбирал первое». Почему же мы обычно предпочитаем быть несчастливыми? Почему у нас не получается сделать осознанный выбор?

Эта одна из самых сложных людских проблем. Ее стоит рассмотреть со всей тщательностью. Это не голая теория, эта проблема касается именно тебя. Так ведут себя все люди: они всегда выбирают наихудший из вариантов, предпочитают предаваться тоске и печали, чувствовать себя подавленными, страдать. На то должны быть весьма веские причины. И они, конечно же, есть.

Во-первых: на поведении людей очень сильно сказывается воспитание, которое они получили в детстве. Если тебе плохо, ты несчастлив — тебе от этого прямая выгода. Всегда. А счастливый — ты всегда в проигрыше. Внимательный и сообразительный ребенок начинает понимать эту разницу с пеленок. Когда ему плохо, все испытывают к нему сочувствие; он вызывает чувство сострадания. Все стараются относиться к нему тепло и с нежностью; так он зарабатывает любовь. И что даже более значимо: когда ребенку плохо, окру-

жающие очень к нему внимательны — он добивается внимания к себе.

А внимание — это пища для эго, очень сильный наркотик-стимулятор. Внимание заряжает тебя энергией; ты чувствуешь собственную значимость. Поэтому все так хотят, так жаждут его заполучить. Когда все на тебя смотрят, ты становишься важной персоной. А если до тебя никому нет дела, тебе кажется, что ты не существуешь, ты исчез, ты уже ничто. Когда люди интересуются тобой, когда они уделяют тебе внимание, это придает тебе сил.

Эго существует благодаря взаимоотношениям. Чем больше люди обращают на тебя внимания, тем больше раздувается твое «я». А если на тебя никто не смотрит, твое эго растворяется. Если все вокруг забудут о твоём существовании, каково придется твоему эго? Как оно сможет выжить? Как ты сможешь почувствовать, что ты «есть»? Вот отсюда и вся эта потребность в клубах, обществах, кружках. Во всем мире существуют системы клубов: Ротари-клуб, Лайонс, масонские ложи — миллионы разных клубов и обществ. Все они созданы только для того, чтобы люди, посещающие их, получали свою долю внимания, поскольку другими способами получить это внимание они не в состоянии.

Очень непросто стать президентом страны или главой какой-то крупной корпорации. Гораздо проще пробиться в президенты Лайонс-клуба, и тогда тебе обеспечено внимание некоего узкого круга людей. Ты — очень важная персона. Притом что ничего для этого не делаешь! Лайонс-клуб, Ротари-клуб... там вообще ничего не нужно делать, но членов этих клубов переполняет чувство собственной значимости. А президенты часто меняются: сегодня один, через год будет другой. И все получают свою долю внимания. Это такой себе общественный сговор, при котором все ощущают свою важность.

Еще в колыбели ребенок учится азам политики. Они сводятся к следующему: показывай, как тебе плохо, — и ты получишь сочувствие и свою долю внимания. Выгляди больным

и изможденным — тогда ты будешь значимым. Больной ребенок становится маленьким тираном: вся семья ходит перед ним на цыпочках: каждое его слово — закон. А когда ребенок счастлив, никто его не слушает. Если он здоров, до него никому нет никакого дела. Когда у него все в порядке, никто не обращает на него внимания. С самого начала мы выбираем страдания, печаль и пессимизм, предпочитая темную сторону жизни. Это одна сторона вопроса.

А вторая заключается в том, что, когда ты счастлив, когда испытываешь радость, ощущаешь блаженство и восторг, тебе все завидуют. Зависть означает, что люди настроены против тебя, к тебе никто не питает дружеских чувств. В эту минуту все вокруг — твои враги. Поэтому ты научился не впадать в состояния столь восторженные, чтобы окружающие посмотрели на тебя не по-доброму. Ты стараешься не показывать своего счастья, сдерживаешь свой смех.

Понаблюдайте за людьми, когда они смеются. Они делают это весьма расчетливо. Редко когда услышишь хохот, гомерический смех, идущий из глубин души человека. Сначала на тебя внимательно посмотрят, подумают... а потом уже станут смеяться. И смех этот не звучит громче положенного, чтобы ты мог с ним смириться, чтобы, не дай бог, не понял его неправильно, чтобы никто этому смеху не позавидовал. Даже наши улыбки — это сплошная политика. Смех исчез, блаженство стало совершенно неведомым состоянием, а испытывать восторг и счастье стало почти невозможно, ведь это запретные чувства. Если ты страдаешь, никто не подумает, что ты сошел с ума. Но если тебе хорошо и оттого ты пустился в пляс, все решат, что ты спятил. Танец — это ненормально. Пение? Приличные люди не поют. Человек счастлив, а мы думаем, что с ним что-то не в порядке.

Так что же собой представляет наше общество? Если человек страдает, все идет как надо. Поскольку все общество живет среди бед и страданий, более или менее значительных, такой человек хорошо вписывается в окружающий пейзаж. Он — «свой», он такой же, как все. Но если кому-то довелось

испытать блаженство, мы считаем, что такой человек не в себе, безумен. Он уже не *один из нас*. И внутри нас поднимается зависть, мы осуждаем его. Зависть заставляет нас пойти на всяческие ухищрения, лишь бы вернуть его в прежнее состояние. В то, которое мы называем «нормальным». За дело берутся психоаналитики, психиатры. Все они помогут вернуть такого человека в привычно несчастное настроение.

На Западе всем миром ведут борьбу с психоделическими препаратами. Законы, государство, правительство, юристы, суды, законодатели, священнослужители — все ополчились против них. На самом деле они выступают не против психоделиков, а против людей, испытывающих состояние блаженства. Ведь никто не борется с алкоголем или другими веществами, которые тоже являются наркотиками, но вот психоделики вызывают у всех священный гнев, ведь они могут привести к химическим изменениям в организме человека. Тогда рухнет та высокая стена, которую общество соорудило вокруг тебя, тогда спадут оковы страданий, произойдет прорыв. Ты сможешь выбраться из этого замкнутого круга, пусть даже на несколько мгновений, сможешь испытать экстаз и эйфорию.

А общество не может этого допустить. Экстаз — это величайшая революция.

Я повторяю: *экстаз — это величайшая революция.*

Если люди станут испытывать это чувство, обществу придется измениться, ведь оно построено на страдании. Если люди будут чувствовать себя счастливыми, их не удастся отправить на войну — во Вьетнам, Египет или Израиль. Нет. Счастливый человек лишь рассмеется и скажет: «Это просто ерунда!»

Если люди счастливы, они не станут одержимо стремиться к деньгам. Не будут тратить всю свою жизнь на то, чтобы накопить побольше. Человек, разрушающий свою жизнь, отдающий ее в обмен на какие-то мертвые дензнаки, будет казаться им сумасшедшим. Он до самой смерти копит и копит. Но в могилу деньги не заберешь. Такая жизнь — настоящее

сумасшествие! Но этого нельзя понять, пока ты не испытал блаженства.

Если люди почувствуют себя счастливыми, то все общественные структуры должны будут измениться. Это общество основано на страданиях. В страдания у нас вложены огромные средства. Так мы и детей воспитываем... с рождения мы приучаем их страдать. Вот почему они тоже всегда выбирают страдание.

По утрам у каждого из нас есть выбор. И не только по утрам, в любую секунду ты можешь выбрать: страдать тебе или быть счастливым. И ты всегда выбираешь страдания, потому что это — вложение, инвестиция. Тебе лучше страдать оттого, что это вошло в привычку, стало твоей моделью поведения, ты всегда так себя вел. В искусстве страдания ты достиг невиданных высот, это стало твоим жизненным укладом. Когда твоему разуму приходится делать выбор, он медленно склоняется к страданиям.

Кажется, что страдать легче, это дорога, ведущая вниз, а вот испытать блаженство не так то просто: это путь вверх. Человек думает, что достичь состояния экстаза, восторга — очень сложно. Но это не так. На самом деле все как раз наоборот: путь к блаженству — это легкая прогулка вниз по тропинке, а страдания — это тяжелый путь вверх. Страдания — это очень труднодостижимое состояние, но ты как-то умудряешься их испытывать. Ты достиг невозможного: ведь страдания совершенно противоестественны. Никто не хочет страдать, и все вокруг страдают.

Общество блестяще выполнило свою задачу. Система образования, культура со всеми своими институтами, родители, учителя — все они потрудились на славу. Восторженных творцов они превратили в жалких, страдающих существ. Каждый ребенок рождается с чувством блаженства внутри. Каждый ребенок — это бог, и каждый человек умирает безумцем.

Пока ты не вспомнишь, пока не восстановишь свою детскость, ты не сможешь превратиться в белое облако, о котором

я пытаюсь здесь толковать. Вот в чем заключается твоя работа, весь смысл *садханы* — как вернуть себе детство, как его вспомнить. Если тебе удастся снова стать ребенком, твои страдания исчезнут. Я не хочу сказать, что у ребенка не бывает неприятных моментов, они, конечно же, есть, но страданий он не испытывает.

Попытайся это понять. Ребенок может грустить, на мгновение он может почувствовать себя несчастным, очень несчастным. Но его переживание настолько тотально, что он полностью сливается со своим несчастьем, между ребенком и его чувством нет никакого разделения. Ребенка, отделенного от его несчастья, просто не существует. Ребенок не воспринимает свои ощущения как нечто отдельное, отделенное от себя самого. Ребенок и *есть* его несчастье, он полностью погружен в это состояние. А когда ты становишься с несчастьем единым существом, то несчастье перестает быть таковым. Если ты сливаешься с этим переживанием, то даже в нем обнаруживается своя собственная красота.

Поэтому наблюдай за ребенком — я имею в виду, за неиспорченным ребенком. Если он злится, то вся его энергия становится злостью; внутри него ничего не остается, нет никаких сдерживаний и ограничений. Ребенок преобразился, стал воплощенной яростью; никто им не управляет и никто его не контролирует. Здесь нет ума. Ребенок — сама ярость; он не злится, он *стал* своим гневом. А теперь взгляни на красоту, на цветение его ярости. Ребенок никогда не выглядит уродливым, он прекрасен даже в гневе. Просто его чувства стали глубже, в нем стало больше жизни: вот-вот начнется извержение вулкана. В таком малыше заключено столько энергии, что такое крохотное существо готово исследовать всю Вселенную. А после своей вспышки ребенок затихнет. Пережив гнев, он почувствует умиротворение. Тогда ребенок расслабится. Ты можешь подумать, что это крайне неприятно — испытывать такую ярость, но ребенок совершенно не страдает от этого — он наслаждается.

Если ты становишься единым с чем-то, то испытываешь блаженство. Когда ты себя от чего бы то ни было отделяешь — пусть это даже счастье, — ты будешь страдать.

Вот где ключ к загадке. Твоя отделенность через эго — основа всех твоих бед и страданий. Если же ты един, если паришь над всем, что приносит тебе жизнь, если переживаешь ее с такой силой и полнотой, что исчезаешь, тогда все становится твоим блаженством. У тебя есть выбор, но ты о нем даже не подозреваешь. Ты с таким постоянством выбирал худший вариант, это настолько вошло у тебя в привычку, что сейчас ты выбираешь чисто автоматически. Выбора у тебя уже не остается.

Разбуди свое внимание. Каждый раз, выбирая страдания, помни: это твой выбор. Даже простое понимание этого поможет тебе; осознание того, что «это мой собственный выбор и я несу за него ответственность, это я сам поступаю с собой таким образом, это мой поступок». Ты тотчас почувствуешь разницу. Состояние твоего сознания изменится. Тебе будет легче испытать счастье.

И как только ты поймешь, что выбор за тобой, все происходящее с тобой станет игрой. Тогда, если тебе так уж нравится страдать, страдай, но помни, что ты сам это выбрал. И не жалуйся. Никто, кроме тебя, не несет за это ответственности. Вот в чем заключается твоя драма. Если тебе так нравится мучиться, если путь страданий — для тебя, если ты хочешь всю свою жизнь заполнить бедами и невзгодами, то это твой выбор и твоя игра. Это ты играешь в нее, так играй же хорошо! Тогда не ходи и не спрашивай других, как избавиться от страданий. Это нелепо. Не ходи и не выпытывай у мастеров и гуру, как стать счастливым. Эти так называемые гуру есть на свете только потому, что ты глуп. Ты сам создал страдания, а потом приходишь и спрашиваешь, как от них избавиться. Ты и дальше будешь плодить свои беды и несчастья, ведь ты не ведаешь, что творишь.

Попытайся, прямо сейчас попробуй стать счастливым и испытать блаженство.

А я расскажу тебе об одном из глубочайших законов жизни. Наверное, ты о нем никогда не задумывался. Но, возможно, что-то слышал. На этом законе строится любое научное исследование: это закон причины и следствия. Ты создаешь причину, за ней идет следствие. Жизнь — это цепочка причин. Если посадить семечко в землю, оно прорастет. Если есть причина, то и следствие в виде дерева не замедлит появиться. Вот горит огонь, если поднести к нему руку, будет ожог. Если есть причина, то будет и следствие. Ты принимаешь яд и умираешь. Ты подсутил себя, чтобы создать причину, и эффект не заставит себя ждать. Это один из основополагающих научных законов, и его суть заключается в том, что причина и следствие формируют глубинную взаимосвязь всех жизненных процессов.

Религиозность знает и второй закон, он еще глубже, чем первый. Но этот второй закон покажется тебе бессмысленным и абсурдным, если не познать его и не испытать на себе. Духовность говорит: создай следствие, а причина появится. С научной точки зрения это абсолютная чушь. Наука утверждает: если есть причина, то будет и следствие. Религиозность говорит, что обратное также верно: если ты создаешь следствия, смотри... появляется и причина.

Представь себе ситуацию, когда ты чувствуешь себя радостным и счастливым. К тебе пришел друг, позвонила любимая женщина; ситуация здесь служит причиной того, что ты чувствуешь себя счастливым. Счастье — это следствие, приход возлюбленной — причина. Религиозность говорит: будь счастлив — и любимая придет к тебе. Создай следствие, а причина подтянется. И, судя по моему личному опыту, второй закон еще более основополагающий, чем первый. Я поступал так, и это срабатывало: все начинало происходить. Просто будь счастлив — и любимая придет к тебе. Будь счастлив — и у тебя появятся друзья. Будь счастлив — и все произойдет, все случится.

Иисус говорил о том же, только другими словами: «Ищите Царство Божие, а все остальное придёт». Но Царство Бо-

жие — это результат, следствие. То есть вначале следует искать результат, иначе говоря, следствие, и причина тоже возникнет. Все так и должно быть.

Ты садишь семечко в землю, и из него вырастает дерево. Но и наоборот: если есть дерево, то на нем появятся миллионы семян. Если следствие предшествует причине, то после него опять возникает причина. Такова цепь событий. Которая замыкается в круг. Начать можно где угодно, хоть с причины, хоть со следствия. И я еще раз повторяю: проще создать следствие, ведь оно полностью зависит от тебя; а причина может от тебя и не зависеть. Если я говорю, что могу быть счастлив, лишь когда рядом со мной мой друг, тогда мое счастье зависит от этого друга — пришел он ко мне или нет. Если я утверждаю, что мне не быть счастливым, пока я случайно не разбогатею, то свое счастье я ставлю в зависимость от целого света, от экономической ситуации в мире и так далее. Обстоятельства могут сложиться по-разному, и получается, что я не могу быть счастлив.

Причина от меня не зависит, а следствие — у меня внутри. Причина — где-то там, вокруг меня, в событиях и ситуациях, она вовне. А следствие — это я. Если мне удастся создать следствие, появится и причина. Выбери для себя счастье — это будет означать, что ты выбираешь следствие, — и увидишь, что произойдет. Выбери блаженство — и увидишь, что случится. Выбери восторг и радость — и увидишь, что будет. Вся твоя жизнь немедленно изменится, и с тобой начнут происходить чудеса — ведь теперь, когда ты создал следствие, причины просто обязаны появиться.

Это будет похоже на волшебство; происходящее можно назвать *волшебным* законом. Первый закон — это закон научный, а второй — волшебный закон. Религиозность — это волшебство, а ты можешь быть волшебником. Вот чему я тебя учу: как стать волшебником, как узнать секреты волшебства. Попробуй. Всю свою жизнь ты пробовал совершенно иное, и не только эту жизнь, но и многие предыдущие. А теперь послушай меня. Попробуй эту волшебную формулу, эту мант-

ру, которую я тебе сейчас дам. Создай следствие — и ты увидишь, что будет дальше. Причины немедленно окружают тебя, они воспедают. Не жди причин, ты уже потратил на это кучу времени. Выбери счастье — и ты будешь счастлив.

Что же тебе мешает? Почему ты не можешь сделать выбор? Почему не можешь жить по этому закону? Проблема сидит в твоей голове, в твоём собственном уме. Научное мышление приучило его мыслить совсем иначе. Ум шепчет тебе, что если, будучи несчастным, ты вдруг попытаешься стать счастливым, твоё счастье будет искусственным. Если ты несчастлив, но будешь стремиться к счастью, то это будет лишь спектакль, не имеющий никакого отношения к реальности. Научное мышление говорит тебе: все твои попытки будут иллюзией, самообманом, игрой. Но это не так. Твой ум ничего об этом не знает. Энергия жизни движется, подчиняясь своим собственным законам. Если ты способен полностью погрузиться в свои действия и поступки, они станут реальностью. Единственное условие: при этом не должно быть того, кто делает. Уходи с головой в то, что ты делаешь, и тогда различие между тобой и твоим действием исчезает. Но если же ты полон нерешительности и действуешь с опаской, то все пойдет насмарку.

Представим, что я тебе говорю: «Танцуй, пой, будь счастлив». Ты пробуешь все это выполнить, но как-то осторожно, просто чтобы увидеть, а что же из всего этого выйдет. При этом ты остаешься в стороне и продолжаешь думать про себя: «Все это притворство. Я пытаюсь, но ничего не происходит, нет естественности». Тогда, конечно же, все будет простым спектаклем, потерей времени.

Если ты хочешь попробовать, то пробуй с душой, отдаваясь этому до конца. Ничего в себе не держи, погружайся в процесс, сам стань своим спектаклем — раствори актера в игре, и ты увидишь, что случится. Тогда твой спектакль станет подлинным и ты почувствуешь, что все происходящее — естественно и спонтанно. Но это сделал не ты. Тебе вдруг станет ясно, что все это просто *произошло*. Но пока ты не

погрузишься в происходящее целиком, не станешь тотальным, этому не дано случиться. Создай следствие, стань с ним единым целым, посмотри на это со стороны и наблюдай за результатами.

Я могу сделать тебя королем без королевства. Тебе для этого нужно лишь одно: вести себя как король и настолько слиться с этой ролью, что пред тобой даже настоящий король мог бы показаться всего лишь актером провинциального театра. А когда энергия полностью, без остатка заполняет собой происходящее, оно становится реальностью! Энергия все делает настоящим. Если ты будешь ждать своего королевства, оно никогда не появится. Его не было даже у Наполеона и Александра Македонского, правителей огромных империй. Они так и не узнали вкус счастья, ведь второй, и самый главный, закон жизни остался для них тайной за семью печатями. Александр пытался расширить свои владения, стать еще более могущественным правителем. Вся его жизнь была потрачена на создание огромной империи, но времени, чтобы насладиться плодами своих свершений, у него уже не осталось. Он умер, не успев достроить свою империю.

Это случалось со многими людьми. Твою империю или королевство тебе никогда не достроить до конца. Мир бесконечен, и твое личное королевство обречено на незавершенность. А как ты сможешь стать абсолютным самодержцем в королевстве, которое создано лишь наполовину? У твоих владений обязательно будут границы, и как в таком случае ты собираешься быть императором? Это невозможно. Но ты можешь им стать. Просто создай следствие.

Свами Рама, один из мистиков XX столетия, отправился в Америку. Он любил называть себя Бадшах Рама — Император Рама — притом что был нищим! Ему как-то сказали: «Ведь ты обыкновенный нищий, как же ты можешь называть себя императором?» Рама на это ответил: «Не смотри на мои вещи, посмотри на меня». И он был прав, ведь если смотреть на вещи, то любого из нас можно назвать нищим, даже императора. А Рама, может, просто более нищ, вот и все. В ту

минуту, когда он произносил: «Посмотри на меня!», он был императором. Если бы ты посмотрел на него, то увидел бы императора.

Создай следствие, стань императором, будь волшебником — с этой самой секунды, ведь тебе нечего ждать. Ждать нужно, лишь если вначале должно появиться королевство. Если первой должна появиться причина, то следует подождать. Нужно ждать, тянуть, откладывать в долгий ящик. А чтобы создать следствие, ожидание ни к чему. Ты можешь стать императором в эту самую секунду.

Когда я говорю: «Будь! Просто будь императором и смотри, что случится», то появляется и твоя империя. Я знаю это по собственному опыту. Я не описываю тебе какую-то абстрактную теорию или доктрину. Будь счастлив, и на пике своего счастья ты вдруг увидишь, что весь мир счастлив вместе с тобой.

Есть одна старая поговорка: «Когда ты горюешь, ты делаешь это в одиночестве, когда смеешься, весь мир смеется вместе с тобой». Даже деревья и камни, песок и облака... если ты сможешь создать следствие, испытать радость и восторг, вся природа будет танцевать вместе с тобой. Тогда весь мир растворяется в танце, празднует свое существование. Но это зависит от тебя — сможешь ли ты создать следствие. И я говорю тебе: ты можешь это сделать. Проще ничего не бывает. Лишь кажется, что это очень сложно, ведь ты еще не пробовал. Так попробуй!

? *Я понимаю, о чем ты говоришь, но мы, западные люди, держим всю информацию у себя в голове. Как можно вытащить ее оттуда? Какие методики можно для этого использовать и поможет ли мне в этом деле сила воли?*

Нет, сила воли тебе не поможет. Сила воли — это вообще не сила, поскольку она зависима от эго, явления весьма мелкого и незначительного, которое не в состоянии породить боль-

шую силу. Именно когда ты «без-волен», в тебе есть сила, ведь тогда ты — одно целое с Единым.

В глубинном смысле сила воли — это разновидность бессилия. Воля придумана для того, чтобы скрыть это бессилие. Противоположности мы создаем для того, чтобы обмануть самих себя и окружающих. Если человек в глубине души считает себя глупым, он пытается всем продемонстрировать свой ум. Его ни на минуту не покидает осознание того, что он глуп, вот он и лезет из кожи вон, чтобы выглядеть умным. Некрасивые люди и те, кто таковыми себя считают, всегда стремятся выглядеть краше, даже если это красота искусственная, просто личина, маска. Слабый всегда старается выглядеть сильным. Создается противоположность; это единственный способ скрыть истину, уйти от реальности. Гитлер был слабаком; вот почему он создал вокруг себя такой ореол силы, — просто для того, чтобы скрыть правду. Действительно сильный человек своей силы не осознает. Его сила просто есть она переполняет его, но он этого даже не понимает.

Лао-цзы говорил: «Истинно добродетельный человек никогда не знает, что он добродетелен». По-настоящему нравственный человек не догадывается о своей нравственности. Но если человек знает, что он порядочный и добродетельный, то в глубинах его существа прячется безнравственность. Человек, который думает о себе, что он хороший, святой, мудрый, на самом деле — большой грешник. И ему об этом известно! И только лишь для того, чтобы скрыть истину, он создает противоположность.

Сила воли — это, по существу, не сила, но слабость. У по-настоящему сильного человека нет своей собственной воли. Его воля — это все шире, Единое. Он плывет, подобно белому облаку, он един с существованием, он живет в согласии с ним. Твоя сила воли будет всегда создавать конфликты. Она сужает тебя, превращает тебя в остров, и тогда начинается противостояние.

Человек «без-вольный» будет и естественным образом без-умен. И помни, тебе не удастся избавиться от содержа-

мого своей головы. Правда, голову можно отрезать. Это, пожалуй, будет проще. А вот вытряхнуть из нее все, что там накопилось, — невозможно. Ведь даже идея о том, чтобы очистить свой ум, тоже есть часть этого самого ума. В голове царит полный беспорядок, хаос. Ты думаешь, а потом мысленно восстаешь против своего же мышления. Мысли против мышления — это то же самое мышление. Ты не выходишь за его пределы. Ты можешь осудить свои мысли, но это осуждение опять будет мыслью. Ничего не изменилось, ты бежишь по замкнутому кругу. Ты и дальше можешь продолжать этот бег, но из круга тебе не выбраться.

Так что же делать? Как выбраться из своей собственной головы? Есть одно-единственное средство: не борись с самим собой, не создавай противостояния внутри себя и не пытайся от этого избавиться, так как любая твоя попытка сделать это обречена на провал. Что же тогда можно предпринять? Просто смотри. Присутствуй и смотри. Не пытайся выйти из этого, будь внутри и наблюдай.

Если ты способен на наблюдение, в такие моменты твоя голова отсутствует. Тогда ты вдруг оказываешься вне ее. Ты не теряешь голову, ты выходишь за ее пределы. Внезапно ты воспаряешь над самим собой.

Есть одна дзэнская история. Она чрезвычайно абсурдная, как и все истории в дзэн-буддизме. Но они и должны быть такими, ведь жизнь тоже полна абсурда; а в этих историях жизнь показана как она есть.

Один мастер дзэн как-то сказал своим ученикам: «Недавно я посадил гуся в бутылку. Теперь гусь вырос, а горлышко бутылки очень маленькое, и гусь не может оттуда выбраться. Но вот в чем загвоздка: бутылка эта — очень ценная, и я не хочу ее разбивать. Если гуся не выпустить, он погибнет. Я могу разбить бутылку и гусь выйдет, но я не хочу этого делать — она дорога мне. Но и гуся мне убивать не хочется. Так что же делать?»

Вот это проблема! Гусь сидит в бутылке, а горлышко у нее очень узкое. Можно разбить бутылку, но она ценная. Можно

дать гусю сдохнуть, но это тоже недопустимо, ведь гусь — это ты.

Старик-мастер все допытывал своих учеников, бил их палкой, повторяя: «Найдите способ... ведь времени совсем не осталось».

Лишь однажды он принял ответ ученика, когда тот произнес: «Гусь уже вышел!»

Ответов было множество, но мастер неизменно бил отвечающего по спине и говорил «Нет». Одни предлагали что-то сделать с бутылкой, но мастер повторял снова и снова: «Бутылка разобьется или что-то другое сложится не так, нет, так делать нельзя». Другие отвечали: «Тогда уж пусть гусь сдохнет, если бутылка такая ценная». Из этой ситуации было только два выхода. А мастер не давал никаких подсказок.

Но перед этим учеником он поклонился, коснулся его ступней и произнес: «Ты прав, гусь уже вышел! Его никогда там и не было».

Ты уже вышел! Тебя там никогда и не было. Твое представление о том, что ты «там», — лишь твое ложное убеждение.

Поэтому и не существует проблемы в том, чтобы вытащить тебя из твоей собственной головы. Просто наблюдай. Что происходит, когда ты наблюдаешь? Просто закрой глаза и посмотри на свои мысли. Что происходит? Мысли есть, они на месте, а тебя — нет. Потому что наблюдатель всегда находится в стороне. Он всегда сидит на холмике неподалеку. Все вокруг находится в движении, а наблюдатель стоит поодаль.

Наблюдающий не может быть внутри событий, он всегда вне их. Наблюдение означает пребывание вовне. Можешь называть это состоянием наблюдением, осознанностью, пониманием, как тебе будет угодно, но секрет именно в этом — наблюдай! Если ты вдруг стал слишком сильно ощущать свою голову, просто сядь под дерево и смотри, не пытайся «выйти». Кто собирается «выходить»? Там никого и не было. Все твои попытки тщетны, ведь если ты был там, внутри, то как тебе удастся выбраться оттуда? Ты можешь пытаться и дальше, и

все больше будешь увязать в своих попытках, можешь даже с ума сойти, но тебе не выбраться.

Но как только в мгновение наблюдения к тебе приходит понимание того, что ты уже оказался вовне, — переступив пределы, ты действительно «выходишь». И с этой секунды ты станешь «без-умен», ты расстанешься со своей головой. Голова принадлежит телу, а не тебе. Голова — это часть тела, она в его власти, она выполняет определенные функции. Она хорошая, просто замечательная. Бутылка эта — ценная, и если ты знаешь, как она работает, знаешь ее секреты, то ее вполне можно использовать.

Когда я с тобой разговариваю, что я делаю? Я пользуюсь бутылкой. Когда Будда читает проповеди, что он делает? Пользуется бутылкой. Эта бутылка и вправду представляет немалую ценность, и ее стоит поберечь. Но забраться в эту бутылку, попасть в ее ловушку, а потом пытаться выбраться — это совершенно неподходящий способ хранения. Тогда вся жизнь превращается в хаос.

Как только до тебя доходит, что, наблюдая, ты «выходишь», ты освобождаешься от своей головы. Тогда по Земле ты ходишь безголовым. Какое прекрасное зрелище, человек без головы! Вот что я имею в виду, когда говорю тебе: «Стань белым облаком», — состояние «обезглавленности». Ты даже представить себе не можешь, какая тишина снизойдет на тебя, когда ты избавишься от своей головы. Твоя физическая голова, конечно же, будет на месте, но исчезнет вовлеченность, одержимость. Голова — это не проблема. Это прекрасное и удивительное приспособление, самый мощный из когда-либо изобретенных компьютеров, очень сложный и эффективный механизм. Голова — это прекрасно. Ее можно использовать, и можно получать от этого удовольствие. Но откуда взялось твое представление о том, что ты сидишь в ней? Пожалуй, это просто какое-то ложное учение.

Если бы ты жил в средневековой Японии, то даже не догадывался бы об этом. Да и сейчас, если спросить японского старика: «Чем ты думаешь?», он укажет себе на живот, ведь в

Японии считалось, что именно здесь находится мыслительный центр. Поэтому, когда европейцы впервые достигли берегов Японии, они не могли поверить, что население целой страны глубоко убеждено, что мозги у них помещаются в животе, а не в голове. Это только на Западе думают, будто человек сидит в голове. В старину в Японии мышление животом на самом деле работало, но в наше время и они переходят от живота к голове. Существовали и другие представления, помещавшие мыслительные центры в разные части тела. Лао-цзы говорит, что человек мыслит подошвами ног. Поэтому в даосской йоге существуют техники по освобождению от собственных подошв, ведь мышление происходит именно там.

А как же все обстоит на самом деле? На самом деле ты — вне всего этого. Но ты можешь привязаться к любой части своего тела — на Западе одержимы головой, на Востоке — животом.

Ты, должно быть, слышал, о Дэвиде Лоренсе*. Он утверждал, что человек думает органами, отвечающими за сексуальное влечение, именно там настоящий мыслительный центр, и нигде более. И все эти воззрения равноценны — они в равной мере верны и ошибочны. Здесь нечего выбирать, ведь осознание находится за пределами тела. Оно вокруг тела и вне его. Ты можешь зацепиться за любую часть своего тела и начать думать, что да, это и есть та самая главная часть. Но не нужно стараться выбраться из своего тела, ведь ты никогда в нем и не был. Гусь выбрался наружу. Уже выбрался!

Наблюдай... и, занимаясь этим, помни, что во время наблюдения нельзя выносить никаких оценок. Если ты оцениваешь, наблюдение уходит. Наблюдая, не выноси никаких суждений. Если ты это делаешь, наблюдение теряется. Наблюдая, не делай комментариев. Комментируя, ты теряешь

* Дэвид Герберт Лоренс (1885–1930) — английский романист, поэт и литературный критик. — *Прим. перен.*

суть. Наблюдая, просто наблюдай... течет река, течет поток сознания, мелкие мысли плывут как пузыри в потоке, а ты сидишь на берегу и смотришь. Поток несется мимо тебя. Ты не говоришь, что это хорошо, а это плохо, не говоришь, что так не должно быть, а вот так — должно. Ты ничего не говоришь — ты просто смотришь. От тебя не требуется выносить свое суждение. Ты не судья, а простой наблюдатель.

И смотри, что тогда происходит. Ты глядишь на реку и вдруг оказываешься вовне... и гусь выходит наружу. Как только ты это осознаешь, то сможешь там, вовне, и остаться. Тогда ты сможешь ходить по Земле, забыв о том, что у тебя есть голова.

Вот так можно отрубить себе голову. Всем хочется рубить чьи-то чужие головы. Но это не поможет. Ты слишком часто этим занимался. Отруби голову самому себе. Быть без головы означает пребывать в состоянии глубокой медитации.

На сегодня достаточно.

Глава 4

Оставь свои надежды

? Ты говорил нам, что отказаться от собственного эго и стать белым облаком — это легко и просто. Еще ты говорил, что мы прожили на Земле миллионы жизней и много раз за это время были рядом с Буддами, Кришинами и Христами. Но все же от своего эго мы не отказались. Может, Ты все-ляешь в нас призрачные надежды?

Все надежды призрачны. Надежда и должна быть такой. Вопрос не в том, что в тебе рождаются надежды: на что бы ты ни надеялся, все будет пустым и несбыточным. Надежда порождена фальшью твоего существования. Если ты — настоящий, надежды тебе ни к чему. Ты никогда не думаешь о будущем, о том, что должно случиться. Ты настолько настоящий, настолько подлинный, что будущее исчезает.

А когда в тебе этого нет, будущее приобретает очень важное значение, ты начинаешь жить им. Тогда твоя реальность не здесь и не сейчас, она где-то там, в твоих мечтах. Ты облакаешь их в плоть и кровь, ведь именно они и создают твою реальность. Такой, как сейчас, ты — ненастоящий. Вот почему вокруг так много грез и мечтаний. Но все надежды — это ложь, а ты — подлинный. Все мои усилия направлены на то, чтобы вернуть тебя самому себе.

Эго — это тугой клубок призрачных мечтаний. Эго — не реальность, это скопление всех твоих грез, всего нереального, всего несбыточного. Эго не может существовать в настоящем. Взгляни на него. Оно существует или в прошлом, или в будущем, и никогда здесь и сейчас. Никогда. Это невозможно. Когда ты думаешь о прошлом, это действует твое эго, твое

«я». Когда думаешь о будущем, происходит то же самое. Но когда ты здесь, когда не думаешь ни о прошлом, ни о будущем, куда девается твое «я»? Ты сидишь под деревом, забыв о прошлом, не мечтая о будущем, просто *пробывая* здесь. Где тогда ты? Где твое «я»? Ты не сможешь ощутить его. Его нет. Эго никогда не существовало в настоящем. Прошлое ушло, будущее еще не наступило. Их нет. Прошлое исчезло, будущее не родилось. Нет ни того, ни другого. Есть лишь настоящее, а в настоящем ничего подобного эго никто и никогда не находил.

Что я имею в виду, когда говорю: оставь свое эго? Я не даю тебе надежду. Я лишаю тебя всех надежд. Но вот в чем сложность: ты живешь своими надеждами. Тебе кажется, что, если их у тебя забрать, ты умрешь. Тогда возникает вопрос: а зачем жить? Для чего? К чему влечит это жалкое существование? Кому все это нужно? С исчезновением мечты исчезает и цель. Зачем куда-то стремиться, если достигать больше нечего? Ты не можешь жить без надежды. Вот почему так тяжело отказаться от своего эго. Надежда стала синонимом слова «жизнь».

Когда у человека есть надежда, в нем больше жизненных сил, он кажется более энергичным, выглядит сильным и уверенным в себе. Но если надежда оставляет его, он будет слаб и подавлен, он замкнется в себе, не будет знать, что ему делать и куда бежать. Как только исчезает надежда, ты чувствуешь, как внутри тебя становится пусто, все теряет смысл. И тотчас ты придумываешь себе новую надежду; замена найдена. Если одна надежда оказывается напрасной, ее сразу же заменяет другая. Ведь ты не можешь жить в промежутке, не умеешь обходиться без надежд.

Хочу тебе сказать, что только это состояние «промежутка» и можно назвать жизнью.

Без надежды жизнь становится настоящей, впервые она обретает подлинность.

Так что вторая мысль, которую следует усвоить, заключается в следующем: когда я говорю, что от эго отказаться лег-

ко, я не имею в виду, что именно тебе будет легко это сделать. Я говорю, что от него легко избавиться потому, что сам феномен эго, само это явление не имеет ни малейшего отношения к реальности. Если же эго не реально, то почему отказ от него должен стать проблемой? Если мечта — это всего лишь мечта, разве это трудно, избавиться от нее? Если бы она была настоящей, это и вправду было бы сложно. Но если мечта — это только мечта, то нет никаких проблем. Забудь о ней. Ты можешь это сделать! Мечта не может поймать тебя в капкан, она не может остановить тебя. Мечта не должна стать твоей преградой. У нее нет никакой силы — потому-то она и называется мечтой. И выбросить ее из головы очень легко. Вот что я имею в виду, когда говорю, что избавиться от эго проще простого. Но я не утверждаю, что тебе будет легко справиться с этим, ведь мечта для тебя — это все еще твоя действительность. Это не мираж, это твоя единственная реальность. Все остальное — обман.

Мы живем внутри своего эго. Мы пускаемся на поиски все новых и новых утех для своего эго — кто-то находит их в богатстве, кто-то в общественном положении, власти, престиже. Кого-то тянет в политику, религию, духовенство. Существуют миллионы разных способов потешить свое эго. Но результат, цель, устремление всегда одно и то же: найти как можно больше «я», как можно больше эго.

Для тебя это реальность. Я повторю: для тебя это единственная реальность. Фальшивое стало настоящим. Тень стала плотью. Вот почему это так сложно. Не оттого, что эго сильно и могущественно, нет. Это сложно потому, что ты все еще веришь в него, в его силу. Если ты веришь, то отказаться от эго для тебя действительно будет проблематично. Ведь, с одной стороны, ты хочешь от него избавиться, а с другой — отчаянно за него цепляешься. Тебе придется очень нелегко. Когда я говорю тебе, что все это — лишь мечта, ты хочешь мне поверить, ведь ты так из-за нее настрадался, и ты чувствуешь, что я говорю правду. Но если ты это чувствуешь, то откажешься от своей мечты прямо сейчас. И не станешь

спрашивать меня, как это сделать. Здесь не бывает никаких «как». Ты понимаешь суть и отказываешься от «я».

Ты не видишь истинности того, что я говорю. Когда я утверждаю, что эго — не настоящее и от него можно отказаться, ты тут же придумываешь себе надежду. Ведь ты так много страдал, и если у тебя будет надежда на избавление от собственного эго, то это будет означать, что можно рассчитывать и на избавление от страданий. И эта надежда наполняет тебя счастьем.

Не я даю тебе надежду, ты сам ее порождаешь. Я просто констатирую тот факт, что таково устройство эго. Так оно работает, таково его строение, и так от него можно избавиться! А оттого, что оно насквозь ненастоящее, никаких усилий для этого прикладывать не нужно. Как только ты уловишь суть, оно исчезнет само.

Вот бежит человек. Ему страшно, он до смерти напуган и убегает от своей собственной тени. Ты его останавливаешь и говоришь: «Ты болван! Это твоя тень, за тобой никто не гонится и не собирается тебя убивать. Здесь никого нет, кроме тебя. Ты испугался своей собственной тени».

Но если бежать все быстрее, то и тень ускоряет свой бег. И чем быстрее бежишь ты, тем проворнее оказывается твоя тень. Тогда твой ум, призвав на помощь все свои мыслительные способности, сообщает тебе, что ты в опасности. Он тебя поучает: «Если хочешь убежать, ты должен бежать еще быстрее». Но, что бы ты ни делал, тень будет следовать за тобой. Тебе не удастся от нее избавиться, и твой страх будет расти с каждой минутой. Все это создаешь ты сам, все это внутри тебя.

Но если я скажу тебе: «Это всего лишь тень, за тобой никто не гонится», ты вдруг поймешь, о чем я. Посмотришь на тень и поймешь. Ты что, будешь меня тогда спрашивать, как от этой тени избавиться? Ты попросишь показать тебе какую-то технику, методику, йоговские упражнения? Ты просто рассмеешься. Ты уже избавился от тени! Как только ты увидишь, что это всего лишь тень и никто тебя не преследует, ты уже

отказался от нее. Вопрос «как» здесь не стоит. Ты просто громко рассмеешься. Все, что было до этого, покажется тебе абсурдным.

То же самое происходит и с эго. Если ты видишь истинность моих слов, все уже случилось. Уже само видение этого означает, что все произошло. Вопросов «как» у тебя больше не будет. А если ты все еще задаешь эти вопросы, то ничего еще не произошло, ты ничего не понял — но из всего этого придумал себе новую надежду, ведь из-за своего эго ты так много страдал. Ты всегда хотел от него избавиться, но это желание оставалось частью твоего сознания.

Эго виновно во всех твоих страданиях, но и удовольствия ты познал тоже благодаря ему. Толпа аплодирует тебе, восхищается тобой — и ты на седьмом небе от счастья. Это единственное известное тебе наслаждение. Твое эго раздувается, взлетает на невиданные высоты, становится огромным, как Эверест. Ты получаешь от этого несказанное удовольствие! А потом толпа осуждает тебя, и тебе больно. Толпа теряет к тебе всякий интерес, ты уничтожен. Все рухнуло, тебя охватывает депрессия. Благодаря эго ты получал удовольствие, и по его же вине ты страдал. Из-за страданий ты хочешь от него избавиться, но удовольствия, которые оно тебе сулит, удерживают тебя.

Поэтому, когда я говорю, что избавиться от эго довольно просто, внутри тебя рождается надежда. Не я даю ее тебе, это делает твоя жадность. Она не ведет тебя к осознанию, но порождает новую жажду, новое стремление к наслаждениям. Ты чувствуешь, что теперь видишь путь. Нашелся человек, который может помочь тебе отбросить твое эго и избавиться от страданий. Но готов ли ты отказаться и от всех удовольствий, которые дает тебе твое эго? Если да, то все будет очень просто, — так же, как избавиться от страха перед тенью. Но нельзя наполовину отказаться от эго, а наполовину оставить его себе. Или ты полностью от него избавляешься, или все оно целиком цепляется за тебя. Вот в чем проблема. Вот где трудность.

Все твои удовольствия и страдания происходят из одного и того же источника. Но ты хочешь сохранить себе удовольствия, избавившись от страданий. Ты просишь невозможного. Это очень сложно. Не просто сложно, это абсолютно нереально. Такого с тобой не случится. Что бы ты ни делал, все будет тщетно, у тебя ничего не получится.

Из всего этого ты придумываешь себе надежду... рай, блаженство Будды. Слушаешь ли ты меня, Иисуса или Будду, не имеет значения: у тебя рождается упование. Но не я его создаю, это делаешь ты сам. Ты проецируешь свою мечту на все происходящее. В этом и заключается проблема, затруднение: любая надежда — это новая пища для эго. Даже это упование на рай, на неземное блаженство, на достижение просветления — все это тоже надежда. А любая надежда подпитывает твое эго.

Кто пытается стать просветленным? Проблема именно в нем. Никто и никогда не становился просветленным. Просветление *происходит*, но просветленными не становятся. Просветление случается, когда в комнате никого нет. Оно наступает, когда нет того, кто должен его достичь. Человеческий язык имеет двойственную природу, поэтому слова не могут выразить всю суть и глубину этого явления, они делают его ненастоящим.

Мы говорим: «Гаутама Будда стал просветленным». Но это неверно. Гаутама Будда не становился просветленным, он и был само просветление. Оно случилось, когда он исчез, перестал быть. В один прекрасный день он понял, что его жизнь полна нелепых штампов, и к нему пришло осознание того, что «Дело во мне, поэтому, что бы я ни делал, проблемы будут множиться». Вопрос не в том, чтобы поступать правильно или неправильно, делать то или это. Что бы ты ни делал, ты укрепляешь свое эго. Будда понял это, хотя для этого ему понадобились многие годы усилий. Но когда он понял, что «Любое мое действие помогает эго стать еще больше», то просто прекратил делание. В это мгновение осозна-

ния он превратился в не-делателя, стал абсолютно бездеятельным.

Помни, проблема именно в этом: даже свою бездеятельность можно превратить в действие, или ты можешь предать-ся деятельности для того, чтобы помочь наступить своей бездеятельности. Но тогда ты все упустишь. Ты можешь стоять недвижимо, можешь молча сидеть, но если для того, чтобы стоять и не двигаться, ты прилагаешь усилия, то в твоём стоянии нет никакого толку. Ты не стоишь, ты двигаешься. Если ты молча сидишь, но при этом *стараешься* сохранить безмолвие, прилагаешь для этого усилия, то это ненастоящая тишина. Ты не молчишь.

Когда Будда осознал, что проблема — в нём самом и что бы он ни делал, это подпитывает его эго, он просто отказался от него. Он уже не прилагал никаких усилий, чтобы войти в состояние не-деяния. Он вообще ничего не делал. Что бы ни происходило, оно имело место быть. Дул ветер, и дерево, повинуясь его порывам, сгибалось, танцует свой танец; потом наступало полнолуние, и все существование праздновало свой праздник. Случался вдох, потом выдох, в венах текла кровь, стучало сердце, получался пульс — все это происходило, но он не делал ничего. В своём неделании Гаутама Будда исчез.

К утру не было того, кто бы мог достигнуть просветления, но оно случилось. Под деревом бодхи сидело пустое существо, конечно же, оно дышало, в нём стучало сердце, причем ровнее, чем обычно. Все работало превосходно, но делателя не было. Кровь текла по венам, и все сущее вокруг было живым, оно танцевало свой танец. И каждый атом в теле Будды тоже танцевал, тоже был живым. В нём никогда еще не было столько жизни, но теперь энергия текла сама по себе — никто не принуждал ее, никто ею не управлял. Будда стал белым облаком. Произошло просветление.

Это может случиться и с тобой, но не надейся на это. Лучше постигни суть того, о чем я говорю, оставь все надежды. Стань безнадежным, совершенно безнадежным. Это

очень трудно сделать. Ты много раз подходил к этому состоянию, но не достигал его в полной мере. Когда надежда уходит, ты чувствуешь безысходность. Чтобы исправить положение, ты тотчас придумываешь себе новую надежду; и вот безнадежности больше нет.

Люди продолжают кочевать от одного мастера к другому; а это путь от одной надежды к другой. Они приходят к учителю, надеясь получить от него благодать, думая, что благодаря его энергии с ними случится «это». Потом следуют попытки и усилия, потом люди ждут, причем очень напряженно, ведь ум, который надеется, не может расслабиться. Ждут с нетерпением, ведь ум, преисполненный надежды, не может быть спокойным. Тогда они начинают ощущать некое беспокойство, потому что ничего не происходит. Значит, мастер попался неправильный и нужно искать кого-то еще. Но это не переход к другому учителю; это движение от одной надежды к другой. Люди меняют религии, как перчатки; причина всех этих обращений — все та же надежда. Ты можешь продолжать эти попытки еще много, много жизней. Ты так и поступаешь.

А теперь попытайся понять главное. Проблема не в мастере и не в правильности метода. Речь идет о прямом прозрении, о мгновенном погружении в суть происходящего: почему ты питаешь все эти надежды и почему ты не способен обходиться без них. Что тебе дали твои надежды? Увидь это! И они исчезнут сами. Тебе даже не понадобится избавляться от них. Вот почему я говорю, что это просто, и в то же время я прекрасно понимаю, насколько это тяжело. Тяжело из-за тебя и просто само по себе. Само это явление простое, а сложен — ты сам.

Это может случиться в любой момент. Когда я так говорю, то имею в виду, что состояние просветления, отсутствия «я» не вызывается какими-либо причинами. Причин для него не нужно. Это не следствие неких обстоятельств, не побочный продукт какой-либо деятельности. Это просто озарение. Оно может случиться с грешником и не случиться со святым. Так

что на самом деле для него нет каких-то необходимых условий. Если грешник способен увидеть, то это может случиться даже с ним. Если он избавится от надежд, если почувствует, что нечего больше достигать и не за что бороться, если он будет способен увидеть, что все вокруг — это просто нелепая игра, это случится. А со святым этого не произойдет, ведь он будет лезть из кожи вон, чтобы достичь этого состояния. В нем еще живет надежда. Этот мир утратил для него свой смысл, но вот мир иной стал значимым. Он понимает, что еще некоторое время ему придется пожить здесь, на Земле, но есть еще и Небеса, и ему нужно туда попасть.

И даже люди, близкие к Иисусу и Будде, продолжают задавать подобные вопросы. Так было на Тайной вечере, когда Иисуса должны были схватить и на следующий день распять. Тогда ученики спросили его: «Учитель, скажи нам: в Царстве Божиим, там, где Ты сидишь одесную Отца Своего, где будет наше место? Где мы будем сидеть и в каком порядке?» Бог Отец восседает на своем троне, Иисус, Сын Божий, справа от него, а апостолов интересуется: «А где будем сидеть мы?»

Люди, близкие к Христу, задают такие вопросы! Но так устроен человеческий ум. Они ничего не спрашивают об этом мире, здесь они простые бродяги. Но их интересует тот свет. На самом деле они не бродяги, у них есть надежда. Они поставили этот мир на кон, но это сделка: «А что будет там? Кто будет сидеть рядом с Тобой?»

Между двенадцатью учениками, должно быть, разгорелось соперничество. Там, наверное, были какие-то интриги, столкновение интересов. Кто-то оказался на коне, стал главным, кого-то оттеснили. Все ссорились, вели закулисные игры, кипели страсти, не обошлось без насилия и вражды. Даже будучи рядом с Христом, человек надеется. Надежда глубоко укоренилась внутри тебя. Что бы ни было сказано, ты превращаешь эти слова в надежду. Ты — машина по созданию надежд, точнее, эта машина прячется внутри тебя. И это — твое эго.

Так что же со всем этим делать? В общем-то, ничего с этим поделывать нельзя. Тебе просто нужно иначе на все это взглянуть, глазами более ясными, более восприимчивыми и прозорливыми. Все, что нужно, это оглядеться вокруг себя, посмотреть на все свежим взглядом, увидеть самого себя, все свои поступки и надежды. Просто свежий взгляд.

И я говорю тебе: под этим взглядом, чистым и незамутненным, эго исчезает само по себе, без всякого вмешательства. Это самое простое, что можно себе представить, и в то же время — самое сложное. Но хорошо запомни: я не даю тебе никаких надежд.

? *В дзэн есть выражение, описывающее то, о чем Ты только что говорил: «пассивное усилие». Расскажи нам об этом. И как это соотносится с Твоей динамической медитацией?*

Медитация — это энергетическое явление. Здесь следует усвоить самый главный закон, касающийся всех типов энергий. Он звучит так: энергия имеет дуальную природу и движется между двумя разноименными полюсами. Это единственный способ ее движения, других не существует. Энергия движется, подчиняясь закону дуальной полярности. Любой энергии, чтобы прийти в движение, необходим противоположный полюс. Это как с электричеством, у которого есть положительный и отрицательный заряд. Если будет только отрицательный заряд, ток не появится; точно так же он не потечет, если есть только заряд со знаком «плюс». Нужны оба полюса. Когда они встречаются, вырабатывается электричество. Проскакивает искра.

То же самое относится ко всем видам энергий. Как происходит в жизни? Есть мужчина и женщина, две противоположности. Женщина несет в себе отрицательную жизненную энергию; мужчина — это положительный полюс. Они подобны электрическим зарядам, поэтому между ними возникает такое взаимное притяжение. Если на Земле останется только мужчина, жизнь исчезнет. Если будет только женщи-

на, то жизнь тоже невозможна, только лишь смерть. Между мужчиной и женщиной существует равновесие. Между ними, этими двумя полюсами, двумя берегами, и течет река жизни. Куда бы ты ни бросил взгляд, ты найдешь ту же самую энергию, которая движется между противоположными полюсами, сохраняя при этом баланс.

Принцип полярности имеет очень важное значение для медитации, ведь ум логичен, а жизнь диалектична. Когда я говорю, что ум логичен, это означает, что он движется по прямой. Когда говорю, что жизнь диалектична, это значит, что ее движение не прямолинейно, она перетекает от одной противоположности к другой. Она движется зигзагами, от положительного к отрицательному, от отрицательного к положительному и так далее. Жизнь делает зигзаги. Она использует противоположности.

А ум движется по прямой, по ровной, четко очерченной линии. Он никогда не переходит в противоположное состояние. Он его отрицает. Ему знакомо только число «один», а жизнь предпочитает цифру «два». И что бы ум себе ни придумал, он всегда выбирает что-то одно. Если он решил побыть в тишине, если ему осточертел весь тот шум, которым оглушила его жизнь, он принимает решение помолчать и для этого отправляется в Гималаи. Ему хочется тишины. Он не желает иметь ничего общего ни с какими звуками и шумами. Его будет раздражать даже пение птиц, беспокоить малейшее дуновение ветра, раскачивающего ветви деревьев. Ум желает покоя и тишины. Он выбрал свою линию; отныне противоположное состояние следует полностью отвергнуть. Такой отшельник из Гималаев ищет тишины, избегая при этом всего остального, уходя от противоположных состояний. Но со временем он превратится в мертвеца и уж наверняка оупеет. И чем больше он будет стремиться к тишине, тем тупее будет становиться, ведь жизни нужна противоположность, тот вызов, который она бросает.

Существует и другая разновидность тишины — та, которая возникает между двумя противоположностями. Тишина,

о которой я говорил вначале, — мертвая, это тишина кладбища. Мертвец молчит, звуков не издает, но ты ведь не хочешь стать мертвецом! Мертвец совершенно безмолвен, никто не может его потревожить. У него идеальная концентрация, что бы ты ни делал, тебе не удастся отвлечь его ум. Его ум находится в состоянии полного сосредоточения. Даже если все вокруг перевернется вверх дном, мертвый человек сохранит свою сосредоточенность. И все же мертвецом ты быть не хочешь. Тишина, концентрация, назови это как угодно, но смерть тебя не устраивает. К чему тогда тишина, если ты мертв? Она не имеет никакого смысла.

Тишина должна случиться, когда ты абсолютно жив и здоров, когда полон сил и тебя переполняет энергия. Тогда в тишине есть какой-то смысл. Но тогда тишина становится совершенно другой, обретает абсолютно иное качество. Она уже не будет вялой и безрадостной, в ней будет жизнь. Это будет тонкое равновесие между двумя противоположностями.

Человек, который ищет равновесия в своей жизни и стремится обрести тишину, наполненную жизнью, одинаково охотно будет и ходить на рынок, и уединяться в горах Гималаев. На рынок ему захочется, чтобы насладиться его суматхой, а в Гималаи он отправится потому, что там сможет погрузиться в тишину. В нем возникнет равновесие между этими двумя противоположностями, и он останется в этом равновесии, будет пребывать в нем постоянно. Но такого равновесия невозможно достичь, действуя прямолинейно, прилагая целенаправленные усилия.

Вот какой смысл вкладывают мастера дзэн в технику «пассивного усилия». Она использует взаимоисключающие понятия — «пассивный» и «усилие» — это как «непроходимые ворота» или «бесцельная цель». В дзэн часто прибегают к использованию таких противоречивых высказываний, чтобы дать тебе подсказку: у происходящего будет дуальная природа, а не линейная. Противоположность не следует отрицать, ее нужно воспринять, впитать. Не нужно игнорировать про-

тивоположное состояние, его следует использовать. Если его не замечать, оно навсегда останется твоей тяжелой ношей. Тогда оно будет болтаться у тебя за плечами без всякого толку. Ты очень многое упустишь. Энергию можно преобразовать и использовать. И если ты сможешь это сделать, внутри тебя станет больше жизни, больше сил. Противоположность нужно принять, и тогда все вокруг станет происходить и меняться.

Пассивность означает «ничегонеделание», «бездеятельность» — *акарма*. Усилие означает «деятельность, попытка» — *карма*. Должно быть и то, и другое. Делай многое, но не будь делателем; тогда ты достигнешь обоих состояний. Иди в мир, но не становись его частью. Живи в мире, но не допускай, чтобы он жил в тебе. Тогда противоречие исчезает. Тогда ты ничего не отрицаешь, ничего не отвергаешь. В тебе рождается приятие всего сущего.

Я поступаю именно так. Динамическая медитация — это противоречие. Динамический означает усилие, много усилий, тотальное усилие, а медитация — это тишина, полное отсутствие каких-либо усилий и действий. Можешь назвать это состояние диалектической медитацией. Стань настолько деятельным, что вся твоя энергия станет движением, ни одна ее часть внутри тебя не останется неподвижной. Ты задействуешь всю энергию, что у тебя есть, ничего не оставляя. Все замороженные ее части начинают таять, течь. Теперь ты уже не ледяное изваяние, ты стал подвижным. Ты уже не похож на твердую материю, ты скорее сгусток энергии. Ты не материален, ты стал электрическим током. Подключи всю свою энергию к работе, стань подвижным, деятельным.

Когда все в тебе придет в движение и ты будешь подобен тайфуну, включи свое внимание, стань бдительным. Помни, нужно быть осознанно внимательным — и тогда посреди бушующего тайфуна ты вдруг увидишь центр, в котором царит полная тишина. Это центр урагана. И это ты — твоя божественная сущность, ты как воплощение Бога.

Все вокруг тебя — это движение, деятельность. Твое тело превратилось в активный циклон, он движется все быстрее и быстрее. Все кусочки льда внутри тебя растаяли, ты течешь. Ты стал вулканом, пламенем, электрическим током. Но в самом центре, посреди всего этого бурлящего движения есть неподвижная точка, она безмолвна.

Эту точку не нужно создавать. Она уже есть в тебе, тебе ничего не нужно с ней делать. Она всегда в тебе была. Это и есть твое существо, его глубинная суть и основа. Это то, что индуисты называют *атман*, душа. Она уже здесь, но пока твое тело и твое физическое существование не станут абсолютным движением, ты не сможешь увидеть ее. Полная неподвижность проявляется благодаря абсолютному движению. Движение создает контрастный фон. Оно подобно черной доске, на которой видна белая точка. На белой стене белая точка незаметна, а вот на черной доске ее отчетливо видно.

Поэтому, когда твое тело станет сплошным движением, динамикой, деятельностью, ты вдруг осознаешь, увидишь совершенно неподвижную точку — неподвижный центр всего твоего бурлящего мира. Вот это и есть пассивность. Никакие усилия не понадобились. Они не нужны, точка просто проявилась. Усилия остались на периферии, а в центре их просто нет. Движение происходит по краям, а в центре — безмолвие и неподвижность. Деятельность по краям и абсолютное бездействие в середине. А между ними...

Это будет немного сложно... Ты можешь отождествить себя с этой точкой, которую индуисты называют атман, душа. Если ты будешь считать себя этим неподвижным центром, то опять выберешь одно из двух. Ты в который раз что-то предпочел, а что-то отверг.

На Востоке сделали одно очень тонкое наблюдение. Суть его в следующем: если ты отождествишь себя с этой неподвижной точкой, то никогда не познаешь Бога; ты познаешь себя, но Бога — никогда. Существует множество религиозных течений, в частности джайнизм, которые стали отождес-

твлять себя с этим центром. Поэтому они утверждают, что никакого Бога нет, «я» и есть единственный Бог.

Индуисты пошли гораздо дальше. Об этой неподвижной точке в центре и движении по краям они говорят, что ты можешь стать или и тем, и другим, или ни одним из них. Или ты и то, и другое, или и ни то, и ни другое. Все это означает то же самое. Это два полюса. Две диалектически связанные противоположности, тезис и антитезис. Это два берега, а ты находишься где-то посередине, между ними: ты и не движешься, и не замер неподвижно. Это и есть наивысшее состояние. То, что индуисты называют Брахман.

Усилие и пассивность, движение и неподвижность, деятельность и бездеятельность, материя и душа — все это берега. А между ними течет невидимое... Оба эти берега видимы. А невидимое — между ними... И это — ты. *Татвамаси Шветакету*, говорится в *Упанишадах*. То, что течет меж двух берегов, то, что нельзя увидеть, неуловимое сочетание этих противоположностей, и больше ничего... Это и есть ты. Это называют брахманом, высшим Я.

Должен существовать баланс, а достигнуть его можно, только когда ты используешь оба полюса. Склоняясь к одному из них, ты становишься мертвецом. Многие так поступали, мертвыми становились целые общества. Это произошло в Индии. Если ты выбираешь что-то одно, наступает дисбаланс, образуется крен. Так и случилось в Индии, на Востоке. Там сделали выбор в пользу неподвижной, безмолвной точки, а движение отвергли. Вот поэтому Восток и превратился в эдакого заторможенного увальня. Ушла острота. Острота мысли, резвость тела, все было утрачено. Восток становился все более вялым и безобразным, будто жизнь — это всего лишь тяжкая ноша, которую нужно как-то дотащить на себе и наконец-то сбросить. Долг следует выполнить, карму отработать. Но все это без удовольствия, это не танец, полный жизни, но медленное, апатичное движение.

Все это имело определенные последствия. Восток ослабел, ведь в неподвижной точке нельзя вечно оставаться силь-

ным, да и долгое время силу сохранить не получится. Для силы нужна деятельность, ей необходимо движение. Если все это отвергать, сила исчезает. Мышцы Востока совершенно атрофировались, его тело стало дряблым. Поэтому его мог подчинить себе любой желающий. На протяжении веков рабство оставалось единственным уделом Востока. Каждый правитель, в чьей голове рождалась идея кого-нибудь поработить, обращал свои взоры на Восток. Восток всегда был готов пасть к чьим-нибудь ногам, ведь восточное сознание остановило свой выбор на центральной точке, предпочтя ее противоположному состоянию движения. Восток погрузился в тишину, став при этом вялым и безжизненным. Такой тишине грош цена.

На Западе все было наоборот. И с другими цивилизациями происходило то же самое. Запад предпочел периферию, активность. Там решили, что никакой души не существует. Западные люди думают, будто деятельность — это все, из чего состоит жизнь. Нужно быть активным, получать удовольствие от жизни, добиваться поставленных целей, быть честолюбивым и покорять все новые вершины — вот что имеет значение. И к чему это привело? Запад все больше сходит с ума, ведь без той самой «неподвижной точки» невозможно сохранить психическое здоровье. Ты превращаешься в душевнобольного.

Если ты занят только неподвижной точкой, жизненные силы оставляют тебя, ты становишься мертвым; а если тебя интересует лишь движение и активность, ты сходишь с ума. Почему люди становятся душевнобольными? Это происходит, когда человек полностью теряет связь со своей неподвижной точкой. Именно в этом суть умопомешательства.

Запад превратился в большой сумасшедший дом. Все больше людей посещают психоаналитиков, получают психиатрическую врачебную помощь. Растет число пациентов психбольниц. Те же, кто не попал в их число, разгуливают на свободе не потому, что здоровы, а потому, что просто нельзя столько народу упечь в психбольницу с диагнозом «умопоме-

шательство». Тогда все общество станет одной большой тюрьмой. Да, эти люди нормальны с функциональной точки зрения. Но западные психологи утверждают, что в наше время очень трудно сказать о ком-то, что он нормален. И, возможно, они правы. Таких почти не осталось. Именно это случилось в западных странах. Одна только деятельность сводит человека с ума. Баланс и здесь невозможен. Деятельные цивилизации, в конце концов, превращаются в сумасшедший дом; бездеятельные — становятся живыми мертвецами. Это происходит и с целыми обществами, и с отдельными людьми.

По моему мнению, баланс — это все. Ничего не выбирай и ничего не отвергай. Принимай и то, и другое — и достигни равновесия внутри себя. Динамическая медитация — это попытка достичь такого баланса. Если ты бурлишь и тебя переполняет жажда деятельности... наслаждайся, получай от этого удовольствие, уходи в это состояние с головой. Потом наступает тишина... радуйся ей, наслаждайся. Перемещайся между этими двумя состояниями как можно более свободно и не делай выбор. Не говори: я то или это. Не идентифицируй себя. Скажи: я и то, и другое. Не бойся вступить в противоречие с самим собой. Пусть это противоречие будет в тебе, будь всем: и тем, и другим. Двигайся легко.

Все сказанное мною имеет безусловный характер и относится не только к деятельности и бездействию. Я имею в виду все, что называют «плохим» и «хорошим», все, именуемое «дьявольским» и «божественным».

Не забывай: у всех явлений есть два берега, и если ты хочешь быть рекой, и тот, и другой нужно принимать и использовать безусловно. Не говори: поскольку я деятелен, то как могу быть пассивным? Не говори: я бездеятелен, как мне стать активным? Не говори: я вот это, и как же я могу быть тем? Ты и то, и другое, тебе незачем выбирать. Нужно только помнить о равновесии, балансе между двумя противоположностями. Тогда ты окажешься вовне, выше их обоих. Ты поднимаешься и над божественным, и над бесовским. Преодоление обоих начал называется Брахман. У Брахмана нет проти-

воположного полюса, ведь он — это просто баланс двух полюсов. И у него нет антипода.

Двигайся по жизни как можно свободнее, используй обе противоположности, приставай к обоим берегам. Не создавай противопоставлений. Противоположности не противоречат друг другу, так только кажется. Если взглянуть поглубже, они — единое целое. Как твои ноги, правая и левая. Вот ты ступаешь правой ногой, а затем — левой. Пока ты поднимаешь правую, левая ждет, она стоит на земле и служит твоей опорой. Не привязывайся. Не становись «правым» или «левым». Обе ноги принадлежат тебе, и по обеим течет твоя энергия. Она неразделима. Разве ты когда-нибудь чувствовал, что у твоей правой ноги одна энергетика, а у левой — какая-то другая? Ты ощущаешь их одинаково. Закрой глаза: исчезают и «правая», и «левая». И та, и другая нога — это ты, ты можешь использовать их, ходить при их помощи. Так пользуйся же обеими! Если ты привязываешься к правой ноге, как это произошло со многими, то становишься хромым, и левая тебя уже не слушает. Тогда ты можешь стоять на месте, но ты уже ушербен и понемногу превратишься в мертвеца.

Двигайся и все время помни о неподвижной точке. Делай и постоянно помни о «не-делателе». Предпринимай усилия и оставайся пассивным. Постигнув всю эту алхимию противоположностей и противоречий, ты станешь свободным; иначе в тебе будут рождаться все новые внутренние перегородки.

Ко мне приходят и спрашивают: «Как я могу это сделать? Я никогда такого не делал». Вот как раз на днях ко мне пришел один человек и сказал: «Как я могу заниматься активной медитацией, ведь я многие годы сидел тихо и неподвижно?»

Он сделал свой выбор и ничего не достиг. Иначе зачем ему было приходить ко мне? Но он не может заниматься активной медитацией, ведь он уже отождествил себя с неподвижной позой. Тогда все застывает.

Стань движением. Двигайся, позволь жизни течь. Как только ты поймешь, что между двумя противоположностями

возможно равновесие, как только тебя озарит, ты постигнешь это искусство. Тогда жизнь будет для тебя везде, в любом измерении, и ты сможешь легко найти это равновесие. На самом деле нехорошо говорить, что ты можешь найти его. Как только ты поймешь в чем хитрость, что бы ты ни делал, равновесие будет следовать за тобой тенью. Такое внутреннее равновесие между противоположными состояниями — это самое значительное, что может случиться с человеком.

На сегодня достаточно.

Глава 5

Отпустить эго прямо сейчас

? *Ты говорил, что эго можно отпустить без промедления, сейчас же. Возможен ли постепенный отказ от него?*

Расставание с эго всегда происходит мгновенно и всегда в *это самое* мгновение. Постепенного и последовательного отказа не бывает. Эго просто не может быть. Это событие ментальное. Нельзя к нему подготовиться, нельзя настроиться, ведь что бы ты ни делал, я подчеркиваю: *что бы ты ни делал*, твое эго будет только укрепляться. Любой постепенный процесс будет напряжением, усилием с твоей стороны. Благодаря этому ты будешь становиться все сильнее и сильнее. Ты укрепись. Любое постепенное действие помогает эго. А отказаться от него поможет лишь что-то совершенно внезапное, похожее на прыжок, а не на процесс, — то, что никак не связано с прошлым и в чем нет никакой преемственности.

Путаница возникает оттого, что мы никак не можем понять, что же такое эго. Эго — это прошлое, твоя связь с ним, твои поступки, все, что ты собрал и накопил, все твои кармы, условности, давнишние мечты и желания. Все прошлое — это твое эго. И если ты рассуждаешь в терминах последовательности и непрерывности, то тем самым тащишь за собой прошлое. Отказ от эго — это не последовательность, а внезапность, это разрыв всех связей. Прошлого уже нет и будущего нет тоже. Ты остался наедине с самим собой, *здесь и сейчас*. Тогда эго исчезает.

Его существование возможно лишь благодаря памяти. Там записано все: кто ты есть, откуда пришел, чей ты, где твоя страна, нация, религия, семья, традиции. В памяти от-

ложилась вся твоя боль, страдания и радости. Все это случилось в прошлом. И все произошедшее с тобой и есть эго. И ты есть тот, с кем все это произошло. Нужно хорошо понять эту разницу: ты есть тот, с кем все это произошло, а эго — то, что произошло. Эго — вокруг тебя; а ты посередине, и никакого эго в тебе нет.

Ребенок рождается совершенно чистым и невинным — ни прошлого, ни эго у него нет. Поэтому дети столь прекрасны. У них нет прошлого; они молоды и чисты. Они не говорят «я», ведь откуда у них взяться этому «я»? «Я» необходимо время, чтобы развиться. Дети получают образование, их будут хвалить и поощрять, будут наказывать, выставляют оценки, осуждать, — вот так и появится «я».

Ребенок прекрасен, потому что у него нет эго. А старики обычно уродливы, и виной тому не их преклонный возраст, просто у них слишком много прошлого, чересчур много эго. Но старик, если ему удастся отбросить свое эго, может снова стать прекрасным, даже прекраснее ребенка. Тогда для него наступит второе детство, а затем и новое рождение.

Вот в чем смысл воскресения Христа. Это не исторический факт, это притча. Иисуса распяли, а затем он воскрес. Того, кто был распят, сына плотника по имени Иисус, больше нет. Теперь он мертв, висит на кресте. На его месте возникает новое существо. Из его смерти родилась новая жизнь. Появился Христос — не сын простого плотника из Вифлеме, не еврей и даже не человек. Христос — нечто новое, лишнее эго.

И то же самое случится с тобой, когда твое эго окажется распятым на кресте. Тогда случится и твое воскресение, возрождение к новой жизни. Тогда ты родишься вновь. И твое детство будет вечным, ведь это возрождение духа, а не тела. Теперь ты никогда не состаришься. Ты всегда будешь чист и молод, и твоя чистота подобна капельке утренней росы, сиянию первой звезды на ночном небосклоне. Ты навсегда останешься чистым, молодым, невинным ребенком, ведь это воскресение духа. И это всегда происходит мгновенно.

Эго — это время. Чем больше времени, тем больше эго. Эго нуждается во времени. Если ты заглянешь поглубже, то, может, даже сможешь понять, что время существует лишь благодаря эго. Время — это не часть окружающего тебя физического мира, это частица твоего внутреннего психического мира, мира разума. Время существует как пространство, в котором эго может расти и развиваться. Эго необходимо место, а время и предоставляет ему это место.

Если тебе скажут, что это мгновение — последнее в твоей жизни и через секунду тебя застрелят, время вдруг исчезнет. Тебя охватит тревога. Ты все еще жив, но тебе вдруг покажется, что ты умираешь; все твои мысли остановятся. Тебе даже думать будет тяжело, ведь и на это нужно время, необходимо будущее. А будущего нет — о чем тогда думать, как мечтать, на что надеяться? Время исчезает. Оно заканчивается.

Самые сильные мучения, выпадающие на долю человека, наступают эго, когда он точно знает время своей смерти и не может ее избежать. Все уже определено. Так случается с приговоренным к смерти заключенным, который сидит в своей камере в ожидании казни. Он ничего не может предпринять, его смерть предрешена. Через некоторое время он умрет; вне этого короткого отрезка времени будущее для него не существует. Теперь он не может желать, не в состоянии думать, строить планы, не способен даже мечтать. Внутри него стоит ограничитель. Тогда наступает агония. Это муки эго. Потому что эго не может существовать без времени, эго дышит им, время для эго подобно глотку свежего воздуха: чем больше времени, тем больше у эго возможностей.

На Востоке уже многое сделано для того, чтобы понять природу эго. Там пришли к выводу, что, пока время не утратит для человека свой смысл, эго не оставит его. Если существует будущее, будет существовать и эго. А если будущего больше нет, как ты будешь волочить за собой свое «я»? Это как если лодку тянуть волоком по суше. Она становится тяжелым бременем. Должна быть река, тогда лодка сможет плыть.

Твоему эго нужна река времени. Вот почему оно всегда мыслит категориями последовательности и степеней сравнения. Эго говорит тебе: «Ну ладно, просветление возможно, но для этого потребуется время, ведь тебе нужно поработать над собой, подготовиться, настроиться». Звучит очень логично. На все нужно время. Если посадить в землю семечко, пройдет несколько лет, прежде чем вырастет дерево. Чтобы на свет появился ребенок, чтобы он родился, тоже нужно время. Зародыш должен сформироваться в утробе. Ребенок должен вырасти. Все вокруг тебя растет. Для роста требуется время, поэтому кажется логичным, что на духовный рост тоже уйдет некоторое эго количество.

Но вот что нужно понять: духовный рост — это не рост в привычном понимании этого слова, он не похож на рост побега. Семечку нужно вырасти, чтобы превратиться в дерево. Существует некий промежуток между существованием семечка и дерева. Этот промежуток нужно преодолеть, здесь есть расстояние. Но ты не растешь, подобно семени, ты и есть этот рост. Это простое раскрытие. Дистанции между тем, как ты есть сейчас, и тем, каким ты будешь, не существует. Ее просто нет! Идеал, наивысшее состояние уже есть в тебе.

Поэтому здесь речь идет не о росте, это вопрос раскрытия. Это открытие. Что-то спрятано в тебе, ты отдергиваешь завесу — и вот это «что-то» открывается твоим глазам. Представь, что ты сидишь с закрытыми глазами: на небе светит солнце, но ты погружен в темноту. Вдруг твои глаза открываются, и ты видишь свет.

Духовный рост на самом деле не рост. Это слово здесь неприменимо. Духовный рост — это раскрытие. Тайное становится явным. Ты вдруг осознаешь присутствие чего-то такого, что уже давно было рядом с тобой; чего-то, что ты никогда и не терял, ты просто забыл о нем. А теперь вспомнил. Вот почему мистики часто употребляют слово «вспоминание». Говорят, что духовность — это не достижение, а простое вспоминание. Ты вспоминаешь то, что забыл.

Вообще-то говоря, времени для этого не нужно. Но твой ум считает — а эго вторит ему, — что на все нужно время, для всего, что предполагает рост, требуются месяцы и годы. И если ты стал жертвой этих логических рассуждений, то тебе никогда ничего не достичь. Ты и дальше будешь медлить. Ты будешь говорить «завтра, потом, через неделю», и это так никогда и не случится. Ведь никакого завтра нет, оно никогда не наступает.

Если ты в состоянии понять мои слова о том, что от эго можно отказаться в любой момент, и если это верно, тогда возникает вопрос: а почему же ничего такого не происходит и эго никуда не девается? Почему ты не можешь отказаться от него? Если постепенный рост здесь ни при чем, тогда почему же ты не отказываешься от своего «я»? Да потому, что *не хочешь*. Ты, наверное, возмутишься, ведь тебе все еще кажется, что ты жаждешь от него избавиться. Подумай еще раз, поразмысли хорошенько. Ты не желаешь от него отказываться, именно поэтому оно по-прежнему с тобой. Это не вопрос времени. Оттого, что ты не хочешь избавляться от своего «я», поделаться с ним ничего нельзя.

Пути разума неисповедимы. Тебе кажется, что ты этого хочешь, но в глубине души ты знаешь, что ни малейшего желания расставаться с эго у тебя нет. Может, тебе хочется еще немного эго усовершенствовать, отшлифовать. Возможно, ты хочешь, чтобы твое «я» стало чуть более чистым и рафинированным, но вот отказываться от него ты никак не предполагаешь. Если бы ты этого хотел, тебе никто не смог бы помешать. Для этого не существует никаких препятствий. Лишь пожелай, и оно тут же исчезнет. Но если ты не хочешь от него избавляться, тут уж ничего не поделаешь. Займись тобой даже тысяча будд, и у них ничего не получится, ведь извне сделать ничего нельзя.

Ты когда-нибудь задумывался об этом, ты медитировал над вопросом, хочешь ли ты избавиться от своего «я»? Хочешь ли на самом деле стать не-существом, ничем? Даже думая о высоком и духовном, ты хотел бы стать кем-то, желал

бы чего-то достичь, куда-то добраться, кем-нибудь быть. Даже когда ты думаешь о смирении, о том, каким смиренным когда-то станешь, все эти мечтания — лишь очередное укромное местечко, где спрячется твое эго. И ничего больше.

Посмотри на так называемых смиренных людей. Они рассказывают о своем смирении и своей скромности и будут с жаром доказывать, что в своем городке или в своем квартале они самые-самые скромные. А если им возразить и сказать: «Нет, ваш сосед скромнее вас». И они почувствуют себя уязвленными. *Кто* это почувствовал?

Я недавно читал об одном христианском святом. Каждый день в своих молитвах он обращался к Господу с такими словами: «Я самый безнравственный человек на земле, я — величайший грешник». Может показаться, что он просто очень скромн. Но это не так. По его словам, он величайший на Земле грешник, и даже если бы сам Господь вступил с ним в спор, он бы возражал. Его интерес, глубоко скрытый интерес в том, чтобы быть самым большим, величайшим, а не в том, чтобы быть грешником. Можно быть грешником, если тебе дозволено быть величайшим из них. Это приятно, ты получаешь от этого удовольствие. Величайший грешник — и ты на вершине. Добродетель и грех — это абстрактные, нематериальные понятия. Ты должен быть кем-то. Причина и повод здесь не имеют значения: твое эго должно быть превыше всех.

Джордж Бернард Шоу как-то сказал: «Я предпочел бы быть первым в аду, чем вторым в раю». Ад не такое уж и плохое местечко, если ты в нем первый и самый главный. Даже рай покажется скучным, если там тебе придется стоять в какой-то очереди, будучи никем. И Шоу прав. Так устроен человеческий ум.

Никто не хочет избавляться от своего «я». Иначе бы проблемой с ним не возникало — ты мог бы отказаться от него прямо сейчас. И если тебе кажется, что на это требуется время, то оно тебе нужно лишь для того, чтобы понять, что ты

цепляешься за свое «я». Как только ты поймешь, что дело в твоих зацепках, все и случится.

На понимание этой простой истины у тебя может уйти много жизней. Ты уже истратил их немало и все еще не понял. Все это очень странно. Есть нечто, что висит на тебе тяжким грузом, превращает твое существование в ад, беспрерывный ад. И все же ты цепляешься за это. На то должна быть очень веская причина, чьи корни спрятаны очень глубоко. Я хотел бы немного поговорить об этом. Возможно, ты поймешь.

Так уж устроен человеческий ум, что занятие и деятельность он всегда предпочитает состоянию незанятости и бездействия. Даже если ум занят чем-то неприятным, даже если это приносит ему страдания, он выберет занятие, а не безделье, ведь, будучи незанятым, ты вдруг начинаешь ощущать, что исчезаешь, растворяешься.

Психологи заметили, что, уходя на пенсию, оставляя свою работу или отходя от дел в своей фирме, пожилые люди вскоре умирают. Продолжительность их жизни сокращается почти на десять лет. Они начинают медленно умирать еще задолго до своей смерти. Им больше нечем заняться, они не у дел. А когда у тебя нет никакого дела, твое существование начинает казаться тебе бессмысленным и бесполезным. Ты чувствуешь, что уже никому не нужен и что без тебя мир вполне может обойтись. А если ты при деле, то тебе кажется, что миру без тебя никак не справиться, ты — очень важная его часть, чрезвычайно важная — без тебя все остановится.

Если же ты ничем не занят, то вдруг осознаешь, что мир прекрасно обходится и без твоей персоны. Ничего не меняется. А от тебя избавились, как от старой, ненужной вещи. Тебя вышвырнули на помойку. Ты больше не нужен. И как только ты почувствуешь свою ненужность, твоему эго станет не по себе, ведь оно существует, лишь когда в тебе нуждаются. Вот это и нажимает на тебя со всех сторон и внушает тебе: ты незаменим, без тебя не обойтись, ты нужен; без тебя ничего не делается, если тебя не будет, небо упадет на землю.

Оказавшись не у дел, ты вдруг понимаешь, что игра продолжается. И ты — не ключевой игрок. Без тебя вполне могут обойтись. Никому до тебя не будет никакого дела, никто о тебе и не вспомнит. Даже наоборот, многие, наверное, даже почувствуют облегчение. Для эго это жестокий удар. Поэтому люди стремятся найти себе занятие, какое угодно, главное — удержаться на плаву. Оно должно сохранить иллюзию собственной нужности.

Медитация — это свободное, незанятое состояние сознания. Это полное уединение. Оно не мнимо и не притворно, как бывает у отшельников в Гималаях. Их состояние может не иметь ничего общего с уединением, ведь и сидя в одиночестве в Гималаях, можно быть очень занятым. Можно фантазировать о том, как ты спасаешь весь мир. Медитируя где-нибудь в горной пещере в Гималаях, ты спасаешь мир от третьей мировой войны; благодаря твоим вибрациям мир движется к Утопии, мирному и гармоничному состоянию общества. И ты будешь получать от этого занятия удовольствие. Никто тебя не остановит и не станет переубеждать, ведь ты один. Никто не скажет тебе, что ты живешь в мире своих иллюзий, что у тебя галлюцинации. И ты можешь серьезно ими увлечься. Исподволь и совершенно незаметно эго снова будет утверждать себя.

Медитация — это не мнимое уединение. Это настоящее, глубокое и очень сокровенное уединение, уход — уход от занятости. Это не значит, что ты не будешь занят; ты можешь и дальше делать все, что делал до этого, но ты отстранишь себя и отстранишься от своего занятия. Теперь к тебе придет понимание того, что твое бесконечное стремление быть нужным бессмысленно и глупо. Окружающий мир вполне может без тебя обойтись. И в этом нет ничего страшного. Это хорошо. Мир проживет и без тебя. Если ты поймешь это, то сможешь почувствовать себя свободным. А если же нет, то тебе покажется, будто тебя уничтожили, разбили на мелкие кусочки.

Поэтому люди продолжают настойчиво искать себе занятия, и эго занимает их, как ничто другое на свете. Двадцать четыре часа в сутки эго предоставляет людям занятие. Они заняты мыслями о том, как стать депутатом парламента, они думают, как занять кресло заместителя министра, министра или премьер-министра, как стать президентом. Эго не знает покоя, оно неустанно трудится. И ты постоянно при деле: думаешь, как еще больше разбогатеть, как создать свою собственную империю. Эго погружает тебя в мечты, постоянные размышления, и ты чувствуешь себя в вихре событий. Если же ты ничем не занят, то вдруг осознаешь, насколько пусто у тебя внутри. А твои мечты заполняют эту пустоту.

Психологи говорят, что человек может три месяца прожить без еды, но он не в состоянии такой же срок обходиться без мечтаний. Он просто сойдет с ума. Если тебе запретить мечтать хоть на три недели, ты лишишься рассудка. А три недели без еды не причинят тебе никакого вреда, твоему здоровью это даже пойдет на пользу. Три недели без еды — это хороший пост, который обновит весь твой организм. Ты станешь моложе, у тебя будет больше энергии. Но три недели без мечтаний... и ты сойдешь с ума.

Мечты, должно быть, удовлетворяют какую-то твою глубинную потребность. Их миссия в том, чтобы занимать тебя; когда нет настоящего занятия, ты занят мечтами. Ты можешь сесть и помечтать, занимаясь при этом всем чем угодно. И весь мир будет вертеться, повинуюсь твоей воле. По крайней мере, в твоих мечтах. Никто тебе не помешает. Ты можешь совершить убийство, кого-нибудь придушить или зарезать. Можешь все изменить по своему желанию. Здесь ты — хозяин.

Предаваясь мечтам, эго чувствует себя полным жизни, ведь никто тебе не возразит, не скажет: «Нет, это неправильно». Ты здесь единоличный и полновластный правитель. Ты творишь здесь все, что пожелаешь. А то, чего тебе видеть не хочется, ты можешь уничтожить. Ты абсолютный самодержец. В своих мечтах ты всемогущ.

Мечты исчезают, лишь когда уходит эго. Это верный признак. В старинных трактатах по йоге говорится, что это признак человека, ставшего просветленным. Он не способен мечтать. Мечтание останавливается, ибо в нем нет больше потребности. Это была потребность эго. Ты хочешь быть занятым. И поэтому не можешь отказаться от своего эго.

Нельзя отказаться от эго, пока ты не будешь готов стать пустым, праздным, пока не будешь готов стать никем и наслаждаться жизнью, праздновать ее, даже когда в тебе не нуждаются. В тебе сидит потребность быть кому-то нужным. Кто-то должен в тебе нуждаться, тогда ты чувствуешь себя хорошо. И чем больше людей в тебе нуждаются, тем лучше ты себя чувствуешь. Вот почему человека так тянет в лидеры, ведь тогда ты нужен многим. Лидер может стать очень скромным человеком. Ему нет нужды заниматься самоутверждением. Его эго уже и так достаточно насытилось, ведь в этом человеке нуждаются массы людей, сотни и тысячи зависят от него. Он вошел в жизнь многих, поэтому теперь может побыть скромным, он может себе это позволить.

Ты должен запомнить следующее: если человек слишком настойчиво утверждает свое эго, значит, он не способен оказывать влияние на других. Такой человек будет заниматься самоутверждением, ведь это единственно доступный для него способ сказать: «Я что-то из себя представляю». Если же человек обладает влиянием, если способен убеждать других, он никогда не будет самоутверждаться. Наоборот, его поведение будет очень скромным. Он не производит впечатления эгоиста, ведь косвенным образом от него зависит много людей. И он — значим, ему кажется, что его жизнь полна смысла. Если в твоём эго заключен для тебя весь твой смысл, если эго — это твоя значимость, как же ты можешь отказаться от него?

Послушав меня, ты начнешь размышлять о том, что неплохо было бы от эго избавиться. Но простое размышление тебе ничего не даст. Ты должен прийти к пониманию сути — где прячется твое «я», где оно живет, по каким законам дей-

ствует. Без твоего ведома тобой управляют подсознательные силы. Их нужно вытащить в сознание. Ты должен вырвать свое эго с корнями, вытащить его из земли, чтобы можно было его хорошенько рассмотреть и изучить.

Если ты способен оставаться праздным, незанятым, если можешь испытывать удовлетворенность без того, что в тебе нуждаются, тогда от эго можно отказаться прямо сейчас. Но этих «если» слишком много. Подготовиться к ним тебе поможет медитация. Отказ от эго произойдет одномоментно, но на понимание потребуется время. Вспомним, как нагревается вода. Она становится все теплее, потом горячее, и вот, при температуре сто градусов, вода превращается в пар. Испарение начинается в одно мгновение. Здесь нет постепенного перехода, все происходит внезапно. Вода переходит в пар скачкообразно. Вода вдруг исчезает, но для этого понадобилось время, ведь воду нужно разогреть до точки кипения. Испарение происходит внезапно, а для нагрева необходимо время. Понимание подобно нагреву. На него нужно время. А отказ от эго происходит вдруг, как испарение. Он случается в одно мгновение.

Поэтому не пытайся отказаться от своего «я». Вместо этого попробуй углубить свое понимание. Не пытайся превратить воду в пар. Подогрей ее. А испарение последует автоматически, оно *случится*.

Пусть твое понимание станет шире. Старайся сделать его значительнее, острее. Все свои силы расходуешь на то, чтобы разобраться, что такое есть ты, что такое твое эго, твой разум, твое бессознательное. Становись все более бдительным и внимательным и, что бы ни происходило, пытайся разобраться в смысле всех этих событий. Тебя оскорбили, и ты почувствовал гнев. Не упускай эту возможность, попробуй понять, почему же в тебе родилось это чувство. И никакая философия здесь не нужна. Не стоит ходить в библиотеку, чтобы прочитать ученые труды о гневе. Гнев испытал ты. Это опыт, живой опыт. Сосредоточь свое внимание на нем и попытайся понять, почему ты его почувствовал. Это не философский

вопрос. И ни с какими Фрейдами по этому поводу консультироваться не нужно. В этом нет никакой нужды! Это просто глупо, расспрашивать кого-то еще, если гнев накрыл тебя. Ты можешь дотронуться до него, можешь попробовать его на вкус. Он испепелит тебя.

Попробуй понять, почему и как он случился с тобой, откуда пришел, где его корни, как он действует, как он овладевает тобой, как в гневе ты теряешь рассудок. Гнев случался с тобой раньше, и ты его испытываешь сейчас. Но теперь прибавь к нему новый элемент — понимание, — и тогда твое состояние, качество твоего переживания изменится. Тогда, мало-помалу, ты увидишь, что чем больше ты понимаешь гнев, тем реже он с тобой случается. И когда ты разберешься в нем до конца, его не станет. Понимание подобно нагреву. Когда температура достигает определенной точки, ста градусов, вода исчезает. Если ты занимаешься сексом, попробуй осознать его. Чем больше в тебе будет осознания, тем меньше там будет секса. И настанет момент, когда твое осознание будет полным — и секс исчезнет.

Мой критерий таков: какое бы явление мы ни рассматривали, если благодаря осознанию оно исчезает, то это — порок; если осознание лишь углубляет и усиливает его, то это — добродетель. По мере увеличения твоей осознанности неправильное исчезает, а правильное все более укореняется в тебе. Секс исчезает, а любовь становится все глубже. Гнев уходит, а сострадание увеличивается. Куда-то девается жадность и растет стремление поделиться.

Так что все, что исчезает благодаря осознанию, — неправильно, а все, чего становится больше, — правильно. И вот как я определяю добро и зло, добродетель и порок — *пунью* и *паан*. Святой человек — это человек, обладающий осознанием, и ничего больше. А грешник — это человек, у которого осознание отсутствует, вот и все. Различие между святым и грешником не в их греховности или святости, а в степени осознания.

Осознание работает как процесс нагрева. Приходит момент, подходящий момент, когда температура достигает точки кипения. И вдруг это покидает тебя. Ты не можешь отказать от него непосредственно. В твоих силах подготовить условия, при которых это произойдет. На это потребуется некоторое время.

Во все времена существовали две школы. Одна из них придерживается концепции внезапного просветления и утверждает, что оно происходит вдруг, это событие вне рамок времени. А вторая школа возражает первой и говорит о просветлении как о постепенном процессе. Она утверждает, что просветление происходит исподволь, ничего не случается внезапно. И обе школы правы, поскольку обе увидели лишь одну сторону этого явления.

«Постепенная» школа избрала первую часть, процесс осознания. Ее приверженцы говорят, что на все нужно время, осознание придет со временем. И они правы. Еще они говорят, что тебе незачем беспокоиться о внезапности; просто следуй за процессом, и, если воду нагревать правильно, она начнет испаряться. Незачем заботиться об испарении; нужно выбросить его из головы. Просто грей воду.

А другая школа, утверждающая, что просветление, наоборот, происходит внезапно, рассматривает только последнюю стадию. Согласно ее воззрениям, первый этап не слишком важен: самое главное в том, что тот самый взрыв, скачок происходит моментально, вне времени. Первая часть — это лишь периферия, оболочка. А настоящее происходит во второй части. Это и есть центр.

Но я утверждаю, что обе школы правы. Просветление происходит внезапно, так было всегда, но вот на осознание уходит время. И то, и другое мнения верны, и каждое из них можно истолковать неверно. Ты можешь обманываться, играть сам с собой в прятки. Если тебе ничего не хочется делать, то верить во внезапное просветление очень удобно. Тогда ты скажешь: «Делать ничего не нужно. Если оно происходит внезапно, так оно и случится. Что я могу предпринять? Я мо-

гу только ждать». Это самообман. В Японии из-за таких воззрений религия просто исчезла.

Там существовала многовековая традиция внезапного просветления. Дзэн утверждает, что просветление внезапно. Из-за этого в стране исчезла любая религиозность. Постепенно там стали верить в то, что единственно возможный путь — это внезапное просветление. А с ним поделаться ничего нельзя: все, что должно случиться, случится и так. Если это должно произойти, то это произойдет. А если не должно, то его и не будет. А мы здесь бессильны, так зачем беспокоиться?

На Востоке Япония — самая материалистическая страна. По сути, это часть Запада. Это немного странно, ведь в Японии существует одна из самых замечательных традиций *дхьяны, чань* — дзэн. Почему же все это куда-то подевалось? Да все из-за той же концепции внезапного просветления. Люди стали обманывать самих себя. А в Индии произошло совершенно иное... вот почему я снова и снова повторяю, что человеческий ум очень хитер и изворотлив. Ты должен быть постоянно бдителен и внимателен, иначе попадешь в ловушку.

У нас в Индии существует другая традиция — постепенного просветления. В этом заключается смысл йоги. Чтобы достичь просветления, следует хорошо потрудиться в течение многих жизней. Здесь нужна дисциплина, упорный труд, и если ты не будешь стараться, то ничего у тебя не выйдет. Это долгий процесс, очень долгий — настолько, что в Индии говорят: одной жизни тебе не хватит, понадобится несколько. И здесь все правильно. Если речь идет об осознании, то все это верно. Но тогда индусы решили, что если на это уйдет так много времени, то и торопиться незачем: а куда, собственно говоря, спешить? Наслаждайся красотами мира... никакой спешки, времени достаточно. Просветление — это настолько длительный процесс, что тебе не удастся достичь его прямо сегодня. А если так, то весь интерес пропадает. Редко кто бывает настолько терпелив и увлечен идеей, что может по-

дождать несколько жизней. И тогда о ней просто забывают. Представление о постепенности просветления сломало Индию; идея внезапности испортила Японию.

По моему мнению, обе эти идеи верны, ведь это неотъемлемые части одного процесса. Но, чтобы не обманывать самого себя, ты должен быть постоянно бдителен. То, что я хочу сказать тебе, может показаться противоречивым: просветление может произойти в эту самую секунду, но, чтобы эта секунда наступила, тебе может понадобиться несколько жизней. Это может случиться прямо сейчас, но вполне возможно, что еще не одну жизнь тебе придется ждать наступления этого «сейчас».

Поэтому напряженно трудись, как будто это должно произойти сию секунду. И терпеливо жди, ведь просветление непредсказуемо. Никто не может сказать, когда оно случится, его может не быть еще многие жизни. Поэтому будь терпелив и жди, как если бы весь этот процесс был долгим и постепенным развитием, но при этом тяжело работай, так тяжело, как только можешь, как если бы просветление должно было настичь тебя в это самое мгновение.

? *Не мог бы Ты рассказать, как можно использовать свою сексуальную энергию для собственного развития? Кажется, с этой темой у нас на Западе связан один из самых больших предрассудков.*

Секс — это энергия. Поэтому я не стал бы употреблять термин «сексуальная энергия»: ведь другой энергии не бывает. Секс — это единственная энергия, которая у тебя есть. Энергию можно преобразовывать, она может стать энергией более высокого уровня. Чем выше она поднимается, тем меньше в ней остается сексуальности. И на самой вершине такая энергия просто становится любовью и состраданием. Высочайшее ее проявление мы можем назвать божественной энергией, но в основе лежит секс. Таким образом, секс — это первый ба-

зовый уровень энергии, а Божественность — ее вершина. Но везде движется одна и та же энергия.

Первое, что следует усвоить, — ты не должен разделять свою энергию. Как только ты это делаешь, появляется некая раздвоенность. Там, где есть разделение, возникает конфликт и борьба. Разделяя свою энергию, ты сам оказываешься разделенным — тогда ты будешь или за, или против секса. Я и не за, и не против, потому что я ничего не разделяю. Я говорю, что секс — это энергия, название энергии, давайте назовем ее «энергия икс». Секс — это название «энергии икс». Это неведомая энергия, если ты ее используешь лишь как биологическую силу для воспроизводства себе подобных. И эта же энергия превращается в Божественную, когда освобождается от биологических оков, когда теряет свою физиологичность; тогда это любовь, о которой говорит Иисус, или сострадание Будды.

Запад сегодня помешан на сексе по вине христианства. Оно две тысячи лет подавляло сексуальную энергию, и поэтому западный человек слишком заиклился на этой теме. Вначале, на протяжении двух тысяч лет, эту энергию рьяно уничтожали. Но ты не можешь убить свою сексуальную энергию. Ни одну энергию убить нельзя, ее можно только преобразовать. Не существует способов уничтожения энергии. В этом мире ничего нельзя уничтожить, можно только трансформировать, видоизменить, переместить в новую сферу и другое измерение. Уничтожение невозможно. Нельзя создать новую энергию и нельзя уничтожить старую. И созидание, и разрушение не в твоей власти. Их нельзя совершить. Теперь с этим согласны и ученые. Они говорят, что ни один атом уничтожить нельзя.

А христианство целых две тысячи лет пыталось истребить сексуальную энергию. По их представлениям, религия состоит в том, чтобы совершенно освободиться от секса. И это породило безумие. Чем больше ты борешься, подавляешь, тем более сексуальным ты становишься. Просто секс уходит глубже в твое подсознание и отравляет все твое существо.

Читая жития христианских святых, можно заметить, что они были помешаны на сексе. Они не могли молиться, не могли медитировать. Что бы они ни делали, везде был секс. А они думали, что это козни дьявола. Да он тут совершенно ни при чем. Когда ты что-то в себе подавляешь, то сам становишься дьяволом.

Две тысячи лет непрерывного подавления секса, и вот Западу это надоело. Это было уж слишком, и колесо завертелось в обратную сторону. Тогда вместо подавления новой навязчивой идеей стало потворство всем своим желаниям. Из одной крайности человек метнулся в другую. Но болезнь осталась прежней. Когда-то это было подавление, теперь это стремление к удовольствиям. И то, и другое — это нездоровое отношение к сексу.

Его не нужно ни подавлять, ни слишком им увлекаться. Единственный возможный путь трансформации секса — это быть сексуальным с глубоким медитативным осознанием. То же самое я уже говорил о гневе. Погружайся в секс, но осознанно, сознательно. Не позволяй ему стать бессознательной силой. Пусть он на тебя не давит и не затягивает. Погружайся в него со знанием дела, с пониманием, с любовью. Но превращай сексуальный опыт в опыт медитации. Медитируй в сексе. Именно это Восток делает при помощи Тантры.

И как только твой сексуальный опыт становится медитацией, его качество вдруг начинает меняться. Та же энергия, которая используется для сексуальной реализации, переходит в другое состояние и перетекает к сознанию. На пике сексуального оргазма ты можешь стать внимательным и бдительным, как никогда, ведь никакой другой опыт не переживается столь глубоко, ни один не захватывает так сильно, ни один не сравнится по полноте. В оргазм ты погружаешься полностью, с головой — все твое существо вибрирует, оно всецело захвачено этим. Тело, рассудок — здесь участвует все. А все мысли вдруг замирают. На долю секунды, когда оргазм достигает пика, даже мышление совершенно прекра-

шается: ты настолько тотален, что не в состоянии о чем-то думать.

В сексуальном оргазме ты *есть*. Здесь бытие без всякого мышления. В это мгновение, если ты можешь стать бдительным, достичь осознания, секс может распахнуть для тебя двери к Божественному. И если в эту секунду ты можешь достичь состояния свидетеля, потом его можно будет перенести и на другие моменты, на другие переживания. Оно может стать частью тебя. И когда ты будешь есть, гулять, делать какую-то работу, ты сможешь нести в себе эту бдительность. Через секс она достигает глубин твоего существа. Она пропитывает тебя насквозь. Теперь ты можешь нести ее. И, если ты погрузишься в состояние медитации, тебе вдруг откроется нечто новое. Ты поймешь, что не секс дарит тебе счастье и не секс погружает тебя в состояние экстаза. Скорее, ощущение блаженства тебе дает полное погружение в происходящее и такое состояние ума, когда в нем отсутствуют всякие мысли.

Как только ты это понимаешь, секс становится нужен тебе все меньше и меньше, ибо такого состояния ума можно будет достичь и без него. И это то, что называется медитацией. Но и без секса можно достичь такого состояния полной тотальности существа. Как только ты понимаешь, что то же самое может произойти без секса, ты все меньше будешь нуждаться в нем. И настанет час, когда секс тебе вообще не будет нужен.

Помни, секс — это всегда зависимость от другого. Поэтому в нем сохраняется подневольность, ощущение рабства. Как только ты смог достичь состояния тотального оргазма, без всякой зависимости от кого бы то ни было, когда источник его находится внутри тебя, ты становишься независимым, тогда ты свободен. Именно это имеют в виду индусы, когда говорят, что только *брахмачари*, совершенно одинокий, холостой человек, может быть свободным; ведь он ни от кого не зависит, и его экстаз принадлежит ему одному.

Благодаря медитации секс уходит, но энергия от этого не исчезает. Энергия вообще никогда не исчезает, изменяется только ее форма. Теперь она уже больше не сексуальная.

И когда сексуальность уходит, ты обретаешь способность *любить*.

На самом деле человек, помешанный на сексе, любить не способен. Его любовь может быть только видимостью, спектаклем. Она — лишь способ добиться секса. Такой человек использует любовь только как сексуальную технику. Это средство. Человек, для которого секс — это главное, способен лишь использовать другого. Любовь становится просто способом найти к нему подход.

Человек, достигший асексуальности и переполненный внутренней энергией, становится самодостаточным, способным на переживание внутреннего экстаза. Это его собственный экстаз. Такой человек впервые почувствует любовь. Он будет делиться ею, отдавать ее другим, она бесконечным потоком будет литься из него. Но чтобы этого достичь, ты не должен отказываться от секса. Чтобы стать таким, ты должен принять секс как часть жизни — нормальной, естественной жизни. Иди по жизни, помня об этом, просто пусть у тебя при этом будет чуть больше осознанности. Осознание — это мост, золотой мост из этого мира в мир иной, из ада в рай, от эго к Божественному.

На сегодня достаточно.

Глава 6

Подавление, проявление, трансформация

? *Есть одна дзэнская история о двух монахах, которые возвращались в свой монастырь. Старший монах шел немного впереди и первым вышел на берег реки. Там стояла прекрасная молодая девушка. Она никак не могла решиться перейти на тот берег. Старый монах быстро отвел от нее взгляд и вступил в воду. Когда он уже был на другой стороне, то оглянулся и, к своему ужасу, увидел, что молодой монах переносит девушку через реку на своих плечах. Вскоре монахи продолжили свой путь. Когда они уже подходили к воротам монастыря, старший монах сказал молодому: «Это было нехорошо, это против правил, монахам не разрешается дотрагиваться до женщин». Молодой ответил ему: «Я оставил ее на берегу реки, а ты до сих пор несешь ее с собой». Расскажи нам о том, чем можно заменить подавление или проявление своих чувств и эмоций.*

Только человек способен подавлять или трансформировать свою энергию. Никакие другие существа делать этого не умеют. Подавление и трансформация существуют как два аспекта одного явления, суть которого состоит в том, что человек может изменять самого себя.

Деревья, животные, птицы — просто есть существуют, но со своим бытием они поделать ничего не могут: будучи частью всего сущего, они не могут выделить себя из него. Они не могут быть делателями. Они настолько слиты со своими энергиями, что не способны отделиться от них. А человеку

это под силу. Он может менять себя, преобразовывать. Он может посмотреть на себя со стороны, может посмотреть на свою энергию, как будто это нечто отдельное от него самого. И тогда он может или подавить ее, или трансформировать. Подавление означает попытку человека скрыть определенный, присущий ему вид энергии, отказывая этой энергии в существовании, не позволяя ей проявиться. Трансформация — это преобразование, видоизменение энергии, перевод ее в новое состояние или измерение.

Возьмем, к примеру, секс. В сексе есть что-то такое, что заставляет тебя смущаться при мысли о нем. Причина этого смущения не только в твоём воспитании, навязанном тебе обществом. Во всем мире существует множество самых разнообразных обществ и культур, много их было и раньше, но ни в одном из них, ни в одном человеческом обществе к сексу не относились спокойно. В самом феномене секса есть что-то такое, что заставляет тебя чувствовать смущение, вину, неловкость. Что же это? Даже если никто ничего не будет тебе рассказывать о сексе, никто не будет читать моралей и внушать тебе какие-то идеи и представления на эту тему, однако в самом этом явлении прячется что-то такое, от чего людям становится не по себе. Так что же это?

Во-первых, секс выявляет твою глубинную зависимость. Он показывает, что для получения удовольствия тебе нужен кто-то другой. Без этого другого твое удовольствие невозможно. Поэтому ты зависишь, твоя независимость теряется. И это задевает твое эго. Потому, чем больше в человеке эгоизма, тем более рьяно он восстает против секса. Твои так называемые святые — все против секса, и не потому, что секс плохой, все дело в их эго. Они и помыслить не могут, что впадут в зависимость от другого человека, будут что-то у кого-то просить. Секс задевает эго больше всего.

Во-вторых, в самом феномене секса заложена возможность отказа — тот, другой, может тебе отказать. Ты ни в чем не можешь быть уверен: ответят тебе «да» или отвергнут. Ведь могут сказать и «нет». А это самый страшный отказ из всех

возможных: когда ты обращаешься к человеку с просьбой о любви, а он тебя отвергает. И отказ рождает страх. Твое эго шепчет тебе, что лучше не пытаться, чем получить отказ.

Зависимость, отказ, его вероятность... есть еще одна, еще более глубинная причина: в сексе ты становишься похож на животное. И это очень сильно задевает человеческое эго, ведь никакой разницы между спаривающейся собакой и тобой, занимающимся любовью, нет. В чем между вами разница? Ты вдруг становишься похож на эту собаку. А все проповедники и моралисты неустанно твердят человеку: «Не будь животным! Не уподобляйся скотине!» Это самое ужасное обвинение, которое только можно себе представить.

Никакое другое занятие не низводит тебя до уровня животных с такой легкостью, как это делает секс, ведь ни в чем другом ты не проявляешься настолько естественно. Во всем остальном ты можешь притворяться. Человек принимает пищу. Вокруг этого процесса придумано так много разных ритуалов и условностей, что люди едят совсем иначе, чем животные. Суть остается той же, что и у животных, но все эти столы и тарелки, хорошие манеры, вся культура принятия пищи, этикет, придуманный в связи с едой, служат для того, чтобы отличить человека от животных.

Животные любят есть в одиночку. Поэтому в любом обществе индивиду внушается, что еда в одиночестве — это нехорошо. Делись, ешь вместе с семьей, с друзьями, приглашай гостей. Ни одному животному не нужны ни гости, ни друзья, ни семья. Когда оно ест, то предпочитает, чтобы все остальные держались от него подальше: животное уединяется. А если человеку захочется поесть в одиночестве, то о нем скажут, что он ведет себя по-свински, не хочет делиться. Но такая привычка принимать пищу естественна. Мы создали так много ритуалов вокруг еды, что сам по себе голод утратил свое значение, а важным стал *вкус*. Ни одному животному нет никакого дела до вкуса. Его основная жизненная потребность — это еда. Когда голод утолен, животное чувствует себя удовлетворенным. Животное, но не человек — как буд-

то для него смысл еды не в этом, он скрыт где-то еще. Важнее вкус, манеры, очень важно, *как* ты ешь, а не *что* ты ешь.

И во всем остальном человек тоже создал вокруг себя искусственный мир. Животные живут обнаженными, они не носят одежду: вот почему мы не хотим быть голыми. Обнаженный человек подрывает основы нашей цивилизации, он поражает ее в самое сердце. Вот почему к голым людям во всем мире относятся с такой враждебностью.

Если ты выйдешь нагишом на улицу, то никого этим не ранишь, никому не причинишь никакого вреда; ты совершенно безвреден. Но к тебе тотчас подойдет полицейский, вся округа придет в невообразимое волнение. Тебя поймут, побьют и посадят за решетку. Но ты ведь совершенно ничего не сделал! Преступление случается, когда ты что-то *совершаешь*. А ты ничего не совершал — просто походил по улице голым! Но почему же общественность пришла в такую ярость? Даже убийцу общество не подвергает такому осуждению. Странно это. Но стоит человеку показать свою наготу... и люди выходят из себя. Это потому, что убийца — все еще человек. Животные не совершают убийств. Они убивают ради пищи, но убийств они не совершают. И никакое животное не убивает себе подобных, только человек. Поэтому убийца — человек, и общество вполне может примириться с ним. Но нагота для общества неприемлема, ведь обнаженный человек заставляет тебя осознать, что ты подобен животным. Как бы тщательно ни прятались мы за своей одеждой, животное начало сидит в нас. Вот оно: голое, ничем не прикрытое животное, обыкновенная обезьяна, только без шерсти.

Ты восстаешь против обнаженного человека не из-за его наготы, а потому, что он дает тебе почувствовать твою собственную обнаженность и твое эго чувствует себя задетым. В одежде человек уже не животное. Со всеми нашими хорошими манерами и этикетом мы — не животные. Еще у нас есть язык, мораль, философия, религия, поэтому мы — не животные. Самое духовное действие — это пойти в церковь или храм, помолиться. Почему же оно столь духовно? Оттого,

что животные в церковь не ходят и молитв не возносят. Это присуще только человеку. Молитва в храме окончательно отделяет нас от братьев наших меньших.

Но секс — это животное действие. Что бы ты ни делал и как бы это ни скрывал, какие бы ритуалы вокруг него ни придумывал, но суть секса остается животной. И погружаясь в него, ты уподобляешься животному. Поэтому многие люди не способны получать удовольствие от секса. Они не могут полностью отдаться своему животному началу, их эго этого не допускает.

Итак, эго и секс — вот где проходит линия конфликта: секс против эго. И чем более эгоистичен человек, тем большим противником секса он будет. Чем меньше в человеке эгоизма, тем больше будет в его жизни секса. Но и не слишком отъявленный эгоист испытывает чувство вины. В нем этого чувства меньше, но все же он ощущает, что здесь что-то не так. Когда человек с головой уходит в секс, эго исчезает, и чем ближе подходит мгновение, когда твое эго вот-вот растворится, тем больше тебя охватывает страх.

Поэтому люди очень поверхностно занимаются любовью, они погружаются в секс, но не до конца. Они лишь делают вид, разыгрывают спектакль под названием «мы занимаемся любовью», ведь если заняться любовью по-настоящему, то придется забыть о цивилизации со всеми ее условностями. Нужно будет отставить свой ум, религиозные убеждения, забыть о философии, обо всем на свете. Вдруг ты почувствуешь, что внутри тебя рождается дикое животное. Тебе захочется рычать. Может, ты и в самом деле примешься рычать, подобно дикому зверю; может, будешь кричать и стонать. И если ты позволишь себе это, то язык вдруг исчезнет. У тебя останутся звуки, похожие на те, которые издают птицы и звери. Вдруг вся цивилизация с ее тысячелетней историей куда-то исчезнет. Ты опять окажешься в диком мире, стоя посреди него, как животное.

Но есть страх, и из-за него любовь теперь почти невозможна. И этот страх имеет под собой основание, ведь, утра-

тив свое эго, ты станешь почти что сумасшедшим; в тебе появится что-то дикое и первобытное, и тогда может случиться все что угодно. И ты *знаешь*, что может случиться все. Ты можешь даже убить, уничтожить свою возлюбленную, ты можешь броситься пожирать ее тело, ведь тогда исчезнут все барьеры и ограничители. Подавление кажется самым легким способом избежать всего этого. Подавляй — или позволяй себе лишь то, что не доведет тебя до беды, открывай только ту часть, которую всегда можно проконтролировать. И ты сохранишь контроль над самим собой. Ты манипулируешь. Ты позволяешь себе ровно «вот столько», а больше — ни-ни. И тогда ты закрываешься, запираешься на все замки.

Подавление существует как защита, как предохранитель, как мера безопасности, и эту систему использовали все религии. Они эксплуатировали страх перед сексом и напугали тебя еще больше. Они заставили тебя испытывать внутреннюю дрожь. Секс они сделали самым главным грехом. Они говорят так: пока секс не исчезнет, ты не сможешь войти в Царство Божие. В некотором смысле они правы, но все же это не совсем так. Я тоже утверждаю, что, пока секс не исчезнет, ты не сможешь попасть в Царство Божие. Но секс исчезает, лишь когда ты полностью его принимаешь, не подавляя, но трансформируя его.

Религии эксплуатировали человеческий страх и склонность человека к эгоизму. Ими создано много методов подавления. Подавлять не очень сложно, но очень накладно: ведь вся твоя энергия становится разделенной, она конфликтует сама с собой, борется, и тогда вся жизнь растрачивается понапрасну.

Секс — это энергия, в которой больше всего жизни, это единственная энергия, которая у тебя есть. Не борись с ней, ты зря потратишь и время, и силы. Лучше преобразуй ее. Но как это сделать? Как ее трансформировать? Что мы можем предпринять? Если ты понял свой страх, то сможешь уловить суть.

В тебе есть страх, потому что ты чувствуешь, что потеряешь контроль над собой и, как только это произойдет, ты ни на что не будешь способен. Я научу тебя новому виду контроля: контролю наблюдения, не контролю манипулирующего ума, а контролю наблюдения самого себя. И я говорю тебе: этот контроль — наивысший из всех возможных, он настолько естествен, что ты никогда не почувствуешь, будто что-то контролируешь. Контроль приходит спонтанно, вместе с наблюдением.

Погружайся в секс, но оставайся при этом свидетелем. Нужно запомнить только это: «Я должен встретиться с этим процессом, должен смотреть сквозь него, должен оставаться свидетелем, я не должен утратить осознанность». Вот и все. Становись диким, но не утрачивай при этом осознанности. Тогда в твоей дикости не будет ничего страшного, тогда она прекрасна. И вправду, только дикарь может быть прекрасен. Женщина, в которой не прячется дикарка, не может быть красивой, ведь чем больше в человеке дикости, тем больше в нем жизни. Тогда ты как дикий тигр или дикий олень, бегущий по лесу... и их красота!

Но главное: не утратить осознанности. Если ты делаешь все неосознанно, ты во власти бессознательного, тогда ты подвержен силам кармы. Что бы ты ни делал в прошлом, все собирается здесь. Все твои прошлые поступки связывают тебя и движут тобою в заданных направлениях, которые могут быть опасными и для тебя, и для окружающих. Но если ты остаешься свидетелем, прошлое не может вмешаться.

Поэтому весь метод, все превращение в свидетеля есть процесс трансформации сексуальной энергии. Занимаясь сексом, оставайся бдительным и внимательным. Что бы ни происходило, наблюдай за этим, смотри сквозь. Старайся ничего не пропустить. Что бы ни происходило в твоём теле, в твоём уме, с твоей внутренней энергией, это возникает новая электрическая цепь, ток твоего тела движется по новым каналам, по новым контурам. Теперь твоя энергия стала единой с энергией твоей партнерши или жены. Между вами возни-

кает круговорот, и ты его ощущаешь. Сохраняя бдительность, ты сможешь его почувствовать. Ты чувствуешь, что превратился в механизм по выработке жизненной энергии.

Оставайся бдительным. Вскоре ты осознаешь, что чем интенсивнее становится этот круговорот, тем меньше мыслей у тебя остается: они опадают, как желтые листья с деревьев. Мысли уходят... твой ум становится все более пустым. Сохраняй бдительность, и вскоре ты увидишь, что ты — есть, а твое эго куда-то подевалось. Ты не сможешь сказать «я». С тобой случилось нечто большее, чем ты сам. Ты и твой партнер, оба вы растворились в этой великой энергии.

Но это слияние не должно быть бессознательным; иначе вы упустите самое главное. Тогда это просто хороший секс, но не трансформация. Это прекрасно, ничего дурного в этом нет, но это не трансформация. Если происходящее воспринимается тобой бессознательно, то ты всегда будешь двигаться по наезженной колее. Ты снова и снова захочешь повторить этот опыт. Эти переживания прекрасны, но и они станут обыденностью. И каждый раз, когда они будут повторяться, в тебе будет рождаться еще большее желание. Чем больше их у тебя будет, тем больше будет в тебе жадности ощутить все это снова: ты будешь двигаться по порочному кругу. Ты не растешь, а просто вертишься в колесе.

А такое вращение — плохой знак, потому что тогда не происходит роста. Тогда энергия расходуется впустую. Даже если ты переживаешь прекрасные мгновения, твоя энергия остается неиспользованной, ведь могло произойти что-то гораздо более значимое. Оно было за углом, стоило только повернуть, и возможно было гораздо большее. При помощи той же энергии можно было прикоснуться к Божественному. С той же энергией возможен наивысший экстаз, а ты растрачиваешь ее на мимолетные удовольствия. Понемногу они наскучат тебе, ведь все, что повторяется изо дня в день, в конце концов надоедает. Когда теряется новизна, появляется скука.

Если ты сохранишь бдительность и осознанность, то увидишь: во-первых, меняется состояние энергии в твоём теле, во-вторых, исчезают мысли; и в-третьих, из твоего сердца уходит эго. За всеми этими процессами следует наблюдать, внимательно следить. И когда наступит третье состояние, твоя сексуальная энергия превратится в медитативную. Теперь ты больше не занимаешься сексом. Ты можешь лежать со своей возлюбленной, сплетаясь телами, но вас здесь больше нет — вы перенеслись в новый мир.

Именно об этом Шива говорит в «Виджняна-Бхайрава-Тантре» и других тантрических книгах. Он описывает именно это состояние: ты преображаешься, происходит трансформация. Это случается через наблюдение.

Если ты будешь и дальше заниматься подавлением, то превратишься в так называемое человеческое существо — манекен, пустышку, в простую куклу, полую внутри и неживую. Если ты перестанешь подавлять свои желания, но при этом пойдёшь у них на поводу, потакая каждому, то уподобишься животному — прекрасному, гораздо более симпатичному, чем так называемый цивилизованный человек, но все же животному, в котором нет ни осознанности, ни бдительности. Ты не видишь, что возможен рост, тебе недоступно понимание потенциальных возможностей человека.

Трансформируя свою энергию, ты сливаешься с Божественным. И помни: когда я говорю «Божественное», я подразумеваю, что здесь скрыта двойственность. В тебе остаётся и дикое животное во всем великолепии своего существа. Животное не отвергнуто тобой, вовсе нет. Оно здесь, но преображённое, поскольку в тебе есть внимательность и бдительность. Поэтому твоя дикость со всей своей красотой остаётся в тебе. Все, что цивилизация пыталась подавить, осталось незатронутым, но приобрело естественность и спонтанность. Как только энергия трансформируется, в тебе встречается природа и Божественное; природа с её красотой, Божественное с его благодатью.

Это состояние мудреца. В мудреце встречаются Природа и Божественное, Творение и Творец. Мудрец — это встреча тела и духа, Верха и Низа, Неба и Земли.

Лао-цзы говорил: «Дао случается когда встречаются Небо и Земля». Это *встреча*.

Главное — наблюдение. Но тебе будет сложно стать свидетелем во время занятий сексом, если ты не попробуешь наблюдать в другие моменты своей жизни. Поэтому занимайся этим весь день, иначе все это будет самообманом. Если ты не в состоянии наблюдать, переходя через дорогу, то не нужно обманывать себя: стать в позицию свидетеля во время занятий любовью тебе тоже не удастся. Если, занимаясь таким простым и обыденным делом, как переход через дорогу, ты не можешь присутствовать при этом, ведь это действие совершается тобою бессознательно, то как ты можешь осознавать свои занятия любовью? Ты настолько погружаешься в них, что утрачиваешь осознанность.

Ты впадаешь в бессознательное состояние, даже переходя через дорогу. Вот попробуй: ты и на несколько секунд не сможешь удержать свое внимание. Попробуй, иди через дорогу и повторяй: «Я помню, что я иду, я иду, я иду». И через несколько секунд ты забудешь, вывалишься. Все, в твою голову пришла какая-то мысль, ты уже куда-то улетел, совершенно забыв о происходящем. Потом ты вдруг вспоминаешь: «Ах да, я же забыл». Так что если даже такое простое действие, как ходьба, не совершается тобою осознанно, то превратить занятия любовью в осознанную медитацию тебе будет еще сложнее.

Поэтому начинай с простого, с самых обыденных действий. Попробуй осознавать, когда ешь. Присутствуй при своей ходьбе. Присутствуй, когда разговариваешь или слушаешь. Пытайся это делать везде и всегда. Пусть в твоей голове постоянно сидит эта заноза; пусть все твоё тело и разум знают, что ты пытаешься быть внимательным и бдительным. Лишь тогда в один прекрасный день у тебя получится наблюдать в любви. И когда это случится, ты почувствуешь экстаз;

тебя коснулся первый луч Божественного. С этого момента секс перестанет быть просто сексом. Рано или поздно он исчезнет. И это исчезновение подарит тебе состояние *брахмачарьи*, тогда ты станешь одиноким, холостяком.

Монахи в католических монастырях, монахи-последователи традиционного джайнизма, — впрочем, как и любые другие монахи — придерживаются целибата только формально, ведь их разум продолжает заниматься любовью, причем гораздо интенсивнее, чем твой. Секс становится для них ментальным явлением, а это самое худшее из того, что может быть, потому что это — извращение. Если ты думаешь о сексе — это извращение. Нормально — заниматься любовью, а думать об этом, беспрестанно прокручивать подобные сцены в своей голове, — это извращение. Так называемые монахи — это извращенцы, и дело не в том, что они стали монахами, а в том, что избрали путь подавления. А это неверно, ведь это путь в никуда.

Иисус, Махавира и Будда пошли по пути наблюдения. Тогда появляется *брахмачарья*. Это очень красивое слово. Оно означает «так ведет себя Божество». «Так ведет себя Божество» — *брахмачарья*. В этом слове нет ничего, осуждающего секс; оно совершенно против него не направлено. Слово *брахмачарья* просто говорит: вот так божество действует, ведет себя, двигается, ходит. Как только тебя достигнет просветление, что возможно через наблюдение во время занятий любовью, вся твоя жизнь изменится, и ты будешь вести себя, как Бог.

А чем отличается его поведение? Как ведет себя Бог? У него отсутствуют зависимости, он абсолютно независим. Он дарит тебе свою любовь, но у него нет в этом потребности. Он отдает ее тебе, потому что у него ее слишком много, переизбыток. Принимая его любовь, ты просто освобождаешь его от лишнего груза. Но это не его потребность. Еще Бог — это создатель: когда сексуальная энергия обретает новое состояние, вся твоя жизнь становится творчеством. Секс — это созидательная сила. Сейчас она растрачивается на биологичес-

кие нужды; она творит новых людей, дает им жизнь. А когда секс исчезнет, а энергия трансформируется, эта сила потечет в новый мир созидания. Тогда перед тобой откроются новые измерения творчества.

Это не значит, что ты вдруг начнешь писать картины, сочинять стихи или заниматься чем-то подобным, я не об этом. Все это может случиться, а может, и нет; но что бы ты ни делал, любое твое действие будет актом творчества, все, к чему прикоснутся твои руки, станет произведением искусства. Даже Будда, сидящий под деревом бодхи и пребывающий в состоянии полного недеяния, творит. Самой своей позой, тем, как он сидит под деревом, он создает силу, энергию, вибрации вокруг себя.

Некоторое время назад ученые принялись изучать египетские пирамиды. В ходе этих исследований открылось много загадочных и непонятных фактов. В частности, было установлено, что в самой форме пирамиды заключена загадка. Ученые вдруг обнаружили, что если поместить мертвое тело внутрь пирамиды, то оно некоторое время без всяких химических сохраняется нетленным. Сохранению тела способствует сама форма пирамиды.

Один ученый в Германии задумался над этим фактом: если форма оказывает настолько сильное воздействие, что тело сохраняется... из-за одной только формы, когда есть только ее влияние... Он провел эксперимент с лезвием бритвы. Сорудив из картона маленькую пирамиду, он поместил в нее использованное лезвие от своей бритвы. Через несколько часов этим лезвием опять можно было бриться. Пирамида восстановила остроту лезвия. Он получил патент на это открытие. Одной бритвой можно пользоваться всю жизнь, просто нужно время от времени помещать ее внутрь пирамиды. Делать ничего не нужно, сама форма пирамиды заточивает лезвие, и это происходит снова и снова. Теперь ученые утверждают, что любая форма создает вокруг себя определенное состояние пространства.

Будда сидит под деревом бодхи: его поза, жесты, сам феномен его пребывания здесь безо всякого эго, рождает в пространстве бесчисленные колебания. Они расходятся вокруг него, распространяются все дальше. Даже когда Будда перестал сидеть под деревом, эти колебания продолжали распространяться, они долетели до других планет и достигли отдаленных звезд. Все, чего бы ни касались колебания, порожденные Буддой, становится актом творчества, заставляет тебя дрожать от волнения, долетая до тебя легким дуновением ветра.

Когда происходит трансформация сексуальной энергии, вся твоя жизнь становится творчеством. В ней появляется свобода, независимость, созидание. Что бы ты ни делал, ты тем самым творишь. Даже когда ты ничего не делаешь, твое ничегонеделание становится творческим. Просто само твое существо творит столько прекрасного, истинного, доброго.

А теперь вернемся к твоей истории. Когда старый монах сказал молодому: «Это против правил, ты не должен был прикасаться к той девушке», он говорил так не только из-за правил. Здесь скрыто гораздо большее. Он рассуждает; он испытывает зависть. А так устроен человеческий ум: ты не можешь прямо сказать, что завидуешь.

Сейчас о той истории. На берегу реки стояла девушка, прекрасная девушка. Солнце уже клонилось к закату, оно садилось все ниже и ниже, а девушке было страшно. И тут подходит этот старый монах, направлявшийся в свой монастырь. Он посмотрел на девушку... ведь монаху очень сложно пройти мимо девушки и не взглянуть на нее. Да, монаху это сделать весьма непросто, ведь он так помешан на женщинах! У него внутри кипит борьба. Он никогда не забывает, что там, в женщине, сидит его враг. Ты можешь не увидеть своего друга, но врага — никогда. Тебе *нужно* его видеть. Если ты будешь идти по улице, и тебе повстречается твой враг, то ты никак не сможешь его не заметить. Вот мимо друга ты запросто сможешь пройти, не узнав и не обратив на него ни малейшего внимания. Но враги — это совсем другое дело: ведь

враг — это страх. И вот стоит прекрасная девушка, стоит совсем одна, никого рядом нет! Она хочет, чтобы кто-то помог ей, речку она не знает и боится ее переходить.

Этот старый монах, наверное, попробовал закрыть глаза, закрыть свое сердце, потом попытался наглухо закрыть места, отвечающие за секс. Ведь это единственная защита от врага. Должно быть, он очень торопился и старался не оглядываться. Но если ты стараешься не смотреть, то обязательно помотришь; если избегаешь глядеть назад, ты глядишь. Весь его разум был поглощен этой девушкой. Все его существо пребывало рядом с ней. Он переходил реку, но делал это совершенно бессознательно, он был не в состоянии думать о реке. Он шел в монастырь, но теперь до монастыря ему не было никакого дела; все его мысли остались там, на берегу реки.

И тут вдруг он вспоминает о своем спутнике, молодом монахе, который шел вместе с ним. Они ходили просить подаяния. Он оглядывается и видит, что молодой монах не просто переходит реку, он еще и несет на своих плечах девушку! И это, вероятно, породило в старике глубокую зависть. Ведь именно это хотел бы сделать он. Он не посмел из-за правил. Но он должен поквитаться со своим молодым спутником! Несколько километров они прошли молча, но у ворот монастыря старик вдруг проговорил: «Это было нехорошо, это противоречит правилам».

Все предыдущее молчание было неискренним. Все эти километры старый монах думал, как бы ему поквитаться с молодым, как подвергнуть его осуждению. Все это время в его голове бродили эти мысли; ведь ничего не происходит на ровном месте. Наш ум — это непрерывность. Все эти два или три часа он постоянно размышлял, что же ему делать, и лишь сейчас заговорил. Но здесь нет случайности. Внутри его все это время кипели мысли, происходило постоянное движение. И теперь он говорит: «Это нехорошо, это против правил, и я буду вынужден доложить об этом настоятелю монастыря, Учителю. Ты нарушил правило, самое основное из них, гла-

сящее, что монах не имеет права касаться женщины. А ты не только прикоснулся к ней, ты нес ее на своих плечах».

Молодой монах, должно быть, испытал неподдельное изумление. Так неожиданно... ведь уже никакой девушки нет, и реки нет, и никто никого уже не несет. Все это осталось в прошлом. За последние часы они не обменялись и словом. И молодой монах отвечает: «Я оставил ту девушку на берегу реки, а ты все еще несешь ее с собой».

Это глубокое проникновение в суть вещей. Ты можешь нести то, что на самом деле не несешь; можешь быть обременен тем, чего нет рядом с тобой; тебя может ранить несуществующее. Старый монах стоит на пути подавления. Молодой — символ попытки трансформации, ведь трансформация принимает женщину, мужчину, другого, она может произойти благодаря этому другому. Другой в ней будет участвовать. Подавление, угнетение отрицает другого, оно выступает против него. Другого следует уничтожить.

Эта история прекрасна. Будущее за молодым монахом. Не уподобляйтесь этому старику, будьте такими, как юноша. Принимайте жизнь такой, какая она есть, и пытайтесь быть внимательными и бдительными. Этот молодой монах, наверное, сохранял осознанность, когда нес девушку на своих плечах. А если в тебе есть осознанность, то какой вред может причинить тебе девушка?

Есть такая небольшая история: один монах уходил от Будды. Он отправлялся в странствие, чтобы распространять учение. И вот он спрашивает Будду: «Как мне поступать с женщинами?» Это всегда для монахов такая проблема.

Будда отвечает: «Не смотри на них. Самый простой способ: просто закрывайся». Не смотреть на них означает «закрываться», забудь, что они существуют. Увы, но проблема решается не так просто. Если бы все было так легко, тогда все, кто знает, как закрываться, уже бы преобразились.

Один из учеников Будды, Ананда, знает, что проблема не так легко разрешима... Может, для Будды она не такая уж

и сложная. Но это проблема. Ты пришел с ней ко мне; может, для меня она решается просто, но это не поможет. Ананда знает, что ответ Будды «Не смотри на них» был случайным и необдуманным. Для него все это так просто! Ананда говорит: «Но это совсем не просто». И тогда он задает вопрос: «А если возникает ситуация, когда мы вынуждены смотреть, если мы не можем этого избежать, то что делать тогда?»

Будда говорит: «Не прикасайся». Взгляд — это тоже прикосновение — глазами. Ты добираться до кого-то своими глазами и касаешься его. Вот почему, если ты будешь пристально смотреть на женщину дольше трех секунд, она почувствует себя неудобно. Три секунды — это максимально допустимый срок. Он допустим потому, что в жизни нам приходится смотреть друг на друга. Но если проходит больше трех секунд, женщине становится не по себе, так как ты прикасаешься к ней. Теперь в качестве рук ты используешь свои глаза. Поэтому Будда говорит: «Не прикасайся».

Но Ананда настаивает. Он сделал человечеству большую услугу, ведь он всегда настаивал. Он сказал: «Иногда случаются ситуации, когда нам приходится их касаться. Что ты скажешь на это? Если женщина больна или она упала на улице и рядом никого больше нет, кто мог бы ей помочь. Мы вынуждены к ней прикоснуться. Если так сложились обстоятельства, то что нам тогда делать?»

Будда рассмеялся и ответил: «Тогда будь внимателен и бдителен».

Вот это последнее, о чем сказал Будда и есть самое первое и главное. Закрытые глаза тебе не помогут, твои старания избежать прикосновений — тоже, ведь ты можешь касаться женщины в своем воображении, ты можешь видеть ее в своих фантазиях. Здесь не нужна настоящая женщина, ни к чему настоящий мужчина. Просто закрой глаза и отправляйся в свой вымышленный мир женщин и мужчин. Там ты можешь

и прикасаться, и смотреть. И на самом деле помочь может только одно: «Будь внимателен и бдителен».

Этот старый монах наверняка не слышал этой истории и не знает всех трех ответов Будды. Он остался при первых двух. А молодой монах понял главное — осознавай, будь бдителен. Наверное, он подошел к девушке... у него возникло желание... «осознавай, что в тебе родилось желание». Проблема не в девушке, как девушка может быть твоей проблемой? Она — своя собственная проблема, но отнюдь не твоя. Желание возникло в тебе, желание обладать женщиной — такова твоя проблема. Вопрос совсем не в девушке. Любая из них, девушка, женщина вызвала бы в тебе ту же реакцию. Она — просто контрольная точка. Ты видишь девушку, в тебе рождается желание. А бдительность означает осознание этого желания, того, что оно к тебе пришло.

Теперь, если мужчина склонен к подавлению, он задавит и это свое желание, он закроет глаза и бросится бежать. Это называется уход от ситуации. Но куда тебе бежать? Ведь ты бежишь от самого себя. Ты можешь сбежать от женщины, стоящей на берегу реки, но не сможешь убежать от желания, которое возникает внутри тебя. Куда бы ты ни шел, желание будет сидеть в тебе. Осознавай, что это желание у тебя возникло. С женщиной ничего делать не нужно. Если она попросит: «Помоги мне», то помоги. Если скажет: «Я боюсь и не могу перейти через реку, перенеси меня на своих плечах», возьми ее и перенеси. Она дает тебе великолепную возможность проявить бдительность, осознать происходящее. Будь ей за это благодарным. Просто будь бдителен, присутствуй, чувствуй, как это желание рождается в тебе. Что происходит внутри тебя? Ты несешь девушку, что в тебе происходит?

Если ты бдителен, то женщины никакой нет — лишь небольшой груз на твоих плечах, вот и все. Если же бдительности в тебе нет, то ты несешь женщину. Если ты бдителен, то это всего лишь мешок костей, который давит на тебя своим весом. Если в тебе нет осознания, тогда все вокруг происходящее творит твое желание, все это фантазия, майя, иллюзия.

Когда несешь на своих плечах девушку, то возможны оба варианта. Если на мгновение ты утратишь свою бдительность, то на твоих плечах будет сидеть майя. Если же останешься бдительным, то это просто небольшой вес, и все, чем ты сейчас занимаешься... это перенос тяжести.

Этот молодой монах, переходя реку, прошел большой и важный урок. Не уходить от уготованных тебе жизнью ситуаций, не бежать от жизни, проходить через все испытания с бдительным умом. Возможно, много раз он уже упускал эту возможность. Много раз напрочь забывал об этом. Тогда его окутывала иллюзия, майя. Наверное, много раз он возвращался к своей бдительности, когда вдруг появился свет, а тьма исчезла. Но это, должно быть, было так прекрасно, испытывать эту бдительность.

Потом он опустил девушку на другом берегу и продолжил свой путь к монастырю, все еще сохраняя бдительность, ведь вопрос не в том, есть рядом с тобой женщина или нет. Память придет тебе на помощь. Наверное, перенося женщину через реку, монах не испытывал удовольствия от прикосновения к ней. Но он мог испытать его сейчас, благодаря своей памяти.

Должно быть, в нем осталась бдительность. Он хранил молчание, но молчание было подлинным. Подлинное молчание всегда рождается бдительностью, осознанностью. Вот почему он говорит: «Я оставил девушку там, на берегу реки. Я уже не несу ее. А ты все еще несешь ее с собой». В сознании старого монаха все еще происходит, а он ведь ничего не сделал, он даже не дотронулся до девушки.

Поэтому вопрос не в действии, а в твоем уме, в том, как он работает. Будь бдителен, осознавай, и постепенно твоя энергия трансформируется. Старое умрет, а новое родится.

На сегодня достаточно.

Глава 7

Тайна отношений

? Расскажи нам о наших спутниках жизни: женах, мужьях, любимых. Когда следует сохранять отношения с человеком, а когда стоит отказаться от них как от безнадежных или даже вредных? Влияют ли на взаимоотношения предыдущие жизни человека?

Взаимоотношения между людьми — это тайна. И поскольку они возникают между двумя, то и зависят от обоих. Когда встречаются два человека, рождается новый мир. Благодаря этой встрече возникает что-то совершенно новое — явление, никогда доселе не существовавшее. И через это новое явление меняются и преобразуются оба человека.

Вне отношений ты — одно существо, вступив в отношения, ты тотчас становишься кем-то иным. Произошло что-то новое. Когда женщина становится чьей-то возлюбленной, она перестает быть собой прежней. Когда мужчина становится отцом, это уже совсем другой человек. Вот рождается ребенок, но мы совершенно упускаем из виду один очень важный момент: появление на свет ребенка означает, что одновременно рождается и *мать*. Раньше ее не было. Была просто женщина, а матери не существовало. Мать — это что-то совсем новое.

Ты создаешь отношения, но отношения, в свою очередь, формируют и тебя. Встречаются два человека, и это означает встречу двух миров. Все это очень непросто, это очень сложное явление, — пожалуй, самое сложное. Каждый человек сам по себе — это целый мир, тайна, которую очень трудно разгадать, с долгим прошлым и вечным будущим.

Вначале происходит встреча двух периферий. Но если отношения становятся все ближе и теснее, если они углубляются, то постепенно происходит знакомство *центров*. Когда встречаются центры, это называется любовью. А встреча периферий — это просто знакомство. Когда ты лишь слегка касаешься человека, подходишь к его внешним границам, это — знакомство. Тебе не раз захочется назвать свое знакомство любовью. Но это заблуждение. Знакомство — это не любовь.

Любовь случается очень редко. Соприкоснуться с другим человеком в самом его центре означает пережить революцию и внутри себя, ведь если ты хочешь дойти до центра другого человека, то тебе придется позволить ему прикоснуться к твоему собственному центру. Тебе придется стать уязвимым и совершенно беззащитным, ты должен будешь открыться. Это рискованно. Позволить другому прикоснуться к твоему центру — это крайне рискованно и опасно, ведь никогда не знаешь, что этот человек с тобой сделает. Если раскрыть другому все свои тайны, если позволить раствориться своей скрытности и замкнутости, если полностью открыться, чтобы твое существо оказалось перед другим как на ладони, что случится тогда? Ты же не знаешь, как поведет себя тот другой человек. В нас сидит страх, поэтому мы никогда не открываемся.

Между нами происходит знакомство, а мы думаем, что это уже любовь. Встречаются две периферии, а мы думаем, что это и есть та самая встреча. Ты — это не твоя периферия. На самом деле периферия, твоя внешняя граница — место, где ты заканчиваешься, просто ограда, забор вокруг тебя — это не ты. Периферия — это внешний край, где заканчиваешься ты и начинается остальной мир. Даже мужья и жены, прожившие вместе многие годы, могут остаться простыми знакомыми. Они могут так и не узнать друг друга. И чем дольше ты с кем-то живешь, тем больше забываешь, что ваши центры остались непознанными.

Поэтому первое, что нужно понять: не принимайте знакомство за любовь. Ты можешь заниматься любовью, у вас может быть интимная связь, но секс — это тоже внешнее. Пока не встретились ваши центры, секс остается простым соприкосновением двух тел, а встреча тел — это не *ваша* встреча. Секс тоже остается обыкновенным знакомством — физическим, телесным, но все же знакомством. Лишь когда ты не испуган, когда тебе не страшно, ты можешь позволить другому человеку соприкоснуться с твоим центром.

Поэтому я говорю, что жизнь бывает двух видов. Один из них — жизнь, основанная на страхе, а другой — жизнь в любви. Если ты скован страхом, тебе никогда не удастся завязать по-настоящему глубоких отношений с другим человеком. Ты будешь бояться, ты не подпустишь его к себе. Ему не дозволяется проникать в потаенные глубины твоего существа. Правда, ты разрешишь ему немного приблизиться, но он тут же упрется в возведенную тобой стену, на этом все и закончится.

Человек, для которого превыше всего любовь, — это человек религиозный. Он не боится будущего, его не страшит результат его действий и не заботят последствия, он живет здесь и сейчас.

Именно об этом Кришна говорил Арджуне в *Gite*: «Не беспокойся о результате». Так ведет себя ум, скованный страхом. Не думай о том, что из всего этого выйдет. Просто будь здесь и действуй тотально. Не рассчитывай. Человек, окутанный страхом, всегда что-то подсчитывает, планирует, устраивает, всегда принимает меры предосторожности. И на это растрачивается вся его жизнь.

Есть история об одном старом дзэнском монахе. Он уже умирал. Пришел его последний день, и он объявил, что к вечеру его не станет. Стали приходить его последователи, ученики и друзья. У старого монаха было много почитателей, и все они приходили навестить его. Люди собирались отовсюду, из самых отдаленных мест.

Один из его старых учеников, услышав о том, что учитель скоро умрет, отправился на рынок. Его спросили: «Там, в своей хижине, умирает учитель, так почему же ты идешь на рынок?»

Ученик ответил: «Я знаю, что учитель любит особое печенье, вот я и хочу купить ему этого печенья».

Найти такое печенье оказалось нелегко, потому что его уже почти не выпекали, но к вечеру ученику как-то удалось его раздобыть. Он вбежал в хижину с печеньем в руках. Там царило всеобщее волнение, всем казалось, что учитель кого-то ждет. Время от времени он открывал глаза, обводил всех взглядом и снова закрывал глаза. Когда вошел этот ученик, учитель произнес: «Ну хорошо, вот ты пришел. И где же печенье?»

Ученик достал печенье. Ему было очень приятно, что учитель спросил об этом. Учитель уже умирал, но он взял печенье, и его рука при этом не дрожала. Он был очень стар, но его руки не дрожали. И вот его спросили: «Ты так стар, ты уже на пороге смерти. Скоро ты издашь свой последний вздох, но твои руки не дрожат?»

Учитель ответил: «Я никогда не дрожу, ведь во мне нет страха. Мое тело состарилось, но я все еще молод и останусь молодым, даже когда мое тело умрет».

Потом он откусил кусочек печенья и стал медленно его пережевывать. Тогда его спросили: «Скажи учитель, каким будет твое последнее послание? Ты скоро нас оставишь. Что бы ты хотел, чтобы мы запомнили?»

Учитель улыбнулся и произнес: «Ах, какое вкусное печенье!»

Вот человек, живущий здесь и сейчас: «Это печенье — вкусное». Даже смерть не имеет значения. Не важно, что произойдет через секунду. Сейчас, в это самое мгновение, печенье — вкусное.

Ты будешь способен любить, если тебе удастся быть в этом моменте, в настоящем, если получится ощутить его настоящесть, его полноту. Любовь — это чрезвычайно редкое явление.

ние. Она случается лишь иногда. Миллионы людей живут, пребывая в ложном убеждении, что они любят и любимы. Они верят, что испытывают любовь, но это только их верование.

Любовь — это редкость. Иногда она происходит. Но не часто, поскольку она может родиться лишь там, где нет страха, и нигде больше. Это значит, что любовь может испытать только глубоко духовный человек. Секс доступен каждому, знакомство под силу кому угодно, но не любовь.

Если ты не боишься, тебе нечего скрывать; тогда ты можешь раскрыться, тогда ты открываешь свои границы и можешь пригласить внутрь себя другого человека, чтобы он проник в самую сердцевину твоего существа. И помни, если ты позволишь другому глубоко проникнуть внутрь себя, то и он впустит тебя к себе, ведь, когда вы сближаетесь, допуская друг друга к самому сокровенному, между вами рождается доверие. Когда тебе не страшно, то и другой человек теряет страх.

А в твоей любви всегда присутствует страх. Муж боится жены, жена боится мужа. Влюбленные тоже всегда боятся. Но тогда это не любовь, это просто союз двух зависимых и перепуганных людей, которые вечно между собой сражаются, эксплуатируют и контролируют друг друга, манипулируют, подавляют и стремятся обладать. Это — все что угодно, но только не любовь. Если бы ты мог позволить любви случиться, то тебе не понадобились бы ни молитва, ни медитация, ни церковь, ни храм. Если ты способен любить, то можешь совершенно забыть о Боге, ведь благодаря любви с тобой уже все случилось: медитация, молитва, Бог — все уже произошло. Иисус именно это имеет в виду, когда говорит, что Бог есть любовь.

Но любить сложно. Нужно избавиться от страха. Это очень странно: ты так боишься, а ведь терять тебе совершенно нечего.

Кабир как-то сказал: «Я заглядываю внутрь людей. Они так боятся, но я не понимаю почему: ведь им нечего терять».

Кабир говорит: «Они как тот голый, который никогда не купается в реке, потому что его волнует: а где же он будет сушить свою одежду?» Вот в каком ты оказался положении: ты голый, без одежды, но всегда о ней беспокоишься.

Что тебе терять? Нечего. Это тело заберет у тебя смерть. Но до того, как это случится, подари ему любовь. Все, чем ты владеешь, будет у тебя отнято. Почему бы не поделиться, пока этого не произошло? Это единственный способ обладания. Если ты можешь делиться и отдавать, то ты — хозяин. У тебя все заберут. Нет ничего, что ты мог бы оставить себе навечно. Смерть уничтожит все.

Так что, если ты следил за моей мыслью, борьба происходит между смертью и любовью. Если же ты способен отдавать, то смерти не будет. Еще до того, как ты чего-то лишишься, ты уже отдаешь это, ты делаешь подарок.

Тогда смерти быть не может. Для любящего смерть не существует.

А для человека, не ведающего, что такое любовь, каждое мгновение — это смерть, ведь каждую секунду у него что-то отбирают. Тело исчезает, он непрерывно несет потери. И тогда придет смерть, и все будет подвергнуто уничтожению.

Откуда же весь этот страх? Почему ты так боишься? Даже если о тебе все известно и ты — открытая книга, зачем бояться? Как это может повредить тебе? «Я должен быть скрытым, должен защищаться, мне всегда нужно быть начеку, готовым к бою, ведь вокруг одни враги, они против меня» — все это лишь твои ложные убеждения, условности, навязываемые тебе обществом.

Никто против тебя не настроен! Даже если тебе кажется, будто кто-то против тебя ополчился, ты заблуждаешься, потому что все заняты собой, а не твоей персоной. Тебе нечего бояться. Это нужно осознать перед тем, как у тебя возникнут отношения с другим человеком. Для страха нет никаких причин.

Помедитируй над этим. А потом позволь другому войти в твою душу, пригласи его в себя. Не создавай никаких препят-

ствий и барьеров, стань каналом, шлюзы у которого всегда открыты, стань дверью без запоров, комнатой без дверей. Тогда возможна любовь.

Любовь случается, когда встречаются два центра. Любовь — это алхимия. Так водород, соединяясь с кислородом, образует новое вещество — воду. Ты можешь раздобыть баллон водорода и баллон кислорода, но если тебя мучает жажда, тебе не будет от них никакого проку. У тебя может быть сколько угодно кислорода и еще больше водорода, но твоя жажда от этого никуда не денется.

Когда встречаются два центра, возникает нечто новое. Это и есть любовь. Она подобна воде. Благодаря ей утоляется жажда многих душ. Ты вдруг чувствуешь удовлетворение. Это явственный признак любви: на тебя нисходит удовлетворенность, как будто ты уже всего добился и достиг. Теперь тебе не к чему стремиться, ты уже у цели. Других целей больше нет, все предназначенное осуществилось. Семя стало цветком, и он достиг пика своего цветения.

Видимый признак любви — глубокое удовлетворение. Влюбляясь, человек испытывает полное довольство жизнью. Саму любовь увидеть нельзя, но вот источаемое человеком довольство, глубокая удовлетворенность проявляются в каждом его вздохе, в каждом движении, во всем его существе.

Если я скажу, что любовь лишает тебя всех желаний, то ты, наверное, удивишься. Но желание идет от неудовлетворенности. Ты желаешь, потому что у тебя чего-то нет. Ты желаешь, так как полагаешь, что если у тебя это появится, то ты почувствуешь себя удовлетворенным. Истоки твоего желания в неудовлетворенности. В любви, когда встречаются два центра, сливаясь и растворяясь друг в друге, рождается новое химическое состояние, появляется удовлетворение. Кажется, что вся Вселенная вдруг замерла, исчезло всякое движение. Тогда настоящее — это все, что у тебя есть. И тогда ты можешь сказать: «Ах, какое вкусное печенье!» Для человека, в котором обитает любовь, даже смерть не имеет никакого значения.

Поэтому я и говорю, что любовь лишает тебя всех желаний. Будь бесстрашным, оставь все свои страхи, стань открытым. Позволь центру другого человека встретиться с твоим центром. Благодаря этому ты заново родишься на свет, вместо тебя появится новый, обновленный человек. И он скажет: «Это и есть Бог». Бог — не предмет спора, это удовлетворение, чувство удовлетворения. Ты, наверное, замечал, что когда в тебе появляется недовольство, то так и хочется отвергнуть Божественное. Как только ты чувствуешь себя недовольным, все твое существо хочет выкрикнуть: «Да нет никакого Бога».

Атеизм появился не по вине логического разума, его истоки — в неудовлетворенности. Другое дело, что ты можешь придумать для него рациональное обоснование. Ты не можешь сказать, что придерживаешься атеистических воззрений потому, что чем-то неудовлетворен. Но ты скажешь по-другому: «Бога нет, и у меня есть доказательства». Все это ложь. Когда ты доволен, то все твое существо говорит: «Бог есть». Ты вдруг почувствовал это. Все сущее становится проявлением Божественного. Если в тебе живет любовь, то впервые в жизни ты ощутишь, что существование имеет божественную природу и все вокруг исполнено блаженства. Но для того, чтобы это могло произойти, очень многое нужно сделать. Чтобы это случилось, многое нужно разрушить. Тебе придется уничтожить все, что возводит внутри тебя преграды и препятствия.

Сделай любовь *садханой*, своей духовной практикой. Не допускай, чтобы она оставалась просто пустяком, легкомысленным занятием. Она не должна быть лишь игрушкой для твоего ума. Не допускай, чтобы она сводилась к телесным удовольствиям. Сделай ее предметом своего внутреннего поиска и прими другого человека как помощь, как друга.

Если ты что-нибудь слышал о Тантре, то знаешь, что в этом учении говорится: «Если тебе удастся найти себе супругу, друга — мужчину или женщину, которые готовы отправиться с тобой в глубины твоего существа, готовы достичь

вместе с тобой высочайших вершин взаимоотношений, то ваши отношения станут медитацией. Тогда через эти отношения тебе откроется связь с наивысшим. Тогда другой служит для тебя просто дверью».

Я хотел бы объяснить этот момент: если ты любишь человека, то постепенно его периферия исчезает, он утрачивает свою форму. Ты все больше вступаешь в контакт с его лишенной форм частью, с его внутренним. Форма понемногу становится все более расплывчатой и наконец исчезает. И если ты отправишься еще глубже, то даже этот бесформенный человек начнет исчезать и таять. Тогда тебе открывается запретное. Тогда этот конкретный человек становится лишь дверью, открывающей перед тобой неведомое. Через свою возлюбленную ты обретаешь Бога.

Все эти многочисленные религиозные ритуалы нужны нам потому, что мы не умеем любить. Всё это искусственные заменители, причем очень неважного качества. Мире не нужно ходить в храмы. Ее храм — это все сущее. Она может танцевать под деревом, и это дерево становится Кришной. Она может спеть песню для птички, и эта птичка тоже станет Кришной. Везде, в любом месте она творит вокруг себя своего Кришну. Ее любовь настолько велика, что, куда бы она ни взглянула, перед ней открывается дверь и появляется Кришна, возникает ее возлюбленный.

Но первый проблеск всегда случается благодаря другому человеку. Находиться в контакте с целым очень сложно. Оно такое большое, такое невероятно огромное, у него нет ни начала, ни конца, с чего же начать? Откуда отправиться, чтобы слиться с ним? Дверь к нему — другой человек. Влюбись.

И не превращай свою любовь в противостояние. Дай любимому человеку свое глубочайшее позволение, пригласи его. Позволь ему попасть в тебя, проникнуть без всяких условий — и вдруг он исчезнет, а будет только Бог. Если твой любимый или возлюбленная не может стать Божественным, тогда ничто в этом мире не сможет стать Божественным. Тогда все твои рассуждения на тему религии — просто ерунда.

Это может случиться с ребенком. Это может произойти с животным, например с твоей собакой. Если ты сможешь достичь настолько глубокого уровня отношений со своей собственной собакой, то это случится и с ней — собака станет божеством!

Так что речь здесь идет не только о мужчине и женщине. Их отношения — один из глубинных источников Божественного и он затрагивает тебя совершенно естественным образом. Но это может произойти и в других случаях. Основное правило таково: ты должен позволить другому проникнуть в самые потаенные глубины твоего существа, в самую его сердцевину.

Но мы продолжаем обманывать себя. Мы думаем, что любим. И если ты думаешь, будто любишь, у любви нет никакой возможности случиться. Ведь если *это* — любовь, то все для тебя закрыто. Пробуй опять и опять. Попытайся найти в своем любимом то настоящее, что надежно скрыто. Не принимай на веру ничего, что ты знаешь о другом человеке. Каждый из нас — это такая тайна, что погружаться в нее можно бесконечно.

Но другой человек нам скоро надоедает, потому что мы скользим по его краю, не попадая никуда больше...

Я как-то прочитал такую историю... Один мужчина заболел и перепробовал уже все возможные виды лекарств, но ему ничего не помогало. Тогда он пошел к гипнотизеру, и тот дал ему мантру, которую следовало повторять без остановки: «Я не болен». По крайней мере, пятнадцать минут утром и столько же вечером мужчина повторял: «Я не болен, я здоров». И как только он вспоминал об этом на протяжении дня, он снова повторял заветные слова.

Через несколько дней ему стало чуть лучше. Через пару недель он был совершенно здоров. Тогда он сказал своей жене: «Случилось чудо! Может, мне сходить к этому гипнотизеру еще за одним чудом? У меня что-то в последнее время пропало желание заниматься сексом, и мы уже давно не занимались любовью. Мне не хочется».

Жена была счастлива. Она сказала: «Сходи». Ведь она очень страдала из-за всего этого.

Мужчина отправился к гипнотизеру. Когда он вернулся, жена принялась его расспрашивать: «Скажи, какую мантру, какие слова он дал тебе на этот раз?» Муж ей ничего не сказал. Но через несколько недель его сексуальный аппетит стал возвращаться. Он снова начал чувствовать желание.

Жена пребывала в полном замешательстве. Она надоедала мужу с расспросами, но он только смеялся и ничего не отвечал. И вот однажды жена пошла на хитрость: когда муж мылся в ванной, повторяя при этом свою пятнадцатиминутную мантру, она попыталась подслушать, что же он произносит.

И вот что она услышала: «Это не моя жена, это не моя жена, это не моя жена».

Мы привыкаем к людям, думаем, что все про них знаем. Эта женщина — твоя жена. На этом все заканчивается, отношения определены. А это — твой муж. В таком случае в отношениях полная ясность. Здесь нет интриги, приключений. Другой человек стал вещью, предметом твоего обихода. Он теперь не тайна, которую нужно исследовать, в нем уже нет для тебя ничего нового.

Помни, со временем все мертвеет. Периферия, край всегда стары, а центр всегда нов. Периферия не может оставаться новой, поскольку она стареет, черствеет с каждой минутой. А центр — всегда юн и свеж. Твоя душа — это и не ребенок, и не молодой человек, и не старик. Твоя душа — вечно свежее создание. У нее нет возраста.

Поэкспериментируй с ней: не имеет значения, молод ты или стар, просто закрой глаза. Попробуй почувствовать, каков твой центр. Он старый? Молодой? Ты ощутишь, что твой центр и не стар, и не молод. Он всегда новый, и никогда не стареет. Почему? Твой центр живет вне времени.

В царстве времени все стареет. Родается человек, и его тело тотчас начинает стареть. Когда мы говорим, что ребенку одна неделя, это означает, что в нем уже одна неделя возраста и старости. Ребенок уже прошел семидневный путь к своей

смерти, он уже на семь дней ближе к ней. Смерть все ближе к нему, и рано или поздно он умрет.

Все, что связано со временем, подвержено старению. Вступая в пределы времени, все тотчас начинает ветшать. Твое тело и твоя периферия — старые. Ты не сможешь вечно любить их. Но твой центр всегда свеж, он вечно молод. Как только ты отыщешь его, любовь станет открываться тебе каждое мгновение. И тогда твой медовый месяц никогда не закончится. Если он заканчивается, тогда это был никакой не медовый месяц, это было просто *знакомство*.

И последнее, что следует запомнить: если что-то не ладится в любовных отношениях, ты всегда винишь своего партнера. Если все идет не так, как должно, то виноват в этом другой. Такая позиция разрушает любую возможность будущего роста. Помни, что ответственность всегда лежит на тебе, и меняйся сам. Избавляйся от тех черт характера, которые создают неприятности. Сделай свою любовь источником собственной трансформации, изменения себя как личности.

Как говорят на курсах подготовки продавцов: «Клиент всегда прав». Я хотел бы сказать тебе: в мире любви и взаимоотношений ты — всегда неправ, а другой всегда прав. Именно так чувствуют влюбленные. Если люди любят друг друга, то всегда думают: «Если что-то не заладилось, то проблема во мне». И это чувствуют оба влюбленных! Тогда происходит рост, тогда распаивается душа, открываются центры, растворяются границы.

Но если ты считаешь, что неправ твой партнер, то ты и сам закрываешься, и его отгораживаешь от себя. А твой партнер тоже думает, что виноват ты. Мысли заразительны. Если ты думаешь, что виновата твоя возлюбленная, даже если ты не сказал об этом, даже если улыбаешься и всем своим видом показываешь, что ничего такого у тебя и в мыслях нет, — она все поймет, прочтает это в твоих глазах, увидит в жестах, в выражении твоего лица. Даже если ты актер, великий актер и сможешь придать своему лицу правильное выражение, если изобразишь подходящие жесты, то и тогда твое подсознатель-

ное будет непрерывно посылать сигналы: «Ты не права». И когда ты говоришь, что не прав твой партнер, то же самое он начинает чувствовать по отношению к тебе.

Отношения рушатся, разбиваясь об эту скалу, и тогда люди закрываются. Когда ты обвиняешь другого человека, он начинает защищаться, пытается обезопасить себя. И вот вы скрылись, спрятались друг от друга. Помни: в любви всегда неправ ты. И тогда появится возможность, твоя любимая почувствует то же самое. Мы создаем чувства в другом человеке. Когда влюбленные находятся рядом, между ними происходит мгновенный обмен мыслями. Они общаются, даже когда ничего не говорят, сидят молча. Язык — это для тех, кто не влюблен. Для влюбленных тишины и молчания вполне достаточно. Они продолжают разговаривать, не произнося при этом ни слова.

Если ты примешь любовь как свою *садхану*, духовную практику, то не говори, что неправа твоя любимая. Просто попробуй выяснить, где именно что-то не так внутри тебя, и исправь эту свою черту. Сделать это будет непросто, ведь тебе придется пойти против собственного эго. А еще потому, что будет задета твоя гордость. Тебе будет сложно еще и потому, что тебе некого будет подавлять и некем владеть. Ты не станешь сильнее и могущественнее благодаря обладанию другим человеком. Это нанесет удар по твоему эго, вот почему все это очень сложно осуществить.

Но в разрушении эго и состоит весь смысл, это и есть цель. Как бы ты ни пытался проникнуть в свой внутренний космос, какой бы путь для этого ни избрал — любовь, медитацию, йогу, молитву, цель остается неизменной: разрушение твоего эго, полный отказ от него.

При помощи любви сделать это очень просто. Такой естественный путь! Любовь — это естественная религия. Все остальное будет все более сложным и менее естественным. Если ты не сможешь добиться этого при помощи любви, то достигь чего-то любим другим способом тебе будет еще сложнее. Не слишком задумывайся о своих прошлых жизнях

и не напрягайся по поводу будущего. Вполне достаточно и настоящего. Не думай, что отношения приходят к тебе из прошлого, — так оно и есть, они *приходят из прошлого*, но не думай об этом, ведь тогда ты еще больше запутаешься. Будь проще.

Так и *есть*, все продолжается, существует некая связь с событиями твоих прошлых жизней, так что этого факта я не отрицаю, но не заикливайся на этом. Все продолжится и в будущем, но не думай об этом. Настоящего более чем достаточно. Прожуй свое печенье и скажи: «Ах, какое вкусное печенье!» Не думай ни о прошлом, ни о будущем; они сами позаботятся о себе. Ничто не существует по отдельности. В прошлом у тебя были какие-то отношения с людьми. Ты любил, ненавидел, ты заводил друзей и наживал врагов. Все это продолжается — с твоего ведома или без него, но все это всегда присутствует в твоей жизни. Но если ты начнешь размышлять об этом, ты упустишь настоящий момент.

Поэтому думай так, как будто нет ни прошлого, ни будущего. Все, что у тебя есть, — это самое мгновение. Живи так, как будто это мгновение — самое главное. Веди себя так, будто важнее его ничего нет, и думай, как ты можешь преобразовать свою энергию в любовь. Прямо сейчас.

Ко мне приходят люди и спрашивают о своих предыдущих жизнях. В прошлом у них были другие жизни, но никакого отношения к делу это не имеет. Зачем об этом спрашивать? Что ты собираешься делать со своим прошлым? Сейчас с ним ничего уже сделать нельзя. Прошлое осталось в прошлом, и его не изменишь. Тебе не дано его изменить. Ты не можешь вернуться назад. Вот почему мудрая природа не позволяет тебе помнить о прошлых жизнях, иначе ты бы сошел с ума.

Представь, что ты влюбился в девушку. И тут ты узнаешь, что в прошлой жизни она была твоей мамой. Тогда все очень сильно усложняется. И что с этим делать? Если эта девушка раньше была твоей матерью, то тебе будет трудно заняться с ней любовью, ты будешь чувствовать себя виноватым. А если

ты не станешь заниматься с ней любовью, это тоже вызовет в тебе чувство вины, ведь ты ее любишь.

Вот почему я говорю, что природа поступает очень мудро, не позволяя людям помнить их предыдущие жизни — пока человек не подходит к тому уровню своего развития, когда это может быть ему позволено. Когда ты становишься настолько медитативен, что ничто тебя уже не сможет потревожить, ворота раскрываются, и все твои предыдущие жизни оказываются перед тобой как на ладони. Это механизм, действующий автоматически, хотя иногда происходят сбои. По случайности иногда рождаются дети, которые помнят свои прошлые жизни, но их нынешняя жизнь от этого очень сильно страдает.

Несколько лет назад ко мне привели девочку. Она помнила две свои последние жизни. В то время ей было только тринадцать, но, заглянув ей в глаза, я понял, что она смотрит как семидесятилетняя старуха. Она помнила целых семьдесят лет, две свои предыдущие жизни. Ее телу было лишь тринадцать, а сознанию — все семьдесят. Она не могла играть с другими детьми, как старуха может играть с малышами? Она разговаривала и вела себя как старая женщина. Беды и заботы прожитых лет тяжким бременем лежали в ее сознании. Она все помнила с такой точностью, что удалось даже отыскать те семьи, где она жила в своих предыдущих жизнях. Одна семья жила в Ассаме, а другая — в Мадхья-Прадеш. Когда она познакомилась со своими старыми семьями, то так сильно к ним привязалась, что даже встал вопрос: где же ей теперь жить?

Я сказал родителям: «Пусть девочка хотя бы на три недели останется со мной. Я попытаюсь сделать так, чтобы она забыла прошлое, иначе ее жизнь будет сплошным мучением. Она не сможет ни в кого влюбиться — для этого она слишком стара». Старость связана с твоей памятью. Если ты помнишь семьдесят лет, то и чувствовать себя будешь на семьдесят. Эта девочка выглядела крайне измученной: ее лицо, жесты — все

это была сплошная мука. Казалось, что в самых глубинах ее души прячется боль. Дела обстояли хуже некуда.

Но родителей все это устраивало: в газетах стали появляться статьи с рассказами об их дочери, к ним уже стали приходить любопытные. Родителям нравилась эта шумиха. Они меня не послушали, и тогда я им сказал: «Эта девочка сойдет с ума».

Больше я не видел ни их, ни девочку. Но через семь лет они снова привели свою дочь, но к этому времени она уже лишилась рассудка. Родители сказали: «Сделайте же что-то!» Но я ответил им: «Теперь уже сделать ничего нельзя. Только смерть принесет ей облегчение».

Ты не помнишь, поскольку тебе будет очень сложно справиться с этими воспоминаниями. Даже в этой жизни царит полный хаос, а если помнить еще и другие жизни, то ты просто сойдешь с ума. Не думай об этом. Это тоже не имеет к делу никакого отношения.

А вот что важно: будь здесь и сейчас, иди своим путем. Если твой путь — это взаимоотношения, прекрасно. Если не получится через взаимоотношения, то попробуй одиночество. Это два пути. Любовь означает, что ты избрал для себя путь отношений. А медитация — это путь одиночества. Любовь и медитация — два пути. Попробуй понять, почувствовать, какой из них подходит тебе. И тогда направь на него всю свою энергию, следуй этим путем.

? *Твои слова так красивы, но я чувствую, что, когда Ты говоришь с нами, общение происходит и на каком-то ином уровне. Расскажи нам про общение без слов и как нам научиться открываться для такого общения.*

Это всегда здесь. Обращаясь к тебе, я одновременно и «пребываю» с тобой. Разговор — это обращение к человеку при помощи интеллекта, а «пребываю», я устанавливаю с ним связь всей своей тотальностью. Когда ты меня слушаешь, если и вправду слушаешь, ты не только воспринимаешь слова.

В это время твой ум останавливается, бег мыслей замирает. Слушая меня, ты не думаешь. А когда ты не думаешь, ты открыт. Когда твои мысли останавливаются, а ум не действует, ты начинаешь *чувствовать*. Тогда я могу подчинить тебя себе, я могу войти в твое существо и заполнить его собой. Слова используются лишь как средство.

Лично мне слова не слишком интересны. Но я вынужден разговаривать, поскольку чувствую: когда говорю я, ты замолкаешь. А если я ничего не говорю, ты начинаешь внутренний диалог, ты не молчишь. Если же ты хранишь молчание и без моих слов, тогда говорить и вовсе ни к чему. Я жду того момента, когда ты просто сядешь рядом со мной и перестанешь думать. Тогда никакие разговоры нам не понадобятся, ведь их возможности ограничены. Я всем своим существом смогу в тебе расположиться, и нам не будут нужны посредники в виде слов.

Но если я велю тебе сесть рядом со мной и помолчать, ничего у тебя не получится. Ты так и будешь болтать сам с собой, разговор внутри тебя не стихнет. Твой внутренний диалог будет продолжаться. Чтобы остановить этот диалог, мне приходится разговаривать с тобой, так как, пока я говорю, ты занят. Мой разговор — это как игрушка, которую дают ребенку. Он начинает играть с этой игрушкой и, увлеченный, замолкает. Я даю тебе мои слова, как игрушки. Ты с ними играешь, и, пока происходит эта игра, ты настолько увлечен и занят, что внутри тебя наступает тишина. А когда это случается, я могу заполнить тебя.

Слова могут быть прекрасны, но они не бывают правдивы. Красота — это эстетическая категория. Ты можешь наслаждаться словами, как прекрасной картиной, но это наслаждение ничего тебе не даст. Это хорошее чувство, пока оно есть. Но слова никогда не бывают истинны, такова их природа. Истину можно донести только в тишине. Но в этом-то и парадокс: те, кто настаивал, что истину можно передать только в тишине, всегда использовали слова. Стыдно, конечно, но с этим ничего не поделаешь. Слова нужны для того, чтобы

ты замолчал. Слушая меня, ты становишься безмолвным. Эта тишина очень важна, и она дает тебе почувствовать проблески истины.

Даже если ты видишь эти проблески благодаря моим словам, они приходят к тебе через твою собственную тишину, а не через произнесенные мною слова. Даже если ты абсолютно уверен в том, что все изрекаемое мною есть истина, то это чувство полной уверенности приходит к тебе через твою тишину, а не с моими словами. Когда ты безмолвен, рядом с тобой оказывается истина. Когда же внутри тебя происходит диалог, эта бесконечная болтовня ни о чем, ты упускаешь ту истину, которая пребывает в тебе всегда.

Что я ни делаю — говорю с тобой, помогаю тебе медитировать, заставляю тебя пройти катарсис, убеждаю потанцевать, порадоваться жизни, — все мои действия ведут к одной единственной цели: хоть как-то помочь тебе замолчать, ведь когда ты молчишь, открываются двери, и ты оказываешься в храме. Не важно, каким образом ты погрузишься в безмолвие. Ты замолкаешь, и тогда я оказываюсь внутри тебя, а ты — внутри меня. Тишина не знает границ. В тишине рождается любовь. Я становлюсь твоим возлюбленным, а ты — моим. Все, что имеет значение, происходит в тишине. Но замолчать, погрузиться в тишину чрезвычайно сложно.

Поэтому мне не слишком интересно, что именно я говорю тебе. Меня интересует то, что происходит внутри тебя, пока я произношу какие-то слова, хоть «А, Б, В». Иногда я противоречу сам себе. Сегодня я сказал одно, а завтра скажу что-то другое, потому что суть не в том, что я говорю. Мои беседы — это как поэзия. Я не философ. Возможно, я поэт, но никак не философ. Завтра я скажу что-то другое, а послезавтра — уже третье. Все это не важно. Мои высказывания могут противоречить одно другому, но я не противоречив: ведь сегодня мои слова заставили тебя замолчать, завтра я скажу что-то совершенно противоположное — и ты снова замолчишь, послезавтра в моих словах будет какой-то третий и совершенно

иной смысл, они будут идти вразрез со всем, что я говорил до этого, — но ты замолчишь.

Мое постоянство — в твоём молчании. Я последователен, неизменно последователен — противоречие лежит на поверхности, а внутренний, скрытый смысл остается неизменным.

И помни: если я буду говорить тебе каждый день одно и то же, ты не станешь молчать. Тогда тебе будет скучно, и твой внутренний диалог возобновится. Если я буду повторять одни и те же высказывания, они устареют. И тогда тебе не нужно будет меня слушать, ты и без этого будешь знать, о чем я толкую, и ты сможешь продолжить свою внутреннюю беседу с самим собой. Мне приходится проявлять изобретательность в своих речах, чтобы время от времени поражать тебя. Но в одном я сохраняю последовательность: в том, чтобы создавать тишину внутри тебя, ведь тогда я могу быть с тобой, а ты — со мной. Тогда возможна любовь, может родиться истина.

В тишине истина расцветает.

Истина — это цветение тишины.

На сегодня достаточно.

Глава 8

Лишь спелый плод падает на землю

? Я чувствую, что, развивая в себе стойкость и способность переносить все трудности, я все чаще уступаю и смиряюсь с тем, что преподносит мне жизнь. Я ощущаю, что это смирение висит на мне тяжким бременем, не позволяя достичь более глубокого осознания при медитации. Означает ли это, что я подавил свое эго и что мне следует вначале обрести его, а затем уже от него отказываться?

Эта проблема — одна из самых серьезных. Кажется, что здесь заключен какой-то парадокс, но все обстоит именно так: прежде чем ты сможешь отказаться от своего эго, тебе нужно обрести его. Лишь спелый плод падает на землю. Спелость — это самое главное. От незрелого эго нельзя отказаться, его невозможно уничтожить. Если ты будешь бороться с таким эго, попытаешься разрушить или растворить его, то все твои попытки заранее обречены на провал. Эго тебе не одолеть, наоборот, оно окрепнет, обретет новые, едва различимые свойства.

Самое главное, что ты должен понять: эго должно прийти в своем развитии до верхней точки, должно стать сильным, обрести цельность и завершенность. И вот тогда ты сможешь растворить его. Нельзя избавиться от слабого эго. И тут возникает сложность.

Все восточные религии проповедуют отказ от эго. Поэтому восточный человек изначально противник своего «я». Вследствие такого негативного отношения эго никогда не достигает той степени силы и цельности, когда его можно было бы отбросить. Оно не созревает. По этой причине вос-

точному человеку крайне сложно растворить свое эго, почти невозможно.

На Западе все религиозные традиции и школы психологии проповедуют и отстаивают принцип сильного эго, убеждая людей укреплять свое «я». Ведь если твое эго слабо, как ты сможешь выжить в этом мире? Жизнь — это борьба; если ты откажешься от своего эго, тебя уничтожат. Тогда кто будет оказывать сопротивление? Кто будет бороться? Соревноваться? Ведь жизнь — это гонка, состязание. Западная психология говорит: «Держись своего «я», укрепляй его».

На Западе избавиться от эго не составляет никакого труда. Так что когда западный ищущий приходит к пониманию того, что вся проблема — в эго, то он легко может от него избавиться, ему это сделать гораздо проще, чем любому ищущему с Востока. В этом-то и парадокс: на Западе проповедуют сильное эго, а на Востоке — его полное отсутствие. Но на Западе избавиться от эго очень просто, а на Востоке — крайне сложно.

Тебе будет очень нелегко это сделать: вначале обрести, а потом утратить, ведь потерять можно только то, чем обладаешь. Если у тебя чего-то нет, как можно это потерять? Ты можешь быть бедным, только обладая богатствами. А если ты не богат, то в твоей бедности не будет той красоты, которую подразумевал Иисус в словах: «Будьте нищими духом». В твоей бедности не будет того смысла, который несла в себе бедность Гаутамы Будды, когда он стал нищенствовать. Только богач может стать бедняком, ведь потерять можно лишь то, что имеешь. А если ты никогда не был богат, как сможешь стать бедным? Твоя бедность будет только внешней и никогда не затронет твой дух. В миру ты будешь бедняком, но в глубине души будешь стремиться к богатствам. Твой дух будет жаждать обогащения, оно станет предметом твоих заветных желаний и тайных устремлений. Но в жизни ты будешь бедняком. Наверное, ты будешь утешать себя мыслями о том, что бедность — не порок.

Но бедным ты быть не можешь — лишь человек богатый, по-настоящему богатый может стать бедняком. Но простого обладания богатствами недостаточно для того, чтобы стать истинно богатым. Ты по-прежнему останешься нищим. Если в тебе еще живет стремление к богатству, ты беден. Дело не в том, чем ты владеешь. Если тебе этого достаточно, то желание исчезает. Если тебе хватает твоих богатств, то больше ты не хочешь. Исчезновение желаний — вот критерий достаточности. Тогда ты становишься богачом и можешь отказаться от своих сокровищ, можешь стать бедным, превратиться в нищего, подобно Будде. Тогда твоя бедность будет богата и изобильна; тогда она сотворит свое собственное царство.

Все то же самое происходит с любым явлением. *Унанишадды*, Лао-цзы, Иисус и Будда — все они говорят о том, что знания бесполезны. Набирай все больше и больше знаний, но проку от этого будет мало. Это не только не поможет тебе, но может и повредить. Знания не нужны. Но это не значит, что ты должен оставаться невеждой. Твое неведение не будет настоящим. Лишь накопив достаточное количество знаний и отбросив их, ты достигнешь неведения. Тогда твое неведение будет подлинным, как у Сократа, который мог сказать: «Я знаю одно, что я ничего не знаю». Это знание, или незнание, можешь называть это как угодно, совершенно иного характера, иного качественного уровня, оно принадлежит к другому измерению.

Если ты невежествен только потому, что никогда никакие знания в твою голову не попадали, то такая невежественность не может быть мудростью — это просто отсутствие знаний. А внутри тебя будет точить страстное желание: как же получить еще больше знаний? Как раздобыть еще какую-нибудь информацию?

Если же ты знаешь слишком много, прочитал множество древних книг, узнал прошлое, традиции, познал все, что может быть познано, тебе вдруг открывается понимание бессмысленности всех твоих знаний, ты осознаешь, что это никакие не знания, все это ты заимствовал, одолжил! Это не

твое сущностное переживание, не то, до чего ты дошел сам. Возможно, кто-то и узнал все это, но ты-то просто подобрал готовенькое. Твои действия механические, это знание не возникло в тебе, это не рост, а обыкновенный хлам, который ты подобрал под чужими дверями, он неживой. Ты все это одолжил.

Помни: только когда знаешь *ты сам*, когда это твой прямой и непосредственный опыт, знания становятся живыми. Но если ты черпаешь их у других людей, то это лишь память, а не знание. Память мертва. Скопив все богатство знаний, собрав бесчисленные манускрипты, поместив в свою голову содержимое нескольких библиотек, ты вдруг понимаешь, что носишь в себе лишь чей-то чужой груз; тебе здесь ничего не принадлежит, ты ничего так и не узнал. И тогда ты можешь от всего этого отказаться, можешь выбросить все эти знания. После этого в тебе родится новое неведение. Это неведение — совсем не невежественность неуча, это состояние мудреца, в нем и заключена мудрость.

Только мудрец может сказать: «Я не знаю». Но, произнося слова «Я не знаю», он и не стремится обрести знания, он просто констатирует факт. И когда ты от чистого сердца сможешь сказать: «Я не знаю», в то самое мгновение твои глаза раскроются, откроются двери познания. В ту минуту, когда ты всем своим существом сможешь промолвить: «Я не знаю», ты обретишь способность познавать. Такое неведение прекрасно, но достигается оно через знания. Это бедность, обретенная через богатство. То же самое происходит с эго — ты можешь потерять его, если только оно у тебя есть.

Когда Будда становится нищим, оставив свой трон... какой ему в этом прок? Он был правителем, восседал на троне, его эго пребывало на пике... к чему все эти приключения, уход из дворца на улицу, нищенство? Но в нищете Будды есть своя красота. Этот мир еще не видывал такого прекрасного нищего, такого богатого нищего с таким королевским величием, нищего, подобного императору.

Что произошло, когда Будда сошел со своего трона? Он сошел со своего эго. Трон — это не более чем символ, символ эго, власти, престижа, статуса. Он сошел с трона и лишился своего «я». Отсутствие эго — это не смирение и не покорность. Можно встретить очень скромного человека, но под личиной его скромности тихо и невидимо трудится его «я».

Есть одна история о том, как Диоген однажды пришел к Сократу. Диоген вел жизнь нищего, он всегда ходил в грязной, залатанной и дырявой одежде. Даже если бы ему подарили новое платье, он бы не надел его. Вначале он бы его вымазал, порвал и только потом стал носить. Он пришел в гости к Сократу и принялся рассуждать об эго и его отсутствию. Но Сократ посмотрел на него своим пронизательным взглядом и, наверное, понял, что этот человек от своего «я» не избавился. Его рассуждения о скромности звучали очень себялюбиво. Сократ будто бы сказал: «Через твою грязную одежду и через дыры в ней я не вижу ничего, кроме твоего эго. Ты говоришь о скромности, но все эти речи исходят из самых глубин твоего эго».

Вот так все и бывает, так возникает лицемерие. У тебя есть эго, ты скрываешь его, прикрываясь его противоположностью; внешне ты становишься очень смиренным. Эта поверхностная скромность не сможет никого ввести в заблуждение. Так ты сможешь обмануть самого себя, но никого больше. Через дыры твоей поношенной одежды все еще выглядывает твое эго. Оно всегда при тебе. Это самообман и ничто иное. Никого больше тебе не провести. Это случается, когда ты пытаешься избавиться от незрелого эго.

То, чему учу я, покажется тебе противоречивым, но мои слова больше соответствуют жизненным реалиям. Противоречие присуще жизни. Я учу тебя быть эгоистом — для того, чтобы ты избавился от своего «я». Я учу тебя быть идеальным эгоистом. Не прячь свое эго, иначе в тебе появится лицемерие. И не сражайся с тем, что еще не созрело. Пусть твое «я» созреет, помоги ему, доведи его до высшей точки! Не бойся, бояться нечего. Именно так ты сможешь постигнуть агонию

эго. Когда оно достигнет вершины развития, тебе не понадобится ни Будда, ни я, чтобы объяснить, что эго — это ад. Ты сам узнаешь это на собственном опыте, поскольку на вершине эго тебе доведется испытать самые адские переживания. Это будет твой ночной кошмар. И тогда тебе не понадобятся чужие советы и наставления, чтобы убедить тебя отказаться от своего «я». Тебе будет очень сложно держаться за него и дальше.

Только путем страданий человек обретает знания. Нельзя избавиться от чего-то, используя для этого только логику и аргументы разума. Только когда ты почувствуешь невыносимую боль и будешь не в силах нести свое эго дальше, у тебя получится с ним расстаться. Но оно еще не приносит тебе столько боли, поэтому ты с ним и носишься. Это нормально. Я не могу убедить тебя отказаться от него. Даже если ты почувствуешь, что я тебя убедил, ты лишь спрячешь свое эго подальше, вот и все.

Нельзя отбросить то, что еще не созрело. Незрелый плод крепко держится за дерево, а дерево удерживает этот плод на своей ветке. Если ты попытаешься оторвать этот плод, в месте разрыва останется рана. Этот шрам не затянется и навсегда останется незажившей раной, а ты так и будешь испытывать боль. Помни: чтобы плод вырос, созрел, упал на землю и там разложился, требуется время. Твоему эго тоже нужно время. Ему нужна зрелость.

Поэтому не бойся быть эгоистом. Ты ведь и есть эгоист, иначе ты уже давно бы исчез с лица земли. Так устроена жизнь: люди вынуждены быть эгоистами, им приходится с боем прокладывать себе дорогу, противостоять миллионам всяческих желаний, бороться друг с другом, выживать. Эго — это инструмент выживания. Если ребенок появится на свет без эго, он умрет. Он не сможет выжить в этом мире, это невозможно, ведь если ему захочется есть, в нем не появится чувство «Я голоден». Он почувствует, что где-то присутствует голод, но к нему он отношения не имеет. Когда приходит ощущение голода, ребенок чувствует: «Я хочу

есть». Он принимается кричать, требует, чтобы его покормили. Ребенок растет благодаря росту своего «я».

Так что, по моему мнению, эго — это часть естественного роста. Но это не означает, что ты должен навеки к нему прилипнуть. Происходит естественный рост, затем наступает время сделать второй шаг, когда от «я» следует отказаться. Это тоже нормально. Но черед второго шага настает, только когда завершен первый: когда эго достигает наивысшей точки, своего зенита, своей вершины. Поэтому я учу обоим состояниям: и эгоизму, и отсутствию эго.

Вначале стань эгоистом, идеальным, совершенным эгоистом, как будто весь этот мир существует только ради тебя, ты — его центр, пуп Земли, только для тебя светят звезды и восходит солнце; все придумано ради твоего блага, лишь для того, чтобы облегчить твою жизнь. Будь центром, не бойся, ведь если в тебе будет страх, ты никогда не станешь зрелым эгоистом. Прими это. Это — часть твоего развития. Наслаждайся же им, доведи его до наивысшего предела.

Когда это произойдет, ты вдруг осознаешь, что ты — совсем не центр бытия. Ты заблуждался, вел себя, как маленький ребенок. Но ты и был ребенком, так что ничего страшного в этом нет. А теперь ты повзрослел и понял, что ты совсем не центр Вселенной.

Осознав это, ты увидишь, что центра вообще не существует или, точнее, он находится везде. Или центра нет и все сущее пребывает в полноте и единстве без всякой центральной части, которая служила бы ему опорой, или таким центром является каждый отдельный атом бытия.

Якоб Бёме говорил, что весь мир заполнен центрами, каждый атом — это центр, а края и периферии не существуют — везде одни только центры, без периферии. Это две возможные интерпретации. Обе означают одно и то же; лишь слова различны и противоречат одно другому. Но вначале *стань* центром.

Выглядит это примерно так: тебе снится сон, и когда события в нем близятся к развязке, он прерывается. Так всегда

бывает: сон достигает кульминации, и ты просыпаешься. А что такое кульминация сна? Она наступает, когда тебе кажется, что все происходит на самом деле. Ты чувствуешь, что все вокруг настоящее, никакой это не сон, и ты летишь в водовороте событий к их наивысшей точке, и сон уже готов стать реальностью. Но он не может ею стать, он становится *почти* реальным. Происходящее настолько похоже на реальность, что продолжение сна для тебя уже невозможно, ведь еще один шаг — и он станет явью. Но так не бывает, ведь это только сон! В этот момент сон прерывается, его картинка рассыпается, ты полностью пробудился.

То же самое происходит с любимыми иллюзиями. Это — твой самый глубокий сон. Ему присуща своя красота, но есть и свои муки. В нем есть и блаженство и страдания. Там есть и свой Рай, и свой Ад. Сны иногда бывают прекрасны, а иногда превращаются в кошмары, но и то, и другое — это сны.

Я не призываю тебя прервать этот сон раньше времени. Нет, никогда ничего не делай, пока для этого не пришло время. Позволь явлению созреть, пусть на это потребуется время, но все должно происходить естественным образом. Это оставит тебя. Оно может это сделать и само по себе. Если ты просто позволишь ему вырасти, поможешь ему в этом, то тебе не нужно будет отказываться от него.

Это очень тонкий момент. Если ты от него отказался, то это остается внутри тебя. Кто отказывается от эго? Если ты полагаешь, что этим займешься ты, то ты и есть эго, так что, от чего бы ты ни отказывался, все это будет не совсем то. Настоящее твое «я» останется с тобой, а ты избавишься от чего-то другого. Ты не можешь по своей воле отрешиться от своего «я». Кто это будет делать? Это *происходит*, это не действие. Твое эго все разрастается, и приходит момент, когда все это становится настолько невыносимым, что сон прерывается. Вдруг ты видишь, что *гусь уже вышел* — его никогда и не было в бутылке. Ты никогда не был своим эго. Тебе просто

снился сон. Я бы сказал, что сон этот был очень нужен, так что я не осуждаю его, ведь это необходимая ступень развития.

В жизни все необходимо. Нет ничего ненужного, да и не может быть. Все, что произошло, должно было произойти. Все происходящее в данную минуту вызвано некими глубоко скрытыми причинами. Ты нуждаешься в эго, поэтому можешь и дальше пребывать в своем заблуждении. Ты свил себе кокон, который помогает тебе, защищает, дает тебе возможность выжить. Но не стоит оставаться внутри него на веки вечные. Когда ты будешь готов прорвать свои защитные оболочки, выходи из них. Эго — это скорлупа яйца, оно тебя оберегает. Когда ты будешь готов, разбей эту скорлупу и выходи из яйца. Эго — это скорлупа. Но не спеши. Спешка здесь не поможет, поспешность не пойдет на пользу, лишь повредит. Дай время, не осуждай его... ведь кто это делает?

Возьмем, к примеру, так называемых святых; все они говорят о смирении и скромности. Посмотри им в глаза: нигде больше ты не найдешь столь рафинированного эго. Их «я» спрятано под личинами религии, йоги, святости, но оно никуда не делось. Возможно, этих людей не интересуют деньги и богатства, но они собирают вокруг себя последователей. Монеты стали другими, но святые все еще ведут счет: просто теперь они считают не деньги, а количество своих учеников. Даже если им нет никакого дела до этого мира, но они жаждут заполучить блага мира иного. Но ведь этот мир, или мир иной, — все это миры. И жадности в них может быть гораздо больше, чем в обычном человеке, ведь для них все сущее в этом мире — преходяще, кратковременно, состоит из мимолетных удовольствий. А они стремятся к удовольствиям вечным. Их жадность не знает границ. Ее не насытить мимолетными радостями бытия, они жаждут вечного счастья. Все, что не вечно, их не устраивает. Их жадность глубока, абсолютна, она создается их эго. Жадность — это голод эго.

Вот и случается иногда так, что святые бывают еще большими эгоистами, чем грешники, и тогда они крайне далеки от Бога. Грешнику бывает проще достичь благочестия, чем

так называемому святому, которому мешает его эго. Таков мой опыт, грешникам легче отказаться от эго, чем святым, ведь грешники никогда не боролись со своим «я». Они подпитывали, они получали от него удовольствие, проживая его на полную катушку. А святые всегда со своим эго сражались, не позволяя ему созреть.

Так что вот моя точка зрения: от эго следует отказаться, но ждать этого придется очень долго и произойти это сможет, только если ты будешь за ним ухаживать. В этом-то и заключается вся сложность явления, ведь ум говорит: «Если мы должны от эго отказаться, то зачем его подпитывать?» Ум продолжает свои рассуждения: «Если нужно эго уничтожить, то к чему его создавать?» Если ты слушаешь свой ум, попадешь в беду. Ум всегда логичен, а жизнь — вне логики, поэтому они никогда не пересекаются. Логика здесь проста, все очевидно, как дважды два, если тебе нужно разрушить этот дом, зачем заниматься его строительством? К чему вся эта суета? Зачем стараться, тратить время и силы? Дома еще нет, так зачем сначала возводить его, чтобы потом разрушить?

Но речь-то идет не о доме — речь о тебе. Возводя дом, ты будешь меняться, а когда ты его разрушишь, то преобразишься полностью, ты уже не будешь прежним, ведь строительство дома будет способствовать твоему росту и развитию. Тогда, построив дом, ты снесешь его до основания. И это будет трансформация.

Ум логичен, а жизнь диалектична. Ум движется по прямой, а жизнь скачет из одной крайности в другую, колеблется из стороны в сторону. Жизнь — это диалектическое развитие. Сотвори, и жизнь скажет тебе: «Разрушай!» Появись на свет, и жизнь скажет: «Умри!» Обрети, и жизнь скажет: «Потеряй!» Разбогатеет, и жизнь скажет: «Стань бедным!» Стань пиком, Эверестом эго, чтобы затем стать бездной, в которой твое «я» растворится. Тогда ты познаешь оба состояния — иллюзию и реальность, майю и брахмана.

Почти каждый день ко мне приходит человек, желающий получить посвящение в санньясу. Его ум начинает напря-

женно размышлять, и вот он мне говорит: «Если я буду носить робу, то стану еще большим эгоистом, ведь тогда я буду думать, что я особенный, что отличаюсь от других. Я — санньясин, отрекшийся. Поэтому ношение робы делает меня более эгоистичным». Так он говорит. А я ему отвечаю: «Становись! Становись эгоистом, но осознанно».

Эго — болезнь, если ты эго не осознаешь, если прячешь его в глубинах своего подсознательного. Но если ты осознаешь свое эго, то оно становится игрой. Ты можешь наслаждаться ею. Можешь в нее сыграть. Будь сознательным, осознавай и играй в эту игру. Она совсем не плоха, но если ты забываешь, что это игра, и становишься слишком серьезен, тогда и возникают проблемы.

Поэтому я говорю, что санньяса — это не серьезно; это игра, конечно же, игра с религиозным содержанием. У нее есть свои правила, ведь в каждой игре должны быть правила, без них ни в какую игру сыграть не получится. Жизнь может течь без правил, но игр без них не бывает.

Если тебе скажут: «Я не собираюсь следовать этому правилу», то с этим человеком вы не сможете сыграть в эту игру. Когда ты играешь в карты, то подчиняешься определенным правилам. И тебе не придет в голову сказать: «Эти правила не обязательны, они не настоящие, так почему же нам не изменить их?» Ты можешь их изменить, но игра от этого только усложнится. И если каждый человек будет следовать своим собственным правилам, то играть будет совершенно невозможно.

А вот в жизнь — возможно! В нее можно играть, как тебе будет угодно, ведь жизнь не верит ни в какие правила — она вне их рамок. Но у игр существуют правила. Помни: сталкиваясь с какими-то правилами, ты сразу же должен понять, что это — игра. Таков критерий: если ты видишь правила, знай, что это игра, ведь игры существуют благодаря наличию в них правил.

Поэтому, если я говорю тебе надеть оранжевое, *малу*, то очевидно, что это игра. Играй в нее как можно лучше и не

принимай ее слишком всерьез, иначе ты упустишь главное. Будь эгоистом — идеальным, рафинированным, холемым. Продолжай работать над своим эго и преврати его в прекрасную статую, ведь, прежде чем ты вернешь его существованию, твое «я» должно быть достойным этого. Оно должно стать подарком всему сущему.

? *Ты говорил, что для достижения внутренней гармонии необходимы затраты большого количества энергии. Расскажи нам об энергии: как можно ее генерировать, как удерживать? Как человек ее теряет и как ее можно восполнить из внешних источников?*

Первое: ты часть бесконечного потока энергии, волна в безбрежном океане. Если тебе удастся это запомнить, ты никогда не растратишь свою энергию, ведь доступ к этому бездонному резервуару существует всегда. Ты — лишь волна, а под тобой колышется океан.

Ты родился, кто дал тебе жизнь? Кто дал тебе энергию, чтобы ты мог войти в свое тело? Откуда в твоём теле взялась энергия, чтобы оно могло превратиться в такой отлаженный, тонкий механизм, как твой организм? Тело живет лет 70–80, может быть 100. А ученые теперь утверждают, что смерть — это случайность, тело может жить вечно. Они говорят, что в смерти нет никакой необходимости. Она существует, поскольку мы не умеем пользоваться той бесконечной энергией, которая нас окружает.

Вот первое, что нужно запомнить: ты являешься частью бесконечной энергии. Всегда об этом помни и чувствуй. Двигаясь, гуляя, принимая пищу, отдыхая — ощущай, что ты бесконечен. Именно об этом говорят *Упанишады*: всегда чувствуй, что ты брахман, ты — вечен. Если ты сможешь взрастить в себе это чувство, то осознаешь, что твоя энергия не расходуется, ты ее не теряешь. У тебя появляется доступ к Источнику. Ты становишься передаточным механизмом.

Тогда делай все, что захочешь. Никто не тратит энергию на действия.

Одно из заблуждений, присущих человеческому уму, состоит в том, что если ты что-то делаешь, то теряешь при этом энергию. Нет. Если в тебе живет идея о том, что, действуя, ты утрачиваешь энергию, то это происходит не из-за твоих действий, а из-за того, что в твоей голове поселилась эта идея. Иначе через действия ты мог бы получать энергию. Если бы ты думал так. Но если ты никак не думаешь, то и тогда энергия не расходуется.

Уходя на пенсию, люди считают, что теперь, когда сил и здоровья у них гораздо меньше, им нужно больше отдыхать и пребывать в покое. Они не должны ничего делать, иначе расходуют и без того небольшие запасы энергии. Тогда их смерть наступает гораздо раньше. Статистика утверждает, что продолжительность жизни пенсионера сокращается на десять лет: работающий человек мог бы дожить до семидесяти, пенсионер умрет в шестьдесят.

Твое тело — это динамо-машина. Чем больше ты его используешь, тем больше в него поступает энергии из внешних источников. Если же ты телом не пользуешься, то и нужды в дополнительном поступлении энергии нет никакой. Затем это поступление постепенно прекращается. Будь активнее, и у тебя будет больше энергии. Снизив свою активность, ты будешь терять энергию. Активность не забирает твоей энергии, благодаря ей ты энергию восстанавливаешь. Используя энергию, ты получаешь доступ к источнику пополнения ее запасов.

Посмотри на деревья. Восходит солнце, и листья начинают испарять влагу. Как только влага испаряется, из корней дерева к листьям опять поднимается вода. Это длительный процесс. Лист испаряет воду; в нем образуется сухость. Эта сухость тотчас вытягивает влагу из ветки, теперь сухость образуется в ней, поэтому ветка сосет воду из ствола. Так процесс доходит до самых корней, которые в свою очередь высасывают воду из земли. Представь, что листья решают так:

«Если мы позволим воде испариться, то погибнем, нас будет мучить жажда». Тогда это дерево умрет, ведь у него не будет доступа к новым источникам влаги. Его корни не смогут выполнять свою работу.

У тебя тоже есть корни в бесконечности. Используя энергию, ты тянешь ее из неисчерпаемого источника. Твои корни начинают работать. В человеческом мозгу сидит ложное убеждение о том, что, действуя, мы теряем энергию. Нет. Чем активнее ты будешь, тем больше будет у тебя энергии; и наоборот. И это правило работает во всех сферах жизни. Люби больше — и в тебе будет больше любви, которую ты сможешь дарить всем вокруг. Стань скрягой и подумай: «Если я буду любить больше, то растрочу свою любовь понапрасну и рано или поздно у меня уже никакой любви не останется, поэтому лучше я ее поберегу», тогда твоя любовь умрет, и любить ты больше не сможешь.

Люби — и любви у тебя будет все больше; пользуйся — и будешь больше иметь. Это закон жизни. Можно и есть печенье, и по-прежнему держать его в своей руке. Сострадание, любовь, деятельность — какую бы сферу жизни мы ни взяли, в ней действуют те же правила. Если ты хочешь, чтобы у тебя было чего-то больше, именно это и делай. Если ты хочешь стать бездонным источником любви, то делись ею столько, насколько у тебя хватит сил. Не жадничай, только скупердяи теряют энергию. Но мы все скупердяи и жадины, вот почему нам всегда кажется, что мы растрчиваем самих себя.

Сама мысль может быть опасной, ядовитой. Если у тебя есть мысль, она уже работает. Твой ум действует через гипноз. К примеру, всего несколько десятилетий назад утверждалось, что человек обладает ограниченным запасом сексуальной энергии. Когда ты занимаешься любовью, энергия расходуется. Эти воззрения стали причиной того, что во всем мире появилось множество людей, скупых на секс. Но все это заблуждения. Но если в твоей голове сидит такая мысль, то, занимаясь любовью, ты подсознательно будешь думать, что вот в эту секунду ты теряешь свою энергию. Тогда энергия

расходуется впустую. Мысль впечатывается в твое сознание. Занимаясь любовью, ты становишься раним и восприимчив, ты мягок, как пластилин, и все твои мысли уходят глубоко в твое подсознание. И вот что происходит дальше: ты чувствуешь, что растратил себя, что энергия тебя покинула. А когда ты чувствуешь себя опустошенным и обессточенным, твое старое убеждение еще больше укрепляется. Так замыкается этот порочный круг.

Теперь ученые, биологи говорят, что секс — это неисчерпаемый источник энергии. Ты не можешь растратить ее, ведь каждый день, когда ты ешь, дышишь, двигаешься, эта энергия возобновляется. Она рождается заново; это не банка с сахаром: если ты отсыплешь оттуда часть, то сахара будет уже меньше. Все совсем не так. Это не вещь, которую хранят, как на складе, энергия создается ежесекундно. Если ты ее не используешь, она застывает и умирает. Если ты не будешь ее использовать, она тебя превратит в мертвеца. Тогда поток остановится. Но если он и дальше будет течь через тебя, ты будешь получать все больше и больше.

Иисус как-то сказал, и это было одно из его самых главных высказываний: если ты попытаешься зацепиться за жизнь, то утратишь ее; а если ты готов ее потерять, то у тебя будет ее в избытке.

До недавних пор везде и всюду нам рассказывали, что любое расхождение спермы каким угодно способом крайне вредно: ты можешь сойти с ума, превратиться в инвалида; или, как минимум, поглупеешь, что тоже увеличивает вероятность твоего сумасшествия или неадекватного поведения. Все это полная ерунда! Но именно эта теория многих людей довела до сумасшествия, многих ослабила, сделала глупее, превратила в посредственности. Это очень опасная идея. В возрасте 14–15 лет мальчик достигает половой зрелости, и у него начинаются периодические семяизвержения. Он с этим ничего поделать не может. Возможно, он займется онанизмом, или, если давление его моральных принципов слишком велико, он не станет этого делать, но ночные поллюции

при этом никуда не денутся, и мальчик будет терять свою сперму. А вокруг только и говорят, что если ты растратишь свою сперму, то все пропало.

В Индии раньше считалось, а если спросить старых святых и их учеников, то они скажут вам и сейчас, что одна капля спермы — это сорок дней работы тела. То есть телу нужно потратить сорок дней, чтобы выработать одну каплю спермы. И если потеряется хоть одна капля, то сорок дней жизни пойдут насмарку.

Дети еще ничего не знают, и они чрезвычайно восприимчивы. Если все вокруг так говорят, то эти утверждения просто гипнотизируют ребенка. Но когда приходит время, мальчик ничего не может поделать: его сперма уходит, тело готово, и сперма неизбежно будет извергаться. Но вокруг говорят о том, что это плохо и вредно, и мальчики никому не могут признаться, что с ними это происходит. Они скрывают это. Внутри они страдают, испытывают постоянные мучения. Каждый мальчик думает, что он — отклонение от нормы, ведь откуда ему знать, что с другими происходит то же самое. Ведь никто об этом не говорит и не рассказывает. А если кто и затрагивает эту тему, то только в негативном смысле.

Мне продолжают приходиться письма от людей, которые пишут, что их жизнь загублена, так как они потеряли столько спермы, растратили столько своей сексуальной энергии. Эти воззрения опасны, если такие мысли витают в воздухе, то так все и происходит. Это случается из-за эффекта гипноза.

Любая мысль может быть полезной или вредоносной. Жить, будучи свободным от мыслей, очень трудно. Поэтому, прежде чем ты сможешь достичь такого состояния ума, в котором мысли будут отсутствовать и ты естественным образом будешь получать все необходимое, — так вот, перед этим было бы неплохо внедрить в свое сознание мысль, что ты являешься частью бесконечной энергии и, действуя, ты не теряешь, а обретаешь. Отдавая, ты приобретаешь, а не теряешь.

О чем бы ни шла речь: о любви, о сексе, любом другом занятии, — всегда помни и держи в своей голове мысль о том, что, отдавая, ты получаешь еще больше, тебе воздается сторицей. Существованию свойственно отдавать, дарить без всяких условий.

Если ты тоже отдаешь, твои руки всегда будут пустыми, и существование сможет дать тебе еще. Если же ты — скряга, то твои отношения с сущим прерываются. Тогда ты плаваешь на мелководье, всегда опасаясь утраты.

Живи как океан. Будь океаническим! Никогда не заботься о потерях, ни о чем не думай. Ничто не потеряно и не может быть потеряно. А ты не индивидуальность, ты только выглядишь таковой. Целое связано с тобой, а ты лишь его обличье, просто один из способов, которыми целое проявляет себя. Не беспокойся об этом. Это никогда не закончится. Это существование не имеет ни начала, ни конца.

Наслаждайся, празднуй, будь деятелен и всегда отдавай. Единственная настоящая молитва случается, когда ты отдаешь настолько безусловно, что даже не задумываешься о том, чтобы оставить хоть часть себе. Отдавать — это и значит молиться. Отдавать значит любить. И те, кто способен отдавать, всегда получают еще больше.

На сегодня достаточно.

Глава 9

Целое всегда противоречиво

? Ты говорил: «Тысячи и тысячи лет не выпадало на Земле такой возможности». Еще Ты сказал: «Это время ничем не отличается от других». Ты говорил: «Сдайся камню, и это случится». А вот еще твои слова: «Очень важно пройти этот опасный путь под руководством настоящего мастера». Ты говорил: «Сдайся, и я сделаю все остальное». А еще Ты говорил: «Я ничего не делаю». Для нас, здесь и сейчас, и для людей на Западе, которые прочитают эти слова, не мог бы Ты подробнее рассказать о феномене «мастер-ученик»?

Я противоречу сам себе и делаю это намеренно. Истина настолько бесконечна, настолько огромна, что ни одно высказывание не может охватить ее целиком; тотчас же необходимо будет присоединить и противоположное утверждение. Лишь часть может быть согласована, а целое всегда будет содержать в себе противоречие, поскольку оно должно учитывать обе противоположности. Противоположности существуют. Они есть.

Философы могут быть последовательны, так как их понимание частично. У них все может быть параллельно и перпендикулярно, они могут позволить себе быть логичными. Я же позволить себе этого не могу, ведь попытаюсь я стать последовательным, мои утверждения тотчас станут неистинными. Необходимо учитывать и противоположность, ее следует принять и впитать.

К примеру, когда я говорю: «Сдайся, и я сделаю все остальное» — это одна сторона вопроса. Почему я так говорю? Для того, чтобы ты мог сдать полностью. Ты можешь сдать-

ся абсолютно, если способен почувствовать это и довериться, чтобы можно было сделать все остальное.

Если же ты боишься, если в тебе сидит недоверие, то, даже сдавшись, ты должен будешь предпринимать некие действия, и твоя сдача не может считаться полной. Если, сдавшись, ты должен будешь еще что-то делать, тебе придется сдерживать себя, и твоя сдача не будет абсолютной. А тогда ты сдался не до конца, значит, не сдался совсем. Сдаться можно только абсолютно, нельзя сделать это лишь наполовину. Нельзя сказать: «Я сдаюсь вот на столько», ведь тогда та часть, которую ты оставил себе, будет противостоять твоей сдаче. Оставить что-то себе ты можешь только в пику своей сдаче.

Поэтому сдать можно только абсолютно. Это похоже на круг, на простую геометрическую фигуру. Круг не может быть половинчатым, нельзя нарисовать пол-круга. Нет, нарисовать-то можно, только кругом ты это уже не назовешь. Круг должен быть завершенным. А если там только половина, то это уже что-то другое, а вовсе не круг. Сдача должна быть полной. Это тоже круг, духовный круг. Ты сдаешься от начала и до конца, ничего не оставляя себе.

Чтобы помочь тебе в этом, я и говорю: «Ты сдаешься, а остальное сделаю я». Здесь суть в том, чтобы заставить тебя сдать полностью. Но я знаю, что если ты пойдешь на это, то все остальное уже будет излишним, мне даже делать ничего не придется. Самое главное — именно сдать, больше ничего и не нужно. Самого этого явления будет уже достаточно. Никакая помощь тебе уже не понадобится. Все будет уже совершено самим фактом сдачи. Если ты сдаешься, то это означает, что тебя больше нет, что твое эго оставило тебя. Это означает, что теперь твой центр растворился; ты существуешь, но центра у тебя больше нет. А если так, то тебе уже нечего защищать; стены рушатся сами по себе. Если «я» уже нет, то вся твоя система обороны постепенно исчезает; она становится бесполезной. Ты становишься открытым пространством.

И это открытое пространство все и делает, эта открытость выполнит всю работу. Существование будет беспрепятственно проходить через тебя — внутрь и наружу, — нет того, кто будет создавать барьеры и преграды. Сдавшись, ты становишься открыт божественным силам. После этого все происходит естественно и спонтанно.

Проблема в том, чтобы сдать. Сдавшись, ты избавляешься от всех проблем. Поэтому моя помощь тебе не нужна. Здесь ничего не нужно. Вот почему я продолжаю противоречить сам себе и утверждаю, что ничего не делаю. Это просто не нужно! Теперь ты можешь взглянуть на целое.

Если я скажу, что поскольку в этом нет необходимости, то я ничего и не буду делать; так вот, если я скажу только это, ты не сможешь сдать. Один-единешенек, на пути к неведомому, когда никто не приходит на помощь и некому тебя направить, — ты будешь испытывать страх, а этот человек еще и говорит: «Я ничего не собираюсь делать». Как тогда ты сможешь сдать полностью? Сделать это тебе будет очень сложно. Если я *только* скажу, что сделаю все, не утверждая ничего противоположного, то и это будет ложью, ведь я и вправду ничего не собираюсь делать! И как же теперь быть? Как выразить эту мысль полностью? Существует один-единственный способ: постоянно противоречить самому себе.

Отношения между мастером и учеником — это необычайно сложное явление. С одной стороны, здесь все просто, а с другой — очень запутанно. Просто, потому что отношение существует только со стороны ученика. А со стороны учителя состояние отношения отсутствует, ведь мастера как такового не существует. Его здесь уже нет. Он — никто. Тебе только кажется, что он есть. Эта видимость будет и дальше представляться тебе, пока ты не сдашься. Как только это происходит и ты становишься не-бытием, тебе вдруг открывается, что мастера здесь никогда не было.

Мастер — это отсутствие. Но это отсутствие можно увидеть, только когда ты станешь таким же отсутствием. Только два отсутствия могут встретиться. Если же ты есть, присут-

ствуешь, то продолжаешь воображать, что мастер тоже здесь, рядом с тобой. Это твоя проекция, представление, ибо твое «я» не может разглядеть не-«я». Только подобное может откликнуться на подобное. Твое эго способно видеть вокруг себя только такие же эго. Таким образом ты защищаешь свою самость. Куда бы ты ни посмотрел, тотчас в тебе возникают образы эго. Поэтому даже мастер представляется тебе как некто, некое «я». И ты найдешь пути и средства доказать себе, что он тоже обладает эго. Твои домыслы могут быть совершенно логичными, но я утверждаю, что они абсурдны, поскольку такой, как ты есть, ты не можешь увидеть и осознать *отсутствие* «я». Если бы это произошло с тобой прямо сейчас, то ты бы увидел, что этот стул пуст. Человека, который обращается к тебе в эту минуту, здесь нет. Этот человек — просто пустота. Но лишь отсутствуя сам, ты будешь способен увидеть это отсутствие.

Со стороны мастера отношение существовать не может. Если же оно существует, то это никакой не мастер: он все еще здесь. Он не может направить тебя, он лишь поведет тебя по ложному пути. Его учение может быть прекрасно, но сам он заведет тебя в тупик, ведь что бы он ни делал, я повторю: *что бы он ни делал* — абсолютно все будет неверным. Вопрос не в том, что эта идея неверна, а вот эта — очень даже правильна. Все, что исходит от эго, является неправильным. Это может быть добродетель или концепция ненасилия, может, речь идет о любви, но что бы ни исходило от эго — все это будет неверным. Эго все извращает. Эго — величайший лжец.

Если мастер тебя любит, то это дело рук эго, и его любовь станет проявлением собственничества. Он уничтожит тебя, убьет. И ваши взаимоотношения станут для тебя ядом. Здесь будут присутствовать обычные отношения влюбленных. Он не позволит тебе перейти к другому мастеру. Он будет бороться за тебя, создавать тебе препятствия, чтобы ты не смог от него уйти. Дело в том, что он от тебя зависит, его «я» от тебя зависит.

Если у мастера есть эго, то он не может существовать без своих последователей. Они нужны ему, чтобы подпитываться. Чем больше вокруг него толпа учеников, тем лучше он себя чувствует. Если же все оставят его, он просто умрет. Будет задето его «я». Потому так называемые «мастера» и продолжают соперничать с другими так называемыми «мастерами». Все это превращается в рынок. И в силу вступают законы рыночной конкурентной борьбы.

Если у мастера есть эго, то это означает, что он — настоящий мастер, а притворщик. Тогда его сострадание будет таковым лишь по названию. Он будет жесток, он будет истязать тебя. Безусловно, все это будет происходить так, что его издевательства ты будешь воспринимать как процесс обучения. Он будет принуждать тебя к совершению неких болезненных и бесполезных действий, но твоя боль будет доставлять ему удовольствие. У него для тебя найдутся объяснения. Он скажет тебе: «Постись, ведь без этого ты не сможешь продвинуться дальше». И когда ты станешь поститься и мучиться от этого, он будет счастлив. За его состраданием прячется жестокость. Во имя сострадания он просто занимается садизмом. Истязая тебя, он будет чувствовать себя счастливым. Глядя на тебя и видя, как ты печален, измучен и подавлен, он скажет: «Ты достиг состояния *вайрагьи*. Теперь ты непривязан».

И чем больше грустишь ты, тем счастливее становится он. Если же он увидит на твоём лице улыбку, то незамедлительно подвергнет ее осуждению. Почувствовав, что ты испытываешь восторг и блаженство, он тотчас найдет то, что идет не так, ведь как ты можешь радоваться жизни в этом злом, жестоком и несправедливом мире? Как ты можешь быть счастлив? Жизнь полна страданий, как ты можешь испытывать восторг? Значит, ты каким-то образом получаешь удовольствие от своих чувств и ощущений. Если ты выглядишь молодым, свежим и бодрым, значит, слишком привязался к своему телу.

И мастер примется разрушать твое тело. Он — садист, причем весьма изощренный, более искусный, чем Гитлер или Муссолини, потому что они убивают тебя сразу, их приемы уничтожения безыскусны. А этот человек тоже убьет тебя, но постепенно, не торопясь, в несколько приемов. Поезжай в Индию, и ты там увидишь множество людей, которые занимаются медленным убийством других.

И помни: убить тебя он может, только если в нем самом есть склонность к самоубийству. Иначе — нет. Если он любит вкусно поесть, то не сможет принудить тебя к посту. Это невозможно. Если он живет в красивом доме, то не станет уговаривать тебя перебраться в лачугу или хижину. Таким образом, совершенно логичен следующий вывод: если он хочет уничтожить тебя, то ему придется убить и себя самого. Чем больше он занимается самоистязанием, тем чаще он будет предпринимать попытки издевательства и над тобой. Он станет поститься, усмиряя свою плоть. И чем больше он разрушает свое собственное тело, тем крепче его руки будут сжимать твое горло. Теперь в его власти полностью тебя уничтожить, и он сделает это с чистой совестью и уверенностью в собственной правоте.

Вот так это и происходит. Что бы ни делал такой фальшивый мастер, не расставшийся со своим эго, все будет неправильно: его наставления станут изощренной формой садизма, его собственная жизнь будет сплошным мазохизмом, и все его существо превратится в разрушительную силу. Эго разрушает.

Но если есть эго, то могут существовать и отношения. Они возможны, если мастер — неправильный, ибо у такого мастера тоже есть эго, и оно желает относиться. Эго не может существовать без отношений.

Но если мастер настоящий, то отношение будет только со стороны ученика. Ты любишь его. Ты ему покоряешься. Но ему нет дела до твоей покорности. И до твоей любви тоже. Это не означает, что ему совершенно все равно. Ему крайне важно твое состояние, но того, к кому можно было бы отно-

ситься, не существует. Его забота о тебе — естественна, она течет к тебе, подобно стекающей вниз воде. Даже если тебя нет рядом, его забота продолжает течь.

Каким бы я ни был сейчас с тобой, я останусь таким же, и, когда ты уйдешь, мое существо будет пребывать в том же состоянии. И когда рядом со мной никого нет, я останусь прежним. Появишься ты, но я не изменюсь. Если бы я менялся, то это означало бы, что в дело вступило эго, поскольку оно существует в отношениях. Когда ты приходишь сюда, с тобой приходит и твое эго, здесь оно становится живым и активным. А когда ты уходишь, твое эго засыпает, становится вялым и ленивым. В этом случае происходят изменения.

А моя пустота остается неизменной независимо от того, есть ты или тебя нет. Забота течет к тебе по-прежнему. И любовь так же продолжает струиться. При этом того, кто любит, нет. Я не могу выбрать, любить мне или не любить. Если бы я мог выбирать, то это означало бы, что я *есть*. Отношение существует с твоей стороны, ты и дальше будешь относиться ко мне, пока не сдашься.

Так что *сдача* — это отношение самого глубинного уровня, но и конец любых отношений. Уступив, ты достигнешь наибольшей возможной глубины своего отношения. Дальше отношение уже исчезает. Сдаваясь, ты перестаешь существовать. А мастера никогда и не существовало. Два пустых пространства не могут быть двумя отдельными сущностями. Между ними нельзя провести черту. Тебе не удастся определить границу пустоты. Две пустоты становятся одним целым, и отношения тогда невозможны, потому что для них нужны *две* стороны.

Так что, сдаваясь, в последний момент — попытайся это понять — в самый последний момент, ты достигаешь самого глубокого из всех возможных уровня отношений. Такое глубокое и чрезвычайно близкое отношение существует, конечно же, с твоей стороны. А в следующее мгновение, когда ты уже сдался, все исчезает. Теперь нет ни мастера, ни ученика. И вот сейчас оба они дружно рассмеются. Они будут просто

покатываться со смеху. Вся эта бессмыслица, существовавшая еще секунду назад, покажется им невероятно смешной.

Все вдруг станет абсурдным: и попытка помочь, и стремление получить помощь, и *сдача*, и вечное сопротивление эго, его желание держаться до конца, и все эти пояснения и учения. Все твои многочисленные жизни покажутся тебе просто сном. Теперь ты можешь смеяться, ведь ты мог пробудиться в любую секунду. Ты мог стать просветленным, в каждое мгновение в любой из своих жизней ты мог очнуться от этого сна.

Как только ты достигнешь просветления... ведь *сдача* — это лишь один аспект, а просветление — это вторая сторона медали. Это одна и та же дверь. Когда ты в нееходишь, на двери написано: «Сдайся». А когда ты уже вошел, то, оглянувшись, ты прочтешь надпись на другой стороне двери: «Просветление». Это одна и та же дверь! С одной стороны это вход; а с другой — выход. Вот почему такое внимание уделяется именно сдаче — *самарпану*.

Отношения — это очень сложное явление, поскольку существует лишь одна сторона. А другого относящегося нет. Поэтому все игры с мастером на самом деле — твои игры. Это ты играешь, ты раскладываешь пасьянс. А твой партнер в игре просто наблюдает за твоими действиями. Ты меняешь тактику, пробуешь разные ходы. Пытаешься пойти так и этак, но все это ни к чему, поскольку пользу принесет тебе лишь одно — если ты сдашься. Все остальное нужно только для того, чтобы подготовить тебя к той секунде, когда ты вдруг осознаешь всю нелепость любых усилий и просто откажешься от них.

Для этого используется много разных техник. На самом деле они тебе не помогут. Все они служат лишь для того, чтобы ты смог осознать главное — тебе нужно сдать. Они докажут тщетность всех твоих усилий. Но ты играешь в эту игру. И продолжаешь менять тактику. Эго прибегает к самым изощренным уловкам: для него это вопрос жизни и смерти. Оно будет дурачить тебя, постоянно морочить тебе голову. Твое эго — очень тонкий мыслитель. Обманывая тебя, оно

для всего будет находить обоснования. Ты не сможешь ему возразить, а если и попытаешься, то потерпишь поражение. Вот поэтому настолько важны доверие и вера. Только обладая истинной верой, человек может уступить, и лишь такой человек способен достичь вершин бытия, наивысшего блаженства.

Эбрахам Маслоу — один из самых серьезных западных психологов XX века. Всю свою жизнь он изучал феномен пиковых переживаний. Его интересовало существование некоего опыта, который он назвал кульминационным, пиковым, вершинным — просветление Будды, бессознательное Рамакришны, экстаз Миры, Бёме, Экхарта — пик, высочайшая точка, которой может достигнуть человеческое сознание.

Попытки исследовать этот феномен привели Маслоу к выводу, что существует два типа людей. Первый — это люди, стремящиеся к *самоактуализации**, ко второму типу принадлежит большинство, к ней не способное. Самоактуализирующиеся люди открыты, восприимчивы, готовы к действию; второй же тип убежден в том, что пиковые переживания невозможны. Ко второму типу Маслоу относит ученых, людей рациональных, рассудительных, материалистов, бизнесменов, политиков — так называемых практичных людей, для которых результат не имеет значения, они ориентированы на средства его достижения. Эти люди возводят вокруг себя стены, и поэтому им не дано испытать восторг и блаженство. А поскольку они ничего подобного испытать не могут, то это подтверждает их первоначальную точку зрения. Тогда они строят еще более высокие стены. Так замыкается этот порочный круг.

Но есть и другие люди.. Поэты, танцоры, музыканты, сумасшедшие, непутевые искатели приключений — все это

* Самоактуализация — термин, введенный в психологию А. Маслоу. Он определяет ее как «полное использование [человеческих] наличных талантов, возможностей и способностей». «Прежде всего, самоактуализация означает переживание полное, живое, беззаветное, с полной концентрацией и полным впитыванием». — *Прим. перев.*

люди самоактуализирующиеся. Их не слишком заботит происходящее вокруг, они не вступают в споры со своим умом — они просто позволяют событиям быть и случаться. И тогда даже самый обыкновенный человек может испытать такое пиковое переживание.

Мне рассказывали об одном психоаналитике, который проходил сеанс психоанализа у своего коллеги. И вот психоаналитик, выступавший в роли пациента, отправился в отпуск, на курорт. Оттуда он посылает своему коллеге телеграмму такого содержания: «Я чувствую себя очень счастливым. Почему?»

Такой человек не способен принять даже собственное счастье. Он спрашивает: «Почему? Почему я чувствую себя счастливым? Должно быть, здесь что-то не так». Такие люди полагают, что счастье невозможно.

Великий психолог Зигмунд Фрейд сказал, что счастье — это недостижимое для человека состояние. По его мнению, само устройство человеческого ума таково, что человек не может чувствовать себя счастливым; самое большее, что ему светит, — это ощущать себя немного, но совершенно терпимо несчастным. Но если придерживаться этой точки зрения — а Фрейд убедил себя в ее правильности, отыскивая для этого самые разнообразные аргументы, — так вот, если согласиться с этой позицией, концепцией, идеей о том, что счастье невозможно, то ты оказываешься закрыт. Тогда счастье для тебя и вправду будет несбыточной мечтой. А если оно так и не наступает, то твоя позиция находит свое подтверждение. Получается, что ты прав. Тогда возможности для счастья у тебя становятся еще меньше. И ты вновь укрепляешься в своих убеждениях, что, в свою очередь, опять уменьшает твои шансы на счастье. И наконец наступает время, когда ты заявляешь, что несчастливое состояние — это единственная возможность.

Ученик должен быть способен к самоактуализации... и наибольшая открытость достигается, когда он *сдается*. Какими качествами должен обладать такой человек? Каким обра-

зом он должен организовать свой ум, чтобы стать открытым? В нем должно быть меньше рассудительности и больше доверия; меньше практичности и больше авантюризма; меньше прозы и больше поэзии. Будь алогичным; иначе счастье — не для тебя.

Логика — вот твой злейший враг. Она докажет тебе, что жизнь — это страдания. Логика найдет доказательства того, что в жизни нет никакого смысла. Она обоснует, что Божественное не существует. Докажет, что блаженство и экстаз недостижимы. Логика скажет тебе, что жизнь — это цепь случайностей и никакое счастье здесь невозможно. Если тебе удастся как-нибудь протянуть, влача свое жалкое существование от рождения до смерти, то и этого вполне достаточно.

Логика самоубийственна. Если ты последуешь ей до конца, она станет объяснять тебе, что стоит свести счеты с жизнью. Следуя своим логическим рассуждениям, ты придешь к выводу, что поскольку жизнь лишена смысла, то самоубийство — это самый разумный выход. Что ты здесь, собственно, делаешь? Вечно повторяешь одно и то же? Каждое утро ты просыпаешься и встаешь с постели. К чему это? Ведь ты это делаешь изо дня в день, и ничего особенного до сих пор не происходило. Поэтому зачем вставать и сегодня? Потом ты съедаешь свой завтрак. Но ты завтракаешь всю свою жизнь, и что? Толку от этого никакого. Потом ты читаешь газету, идешь на работу, возвращаешься домой и там занимаешься какой-то ерундой. Потом ты ужинаешь, идешь спать, снова наступает утро... все повторяется опять. Какой-то бег по замкнутому кругу, езда по проторенной колее. И если ты будешь до конца логичен, то твой ум скажет тебе: «Давай сведем счеты с жизнью! К чему продолжать это бессмысленное существование?»

Логика приводит к самоубийству; вера ведет тебя к высшим проявлениям жизни. Вера алогична, она не задает вопросов, не спорит, она просто входит в пределы неизведанного, она пытается попробовать, пережить. Опыт — вот единственный аргумент для человека, обладающего верой.

Он попытается все попробовать на вкус, все испытать. Не пережив чего-то сам, он ничего не будет говорить об этом. Он не будет выносить суждений, он останется открытым.

Шаг за шагом, мало-помалу вера ведет тебя к тому, что ты сдаешься, ведь чем больше ты пробуешь, опираясь на веру, тем больше узнаешь и проживаешь. Твоя жизнь становится насыщенной. Каждый твой шаг говорит тебе: иди дальше, там спрятано гораздо большее. То, что лежит там, еще дальше — и становится твоей целью. Выходи за любые пределы и иди все дальше и дальше. Жизнь тогда становится приключением, непрерывным открытием неизведанного. Тогда в тебе появляется все больше доверия.

Каждый шаг в неизвестное дарит тебе проблеск блаженства, каждый шаг в сумасшествие показывает высшую форму экстаза, а шаг в неизведанное помогает понять, что жизнь не состоит из одного ума, что в ней все связано и взаимозависимо и здесь задействуется все твое существо. И постепенно все это проникает в твое сознание, достигая самых глубин твоей сущности. И это не уверенность, основанная на логике; это твой эмпирический опыт, или его можно назвать экзистенциальным, он не интеллектуальный, а сущностный. И тогда наступает момент, когда ты можешь сдаться.

Сдача — это азартная игра с самыми крупными ставками. Она означает, что ты полностью отказываешься от своего ума. Сдаться означает сойти с ума. Я говорю так, потому что те, кто живет логикой и рассудком, подумают, что ты рехнулся. Но для меня это не сумасшествие. По моему мнению, такое сумасшествие — проявление смелости и мужества. Это — прыжок в пропасть. Такое сумасшествие — это все, для чего создан человек. Но логическому разуму твое доверие покажется сумасшествием. Это одно из явлений, которые следует рассмотреть особо пристально.

Основатели всех великих религий — сумасшедшие. Иисус — ненормальный, классический душевнобольной. Будда — тоже безумец. А те, кто вокруг них собираются, совсем не сумасшедшие. Они не стремятся к *самоактуализации*, это

скорее интеллектуалы. Иисус и Будда привлекают их. Сама сущность Будды настолько магнетична, исполнена такой бесконечной энергии, что притягивает подобных людей. Их ум нашептывает им, что этот человек чего-то такого достиг, но сами они не способны на самоактуализацию. Их рассудок покорён. Будда как явление, все его существо, становится для таких людей логическим аргументом. Они слушают Будду, осмысливают его высказывания, создают на их основе метафизическое философское учение. Так возникает религия. В основе ее — сумасшедший, но структуру создают интеллектуалы. Эти люди — полная и абсолютная противоположность Будде. Они создают организацию. Они придумывают буддизм и его философию.

Иисус — безумец, а святой Павел — нет. Это рафинированный интеллектуал. Церковь создал как раз святой Павел, а вовсе не Иисус. И христианство как религия создано не Иисусом, а святым Павлом. И все это очень опасно. Но предотвратить такое развитие событий никак нельзя. Такова природа вещей.

Если бы Иисус родился сейчас, то церковь немедленно отвергла бы его. Теперь церковь не допускает существования сумасшедших. Появись Экхарт или Бёме, церковь и их бы не признала — оба они ненормальные. Их бы исключили из организации. Их следовало бы изолировать, поскольку они могут оказать деструктивное воздействие. Они говорят такое, что если к ним прислушаются и поверят их словам, то это может разрушить всю отлаженную структуру, всю организацию.

Религия рождается. В ее основе — сумасшедший, а затем инициатива переходит к его противоположности — интеллектуалам. Они создают все организации. Самоактуализовавшиеся люди дают ребенку жизнь, а затем его усыновляют те, кто на самоактуализацию не способен. Поэтому каждая религия при рождении своем прекрасна, но потом все это исчезает. И она становится безобразной. Затем она, по существу, становится антирелигиозной.

Что бы я сейчас ни говорил, тебе посчастливилось, ведь ты находишься у самых истоков. Раз в тысячи лет случается так, что человек может оказаться у самых истоков. Больше так уже не будет. Даже с моими идеями этого больше не случится. Рано или поздно появится какой-то интеллектуал. Он не может не появиться, он уже в пути. Он все систематизирует и все уничтожит. И тогда возможность будет упущена. Тогда все станет мертвым. А теперь все еще живо, и ты — у самых истоков. Вот почему я говорю, что тебе повезло.

В твоём уме живут сейчас две возможности — найти себя, самоактуализироваться — или оставить все как есть. Если ты позволишь проявиться своему глубинному естеству, то ты сдашься. Во втором случае ты будешь меня слушать, спорить с моими словами, рассуждать, философствовать. Тогда или мои слова убедят тебя, или ты останешься при своем мнении. Если ты соглашаешься со мной, то остаешься здесь. Если же нет, то ты уезжаешь. Но в обоих случаях ты уже все упустил. Не важно, останешься ты со мной или уедешь.

Если ты пытаешься воспринять мои слова своим умом, то ты уже все упускаешь. Это можно будет делать, когда я умру. А сейчас возможно нечто другое: соверши свою самоактуализацию, позволь своей душе, полной доверия, совершить это путешествие. Не своди все к рассуждениям внутри себя. Сделай этот прыжок. Доступ к источнику открывается нечасто, и лишь очень немногие могут воспользоваться такой возможностью. И так было всегда, и всегда так будет. Вокруг Иисуса собралось всего несколько человек, и с Буддой было то же самое. И потом стоны и причитания слышны на протяжении веков.

Когда Будда умирал, многие плакали и стонали. И только несколько человек блаженно сидели рядом, всего несколько человек. Эти люди и достигли своей самоактуализации, они стали едины с источником. Они соединились с Буддой; ученик и учитель уже давно исчезли, а теперь и смерти тоже не будет. Лишь немногие, Махакашьяпа, Шарипутра, сидели

молча и умиротворенно. Даже Ананда, самый главный ученик Будды, рыдал и причитал.

Будда открыл глаза и произнес: «Почему ты плачешь, Ананда?»

Ананда ответил так: «Я провел рядом с тобой много лет и все же упустил свой шанс, а теперь тебя не будет. Что же теперь случится со мной? Ты был здесь, и я не смог достичь этого. А теперь тебя не станет. Что же будет со мной? Сколько жизней мне еще придется странствовать?»

Даже если ты стоишь у самых истоков, и тогда ты можешь упустить. Ты упустишь, если не сдашься. Сдайся, а остальное сделаю я.

? *Прежде чем начать говорить, Ты улыбаешься. Когда Ты говоришь, твоя улыбка исчезает, и пока Ты не закончишь, Ты больше не улыбаешься. Расскажи нам об этом.*

Да, этот вопрос имеет смысл, ведь разговоры — это такая мука и такая бесполезная трата времени. Но они нужны, ведь другого способа приблизить тебя к тишине, заполняющей мое существо, не существует. Ты не станешь ее слушать, ты способен слышать только слова. Поэтому я улыбаюсь, когда начинаю говорить, но во время разговора улыбаться сложно. Это такое мучение и такое бессмысленное занятие, говорить о том, чего нельзя выразить словами, рассказывать о том, что описать нельзя, еще и еще раз показывать пальцем на луну. Но иного пути нет, так что я вынужден это делать.

Постепенно ты научишься слушать невысказанное словами, бессловесное. Мало-помалу ты научишься слышать, когда я буду хранить молчание. Тогда уже не нужно будет... тогда я буду все время улыбаться. Так что я заканчиваю и снова улыбаюсь. Пытка завершена!

На сегодня достаточно.

Глава 10

Ты на пути

? *У дзэн-буддистов так заведено, что монах, прежде чем получить право учить, должен на протяжении десяти лет проходить обучение у своего мастера. Есть одна дзэнская история о монахе, который закончил свое десятилетнее служение в монастыре. Однажды дождливым днем он пришел к своему мастеру Нан-ину. Поприветствовав своего ученика, Нан-ин сказал ему: «Ты, конечно же, оставил свою обувь в прихожей. С какой стороны от зонтика ты поставил ее?» На мгновение монах заколебался, и благодаря этому сомнению он понял, что далеко не всегда пребывает в состоянии осознанности. Ты говорил нам, что жизнь пульсирует: внутрь-наружу, Инь-Ян. Должны ли мы и дальше пытаться достичь постоянной осознанности или можно пульсировать вместе с жизнью и временами оставлять свои попытки?*

Первое, что следует понять: осознанность должна присутствовать в тебе каждое мгновение, но достичь ее можно, лишь если это получается у тебя без всяких усилий. Напрягаясь, ты снова и снова теряешь контакт, приложив усилия, ты должен будешь отдохнуть. Усилия не могут быть непрерывными, это невозможно. Как ты можешь постоянно делать усилия? Ты устанешь, и тогда тебе понадобится отдых. Каждое усилие нуждается в расслаблении. Если твоя осознанность достигается путем усилий, она не может быть постоянной, не станет непрерывным потоком. Будут моменты, когда тебе придется ее утратить. Это будет время расслабления и отдыха от усилий.

Жизнь пульсирует. Она всегда переходит в противоположное состояние. Усилие, и тебе нужен отдых. Ты опять напрягся, и снова ты должен отдохнуть. Но бывает осознанность, которая выходит за пределы жизни, — трансцендентальная. В ней нет никакой пульсации, она достигается спонтанно, без всяких усилий.

Что произошло с этим монахом, учеником Нан-ина? Мастер спросил его: «Где ты оставил свою обувь — справа или слева?» И тот заколебался. Он понял, что, когда снимал обувь, утратил свою осознанность, — иначе он бы знал, где поставил ее: справа или слева от зонтика. Его осознанность еще не постоянна. И это доказывает лишь, то что она так и не стала спонтанной и естественной. Он все еще вынужден помнить о ней, постоянно делать над собой усилие, чтобы ее достигнуть. Осознание все еще несет в себе некое напряжение. Он еще не стал бдительным. Поэтому иногда у него получается, а иногда нет.

Нан-ин всего лишь спросил: «Твоя осознанность теперь естественна? Тебе не нужно управлять ею? Тебе не нужно что-то с ней делать? Она просто *есть*? Она присутствует, что бы ты ни делал, или тебе приходится делать какое-то усилие, чтобы она появилась?» Если осознанность достигается через усилие, тогда она вымучена, а значит, непременно будет неестественной. А такая осознанность, по большому счету, и не осознанность вовсе — она существует только на периферии твоего существа, а не в нем самом. Если бы она пребывала внутри тебя, то никакие усилия тебе не понадобились.

Вот что я пытаюсь сказать: усилие всегда происходит на периферии. Нельзя с его помощью затронуть центр. На периферии ты можешь что-то предпринять: можно изменить свое поведение или так называемый характер. На периферии своей личности, приложив определенные усилия, ты из плохого человека можешь стать хорошим, можешь из грешника превратиться в носителя всяческих добродетелей и даже стать святым. Но все это будет происходить на периферии и потребует от тебя напряжения и стараний.

Но невозможно усилием затронуть центр или проникнуть в него, так как ни одно действие не способно привести к тебе. Ты уже находишься там! Не нужно ничего делать. Просто храни молчание, будь спонтанным, и твой центр проявит себя. Он появится, как солнце выглядывает из-за туч. Будет некая пауза, промежуток. И вдруг к тебе придет спонтанная осознанность. Ты и будешь этой осознанностью. Это не то, что ты сделал, и не то, что следует сделать: сама твоя природа — это осознанность.

Индуисты называли тебя «сат-чит-ананда». Здесь целых три слова: *сат*, *чит* и *ананда*. *Сат* означает экзистенциальный, сущностный, такой, который ни при каких обстоятельствах не может перейти в состояние небытия. *Сат* — это истина, которая никогда не может стать ложью. *Сат* означает вечное, то, что было, есть и будет. *Чит* — это осознанность, сознательность. Это — твоя истинная природа. В тебе всегда была, есть и будет осознанность. Ее нельзя у тебя отнять, но пребывает она в самой сердцевине твоего существа, а не на периферии. Это — ты, но твой контакт с самим собой нарушен. *Ананда* означает блаженство, экстаз. Не то чтобы тебе нужно было достигать состояния блаженства. Оно и есть ты. Ты всегда был блажен и счастлив, и другим ты быть не можешь; такая возможность отсутствует. И тебе не дано изменить это.

Ты скажешь, что все это выглядит совершенно нелепо, ведь мы живем в страданиях. Ты страдаешь оттого, что слишком заикнулся на своей периферии. И совсем забыл о своем центре. Ты настолько увлекся делами других людей, настолько озабочен ими и их проблемами, что все твое внимание расходуется именно на это, а сам ты оказался в тени, тебя окутала тьма.

Ты и есть сат-чит-ананда.

Мастер дзэн Нан-ин спрашивает своего ученика: «Ты осознал, кто ты таков? Соединился ли ты со своей истинной природой?»

Если ученик на самом деле соединился со своей природой, то в чем же суть этой ситуации?

Эта история очень сложна для понимания. Здесь вопрос не в том, где ученик оставил свои туфли, справа или слева. Смысл истории иной. Только кажется, что ее смысл таков, но это не так. Главное здесь вот что: когда Нан-ин задал свой вопрос, ученик стал колебаться. Вот в чем суть. И в ту секунду, когда его охватили сомнения, он их не осознавал. Если бы он осознал, что сомневается, то он принял бы свои сомнения. Но именно в этот момент он утратил осознанность.

А Нан-ина не проведешь. Отправляясь к нему в гости, ты можешь хорошо запомнить, где именно ты поставил свои туфли. Это совсем не сложно. И если он тебя спросит: «Где ты поставил свою обувь, справа или слева?», то ты выдашь быстрый ответ: «Справа». И все же ты проиграешь. Суть не в этом, все это опять будет обманом. Нан-ин переключает ум ученика лишь для того, чтобы увидеть, что в эту самую секунду с ним происходит.

Когда Нан-ин спросил: «Где твоя обувь, справа или слева?», ученик все упустил. Его охватили сомнения, и он их не осознавал. Он принялся размышлять. И в это самое мгновение, когда ученик утратил свою осознанность, Нан-ин заглянул внутрь его. Этот вопрос нужен был для того, чтобы направить ум в другое русло, это был трюк, уловка.

И ученик не справился, поэтому его нельзя отправлять учить других людей. Он еще не готов, в нем еще нет осознанности. Как же человек, не достигший осознанности, может обучать других? Что бы он ни преподавал, все будет неистинно. Существует много учителей, которые не осознают самих себя. Они могут быть хорошими наставниками, толковыми, знающими, но суть-то не в этом. Они не могут помочь другим.

Как-то я ехал в поезде. Один маленький мальчик мешал всем пассажирам нашего вагона. Он бегал из угла в угол, ронял свои очки и падал на людей, тем самым доставляя всем массу неудобств. Его отец был очень смущен таким поведением сына. Несколько раз он пытался остановить мальчика, но тот не слушал.

В конце концов отец сказал: «Вилли, если ты меня не слушаешь и не прекратишь бегать, я тебя отлуплю».

Но мальчик не обратил на его слова никакого внимания и продолжал бегать. Он пробежался до конца вагона, а потом сказал отцу: «Хорошо, можешь меня отлупить, но я тогда скажу контролеру, сколько мне на самом деле лет».

Этот отец не может быть наставником. Даже ребенок его не слушает. Учитель, который не осознает самого себя, не может быть учителем. Он не может учить других тому, чего не достиг сам.

Осознанность заразна. Если мастер обладает бдительностью и осознанностью, ты заражаешься от него этим состоянием. Иногда, просто сидя рядом с мастером, ты вдруг обретаешь осознанность — как будто тучи рассеялись и ты увидел чистое небо. Даже на мгновение... но так происходит глубинное преобразование твоего существа.

Не прикладывая ни малейших усилий, просто находясь рядом с мастером, этим вместилищем безмолвной осознанности, ты вдруг тоже погружаешься в тишину. Он касается тебя. Запертые двери открываются, или это еще похоже на вспышку молнии, пронизывающую ночную тьму, когда ты вдруг видишь все вокруг. Но потом все снова исчезает, ведь ты не способен удержать это состояние. Если ты сам его не достиг, то оно уйдет от тебя. Но ты уже никогда не будешь прежним. Ты что-то узнал, что-то такое, раньше тебе неведомое. А теперь это знание останется частью тебя. В тебе родится желание, появится новое устремление: достичь этого состояния, сделать его постоянным, ведь даже на мгновение это было настолько прекрасно, пролилось на тебя таким дождем счастья, подарило столько радости.

Но если мастер, учитель, сам не обладает осознанностью, то он сможет рассказать тебе, что это такое, но не научит достигать этого состояния. А рассказ *об* осознанности бесполезен. Это лишь словесное упражнение, теория. Ты можешь почерпнуть у него теоретические знания, но не сможешь познать само это состояние. Так что, прежде чем ученик поки-

нет Нан-ина, тот должен заглянуть внутрь него. А это совершенно другое.

Когда в обычной школе ученик сдает экзамен, то проверку проходит его память, но не он сам. Экзаменаторов интересует способность ученика к запоминанию, но никак не его личность. А Нан-ин проверяет не память ученика. Он не спрашивает его: «Где ты оставил свою обувь, справа или слева?» И не требует от ученика идеальной памяти, ведь момент, когда тот оставил свои туфли, уже в прошлом. Нан-ин пытается заглянуть в самую глубину существа своего ученика. Он не проверяет память, но пытается понять, какова в эту самую секунду его осознанность. Речь идет не о прошлом. Текущий момент, настоящее — вот что имеет значение.

Представь себе, как этот ученик сидит перед Нан-ином. Нан-ин задает вопрос, а ученика нет: он потерялся в прошлом. Он все пытается вспомнить, куда же поставил свою обувь. Он размышляет, способен он вспомнить или нет. Он пытается понять, упустил он свою осознанность или нет. Прямо сейчас он пришел в замешательство. Вся его осознанность стала замутненной. Его больше здесь нет. Он уже не находится рядом с Нан-ином, он ушел в прошлое, углубился в размышления и утратил свою медитативность. Сомнения, размышления, усилие, чтобы совершить попытку...

Тебе не укрыться от Нан-ина. Он видит тебя насквозь, весь твой внутренний туман, он понимает, что ты не здесь и не сейчас. И тогда ты не получишь разрешения учить. Тебя нельзя будет отправить из монастыря. Чему ты будешь учить? Тому, чем ты обладаешь, учить нельзя. Можно притвориться, но это опасно, поскольку если ты будешь делать вид, что обладаешь осознанностью, когда на самом деле это не так, то твое притворство станет заразительным. Псевдомастер плодит вокруг себя псевдоучеников, и эта фальшь распространяется все дальше, как круги по воде.

Притворная осознанность — это самый опасный грех, который может совершить человек. Даже убийство человека — грех не настолько страшный, так как на самом деле

убить ты не можешь. Тебе под силу уничтожить только это тело; душа тотчас переселяется в другое. Ты лишь прекращаешь одну игру, и сразу же начинается другая. Убийца не такой большой грешник. Но если ты притворяешься, что обладаешь осознанностью, когда ее у тебя нет, если изображаешь из себя мастера, в действительности им не являясь, ты причиняешь столько вреда, что с ним не сравнится ни один грех. И вред этот непоправим, так как другие люди научатся твоему притворству. Они тоже станут притворяться, так это и пойдет дальше. Так от камня, брошенного в воды тихого озера, во все стороны расходятся круги. Одна волна порождает другую, та, в свою очередь, еще одну, и вот круги становятся все шире и шире, докатываясь до самых берегов озера.

А у озера сознания берегов нет. Как только появилась какая-то волна, она будет бежать по его поверхности вечно, ни на секунду не останавливая свой бег. Тебя уже не будет на этом свете, а твое притворство и фальшь будут волнами расходить по миру, и многие попадут в сети твоего обмана.

Ненастоящий мастер — самый большой в мире грешник. Вот почему Нан-ин никому не давал разрешения стать учителем, пока этот человек сам не достигал просветления. Тогда тот свет, что горит внутри тебя, помогает загореться и другим людям. Их согревает огонь, пылающий в тебе. Даже сама жизнь, прожитая тобой, помогает людям очнуться от мертвой спячки.

Но помни: бдительность, осознанность или сознательность могут быть постоянными, лишь когда ты достигаешь этих состояний без всяких усилий. Вначале тебе, конечно же, придется прикладывать усилия, как иначе можно начать? Ты будешь стараться, пытаться стать бдительным, ты всячески будешь стремиться к осознанности, но все твои усилия будут создавать напряжение. И чем больше усилий ты прикладываешь, тем больше будешь напряжен. Какие-то слабые проблески будут посещать тебя, но из-за твоего внутреннего напряжения состояние восторга будет тебе недоступно. Тебе придется пройти и через этот этап постоянных усилий.

Но рано или поздно ты поймешь: если ты достигаешь осознанности, стараясь и прикладывая усилия, то это вымученная осознанность, похожая на ночной кошмар. Она очень тяжела и камнем лежит у тебя в голове. В ней нет радости, легкости, невесомости; она не танцует. Но иногда, принимая очередную попытку, ты вдруг достигаешь осознанности именно в тот момент, когда перестаешь стараться и напрягаться. И эта осознанность будет легкой, радостной, танцующей, полной восторга.

И она случается лишь с теми, кто пытается и прикладывает усилия. Ты делаешь усилие, и вот как раз, когда ты перестаешь стараться, с тобой и случается проблеск. Тогда к тебе приходит понимание того, что через усилия ты не сможешь достичь наивысшего состояния, оно происходит, только когда усилия отсутствуют.

Так случается со многими знакомыми мне людьми, занимающимися медитацией. Они приходят ко мне и говорят, что медитируют утром и вечером, но ничего особенного не происходит. Но вдруг среди ночи или днем, когда они просто сидят, начинается что-то такое... а они-то ничего не делали. Так это и произойдет. Бывает, что ты забываешь какое-то имя и чувствуешь, что вот оно, крутится на кончике языка, ты сильно напрягаешься, пытаешься вспомнить его, вытащить в свое сознание. А оно никак не вспоминается, и чем больше усилий ты прикладываешь, тем меньше у тебя получается вспомнить. Ты знаешь, что это имя тебе известно, и ты уверен, что можешь его вспомнить. Вот оно рядом, только протяни руку, но что-то мешает, стоит какой-то блок, и имя никак не приходит на ум. Это может быть имя твоего хорошего приятеля! И когда все твои попытки вспомнить ни к чему не приводят, ты их оставляешь. Принимаешься читать газету, или идешь на перекур, или, может, отправляешься в сад погулять, или начинаешь возиться там в земле. И вдруг имя всплывает. Совершенно неожиданно оно приходит тебе на ум, и друг будто стоит перед тобой, и ты видишь его лицо.

Что произошло? Когда ты старался, делал усилие, то был настолько напряжен, что само это напряжение создавало блок; оно сужало проход. Имя и хотело бы прийти к тебе, твоя память стучалась в двери, но напряжение заблокировало все входы и выходы. Вот почему тебе казалось, что имя вертится у тебя на языке. Так оно и было! Но ты был так напряжен, так озабочен, так сильно желал его вспомнить, что твое страстное желание превратилось в преграду, в блок. Когда ум очень стремится к чему-то, он закрывается.

Все самое прекрасное и истинное происходит лишь тогда, когда ты не очень к этому стремишься. Все приятное случается, только когда ты этого даже не ждешь, не просишь и не требуешь. Тогда в твоём уме отсутствуют блоки. Вот почему все случается, когда ты уже и позабыл об этом. Усилие необходимо, вначале это совершенно обязательное условие. Оно хоть и бессмысленно, но все же без него нельзя. Постепенно ты осознаешь его тщетность. Когда с тобой случится проблеск, внезапный и неожиданный, и ты понимаешь, что совершенно ничего не делал; просто этот проблеск произошел, пролился на тебя потоком, стал подарком от Божественного, вот тогда ты сможешь оставить все свои усилия. И после этого ты будешь получать все больше и больше подарков.

На Востоке всегда полагали — причем совершенно правильно, — что просветление ничего общего с достижением не имеет. Это милость, подарок, *прасад*. Существование дарит его тебе, но вырвать его себе ты не сможешь.

Это крайне сложно понять западному ищущему, ведь на Западе последние несколько веков человеческий ум был настроен на захват, завоевание. У природы ты все *добывал*. Какие бы тайны ни раскрывала наука, они не открывались ей сами, а добывались тяжким трудом. Ты силой заставил природу открыть двери к ее тайнам. И оттого, что ты преуспел с материей, тебе кажется, что то же самое может случиться и с сознанием. Но это невозможно, так не бывает. Ты не можешь пойти в атаку на потустороннее, не можешь отправиться туда вооруженным до зубов. Нельзя заставить Божественное от-

крыть тебе свое сердце, ведь если ты применяешь силу, ты закрыт. Вот в чем проблема: применяя силу, ты закрываешься, а в таком состоянии Божественное не может тебе открыться.

Если ты не оказываешь давление, а плывешь, подобно белому облаку, просто странствуешь, не прикладывая ни малейших усилий, чтобы куда-нибудь добраться; когда у тебя нет целей, и ты не напрягаешься, не стремишься чего-либо достичь и не рвешь жилы, когда ты просто счастлив, доволен собой и миром, когда принимаешь все таким, как есть, и ничего не стремишься изменить — вдруг тебя переносит в иное измерение бытия. Ты осознаешь, что двери всегда были открыты. Их никогда не закрывали, они и не могут быть закрыты. Божественная тайна всегда была рядом с тобой. Она никогда не отдалялась. Такого не может быть, ведь ты — часть Божественного. Куда бы ты ни шел, тайна следует за тобой.

Это не вопрос исследования и поиска; главное здесь — оставаться безмолвным и *впустить*. Когда ты чего-то ищешь, то упускаешь, — ищущий всегда напряжен. Если ты занят поиском, то искомое не может прийти к тебе, ведь ищущий ум слишком занят для этого, доступа к нему нет. Он никогда не бывает здесь и сейчас, он всегда где-то там, в будущем: когда произойдет открытие, когда будут завершены исследования, когда поиск подойдет к концу. Он всегда пребывает в какой-то конечной точке, но не здесь. А Божественное — вот оно, рядом, так что вы никогда не встречаетесь. Ищущий никогда ничего не достигает.

Но это не значит, что ты не должен становиться ищущим. Ты должен им быть в самом начале, другого пути нет. Вначале ты должен быть ищущим, тебе придется искать и прилагать усилия. Только напрягаясь, делая усилие и превратившись в неистового ищущего, ты поймешь, что все случается, лишь когда ты пребываешь в состоянии ума, который ничего не ищет.

И это придет к тебе в редкие минуты отдыха. Это снизойдет на тебя, когда ты будешь спать. Может, это случится,

когда ты просто будешь идти по дороге. А может, ты будешь смотреть, как утром восходит солнце, смотреть — и больше ничего, в тебе будет только пассивная осознанность. Ты будешь смотреть на солнце или на то, как морозной ночью луна отражается в глади озера, или на цветок, распускающий свои лепестки, и в тебе не будет ничего, кроме осознанности. От тебя ничего не требуется. Когда распускается цветок, твоя помощь не нужна.

Есть глупцы, которые попытаются ему помочь. Они лишь уничтожат цветок со всей его красотой, и он уже никогда не сможет распуститься. Даже если ты заставишь его распуститься, цветок так и останется закрытым. Цветения не случилось, произошел акт насилия. Все, что подвергается воздействию силы, никогда не расцветает. Для того чтобы солнце появилось на горизонте, твоя помощь не требуется. Есть люди, полагающие, что все нуждаются в их помощи. Бывают люди, которые творят много зла, *очень* много зла, поскольку считают, что их помощь нужна всем и каждому.

В реальной жизни, когда происходит что-то настоящее, подлинное, ничья помощь не требуется. Но устоять перед соблазном очень сложно, ведь, оказывая помощь, ты чувствуешь, что совершаешь нечто важное. А совершая нечто важное, ты подпитываешь свое эго. Если же ты ничего не делаешь, то твое эго не может существовать. В момент ничегонеделания эго исчезает. Ты смотришь на восход солнца, на распускающийся бутон, на отражение луны в водах холодного озера, и ничего не делаешь... и вдруг это снисходит на тебя. Ты ощутишь, что все существование заполнено Божественным, оно присутствует в каждом твоём вдохе.

Прилагая усилия, достигни легкости.

Через поиск достигни состояния, когда ты ничего не ищешь.

Через ум приди в состояние не-ума.

Люди бывают двух типов. Одним я говорю, что следует стараться, и они начинают стараться, но тогда у них не получается достичь непринужденности. Другим я говорю, что все

случится, лишь когда не будет никаких усилий, и они прекращают любые действия. И тот, и другой пошли по неверному пути. Оба сбились с дороги.

Таков ритм жизни: чтобы достичь непринужденности, ты должен сделать усилие. Напрягайся, старайся изо всех сил, и тогда ты сможешь достичь состояния, когда на мгновение к тебе придет непринужденная осознанность. Беги как можно быстрее, и когда ты сядешь, то будешь сидеть по-настоящему. Пусть твои усилия вымотают тебя до конца, и когда дойдет дело до отдыха, то это будет настоящий отдых.

Можно отдыхать с ощущением беспокойства и спешки внутри. Можно при этом лежать на земле, но внутри тебя будет кипеть раздражение. Тогда ты просто лежишь, но это никакой не отдых. Ты можешь сесть в позе будды, но внутри тебя будет бегать маленький ребенок: твой ум не бездействует, он работает. Внутри ты сходишь с ума, а со стороны кажется, будто ты сидишь в позе будды. Внешне ты можешь быть совершенно неподвижен, ни малейшего движения или действия, но внутри тебя будет продолжаться полная суматоха. Это ни к чему не приведет. Прекрати свою внутреннюю возню, приложи для этого усилия. Побегай — чем быстрее, тем лучше. Вымотай себя! Таким образом я подчеркиваю важность динамической медитации. Это и усилие, и непринужденность. Это и деятельность, и пассивность. Это и бег, и дзадзэн, простое сидение.

Нан-ин смотрит в своего ученика. Преодолел ли он усилие? Добился ли непринужденности? Стала ли его осознанность естественной, спонтанной? Стал ли он безмятежен? Стал ли чист, подобно голубому небосводу без единого облачка? Лишь тогда он может быть мастером, тогда ему можно разрешить покинуть монастырь и учить других людей.

Помни об этом, когда у тебя возникнет соблазн учить кого-то. Если ты хочешь что-то кому-то рассказать, скажи, что говоришь «об этом»: о Божественном, об осознанности. Дай понять этому человеку, что сам ты еще не достиг, ты лишь слышал об этом. Ты слышал о таких прекрасных вещах,

что хотел бы поделиться с ним своими знаниями, но сам ты это состояние еще не пережил. Тогда ты сможешь помочь, не принося вреда, не отравляя человека.

Всегда помни: если ты не знаешь, то ты не знаешь. Никогда не притворяйся, даже если ты делаешь это, бездействуя. Ведь ты можешь просто промолчать и ничего не сказать о том, что ты *не достиг*. Даже это уже плохо, ведь твое молчание может создать у собеседника впечатление, будто ты что-то познал. Внеси ясность, объясни, что сам ты еще не знаешь, но знавал людей, которые и вправду знают, ты слышал об этом.

В Индии существует два вида письменных источников. Один из них называется *шрути*, а другой — *смрити*. *Смрити* означает память, а *шрути* — это записи об услышанном. Литературные произведения, называемые *смрити*, принадлежат тем, кто *познал* сам. Это их собственное знание. Они изложили все так, как было запечатлено в их памяти, передали свой собственный опыт. *Шрути*, второй тип литературы, включает произведения авторов, которым посчастливилось находиться рядом с теми, кто познал. Они *слышали* об этом.

Всегда помни: если ты слышал, то так и говори: «Это то, о чем я слышал, и это настолько прекрасно, что даже возможность услышать об этом стала для меня подлинным сокровищем». Даже то, что ты просто слушал, так тронуло твое сердце, что ты хотел бы этим поделиться. Но это лишь дружеский жест; от этого ты не становишься мастером. Это лишь проявление твоего дружелюбия, ты просто делишься своим счастьем, но не осознанностью. Не пытайся никого учить и направлять, пока ты не достигнешь ее, пока не дойдешь сам, пока эта осознанность не станет твоей собственной. Это бесчеловечно. А когда ты достигнешь, то само твое существование станет маяком, путеводителем.

Ученик, пришедший к мастеру Нан-ину, с самого начала повел себя неверно, ведь если бы он был готов, то Нан-ин сам бы позвал его. Ученик не вправе принимать такое решение: «Вот прошло десять лет, и я должен идти и учить людей». Уже

это совершенно неправильно. Мастер раньше самого ученика знает, когда тот готов, ведь мастеру видно гораздо больше, чем ты сможешь узнать о себе самом.

Даже по ночам мастер следит за тобой; он приходит в твои сны. Он, как тень, непрерывно следует за тобой, наблюдая за всем, что с тобой происходит. И не важно, знаешь ты об этом или нет. Ты не будешь об этом знать, ведь это очень тонкий момент.

Когда ученик готов, мастер позовет его и скажет: «Теперь ты можешь уйти!» Ученику не следует напоминать о себе, а если он решил это сделать, то это значит, что он еще не готов — его эго никуда не делось.

Этот ученик пожелал стать мастером — этого хочет любой ученик, и само это желание становится препятствием. Прошло десять лет, так он, наверное, подсчитывал. Должно быть, он был весьма сообразительным малым, а иначе как бы он об этом помнил? Зачем жить рядом с мастером, если ты не способен забыть о времени? Что же ты тогда вообще сможешь забыть? К чему эта спешка? Этот ученик не *сдался*. Он просто ждет, подсчитывает что-то. Обычная арифметика, сухая логика, негибкое отношение к жизни. Он знает историю монастыря. Ему известно, что ученика здесь готовят в течение десяти лет, а потом он уходит.

Но бывает по-разному. Не каждый ученик бывает готов через десять лет, иным не хватает и десяти жизней, а кто-то выучится за десять секунд. Это не происходит автоматически. Все зависит от уровня и глубины осознанности ученика. Иногда так и случалось: мастеру достаточно было единожды взглянуть на ученика, и тот уже был готов. Если он открыт, если нет никаких барьеров; если он *сдался*, то достаточно и одной секунды. Да и она не нужна, все происходит вне времени.

Но если ты подсчитываешь, думаешь: «Когда же это произойдет? Я достаточно ждал. Потерял год, два, прошло уже десять лет, я все жду, а ничего же не происходит». Про себя ты все считаешь, складываешь, но тогда ты просто впустишь

тратишь свое время. Ученик должен отказаться от временного сознания. Время принадлежит эго. Время принадлежит уму. Медитация — вне времени.

Этот ученик приходит к мастеру только для того, чтобы заявить: «Вот прошло десять лет. Куда мне теперь идти и где я буду учить? Я готов... ведь прошло уже десять лет». Никто и никогда так еще не подготовился. Вот почему мастер должен был задать этот вопрос, просто для того, чтобы ученик сам понял, какую глупость совершил.

Мастера дзэн — очень сложные люди. Они прямолинейны и пронизательны, они сбивают тебя с толку. Ну что это за вопрос? Как можно у великого ищущего, который ждет уже десять лет, спрашивать: «Где ты поставил свою обувь, справа или слева?» Станный вопрос, и что это за человек, если он задает его великому ищущему? Вопрос-то совсем не философский, не метафизический. Сложно себе представить что-то более обыденное. Более приземленного и житейского вопроса и не придумаешь. Надо же, он спрашивает про обувь. Ему следовало бы спросить что-нибудь о Боге, вот тогда ученик был бы готов. Ему следовало спрашивать о Рае и Аде, и ученик бы не растерялся. Он, должно быть, вызубрил все на свете, любой ответ на любой вопрос. Вот почему он потратил десять лет на чтение книг, на науки. У него в голове поместились все манускрипты, он уже был готов... и мастер мог спросить его о чем угодно!

Помни: если ты находишься рядом с просветленным, он никогда не задаст тебе вопрос, на который ты можешь ответить. Дело не в твоём ответе, а в том, чтобы ты откликнулся всем своим существом.

Мастер задает такой глупый вопрос: «Где ты оставил свою обувь?» И вся философия этого ученика, наверное, рассыпалась на кусочки. Он, должно быть, подумал: «Что же это за человек?.. Я так хорошо подготовился, меня просто распирает от ответов. Я отвечу на любой вопрос, который он мне задаст. Даже на те из них, на которые не ответил сам Будда.

Я знаю все книги, все манускрипты. Я все прочитал, изучил и запомнил все сутры».

Ученик был готов, а этот человек спрашивает про обувь! Но на самом-то деле мастер задал вопрос, на который нельзя ответить, потому что к нему невозможно подготовиться заранее. Вопрос был совершенно непредсказуем. Ученик почувствовал сомнение, оно-то и было его откликом. Сомнение сказало об этом ученике все: то, что в нем еще нет осознанности, иначе он бы не сомневался. Он бы действовал. Если бы он был бдителен, то сделал бы что-то. Он откликнулся бы всем своим существом. Но вместо этого ученик превратился в ум, в сомнение... он пришел в смятение.

Эта история прекрасна. Когда о дзэне впервые узнали на Западе, то не могли поверить, что все эти мастера занимаются такими странными вещами: задают совершенно нелепые вопросы. Ты задаешь мастеру вопрос, и он на него откликается. Ни один мастер дзэн не даст тебе ответа, он откликнется.

Один ищущий — конечно же, большой философ — пришел к мастеру дзэн Бокую и спросил: «Где пролегает путь?»

Бокуй посмотрел на простирающиеся перед ним холмы и сказал: «Холмы прекрасны».

Кажется полным абсурдом! Его спрашивают: «Где пролегает путь», а он отвечает: «Холмы прекрасны». Разочарованный ищущий тотчас удалился. Тогда Бокуй громко рассмеялся.

Его ученик сказал: «Мастер, этот человек, наверное, решил, что ты сумасшедший».

Бокуй ответил: «Один из нас уж точно сумасшедший. Это или он...» Ведь нельзя спрашивать о том, где пролегает путь, ты должен пройти его. Путь открывается тебе тогда, когда ты по нему идешь. Его не существует в готовом виде, поэтому нельзя сказать, где он пролегает. Он не похож на новую автомагистраль, которая только тебя и ждет: «Прокатись по мне». Таких путей не бывает, иначе все давно уже прошли бы по ним. Если бы путь был готов и протоптан, то кто угодно прошел бы его. Путь создается твоим путешествием, он не

ждет тебя. Он появляется тогда, когда ты начинаешь по нему идти. Он как бы происходит из тебя, подобно тому, как из паука выходит нить паутины. Он проходит через тебя. Ты создаешь его и ты по нему идешь. Проходя по своему пути, ты прокладываешь его все дальше. И помни: твой путь исчезает вместе с тобой. Никто другой пройти по нему не сможет; его нельзя дать взаймы.

Поэтому мастер говорит: «Об этом нельзя спрашивать, лишь глупцы могут задавать такие вопросы: «Где пролегает путь?». Ты и есть твой путь!»

Тогда ученик говорит: «Я это понимаю, но почему ты сказал о холмах?»

Мастер ответил: «Мастер должен говорить о холмах, ведь пока ты их не преодолешь, ты не сможешь найти своего пути. Путь начинается за холмами, а холмы настолько прекрасны, что никто не хочет через них переходить. Они настолько притягательны, настолько чарующи, что все в этих холмах теряются, а путь начинается за ними».

Мастер откликнулся. Он попал в самую точку, показал именно то, в чем ты нуждаешься. Ему нет дела до твоего вопроса. Он может быть значимым, а может и нет. Но вот что всегда важно, так это *ты сам*. Он смотрит внутрь тебя. Он задевает тебя за живое. Но люди ума, интеллектуалы, всегда упускают смысл таких ответов.

На сегодня достаточно.

Глава 11

Ты — точка встречи

? *Когда я сижу рядом с Тобой, слышу твои слова, ощущаю Твое присутствие, мне кажется, что возможно все. Но возвращаясь к своей повседневной жизни, я вижу, что не все так просто. Я чувствую, что наша с Тобой связь потеряна. Ты говорил нам, что не следует отрекаться от мира, нужно быть медитативными, оставаясь в нем. Еще Ты говорил, что мы должны быть спонтанными и немного сумасшедшими. Как можно сочетать в себе все эти качества, не отдаляясь от своей семьи, друзей и общества в целом?*

Как только ты начинаешь рассуждать, используя противоположные утверждения и пытаешься их как-то соединить, ты оказываешься в весьма затруднительном положении. Любое решение в этом случае будет компромиссным, а компромисс обычно никого не устраивает. Всегда чего-то не хватает, недостает. Если ты будешь вести себя «вот так», то непременно утратишь то, что содержится в противоположном состоянии. Если поступишь наоборот, то тебе придется лишиться чего-то, присущего именно этому первоначальному состоянию. Но что бы ты ни потерял, все это будет вертеться в твоём сознании. И никогда не позволит тебе почувствовать себя счастливым.

Так что, во-первых: в твоих мыслях не должно быть места компромиссам. Если в твоих рассуждениях присутствуют противоположности, то любая попытка примирить их обрекает тебя на поиск некоего компромисса. Итак, что же я тебе предлагаю?

Первое: всегда будь целостным внутри себя и не думай о единении вовне, поскольку именно ты — точка встречи. Находясь в одиночестве, ты сидишь, погруженный в безмолвие. В жизни ты должен быть активным, вовлеченным в происходящее. Тишина и вовлеченность — это противоположности, но внутри тебя они встречаются. Ты и безмолвен, и вовлечен.

Если ты целостен, то такими же будут и твое безмолвие, и твоя вовлеченность. Одиночество и общение с женой, мужем или друзьями — это две разные вещи, но ты проявляешься и там, и там. Если ты целостен, то будешь испытывать счастье, находясь в одиночестве. Если ты целостен, то будешь счастлив, общаясь с другими людьми. Счастье будет твоим естественным состоянием. Оно не зависит от того, один ты или рядом с тобой кто-то есть. Если же эта зависимость существует, то это проблема. Если ты чувствуешь, что бываешь счастлив, только находясь в одиночестве, и твое счастье зависит от этого, здесь возникает трудность. Тогда одиночество — это необходимое условие твоего счастья. Тогда ты будешь несчастлив с другими людьми и станешь размышлять над тем, как объединить два этих противоположных состояния. Проблема возникает, поскольку твое счастье зависит от того, один ты или нет.

Не будь зависим. Будь счастлив, когда ты один. Пусть счастье станет твоим качеством, и когда одиночество сменится вовлеченностью, когда ты погрузишься в мир общения и взаимоотношений, возьми свое одинокое счастье с собой. Вначале это будет нелегко, поскольку ты почти всегда будешь забывать. Это будет трудно из-за твоей забывчивости, оттого, что осознанность временами будет покидать тебя, но вскоре ты научишься удерживать в себе ощущение счастья. Тогда будет не важно, живешь ты с кем-то или нет: ты сможешь в любое время оставаться таким же одиноким, как и в те минуты, когда ты совершенно один. Ты остаешься целостной душой. Не прилагая никаких усилий, ты будешь чувствовать себя счастливым и беззаботным. Эта беззаботность должна

стать твоим качеством, а не свойством, присущим твоему бездействию.

Перенеси это качество в свою деятельность, и все проблемы исчезнут. Вначале будет трудновато, но главное здесь вот в чем: нужно запомнить, что твое счастье, блаженство, твой экстаз не должны зависеть от каких-либо внешних обстоятельств. Если же это так, то здесь присутствует противоречие, ведь тогда твое счастье безусловно. Одни люди чувствуют, что счастливыми они бывают, когда общаются со своими друзьями; а когда им приходится сидеть дома в одиночестве, им скучно, они тоскуют, им кто-то нужен. Такие люди называются экстравертами. А есть еще другой тип людей — интроверты. Такой человек чувствует себя счастливым, когда он один; а когда приходится с кем-то общаться, в нем рождается дискомфорт и недовольство. И те, и другие попали в рабскую зависимость от своего типа характера. Тип — это рабство. Ты должен быть свободен от любых типов. Ты не должен быть ни экстравертом, ни интровертом. Будь и тем, и другим. Тогда ты не зависишь ни от каких типов.

Итак, что же следует сделать? Никогда не заикливайся на ситуации; всегда переходи в противоположное состояние и бери свое счастье с собой. Заходи так далеко, как только возможно, перемещайся от одной противоположности к другой, сохраняя при этом ощущение счастья. Вскоре ты осознаешь, что это чувство можно нести в себе куда угодно. Тогда тебя уже нельзя будет отправить в ад, ведь даже если это случится, то и туда ты заберешь с собой свое счастье. Тогда страх будет тебе неведом.

Верующие люди боятся ада, они стремятся попасть в рай. Но эти люди совершенно не религиозны, ведь для них и рай, и ад — это некие внешние абстракции, а совсем не качества, присущие им самим. Это люди приземленные. И вот что они делают. Они говорят: «Если это условие будет выполнено, я буду счастлив». Следовательно, счастье зависит от некоего условия. Я буду счастлив, если у меня будет дворец или крупный счет в банке; я буду очень счастлив или счастлива, если

у меня будет красивая жена или хороший, любящий муж. Вот тогда мне будет хорошо. Ты счастлив, только если выполнено некое внешнее условие, и тогда ты говоришь: «Если этого у меня не будет, я буду чувствовать себя несчастливым». Так ведут себя неверующие люди. А так называемые верующие от них не отстают: они по-прежнему стремятся попасть в рай и избежать ада. Так что заняты они тем же самым.

Для тебя это должно стать *садханой*, твоей духовной практикой: перемещайся между противоположными состояниями, насколько это для тебя возможно, и пытайся всегда сохранять свою внутреннюю целостность. Когда ты сидишь в тишине, почувствуй, каково твое внутреннее состояние. Затем иди и действуй, сохранив внутри себя это состояние. Много раз ты будешь его терять, но не переживай. Если тебе хоть раз удастся перенести это качество в противоположную ситуацию, потом ты станешь делать это легко и свободно. Ты приловчишься, у тебя появится сноровка.

Время от времени уходи в горы; они великолепны. А потом возвращайся в мир; он тоже прекрасен. Горы прекрасны, но почему не люди? Каждый из людей сам по себе — это тоже гора. Иногда хорошо побыть в одиночестве, а иногда — среди людей. И если ты бдителен, то здесь не только не будет никакого противоречия, противоположность станет тебе помогать.

Если ты сумеешь сохранить ощущение счастья, перенося его из одиночества в общение, то вдруг осознаешь, что внутри тебя происходит что-то новое, в тебе рождается доселе неведомое состояние — общество помогает тебе быть одиноким, а одиночество помогает налаживать более глубокие отношения с людьми. Если человек никогда не жил один, то не сможет понять всей красоты общения. Я утверждаю, что это понимание будет ему недоступно, так как он никогда не был одинок. Он никогда не был личностью, как же он сможет узнать красоту взаимоотношений? Человек, никогда не живший среди людей, не сможет понять счастья одиночества. Если человек родился и вырос в уединенном месте, неужели

ты думаешь, что он сможет испытать восторг и блаженство? Думаешь, он будет наслаждаться своим одиночеством? Нет, ему просто будет скучно. День ото дня он будет становиться все глупее.

Отправляйся в горы, в Гималаи. Ты увидишь там местных жителей. Веками и тысячелетиями в горах жили их предки, они сами родились здесь. Но они не чувствуют красоту этих мест так, как сможешь почувствовать ее ты. Они не смогут насладиться окружающей тишиной так, как ею будешь наслаждаться ты. Они даже не осознают, что эта тишина существует. И когда эти люди приезжают в города, то чувствуют необычайное волнение — такое же, что охватывает тебя, когда ты оказываешься в горах. Жители Бомбея, Лондона и Нью-Йорка испытывают трепет, приезжая в Гималаи. Оказываясь в Бомбее, Нью-Йорке или Лондоне, жители Гималаев чувствуют, насколько прекрасен наш мир. Для этого нужна противоположность, тогда появляется контраст. День прекрасен, потому что есть ночь. Жизнь дарит нам столько радости оттого, что есть смерть. Любовь становится внутренним танцем, потому что существует ненависть.

Любовь ведет тебя к вершинам сознания, потому что ее можно потерять. Нет ничего, на что ты мог бы положиться. Сейчас это есть а через минуту его уже не будет. Возможность отсутствия придает глубину присутствию, наличию. Тишина становится еще тише, когда ее оттеняет шум. Секунду назад по небу пролетел самолет. К этому можно отнести двояко: если внутри тебя есть беспокойство, ты воспримешь гул самолета как нарушение тишины; если же ты целостен, то этот шум лишь углубит твое внутреннее безмолвие. Шум становится фоном, он придает тишине форму, завершенность. Он придает ей остроту. После того как гул самолета стихнет, тишина станет еще пронзительнее, чем была до этого. Все это зависит от тебя.

Всегда помни: не впадай в зависимость от вещей, ситуаций и внешних условий. Тогда ты сможешь двигаться. Не избегай движения, иначе ты застынешь. Каждый человек бо-

ится движения, ведь он зависим. Тебе будет сложно спуститься с гор, расстаться со своим одиночеством и погрузиться в суету и суматоху рынка, ведь ты знаешь, что это причинит тебе беспокойство. Но что же это за тишина, если рынок может ее нарушить? В чем ее ценность? Чего она стоит? Если твою тишину может разрушить рынок, если ее может истребить этот серый и однообразный мир, то она слаба и беспомощна. Если бы в твоей тишине была сила, если бы ты обрел ее по-настоящему, то ничто не причинило бы ей вреда.

То, что я говорю о тишине, понять несложно. То же самое я могу сказать и о любом другом проявлении жизни. Если ты подлинный *брахмачари*, настоящий холостяк, то, даже занимаясь сексом, ты не нарушишь своего celibата. Вот это понять будет очень сложно. Если секс нарушает твой обет безбрачия, то этот обет ничего не стоит. Это состояние ты несешь внутри себя.

Если ты по-настоящему жив и полон энергии, то можешь умереть совершенно счастливым. Лишь слабые люди умирают с горестным выражением лица, поскольку они никогда и не жили. Они даже не попробовали напитка под названием «жизнь». Они всегда надеялись, уповали, предвкушали, а жизнь с ними так и не случилась. Вот почему они так боятся смерти.

Тот, кто жил, всегда готов умереть. Тот, кто жил по-настоящему, в любую секунду готов принять смерть. Слово «принять» здесь не очень подходит: лучше сказать *приветствовать смерть*, воспринять ее с радостью и ощущением счастья. Тогда смерть становится приключением. Она и должна такой быть, если ты жил по-настоящему. Тогда смерть — не враг твой, тогда она тебе друг. Более глубокая и насыщенная жизнь принимает смерть, а пустая жизнь ее избегает. Это верно для любой области жизни.

Если ты узнал, что такое дружба, то враги тебе не страшны. Ты не будешь их бояться! Тогда во вражде проявится свое собственное очарование. Это разновидность дружбы, ее противоположное состояние. Это любовная связь наоборот. Это

вовлеченность, это приверженность. Если ты познал дружбу, то будешь любить своего врага.

Иисус, когда говорил: «Возлюби врага своего», имел в виду именно это. Христиане на протяжении веков вкладывали в эти слова совершенно иной смысл. Нельзя же возлюбить своего врага. Как можно любить врага? Но я говорю тебе: если ты любил друзей, то полюбишь и врагов своих, ведь как только ты узнаешь красоту дружбы, то поймешь, насколько прекрасна вражда. Это тоже дружба, только наоборот. Оба состояния дают тебе что-то, оба обогащают твою жизнь.

Эти противоположности, по существу, не противоположны, где-то глубоко они очень гармонично сочетаются. Это части одного целого. Как говорят китайцы, *Инь* и *Ян* — это частицы единого движения, части одного колеса. Это не два отдельных состояния. Только кажется, что их два. Это потому, что мы не заглянули вглубь. Виной всему наше ограниченное зрение, неглубокий ум, поверхностное сознание — вот почему *Инь* и *Ян* выглядят как противоположности. Иначе мы воспринимали бы их совсем по-другому.

Жизнь и смерть — друзья. Они существуют благодаря друг другу, они сотрудничают. Одно состояние не существовало бы без другого. Может ли жизнь обходиться без смерти? Человек всегда мечтал о том, что когда-то он сможет от смерти избавиться. Это позиция ума, линейного ума, логического. Это он хочет уничтожить смерть. Логический ум говорит тебе: если не будет смерти, то жизни от этого станет гораздо больше. Элементарная логика! Даже ребенку понятна эта простая арифметика: если смерти больше нет, то жизни становится больше. Но я говорю тебе: *если не будет смерти, то не будет и жизни.*

Вот почему логика всегда ведет по ложному пути. Внешне все выглядит совершенно правильно: если у тебя нет врага, то весь мир будет твоим другом. Но ты ошибаешься. Если нет врага, то и дружба становится невозможной. Логика утверждает: если нет ненависти, то окружать тебя будет только любовь, много любви, море любви. Поэтому люди, склонные к

логическим рассуждениям, пытаются уничтожить противоположность. Они не могут этого сделать, так как жизнь — вне рамок любой логики. То, что они не в силах уничтожить противоположность, — большая удача, ведь они не ведают, что творят. Не думай, что если исчезнет противоположное состояние, то жизни от этого станет больше, добавится любви, дружбы, станет очень много счастья. Вовсе нет. Ничего этого не будет, так как подорваны сами основы.

Диалектика говорит совершенно противоположное, и она ближе к реалиям жизни. Она утверждает: если хочешь больше жизни, будь больше готов к смерти.

Возможно, ты этого не осознаешь, но так это и происходит. Представь, что ты ведешь машину и все больше разгоняешься, скорость захватывает тебя. Наступает момент, когда в любую секунду ты можешь погибнуть. И вот тогда ты живешь по-настоящему, тогда огонь жизни разгорается все жарче, он все горячее. Вот почему в скорости есть что-то притягательное, магнетическое, ведь она приближает тебя к смерти. Когда ты оказываешься со смертью совсем близко, жизни в тебе становится больше. Ее количество растет прямо пропорционально риску умереть. Вот почему многих так привлекает война: там смерть всегда ходит за тобой по пятам, ты постоянно чувствуешь ее дыхание.

Ты, наверное, думаешь, что солдаты, сражающиеся на поле боя, очень несчастные люди. Но ты ошибаешься: ведь тогда никто бы не шел воевать. Солдаты совсем не чувствуют себя несчастными. На самом деле все обстоит как раз наоборот: страдать они начинают, когда возвращаются к мирной жизни. На поле брани, сражаясь на передовой, солдаты не испытывают никаких страданий. Все их беды и невзгоды забываются. Смерть так близка! И поэтому они впервые в жизни чувствуют, что живут по-настоящему: чем ближе подходит смерть, тем чаще бьется в них пульс жизни. Когда вокруг свистят пули и рвутся снаряды, когда в любой момент солдат может упасть замертво, он испытывает восторг и экстаз. Он почувствовал жизнь, она крепко сжала его в своих объятиях.

Горячее дыхание смерти — это одновременно и дыхание жизни. Вот почему так притягательны путешествия, отвага и смелость. Если ты боишься, то жизни тебе не видать.

И я говорю тебе: медитация — занятие, требующее отчаянной смелости, это величайшее приключение, ведь даже на поле боя ты не оказываешься так близко к смерти. Даже если тебе кажется, что ты на пороге смерти, это лишь физическая смерть. А это смерть мнимая, умирает лишь твоя оболочка, тело. Смерть заберет твой дом, но не тебя; уничтожению подвергнется твое прибежище, а не ты. А медитация уничтожит тебя — не только твою оболочку, твое убежище, но и самого хозяина; она разрушит не только дом, но и его обитателя. Уничтожению подвергнется твое эго. Поэтому величайших воинов всегда интересует медитация.

Я хотел бы рассказать тебе об одном феномене, который характерен для Индии и Японии. И то же самое будет происходить в каждой стране, где рождаются воины. В Индии наибольших высот в медитации достигли *кшатрии*, воины, а отнюдь не брамины. Это кажется немного странным. Здесь должны были отличиться именно брамины. Это они писали комментарии к *Упанишадам*, *Гите* и *Ведам*. Они создали метафизику и стали величайшими метафизиками, каких знало человечество. Никто и нигде в целом свете не мог сравниться с браминами в искусстве словесных выражений и логических обоснований. Они были очень умны и проницательны, но в медитации успехов не добились.

Будда — вот великий мастер медитаций, но он принадлежит к касте *кшатриев*, воинов. Махавира — тоже великий мастер медитаций, и он также *кшатрия*, воин, а не брамин. Все двадцать четыре *тирханкары* джайнов были воинами. Это кажется странным. Почему? В Японии существовало сословие самураев, воинов. Это были величайшие воины, когда-либо известные миру. Самурай — это вершина, высочайшее проявление воина. Самурай в любую секунду готов к смерти. Он готов умереть по таким незначительным поводам, что просто трудно себе представить.

Мне рассказали одну историю, которая случилась на самом деле. Было это триста лет назад. Один самурай, великий воин, напился в стельку. И тут его зачем-то позвали к императору. Самурай отправился во дворец. Он пытался сохранить вменяемость, но слишком уж был для этого пьян. Он подзабыл некоторые принятые в таких случаях манеры: как кланяться императору, как низко при этом следует склоняться. Он, конечно же, поклонился, но не так, как следует.

На следующее утро, когда самурай протрезвел, он немедленно совершил самоубийство. Ты, наверное, слышал слово «харакири». Харакири совершают самураи, воины. Это случается, когда по их мнению происходит что-то неподобающее: как в этом случае, когда были нарушены правила дворцового этикета. Император даже ничего не сказал... Воин был настолько велик, что император не стал на это обращать внимание. Но самурай совершил самоубийство. На следующий день, когда императору сообщили об этом, он заплакал. У того самурая было триста учеников. И все они тотчас совершили самоубийства, так как если мастер свел счеты с жизнью, то ученики должны последовать его примеру.

Ты удивишься, звучит это совершенно неправдоподобно, но вся эта история тянулась еще сто лет: ученики учеников следовали их примеру, а за ними повторяли их ученики, ведь поскольку мастер... И с тех пор ни один самурай не являлся на прием к императору в пьяном виде и не совершал никаких предосудительных поступков. Повод-то был пустячный, и смерть кажется таким простым делом, она так легкодоступна! Самураи придумали дзэн, величайшую традицию *дхьяны* в мире. Они очень серьезно занимались медитацией.

Мне представляется, что если ты не готов к смерти, то и медитировать ты тоже не готов. В некоем глубинном смысле война и медитация — это синонимы. Когда ты оказываешься на волосок от смерти, именно в эту секунду огонь твоей жиз-

ни разгорается особенно жарко. Ты ощущаешь ее особенно интенсивно.

Происходит встреча двух противоположностей. Тебе не нужно устраивать им встречу, пытаться соединить их; они уже встречаются и пребывают в глубокой гармонии. Это ты не гармоничен. Вот в чем проблема.

Поэтому запомни свои ощущения, когда ты здоров и чувствуешь себя в полном порядке, и перенеси их на то время, когда тебе будет нездоровиться. Нужно сказать, что ощущение благополучия и комфорта от здоровья не зависит. Это внутреннее чувство; оно не зависит от состояния твоего тела. Ты можешь сохранять его в себе, даже будучи больным.

Рамана Махарши умирал. У него был рак горла. Он почти не мог говорить, совершенно не мог есть. Но все, кто в его последний день оказались рядом с ним, были изумлены — он выглядел таким счастливым. Его глаза светились здоровьем. Судя по состоянию здоровья Раманы, его тело походило на руину, его организм ослабел и стал дряхлым. Но Рамана был здоров, как и прежде.

Итак, мастер умирал. Он был очень стар, ему было почти сто лет. Вокруг него собрались ученики: они не могли плакать, потому что он смеялся. Они не могли стенать и рыдать, ведь это выглядело бы нелепо. Умиравший был счастлив, он светился от радости, как маленький ребенок. Он наслаждался своими последними минутами. Ученики смогли заплакать, только когда он скончался.

Тогда кто-то спросил: «Почему же вы не плакали, когда он был жив?»

И они ответили: «Это выглядело бы нелепо. Когда мы смотрели на его лицо, в его глаза, нам казалось, что он отправляется в высшие миры; и его смерть — это просто дверь в Божественное. Казалось, что он не лежит на смертном одре, а стоит на пороге нового перерождения. И он не был стариком; если бы вы посмотрели в его глаза, то увидели бы глаза ребенка — только его тело было старым».

Здоровье можно нести внутри себя. Можно сохранять внутреннее здоровье, даже когда ты серьезно болен. Но ты знаешь, что бывает и по-другому: даже будучи совершенно здоровым, ты находишься в состоянии нездоровья. Тебе это знакомо: ты здоров, как бык, и при этом несчастен; ты молод и полон сил, а чувствуешь себя как на смертном одре, все тяготы и невзгоды твоей жизни тяжким грузом лежат у тебя на плечах и камнем давят на сердце. Ты жив, потому что тебе некуда деваться, ничего тут не сделаешь. А что ты можешь с этим поделать? Ты живешь, ты оказался среди живых, так что неси свой груз. Но жизнь для тебя — не восторг и не счастье. Ты ей не рад, ты ее не празднуешь.

Это такое блаженство — быть живым. Даже мгновение, когда ты жив и осознаешь это, — уже слишком много. Тебе же дается долгая жизнь и еще много других жизней, а ты не испытываешь благодарности, ведь, если ты не воспринимаешь жизнь как праздник, как ты можешь испытывать благодарность? О какой признательности может идти речь? Ты молод, полон энергии, но внутри тебя прячется страдание.

А человек, который знает, даже умирая, унесет с собой в могилу здоровье и благополучие.

Все его существо наполнит смех, исходящий из самых глубин.

Не пытайся соединить в единое целое противоположные полюса жизни. Просто будь целостным. Когда я говорю о целостности, я имею в виду следующее: отправляясь на рынок, возьми с собой все чувства, которые ты испытываешь в минуты одиночества. Все, что ты чувствуешь во время медитации, перенеси в любовь. Ведь в любви рядом с тобой будет другой человек, а в медитации ты одинок. Рано или поздно все наладится само по себе. Тебе не нужно ни во что вмешиваться; просто наведи порядок внутри себя. Разберись с самим собой, и вокруг тебя тоже все разрешится и устроится. Так всегда и бывает, события всегда следуют за тобой. Как только ты оказываешься в ладу с собой, и весь мир пребывает в согласии. Как только ты обретаешь гармонию, гармонич-

ным становится целый свет. Когда достигнуто внутреннее созвучие, и в мире исчезает диссонанс.

Вот то главное, о чем я хотел сказать, и я это подчеркиваю, я настаиваю на этом: обрети гармонию внутри себя. Не нужно искать ее в противоположностях. Там ты ее никогда не найдешь, а если будешь слишком стараться, то окажешься в полном тупике: потому что это невозможно!

Следующее, о чем ты меня спрашивал: пока ты находишься рядом со мной, то чувствуешь себя хорошо, внутри тебя — тишина, и тебе кажется, что все возможно. Это тоже может стать своего рода зависимостью. Ведь если меня не будет рядом с тобой, тебе все покажется еще более нереальным и не таким уж гармоничным. Ты озадачен, сбит с толку.

Пребывая рядом со мной, ты чувствуешь внутреннюю тишину потому, что тебя в этот момент становится меньше. Когда ты со мной, сидишь рядом, то на мгновение расстаешься со своим «я», ты вдруг оказываешься не здесь, а просто там, где и я. Все преграды сметены, стены исчезли. В эту секунду я заполняю твое существо. Все кажется возможным. А расставшись со мной, ты вновь возводишь свои стены. Ты опять за ними прячешься. Тогда все уже не столь замечательно. Поэтому просто попытайся понять, что происходит в эту минуту, и сохрани в себе это понимание, когда мы расстанемся. Что сейчас происходит? Когда все кажется возможным, даже просветление, что происходит в этот момент? Тебя здесь нет. Без тебя возможно все. А с тобой все становится невозможным. Вся проблема в тебе.

Слушая меня, ты забываешь. Если же ты забываешь, то тебя здесь нет, ибо твое пребывание здесь, эго — это всего лишь ментальное явление. Ты должен творить его ежесекундно. Это похоже на езду на велосипеде. Ты должен непрерывно крутить педали; если же хоть на мгновение ты перестанешь это делать, велосипед остановится. Есть еще такая вещь, как инерция. Повинуясь ей, велосипед проедет несколько метров, а потом остановится. Если же ты хочешь, чтобы велосипед ехал и дальше, то должен крутить педали.

Это непрерывный процесс. Движение велосипеда — явление не постоянное, его нужно создавать каждое последующее мгновение. Каждое мгновение нужно нажимать на педали эго, и ты так и поступаешь.

А когда ты оказываешься здесь, то забываешь о педалях. Ты увлекаешься мною. Фокус твоего внимания смещается. Представь себе маленького мальчика, который катается на велосипеде. Ему все вокруг интересно. Засмотревшись на дерево, на ветвях которого расселись попугаи, он падает с велосипеда. А все потому, что его внимание сместилось. Он перестает крутить педали, забывает о том, что едет на велосипеде и ему нужно постоянно поддерживать это движение.

Маленьким детям вначале трудно ездить на велосипеде. И на то есть одна причина: им все ужасно интересно. Ни в одной стране мира детям водительские права не выдают, и все оттого, что они чрезвычайно любопытны. Дети будут забывать. В любую секунду их внимание может отвлечь что угодно, и они забудут, что находятся за рулем, что в их распоряжении находится довольно опасное средство передвижения, которое может угрожать жизням других людей. Дети не сосредоточены. Их сознание рассеяно и может направиться куда угодно.

Когда ты находишься здесь, то ты настолько увлечен мною, настолько погружен в происходящее, что забываешь крутить педали. И вот на мгновение, когда ты напрочь забываешь о себе, на тебя нисходит тишина, внутри тебя рождается блаженство и все кажется возможным. Ты соединяешься с Божественным — вот почему все кажется возможным. Только для Бога возможно все. Для него нет ничего невозможного. В эту минуту ты становишься подобен Богу.

Вдали от меня ты становишься прежним: твой ум начинает думать, ты опять нажимаешь на педали и делаешь это все интенсивнее, ведь ты должен компенсировать. Несколько мгновений ты не крутил педали своего велосипеда, поэтому сейчас ты крутишь их с удвоенной силой, лишь для того, чтобы компенсировать упущенное. Возвращается твое силь-

ное и настойчивое эго. Ты утрачиваешь связь со своей внутренней сущностью.

Вот что происходит на самом деле, когда ты находишься рядом со мной: ты вступаешь с контакт с собой истинным. Эго куда-то исчезает. Ты пребываешь в контакте с самим собой; тебе открывается доступ к твоему внутреннему источнику. Уходят все блоки, энергия течет беспрепятственно. А когда меня нет рядом, все твои блоки, все старые привычки возвращаются. Тогда все выглядит не так уж замечательно. Тогда твое пребывание рядом со мной кажется тебе просто сном. Ты не можешь поверить в это. Это подобно чуду: и ты думаешь, что я, наверное, что-то такое сделал. Я ничего не делал. И никто не может ничего с тобой сделать. Это случилось потому, что ты позволил этому случиться.

Покидая меня, носи с собой это чувство. Забирай с собой все, что ты чувствуешь, находясь подле меня. Тогда я буду нужен тебе все меньше и меньше. А иначе я могу стать для тебя своего рода наркотиком. Тогда, просыпаясь каждое утро, ты будешь искать встречи со мной. Ты будешь испытывать страстное, непреодолимое желание быть со мной, я могу стать твоим наркотиком. Ты будешь впадать во все большую зависимость от меня. Но так ты не достигнешь *сатори*, *самадхи*, то есть просветления. Так это не делается. Если ты станешь от меня зависим, я превращаюсь в твой наркотик и оказываю разрушительное воздействие. Но сделать из меня наркотик можешь только ты.

Уноси в себе все, что ты чувствуешь, находясь рядом со мной, ощущая мое присутствие. Ты должен достичь такого состояния, когда тебе будет все равно, есть я рядом или нет, ты всегда остаешься неизменным. Тогда я буду тебе полезен, я не стану твоими путями. Тогда я принесу тебе свободу. А я должен стать твоей свободой. Это означает, что тебе нужно достичь той точки, когда ты станешь свободен и от меня тоже. Если же возникла постоянная зависимость и ты от меня не освободился, то это уже не помощь, а простая отсрочка. Настоящий мастер всегда делает так, чтобы ученики станови-

лись от него свободными. Такова его цель. Приходи ко мне, уходи от меня, но уноси с собой свое чувство. Ты остаешься неизменным. Перемещайся между противоположными полюсами, всегда оставаясь одинаковым. Тогда возможно все, ведь источник всех энергий — ты сам.

Источник жизни находится внутри тебя. И все, что в ней происходит, берет начало в том же источнике, из которого случился и ты. Ты связан с этим источником, ты с ним — единое целое. Если птицы могут быть так счастливы, распевать свои песни, то и ты на это способен, ведь свое счастье и свои песни они черпают из того же источника. Он доступен и тебе, но ты создал внутри себя блоки. Взгляни на зелень деревьев, на их беззаботность и спокойствие. Ты можешь быть таким же, ведь те жизненные соки, которые получают деревья, поступают и к тебе. Ты, наверное, забыл об этом, но все это есть.

Все, что происходило в жизни, все что происходит сейчас вокруг тебя, вся эта тайна — это твое наследие и богатство. Вступи в свои права. Все это пропадает прямо у тебя под боком, а ты продолжаешь просить милостыню. У тебя под носом — целое царство, оно и дальше будет прозябать и ждать своего часа, а ты по-прежнему побираешься. Заяви свои права на него!

Вот как это можно сделать: оставайся неизменным, перемещаясь между противоположными состояниями. Именно об этом Кришна говорит в *Gune*: в боли и радости, оставайся тем же; пришел к тебе успех или тебя преследуют неудачи — оставайся тем же. Что бы ни случилось, позволь этому произойти и оставайся тем же. Такое постоянство сформирует в тебе целостность.

Ты спрашивал еще вот о чем: я говорю тебе оставаться в мире, не отрекаться от него, но при этом быть сумасшедшим и восторженным. Кажется, что это трудно, ведь как тогда жить в этом мире, как поддерживать отношения с людьми? Да, я так тебе и говорил.

Я считаю, что отречение от мира отвратительно, ведь это означает, что ты отказываешься от подарка, который дарит тебе существование. Не ты создал жизнь. И ты пришел в этот мир не по собственному выбору. Это дар. Отрекаясь от мира, ты отказываешься этот дар принять. Любое отречение противоречит существованию. Оно означает, что ты говоришь «нет». Вот почему те, кто уходит из мира, становятся более эгоистичными. Отрекаясь, ты как бы говоришь: «Я мудрее, чем жизнь, мудрее божественного источника, из которого все проистекает». Отрекаясь, ты заявляешь: «Я делаю свой выбор». Отрекаясь, ты используешь свою волю, а воля формирует эго.

Когда я говорю «не отрекайся», то имею в виду «не будь волей, не выбирай». Все, что происходит вокруг, происходит не из-за тебя, не по твоей воле. И кто ты такой, чтобы выбирать то или это? Позволь этому случиться. Что ты можешь сделать? Пусть это произойдет; не переживай по этому поводу. Отказ — это бегство от мира. Ты отказываешься оттого, что тебе больно, ты беспокоишься и переживаешь. Ты отвергаешь ситуацию, но не отказываешься от своего к ней отношения, от своей боли. Ты не отрекаешься от своего сердца, столь израненного и кровоточащего, что кто угодно может причинить тебе боль. Ты не отрекаешься от ума, который болен и всегда готов разволноваться и растрогаться. Ты отвергаешь мир, что, конечно же, проще. Ты уходишь в Гималаи, но все, что было у тебя внутри, с тобой и останется. Ничего не изменится. Это самообман.

Оставайся целостным, безмолвным, оставайся счастливым и позволь миру случиться. Кто ты такой, чтобы отвергать его или не отвергать? Где бы ты ни был, оставайся на своем месте. Будь цельным, безмолвным и счастливым. Не нужно уходить в Гималаи, создай их внутри себя — вот что я имею в виду, когда говорю «не отрекайся». Не уходи в горы, создай тишину внутри себя, и тогда, куда бы ты ни направился, твои горы последуют за тобой. Отношения между людьми — это прекрасная вещь, ведь это зеркало. Но бывают глупцы, кото-

рые, увидев свое отражение в зеркале, находят его безобразным и зеркало разбивают. Логика здесь очевидна: это зеркало делает их такими уродливыми, поэтому нужно его уничтожить, и тогда они станут красивыми.

Отношения — это зеркало. Вступая в отношения с другим человеком — с женой, мужем, другом, возлюбленной, врагом — ты отражаешься, как в зеркале. Жена отражает мужа. Ты можешь увидеть в ней себя. И если находишь этого мужа уродливым, то не пытайся уйти от жены: уродство прячется внутри тебя. Избавься от этого уродства. Это зеркало великолепно; будь ему благодарен.

Но глупцы и трусы всегда убегают, отвергая данность; люди смелые и мудрые живут, вступая в отношения и используя их в качестве зеркала. Совместная жизнь с другим человеком повсюду расставляет вокруг тебя зеркала, и в них ты постоянно видишь свое отражение. Каждую секунду этот человек раскрывает твое естество, выставляет тебя напоказ. Чем ближе ваши отношения, тем изображение в зеркале четче, если же отношения не настолько близки, то увиденное в зеркале не будет столь однозначным. Вот почему любое отречение, по существу, превращается в отказ от любви. В отношениях жены и мужа такой отказ становится основой для разрыва отношений. Ведь если ты двадцать четыре часа в сутки находишься с человеком в одном доме, постоянно с ним общаешься...

Даже когда жена не произносит ни слова, ничего не говорит своему мужу, она его отражает. Даже когда муж просто читает газету, он отражает жену. Манера мужа держать газету говорит жене многое. Она знает, что газета нужна для того, чтобы создать стену. Муж за ней прячется. Может, он притворяется, убеждая самого себя, что занят чтением. Он, наверное, те же самые новости читает уже во второй или третий раз. А может, он вообще не читает, а механически пробегает глазами по строчкам. Но его способ спрятаться за страницами газеты становится своеобразным зеркалом. Он избегает свою жену, он сыт ею по горло, он не хочет, чтобы она здесь

торчала, не хочет на нее смотреть, не желает видеть. Ее присутствие, само ее пребывание в этой комнате тяжело для него. Он хочет как-то от этого убежать.

Когда ты влюблен, язык тебе не нужен. Жесты... сама тишина становится красноречивой. Люди постоянно отражают друг друга, и все выглядят уродливо, ведь красота — это нечто такое, что проявляется лишь постепенно, когда раскрывается твоя внутренняя сущность. А это всегда безобразно. Поэтому человек становится красив, только когда исчезает его эго. Именно эго отражается в других людях.

Тот, кто постоянно напоминает тебе, что ты безобразен, становится твоим врагом. Тебе хочется отвергнуть это отражение. Но разумно ли это — отвергать зеркало? Нет, это глупо. Ты останешься таким же, даже если никто тебя не будет отражать. Когда никто не напоминает тебе о твоих качествах, они могут даже усугубиться. Зеркало — это замечательная и полезная вещь. Оно помогает тебе. И если ты бдителен, то постепенно сможешь избавиться от своего эго. Тогда в другом человеке отразится твоя прекрасная сущность.

Когда ты станешь ничем, белым облаком, все озера мира отразят твою белизну и твой свободный полет. Поэтому я говорю, что есть только одна вещь, от которой следует отказаться: это сам отказ, отречение.

Живи там, где есть Бог, или целое, если тебе не нравится слово Бог. Никаких проблем, это только слово. Так что Бог, или целое, — куда бы они ни поместили тебя, оставайся там. Целое никогда никого не принуждает к отречению — никогда. Оно всегда бросает тебя в гущу отношений, взаимосвязей, ведь никто не рождается в одиночестве, это невозможно. Для рождения нужно хотя бы два человека: отец и мать; еще необходимо общество, семья. Целое всегда ввергает тебя в отношения. Вот почему я говорю, что отречение противоречит существованию.

Гурджиев обладал очень глубоким пониманием сути вещей. Помимо прочего, он утверждал, что все верующие выступают против Бога. Звучит это странно, но так оно и есть.

Он прав, и я совершенно с ним согласен. Все верующие — против Бога, ведь они сочли себя вправе выносить суждения: это неправильно, а это верно; это следует делать, а вот это — нет; человеку следует отстраниться от мира. Бог посылает тебя в мир, а так называемые религиозные проповедники учат тебя от него отрезаться!

Я не отношусь к подобным религиозным деятелям. Я с Богом, с целым. Куда бы оно ни вело тебя, двигайся, подобно облаку; перемещайся вместе со всем сущим, тотально отдай себя на милость целого. Единственное, что нужно запомнить, — это противоположности: тишина, равновесие, баланс, целостность.

Ты говоришь, что это будет трудно. Да, *так оно и будет*. Если ты счастлив, то жизнь в семье ненормальных станет для тебя испытанием. А любая семья состоит из ненормальных. Ты будешь жить, как будто тебя насильно поместили в сумасшедший дом, — тебе будет тяжело, потому что здесь все безумны. Что ты можешь сделать? Представь, что тебя посадили в дурдом. Ты здоровый человек, а вокруг тебя одни душевнобольные. Как ты тогда поступишь? Если на самом деле ты не безумен, то будешь вести себя, как безумец. Это единственно мудрый способ поведения в этих условиях, тогда никто не догадается, что ты здоров, ведь если остальные это поймут, то ты попадешь в беду. По-настоящему мудрый человек будет вести себя в сумасшедшем доме еще более безумно, чем любой душевнобольной. Здесь это единственно безопасное состояние.

Если в этом мире все сумасшедшие, то как ты себя поведешь? Вся наша планета — это большой сумасшедший дом. Здесь все люди с какими-то патологиями, больны, увечны, аномальны. Так что же тебе делать? Действуй! Находясь среди людей, не пытайся создавать себе ненужные затруднения — просто действуй и получай от этого удовольствие. Для людей — ты действуешь, для себя — испытываешь сумасшедшее наслаждение. Что я имею в виду? К примеру, умиляет кто-то из твоих соседей, как ты поступишь? Впадешь в

дикий восторг? Тогда тебя просто побьют. Скорби, рыдай, веди себя, как подобает, ведь в этой ненормальной ситуации, когда смерть не принимается, когда она — зло, именно такое поведение от тебя и требуется. Не создавай никому лишних проблем. Если ты мудр, действуй, рыдай и делай это с таким вдохновением, что никто не сравнится с тобой в проявлениях скорби. Получай от этого удовольствие! Это твое внутреннее состояние. Пусть это будет восторг! Но для внешнего мира, для окружающих, устрой великолепное представление.

Будь в этой жизни актером. Если ты лицедействуешь, то тебя ничто не беспокоит, ведь ты знаешь, что все это — лишь игра. Вся наша жизнь — это величайшая психологическая драма. Будь в ней актером, а внутри себя сохраняй свое блаженство, лишенное эго.

На сегодня хватит.

Глава 12

Что бы ты ни делал, будь тотальным

? Ты говорил нам о сдаче, но часто в моем мозгу рождаются разные отговорки, мешающие мне во всем следовать твоим словам. Я говорю себе: «Мастер не может знать, что ситуация уже изменилась». Или: «Мастер не понимает, каковы реалии западной жизни». Должен ли я буквально следовать всему, что говорит мастер, или есть ситуации, где мне следует действовать по своему усмотрению?

Ты должен следовать моим словам или абсолютно, или вообще их не слушать. Компромисс здесь недопустим, ведь все, что делается без должной уверенности и энтузиазма, является или бесполезным, или вредным. Вред здесь вот в чем: подобные неуверенные действия рожают в тебе внутренний раскол. Ты должен оставаться неразделенным целым.

Так что, или ты полностью сдаешься... тогда тебе нет нужды думать самому; слепо следуй за мной. Я подчеркиваю слово *слепо* — так, как будто у тебя нет глаз; у тебя есть поводырь — человек с глазами. Тогда ты останешься единым и неразделенным целым, а будучи неделимым, целостным, ты растешь.

Или если ты чувствуешь, что это невозможно и неосуществимо, то не следуй моим словам вообще. Слушайся только себя. Тогда ты тоже останешься неразделенным. А в этом и заключается цель, конечный результат. Подходят оба пути — в конце концов, ты придешь к тому же. Если ты можешь справиться один, без мастера, если можешь следовать советам своего сознания, куда бы оно тебя ни завело, то это тоже самое, результат будет тот же. Так что все зависит от тебя.

Но ум всегда говорит: делай и то, и другое. Ум твердит тебе: следуй за мастером, но при этом размышляй. Делай только то, что ты считаешь верным.

Тогда о какой *сдаче* может идти речь? Если ты взял на себя роль судьбы и решаешь, чему следовать, а на что не обращать внимания, то где же тут *сдача*, где доверие? Тогда лучше слушать свое сознание. Но не плутуй, по крайней мере, никаких уловок здесь быть не должно; иначе ты будешь и дальше слушать себя, полагая при этом, что следуешь за мастером.

Если решающий фактор — ты сам, если выбор остался за тобой, если ты должен что-то принять, а от чего-то отказаться, то ты следуешь своим установкам. Но при этом можно обманывать самого себя и создавать у окружающих впечатление, что ты следуешь за мастером. Тогда ничего из всего этого не выйдет. Ты не вырастешь, так как ложь и обман не могут привести к росту. А путаница в твоей голове будет нарастать, ведь если ты должен решать, что делать, а что нет, если тебе приходится выбирать из всего того, что говорит мастер, то получится полнейший беспорядок. Поскольку советы и наставления мастера, о чем бы ни шла речь, обладают внутренней цельностью. Каждое наставление связано с другим. Все они представляют собой органичное единство. Нельзя что-то отбросить, а чему-то последовать; тогда тебя ждет крах и разрушение. Даже если будет отвергнут один-единственный элемент учения, то пострадает все целиком. Ты не знаешь, как все друг с другом связано и переплетено.

Поэтому вот что я тебе предлагаю: оставайся единым, неразделенным. Прими решение. Если тебе нужно что-то решить, то реши так: «Я буду слушать самого себя». Тогда не *сдавайся*, в этом нет необходимости!

Об этом на протяжении лет сорока, а то и пятидесяти говорил Кришнамурти: «Не становись ничьим последователем». Можно всего достичь, ни за кем не следуя, но путь этот долог и труден, ведь ты не готов принять чью-либо помощь или послушать чужого совета. А это могло бы убраться с твоего

пути много ненужных препятствий. Об этом говорил Кришнамурти. Никто этого так и не сделал.

Это проблема человеческого ума. Ум может принять совет «Не становись ничьим последователем», но не потому, что он его понял, а оттого, что это очень тешит твое эго — ни за кем не следовать. Никто не хочет ни за кем следовать. В глубине души эго этому сопротивляется. Поэтому вокруг Кришнамурти собралось множество эгоистов. Они опять обманывали самих себя. Они думали, что не являются ничьими последователями, ведь им была очевидна тщетность ученичества, они поняли, что этот путь нужно пройти в одиночку, что никакая помощь здесь невозможна, никто не сможет тебе помочь или направить тебя. Ты должен идти по этому пути совершенно один. Они думали, что все это уже поняли, вот почему они ни за кем не следуют. Но все это не совсем так — они обманывались. Они не следовали за мастером, поскольку этого не допускало их эго. И все же они продолжали слушать Кришнамурти. На протяжении многих лет они снова и снова собирались, чтобы видеть его.

Если помощь невозможна, то зачем же вы в который раз приезжаете к Кришнамурти? Если никто не может вас направить, то зачем опять слушать его речи? Какой в этом смысл? Это совершенно бессмысленно. Ведь даже идея о том, что свой путь ты должен пройти в одиночку, пришла не в твою голову — ее сообщил тебе Кришнамурти. Исподволь он стал твоим мастером. Но ты продолжаешь твердить, что не являешься ничьим последователем. Это вранье.

Такой же обман может случиться и в противоположной ситуации. Ты приходишь ко мне и думаешь, что уже *сдался*, но все еще продолжаешь выбирать. Если я говорю что-то, что тебя устраивает — то есть устраивает твое эго, — ты следуешь этому наставлению. А если мои слова твое эго не удовлетворяют, ты начинаешь рассуждать: «Наверное, это не для меня». Поэтому ты чувствуешь, что уже *сдался*, но на самом деле этого не случилось.

Люди, собирающиеся вокруг Кришнамурти, думают, что ни за кем не следуют, но все обстоит наоборот. А ты, находясь рядом со мной, полагаешь, что следуешь моим наставлениям, но это не так. Ум всегда обманывает. Куда бы ты ни направился, он может тебя обмануть, поэтому будь бдителен.

Я говорю тебе: ты *можешь* достичь, ни за кем не следуя, но этот путь будет очень долог и одинок. Он не может быть иным. Достичь таким образом можно, нельзя сказать, что это недостижимо, у некоторых получалось. Вот и я достиг, ни за кем не следуя, ты тоже способен на это. Но помни: твой путь не должен стать утехой для твоего эго; иначе ты никогда не достигнешь.

Есть мастер или его нет — не это главное. Главное — это «я», *твое* «я». Если «я» исчезает — ты сможешь достичь и без всякого мастера. А с ним даже Будда тебе не поможет. Или полностью следуй за мастером, или не следуй за ним вообще. Но будь тотален. Решение остается за тобой. Пусть твой ум не обманывает тебя, загляни вглубь себя. Осознавай то, что делаешь. Если ты *сдаешься*, то *сдавайся*.

Помню случай, который произошел в группе последователей Гурджиева. В ней занималось несколько учеников. От них требовалось, чтобы они полностью *сдались*. Гурджиев сказал ученикам, что они должны исполнять любые его приказы. Группа начала выполнять одно упражнение, которое называлось «стоп-упражнение». Когда Гурджиев произносил «Стоп!», нужно было остановиться, что бы ты при этом ни делал. Если ты шел и поднял одну ногу, то, услышав «Стоп!», должен был замереть в этой позе. Если ты разговаривал и твой рот был открыт, то при слове «Стоп!» нужно было застыть с открытым ртом. Ты не должен был больше двигаться, не мог изменить свою позу на более удобную, ведь тогда это был бы обман. А кого ты обманул, кроме самого себя?

Однажды утром, когда ученики занимались разными упражнениями за пределами лагеря, Гурджиев, который в это время сидел в своей палатке, внезапно произнес «Стоп!». Несколько человек как раз бежали по руслу канала. Ученики

замерли. Четверо из них стояли на дне канала. Он был пуст, воду в него не запустили, так что ученики остановились.

Но вдруг шлюзы канала открылись, и в него стала поступать вода. В головах учеников завертелась мысль: «Что же делать? Гурджиев сидит в палатке, он не знает, что мы стоим на дне канала, а вода все прибывает». Но они медлили, так как ум может немного подождать.

Когда воды стало по шею, один из учеников выпрыгнул на берег. Он произнес: «Это уже слишком. Гурджиев не знает, что происходит».

Канал продолжал заполняться водой. Когда воды стало по нос, на берег выбралось еще двое... Они рассудили просто: так недолго и утонуть. Ты на их месте сделал бы то же самое. Они были на грани гибели... а мастер сидит в палатке и ничего не знает!

Остался только один. Вода уже поднялась выше его головы, а он продолжал стоять. Тогда Гурджиев выбежал из своей палатки и вытащил ученика из воды. Человек был почти без сознания. Пришлось откачивать воду из его легких, он стоял на пороге смерти. Но когда его глаза открылись, это был другой человек. Он прежний и в самом деле умер; произошла трансформация. Он стал тотально другим.

Что случилось в то мгновение, когда он чуть не погиб? Он принял мастера. Он отказался от своего собственного ума и всех его рассуждений. Он отверг свою жажду жизни. Он отверг свой глубинный инстинкт выживания. Он отказался от всего. И сказал себе: «Я остановился, когда мастер велел мне сделать это. И теперь ничто не может сдвинуть меня с места».

Должно быть, это было очень сложно, невероятно сложно — почти невозможно. Но, совершая невозможное, ты преобразуешься. Умирая, он не позволил своему уму вмешаться. Он смотрел смерти в лицо, но принял это, предпочтя ее своему рассудку и суждениям.

Он уже никогда не был прежним, никто больше не видел того, старого человека. Тогда другие ученики поняли, что

упустили величайшую возможность. Те трое, которые выбрались на берег, очень многое потеряли.

Речь идет о полной *сдаче*. Здесь вопрос не в том, нравится происходящее твоему уму или нет. Соглашается с этим твой ум или нет. *Сдаваясь*, ты отказываешься от любой возможности сказать «нет». Как бы ни складывались обстоятельства, ты никогда не скажешь «нет». Твое абсолютное «да» означает, что ты *сдался*. Это нелегко! Вот почему трансформация так труднодостижима. Это непросто; вот почему духовное рождение — такая сложная вещь.

Но я не говорю, что ты не сможешь достичь этого в одиночку. Этого можно добиться и одному, и с мастером; ты сможешь достичь этого и в составе группы, и сам по себе. Перед тобой открыты все возможности. Я не выступаю ни за то, ни за это. Решать тебе, и прими решение, не обманывая себя.

Помни: Восток и Запад здесь ни при чем. В основе своей человеческий ум одинаков; все различия поверхностны. Восточный или западный ум — все это внешнее, оболочка. Существуют культурные и расовые различия, но они наносные. Глубинная сущность человеческого разума неизменна. Не имеет значения, откуда ты родом.

Сдайся или выбери для себя полное одиночество, но и тот, и другой путь можно пройти, лишь следуя ему абсолютно. Будда достиг просветления в одиночку. Следуя его примеру, многие тоже достигли просветления.

Я не поборник какого-то одного метода. Я не говорю подобно Кришнамурти: «Вот — единственный путь». Я не говорю, как Мехер Баба: «Можно идти только этим путем». Я прекрасно знаю, что все это они говорят для того, чтобы помочь тебе. Ведь если ты поймешь, что путей множество и здесь могут быть варианты, ты запутаешься. Тогда ты начнешь метаться — иногда ты будешь думать так, иногда эдак. Вот почему мастера говорят «Этот путь — единственный». Это лишь для того, чтобы не смущать твой ум. Иначе тебя станут привлекать и другие возможности. Ты и дальше бу-

дешь менять свою точку зрения. Мастера настаивают на единственном пути, чтобы сделать тебя цельным, тотальным.

Но я говорю, что верны оба пути. Почему? Потому что все эти утверждения устарели и стали расхожими штампами, ты так часто слышал, что «этот путь — *единственный*». Теперь это не помогает. Раньше помогало, а теперь нет, ведь мир стал настолько единым. Земля превратилась в одну большую деревню, любая религия известна любой другой религии, все пути и дороги уже разведаны. Теперь человечество узнало, где пролегают все пути, оно знакомо со всеми возможностями и вариантами.

В прошлом люди знали лишь один путь, данный им от рождения. Когда вокруг твердили, что «этот путь — *единственный*», то здесь была своя польза: ведь в человеке появлялась уверенность, рождалось доверие. Но теперь ситуация совершенно иная. Индуист читает Коран, христианин в поисках себя едет в Индию, мусульманин знает о *Гите* и *Ведах*. Ни один из путей не является больше тайной. От этого возникла большая путаница: если тебе скажут, что «этот путь — *единственный*», это уже не сработает, ведь ты знаешь о существовании и других путей. А еще тебе известно, что многие достигали и достигают сейчас, следуя теми путями. Вот поэтому я и не отдаю предпочтение ни одному из них.

Ты можешь принять мою помощь, если *сдашься*, можешь принять ее и не *сдаваясь*. Но ты должен определиться. Если ты принимаешь решение *сдаться*, то должен беспрекословно следовать за мной. Если же ты предпочтешь не сдаваться, то пусть твое решение будет твердым. Я могу стать твоим попутчиком, но делать меня своим мастером не нужно. Я могу быть просто твоим другом по странствию — или даже не другом.

Ты находишься в поиске и встречаешь совершенно неизвестного тебе человека, незнакомца. Ты спрашиваешь его: «Где здесь река? Как пройти к ней? Какой путь ведет туда?» Человек тебе ответит, ты поблагодаришь его и двинешься дальше. Я могу быть просто таким незнакомцем. Здесь не

нужны даже дружеские отношения, ведь к другу ты тоже привязываешься. Можешь принять мою помощь: она безусловна.

Я не говорю: «Сделай так, тогда я тебе помогу». Я не говорю: «Сдайся, только тогда я приду тебе на помощь». Но вот что я должен сказать: делай то, что тебе нравится, но делай это *абсолютно*. Если ты тотален, трансформация становится ближе. Если же ты разделен, то она практически невозможна.

? Когда Вакуан увидел изображение бородатого Бодхидхармы, он с сожалением в голосе произнес: «Почему у этого человека нет бороды?» Ошо, почему у тебя нет бороды?

Традиция дзэн воистину прекрасна. У Бодхидхармы была борода, а ученик задает вопрос, почему у него нет бороды. Этот вопрос великолепен, но только дзэнский ученик может его задать: ведь борода принадлежит телу, а отнюдь не Бодхидхарме. Человек безбород, поскольку его тело — это лишь обиталище. На первый взгляд, этот вопрос абсурден, но в нем заключен глубокий смысл, и такие вопросы задавались неоднократно.

Будда постоянно говорил — утром, вечером, в полдень; в этой деревне, в следующей, все время в движении, сорок лет непрерывных бесед. Однажды Шарипутра спросил его: «Почему ты молчишь? Почему не говоришь с нами?» Явный абсурд! Будда рассмеялся и ответил: «Ты прав». Но ведь он говорил, никто не говорил так много, как Будда. Но Шарипутра был прав, ведь все эти разговоры происходили вовне, а сам Будда хранил молчание.

Один дзэнский монах, Риндзай, говорил так: «Этот человек, Будда, никогда не рождался, никогда не ходил по этой земле и никогда не умирал. Он — просто сон». Каждый день Риндзай ходил в храм и склонялся перед статуей Будды.

Тогда ему сказали: «Риндзай, ты просто спятил! Ты постоянно твердишь, что этот человек никогда не рождался, не

умирал, никогда не ходил по этой земле, и при этом ты посещаешь храм и бьешь поклоны».

Риндзай ответил: «Вот потому, что этот человек никогда не рождался, никогда не ступал по этой земле, никогда не умирал, я и хожу в храм склониться перед его статуей».

Но собеседник был настойчив, он гнул свою линию: «Я тебя не понимаю. Тут или ты сошел с ума, или я, но мне непонятно, что ты имеешь в виду?»

Риндзай ответил: «Рождение этого человека было для него лишь сном. Его пребывание на этой земле тоже было для него сном. И смерть не была для него реальностью, а только окончанием долгого сна. А сам человек, центр его существа, оставался за пределами рождения и смерти».

Говорят, что Будда всегда оставался на седьмом небе. Он никогда не спускался оттуда, здесь было только его отражение. И это истинно так! Но это истинно также и для тебя. Ты никогда не приходил в этот мир, здесь только твое отражение — но ты настолько отождествил себя с ним, что просто забыл. Ты думаешь, что пришел в этот мир. Но ты не можешь этого сделать, невозможно выпасть из своей сущности.

Представь, что ты смотришься в гладь реки и видишь свое отражение: ты можешь настолько с ним слиться, что решишь, будто находишься под водой. Ты будешь сильно от этого страдать; почувствуешь, что тебе не хватает воздуха, и тебе может показаться, что ты вот-вот умрешь. Но ты по-прежнему стоишь на берегу, а в воду никогда и не погружался, ведь ты попросту не можешь этого сделать!

Поэтому я говорю тебе: не только Будда — никто и никогда не спускался с седьмого неба. Но многие заикливаются на своих отражениях, отождествляют себя с ними. Именно это индуисты называют *майей*, иллюзией, миром отражений. Мы остаемся в *брахмане*, в изначальной реальности, наша истинная сущность пребывает там вечно. Никто и никогда не приходит в этот мир. Но мы можем отождествить себя с отражением, с иллюзией.

Поэтому ты совершенно прав, когда спрашиваешь меня о бороде. У сидящего перед тобой человека нет бороды. Когда ты смотришь на мое тело, то смотришь не на *меня*. Если бы ты посмотрел на меня, то понял бы. Борода не может вырасти сама по себе. Она растет только на теле. На самом деле борода — это символ: душа жива, тело наполовину живое, а наполовину мертвое, в бороде же почти ничего живого нет. Волосы — это омертвевшая часть твоего организма. Вот почему ты можешь их отрезать и не почувствуешь при этом никакой боли. Попробуй отрезать себе палец — тебе будет больно. Волосы — это часть твоего тела, но, отрезая их, боли не испытываешь. Клетки волос мертвы. Поэтому иногда бывает, что на кладбищах... если пойти на кладбище и вырыть там тело, то человек, умерший безбородым, теперь окажется с бородой. Борода может отрастать даже у мертвецов, ведь волосы сами по себе мертвы, это просто омертвевшие клетки.

Хорошо ходить с бородой, ведь тогда, стоя перед зеркалом, ты сможешь увидеть все три составляющие твоего существа: полностью мертвое, полумертвое-полуживое и совершенно живое. Борода материальна, состоит из материи, вещества. В человеческом теле встречаются материя и дух. Эта встреча всегда происходит непросто, но тело — это лишь место встречи духа с материей. Когда встреча прерывается, нарушается баланс — и ты умираешь. Материя поглощается материей, дух возвращается к духу.

У парня, сидящего перед тобой, тоже нет бороды.

Смысл вопроса заключается в следующем: почему Бодхидхарма — это не материя? А ответ таков: потому что дух не может быть материей.

Дзэнские ученики задают особенные вопросы. Нигде больше таких вопросов не задают. Нельзя спросить у христианского священника: «А почему у этого парня, Иисуса, нет бороды?» Такой вопрос посчитают богохульным; быть с Иисусом на короткой ноге нельзя. Ты не можешь назвать Его «этот парень»; это будет неблагочестиво. Твое поведение воспримут как оскорбительное. Но в дзэне все по-другому. Пра-

вила дзэн гласят: если вы любите своих мастеров, можете над ними смеяться; если вы любите их, в вас не должно быть никакого страха, даже перед святым человеком. Если вы их любите, страх исчезает.

Поэтому когда христианские теологи впервые узнали о традиции дзэн, они не могли поверить, что такая религия вообще может существовать, ведь дзэнские монахи смеялись даже над Буддой. У них иногда вырываются такие словечки, что просто невозможно себе представить! Они могут сказать «этот глупец». И это о самом Будде! А если их спросить, то они ответят: «Да, он был глуп, ведь пытался сказать о том, о чем сказать невозможно, он пытался изменить нас, а мы совершенно безнадежны. Он был глупцом — он пытался сделать невозможное!»

Мастера дзэн использовали слова и выражения, которые не может использовать ни одна религия. Но именно поэтому я и говорю, что ни одна из религий не сравнится с дзэн в своей религиозности. Ведь если ты любишь по-настоящему, куда девается твой страх? Ты можешь шутить, смеяться, а просветленный — такой, как Будда, — будет смеяться вместе с тобой. И здесь не существует никаких проблем. Он не почувствует никакой обиды. А если он чувствует себя обиженным, тогда он никакой не просветленный. Он не скажет: «Не говорите этих богохульных слов», ведь для Будды любая речь — сплошное богохульство, только тишина священна. Поэтому ему совершенно все равно: назовешь ты его глупцом или пробужденным. Язык сам по себе — это богохульство. Только тишина священна. Что бы ты ни сказал, это не имеет значения.

Вакуан, дзэнский ученик, спрашивает: «Почему у этого парня, Бодхидхармы, нет бороды?» Бодхидхарма — первый мастер дзэн. Он создал эту вечно текущую, бесконечно обновляющуюся реку дзэн.

Тысячу четыреста лет назад Бодхидхарма отправился в Китай. Когда он пересекал границы этой страны, то одну из своих сандалий нес на голове. Одна была у него на ноге, а

вторая — на голове. Сам император прибыл, чтобы приветствовать Бодхидхарму. Но увидев мастера, он пришел в замешательство: «Странно, что за тип?» Он так долго ждал, думал, что встретит великого святого, высокодуховного человека, мудреца — а он ведет себя как шут! Император чувствовал себя очень неловко, он был взволнован. При первой же возможности он спросил у Бодхидхармы: «Что вы делаете? Люди же смеются, и они смеются надо мной, ведь я прибыл, чтобы приветствовать вас. Но ваше поведение совершенно неподобающе; вы должны вести себя, как полагается святому!»

Бодхидхарма ответил: «Как святые ведут себя только те, кто святыми не является. А я — святой». Только настоящие святые ведут себя как святые — здесь он прав, ведь ты следишь за своим поведением, только когда оно неестественно и в нем нет спонтанности.

Император произнес: «Я не могу понять, зачем вы одну сандалию положили себе на голову — так вы похожи на шута».

Бодхидхарма отвечал: «Да, все, что доступно зрению, выглядит как клоунада. Лишь невидимое... Ты стоишь здесь с видом императора, на тебе соответствующая одежда, корона. И все это тоже клоунада. Вот для того, чтобы сказать тебе об этом, я и нацепил одну из сандалий себе на голову. Все вокруг — это лишь игра и шутство. Настоящее — не здесь, на периферии. Посмотри на *меня*, не нужно разглядывать мое тело. То, что я одну сандалию ношу у себя на голове — очень символично. Тем самым я говорю, что в этой жизни нет ничего святого и ничего нечестивого. Сандалия так же священна, как и твоя голова. Я несу ее как символ».

Говорят, что император был поражен, но произнес такие слова: «Это уж слишком! Я хотел спросить вас только об одном: что мне делать со своим умом? Как обрести легкость и беззаботность? Я так раздражителен и взбудоражен, что просто не нахожу себе места».

Бодхидхарма ответил: «Приходи ко мне в четыре часа утра, а свой ум захвати с собой. Я приведу его в порядок».

Император его не понял. Он стал размышлять: «Что этот человек имеет в виду: “Захвати свой ум с собой”?» Когда император спускался по ступеням храма и проходил мимо Бодхидхармы, тот снова повторил: «Запомни: не приходи один, а иначе кого я буду приводить в порядок? Возьми с собой свой ум. Приходи в четыре часа — но ни охраны, никого другого с собой не бери».

Император не мог заснуть всю ночь. Он все думал: «Похоже, что этот человек немного ненормальный. Если я приду к нему, то, естественно, что и мой ум будет со мной. Так почему же он несколько раз повторил: “Захвати свой ум с собой”?» Временами ему казалось, что лучше никуда не ходить. Ведь кто его знает, если они будут одни, то этот человек может его побить или натворить еще что-то. Его поступки непредсказуемы.

Но в конце концов император решил, что пойдет, так как в Бодхидхарме было что-то по-настоящему притягательное. Что-то особенное пряталось в его глазах, какой-то огонь, не земной, а из каких-то других сфер. И в его дыхании было что-то такое, какая-то запредельная тишина. И вот император, как загипнотизированный, отправился на встречу. Первым делом Бодхидхарма спросил: «Хорошо, ты явился. А где твой ум?» Он сидел перед императором, и в руке у него была большая палка. Император ответил: «Но если я пришел, то и мой ум пришел вместе со мной. Он же внутри меня. Это не вещь, которую я могу принести».

Бодхидхарма отвечал на это: «Хорошо. Значит, ты думаешь, что ум находится внутри тебя. Тогда сядь, закрой глаза и попытайся отыскать место, в котором он расположился. Ты мне покажешь это место, а я наведу там порядок. Вот видишь мою палку, я быстро успокою твой ум. Не переживай: он у меня замолчит». Император закрыл глаза и попытался заглянуть внутрь себя. Бодхидхарма сидел прямо перед ним. Император все пытался и пытался, он старался изо всех сил. Время шло, взошло солнце, а его лицо совершенно ничего не

отражало. И вот он открыл глаза. Бодхидхарма спросил: «Тебе удалось отыскать его?»

Император рассмеялся и сказал: «Ты таки привел мой ум в порядок, ведь чем больше я пытался найти его, тем больше понимал, что его там нет. Это просто тень, а внутри меня мой ум был только потому, что сам я никогда туда не попадал. Он был лишь моим отсутствием. Когда я зашел внутрь себя, он исчез».

Этот Бодхидхарма и вправду необыкновенный человек. Его ученики могли смеяться над ним, отпускать в его адрес шутки, а он этим наслаждался!

Просветленный человек — это постоянный смех. Он не серьезен, как обычно считают. Если ты сталкиваешься с серьезным выражением лица, то знай: здесь что-то не так, ведь серьезность — это признак болезни. Ни один цветок не будет серьезен, пока не заболит. Ни одна птица, если она здорова, не будет серьезна. И здоровое дерево никогда не будет серьезным. Серьезность появляется, когда что-то идет не так. Это — болезнь. Когда все в порядке, рождается смех.

Бодхидхарма всегда смеется, и его смех — от души, это громкий хохот. Его ученики любили задавать вопросы, на которые никто, кроме Бодхидхармы, не мог дать ответа. И я повторяю: у того парня не было бороды, и у парня, сидящего перед тобой, тоже ее нет.

? *Господин говорил: «Встретив на дороге мастера дзэн, ты не можешь ни заговорить с ним, ни пройти молча». Так что же делать? Ошо, что нам делать, когда мы встречаем на лужайке мастера из мастеров?*

Да, так и есть. Встретив на своем пути мастера дзэн, ты не сможешь поговорить с ним, ибо что ты можешь ему сказать? Ваши миры совершенно отличны, ваш язык принадлежит к двум разным измерениям. О чем ты будешь с ним говорить? Какие вопросы задашь? Есть ли среди них такие, которые действительно стоило задавать? Есть ли у тебя вопрос, кото-

рый и вправду имеет какой-то смысл? О чем ты будешь говорить с мастером дзэн, когда встретишь его? Все, что ты мог бы с ним обсудить, принадлежит этому миру, это приземленные темы: дом, семья, покупки. Все твои разговоры, все, что ты собой представляешь, — поверхностно и пусто.

Это правда. Когда ты на дороге встречаешь мастера дзэн... а его можно встретить только в пути, ведь он всегда находится в движении. Нигде больше ты с ним не встретишься. Помни, мастера ты всегда встречаешь на дороге, поскольку он постоянно перемещается. Он — река, никогда не замирает и не стоит на месте. Если ты не способен двигаться вместе с ним, ты его пропустишь. Он всегда на ногах. И ты всегда встречаешь его на дороге.

О чем ты будешь с ним говорить? Но и хранить молчание тебе не удастся, ведь тишина — это почти недостижимое для тебя состояние. Разговаривать с мастером ты не можешь, поскольку он принадлежит к другому миру. Молчать ты не можешь тоже, ведь твой мир не бывает молчаливым. Твой ум продолжает свою болтовню. Он у тебя болтун и пустозвон, который не останавливается ни на минуту. В твоей голове роятся тучи мыслей, связанных и бессвязных, их движение бесконечно, они бегут по замкнутому кругу.

Ты не можешь ни молчать, ни говорить. Так что же тебе делать? Если ты начнешь разговор, то это будет выглядеть нелепо. Если же попытаешься хранить молчание, для тебя это будет невозможно. Лучше не принимать решение самому. Спроси у мастера о том, что делать. Скажи ему: «Мы не можем разговаривать, поскольку принадлежим к разным мирам. От любого моего вопроса не будет никакого проку, а тех вопросов, на которые Ты мог бы ответить, я задать не смогу. Что бы я ни спросил, все будет бессмысленным, мои вопросы даже не стоят того, чтобы на них отвечать. Но и молчать я не могу, ведь мне неизвестно, что такое тишина. Я никогда ее не знал; тишина со мной никогда не случалась. Я знаю одну разновидность тишины, ту, которая появляется между двумя

мыслями, тишину, живущую между двумя словами, как провал, как промежуток между ними».

Наша тишина — это как перемирие между двумя войнами. Это не настоящий мир, а всего лишь подготовка к следующей войне. Как можно назвать миром промежуток между войнами? Война просто меняет свое обличье, уходит в подполье, вот и все. Это холодная война, но никак не мир. Наша тишина именно такова.

Поэтому скажи мастеру: «Я не могу ни молчать, ни говорить. Скажи, что мне делать». Ничего не предпринимай по собственной инициативе, ведь все, что бы ты ни затеял, будет неверным. Разговор или молчание — что бы ты ни стал делать, все будет не так. Пусть все решит мастер, а ты просто спроси его: «Что мне делать?» Если он скажет «говори», начни разговор. Если же велит тебе хранить молчание, попытайся это сделать. Он знает, и он попросит тебя лишь о том, что для тебя возможно.

В конце концов он потребует от тебя и невозможного. Но это никогда не случается в самом начале. Он попросит невозможного в самом конце, ведь тогда это тоже станет осуществимым. Но вначале он потребует от тебя только возможного. Постепенно мастер будет подталкивать тебя к краю бездны, в которой случается невозможное. Если он скажет «говори», то начинай говорить. Теперь даже твой разговор будет полезным. Но тогда ты в сущности ни о чем не спрашиваешь, ты просто говоришь, и происходит очищение, катарсис. Ты вытаскиваешь свой ум наружу, выражаешь его действием. Ты открываешься. Ты не задаешь никаких вопросов, а раскрываешь себя. И это раскрытие очень тебе поможет. Ты освободишься от тяжкого груза.

Вот мастер оказался рядом с тобой, и если тебе удастся быть до конца искренним, если ты начнешь говорить все, что приходит тебе на ум... Пусть это будут какие-то путаные и бессвязные мысли, но ты не станешь их контролировать, не будешь заботиться о том, как выглядишь... Оказавшись рядом с мастером, ты можешь говорить абсолютно все, что прихо-

дит тебе в голову. Это будет какая-то тарабарщина: если ты не управляешь своей речью, она становится похожа на бред сумасшедшего. Но если в присутствии мастера ты искренен и открыт, если ты — настоящий и раскрываешь свой ум, то мастер проникнет в тебя через черный ход. Через парадный вход сейчас выходит твой ум, а через черный в тебя заходит мастер.

Так что, встретив меня на лужайке, будь искренним и правдивым. Не задавай мне заумных вопросов. От них нет никакого проку. Метафизика — это самая бесполезная на свете вещь. Не нужно никаких метафизических вопросов; в них нет истины, они не твои. Наверное, ты о них слышал или читал, но они — не часть тебя. Вытащи на свет всю свою чепуху и чушь, какой бы она ни была. И не пытайся управлять ею. Не пытайся придать ей разумные формы и выставить в привлекательном виде. Пусть она будет настолько сырой и не обработанной, насколько это возможно, ведь перед мастером ты должен предстать обнаженным. На тебе не должно быть никакой одежды, и ты не должен прятать себя.

Это раскрытие, и если ты будешь говорить, полностью открывшись, ни о чем не спрашивая, а просто распахнув свое сердце, — то после этого наступит тишина. Она нисходит на тебя, когда ты раскрываешь свой ум и переживаешь катарсис. И эта тишина — совершенно иного рода, она не вынужденная, не контролируемая, она не требует от тебя никаких усилий.

Когда твой ум оказывается раскрытым нараспашку и высвобождается все его содержимое, наступает тишина. Она опускается на тебя, завладевает тобой; ее нельзя понять, она выходит за пределы твоего существа и принадлежит целому, а не отдельному человеку. Тогда ты можешь быть и тем, и другим. Теперь, встретив на своем пути мастера дзэн, ты сможешь и говорить, и хранить молчание.

На сегодня достаточно.

Глава 13

Ум — источник проблем

? *Вчера Ты четко дал понять, что мы должны буквально следовать всему, что скажет мастер. Но мы не можем спрашивать Тебя о каждой детали. Как можно выбрать верный путь, если ум всегда ищет самый легкий выход?*

Истинная проблема заключается не в том, как часто ты можешь задавать вопросы мастеру, а в том, как стать более медитативным, ведь физическая оболочка мастера не так уж и важна. Если уровень твоей медитативности высок, ты в любую секунду можешь обратиться к мастеру с вопросом. Физическое присутствие для этого совершенно не обязательно, оно требуется лишь, когда ты не медитативен. Поскольку ты отождествляешь себя со своим телом, то в твоём уме мастер тоже неразрывно связан с собственным телом. Ты думаешь, что ты — это твое тело, поэтому тебе кажется, что и мастер — это его тело. Мастер — это не тело, и когда я так говорю, то имею в виду, что он не связан рамками времени и пространства.

Здесь вопрос не в том, чтобы находиться в присутствии мастера. Если в тебе есть медитативность, то, где бы ты ни был, мастер будет рядом с тобой. Можно задавать ему вопросы, даже если его больше нет в живых. С Буддой советуются по сей день, и ответы приходят. Но это не значит, что Будда где-то сидит и отвечает на твои вопросы. Просто, пребывая в состоянии глубокой медитации, *ты сам* становишься буддой. Раскрывается твоя сущность будды, она-то и отвечает тебе, а Будда больше не связан никакими формами и рамками. Это

означает, что слепец нигде не найдет его; но для тех, кто способен видеть, Будда пребывает везде.

Где бы ты ни был, ты можешь находиться в контакте со своим мастером. Секрет не в том, чтобы пойти к мастеру, а в том, чтобы отправиться внутрь себя. Чем глубже внутрь себя ты попадешь, тем глубже ты проникаешь в мастера.

К тебе будут приходить ответы; ты вдруг осознаешь и почувствуешь, что они получены не от твоего разума. Это будет качественно иной уровень. Эти ответы будут настолько радикально отличаться, что ошибки тут быть не может. Когда отвечает твой ум, тебе кажется, что ты сам даешь ответ. Если же ум отсутствует, ты просто пребываешь в состоянии медитации; тогда ответ приходит как будто со стороны, он не твой. Ты его слышишь. Вот в чем заключается тайна Корана. Мухаммед думал, что *услышал* его, и был прав.

Но когда твой разум безмолвен, из самых глубин твоего существа возникает ответ. И он настолько глубок, настолько выходит за рамки так называемого ума, что тебе кажется, будто ты его *услышал*. Ответ пришел к тебе, он был тебе явлен.

Ты всегда отождествляешь себя с поверхностью, а ответ приходит из глубины. Ты не знаешь своей собственной глубины, вот почему тебе покажется, что отвечает Бог или мастер.

В каком-то смысле ты прав, ведь если ответ пришел из глубины твоего существа, то он получен от мастера. Индуисты всегда говорили, что твой настоящий мастер, учитель, находится внутри тебя, а внешний мастер просто пытается вытянуть твоего внутреннего учителя наружу, заставить его работать. Когда учитель, сидящий внутри тебя, наконец-то примется за дело, работу внешнего мастера можно считать выполненной. Внешний мастер — лишь представитель учителя, который прячется внутри тебя.

Я есть твоя глубина. И как только она заработает, я тебе больше не понадобится. Как только я почувствую, что твоя глубина начала отвечать тебе, я перестану давать ответы на твои вопросы. В сущности, мои ответы не имеют прямого

отношения к твоим вопросам. Их цель — вызвать отклик внутри тебя, чтобы твоя внутренняя глубина начала говорить с тобой, чтобы твоим мастером стало твое собственное сознание.

Стань более медитативным. Более безмолвным.

Позволь тишине и неподвижности все глубже и глубже проникать в тебя.

Что следует для этого делать? Как достичь большей медитативности? В известном смысле, ты с этим ничего поделать не можешь, ведь если это делаешь *ты сам*, то вмешивается твой ум. Если ты попытаешься хранить молчание, то у тебя ничего не выйдет, ведь это старается твой ум. А там, где ум, там суета и беспокойство. Ум — это воплощенное беспокойство и шум. Так что, сколько бы ты ни старался добиться тишины, все это будут попытки твоего ума. Ты создашь еще больше шума, только теперь он будет иметь отношение к тишине. Ты попытаешься еще, подумаешь, сделаешь то, попробуешь это и расстроишься еще больше.

С тишиной ничего нельзя сделать. Она уже здесь, ты просто должен позволить ей быть. Тишина подобна солнечному свету: твои окна наглухо закрыты, а принести этот свет к себе домой в корзине ты не можешь. У тебя ничего не выйдет! Если же ты попытаешься, то поступишь глупо. Многие так делают. Просто открой все окна, распахни настежь двери. Пусть в твой дом залетит ветер. Позволь солнечным лучам войти к тебе. Пригласи их и подожди. Ты не можешь их вынудить. Когда ты прибегаешь к насилию, все идет наперекосяк. Если человек принуждает себя к безмолвию, то это безмолвие уродливо, вымученно, искусственно, оно поверхностно. Внутри человека, где-то очень глубоко, сохранится шум и суматоха.

Итак, что же делать? Открой свой разум и подожди. Посмотри на деревья, на поющих птиц. Послушай их щебетанье и ничего не делай. Что бы ни происходило вокруг тебя, будь пассивно бдителен. Луч света отражается в озерной глади, шумит и куда-то торопится река, играют и смеются дети —

просто будь при этом, пребывай в пассивном присутствии. Откройся, слушай, смотри и ни о чем не думай. На ветвях деревьев расселись птицы, галдят, щебечут... А ты просто слушаешь. Не думай, не прокручивай происходящее в голове. Просто позволь ему случиться, тогда рано или поздно ты поймешь, что твой ум исчез и к тебе пришла тишина. Ты ясно ощутишь, как она нисходит на тебя, как проникает в каждую клеточку твоего тела, все глубже и глубже.

Вначале все это будет длиться лишь мгновение, ты же так привык думать, так сильно зависишь от своих мыслей и раздумий, что похож на алкоголика, зависимого от выпивки, или наркомана, пристрастившегося к наркотикам. Лишь на секунду между твоими мыслями случится промежуток, и вновь поток размышлений нахлынет на тебя. Может быть, ты примешься думать о той тишине, которая тебя посетила. Ты, наверное, подумаешь так: «Ого! Это та самая тишина, о которой столько твердили мастера». И все, ты ее уничтожил. Или ты подумаешь: «Это та тишина, о которой сказано в *Упанишадах*, это та самая цель, которую нужно достичь, это тишина, воспетая поэтами в стихах, тишина, недоступная пониманию». И вот ты уже упустил ее.

Поэты ее познали, мастера достигли, *Упанишады* описали. А ты ее упустил, потерял. И ты опять взбудоражен: ты не пассивен, в тебе нет бдительности. И птицы на деревьях больше не поют для тебя. В игру вступил твой ум. И все эти прекрасные деревья снова исчезли. И в небе больше не светит солнце и не плывут облака. Теперь в тебе нет открытости — ты закрылся, твои окна наглухо заперты, твои двери на замке.

Мысль, мышление — это способ закрыть ум. Отсутствие мыслей, остановка процесса мышления — способ его открыть. Когда ты не думаешь, ты открыт; когда принимаешься думать, ты возводишь стену. Каждая мысль становится кирпичиком, и весь процесс мышления превращается в высокую стену. Спрятавшись за этой стеной, ты плачешь и причита-

ешь: ах, почему же солнечные лучи не проникают ко мне? Но дело не в них, это ты сам отгородился от мира.

Стань более медитативным. При любой возможности, в любом месте и в любое время позволь событиям происходить. Смотри вглубь, будь внимателен, но не проявляй активности, ведь активность — синоним мышления. Сидя спокойно, позволив событиям происходить, ты погрузишься в тишину.

Вот тогда ты придешь к пониманию того, что тишина — это не состояние ума. Ум нельзя заставить замолчать. Тишина — это качество, присущее твоей душе, твоему внутреннему существу. Она всегда присутствует в тебе, но ты не можешь услышать ее из-за бесконечной болтовни твоего ума. А становясь пассивным, остановив поток мыслей, ты осознаешь ее присутствие. Ведь тогда ты ничем не занят. И в это мгновение, когда ты свободен от любых занятий, происходит медитация.

Поэтому ты можешь находиться где угодно, хоть на рыночной площади. Не думай, что пение птиц — это обязательное условие для медитации. Это не так. Галдеж, стоящий на рынке, так же прекрасен, как и галдеж стаи птиц: продавцы заняты делом, люди разговаривают, делают покупки, вокруг невообразимый шум и суета. А ты просто спокойно сидишь, ты пассивен.

Запомни это слово — *пассивный*. А вот другое слово — *бдительный, внимательный*. Пассивная бдительность — вот ключ к тайне. Оставайся пассивным — ничего не делай, просто слушай. А слушание — это *неделание*. Когда ты слушаешь, то ничего не делаешь, твои уши открыты всегда. Чтобы увидеть, ты должен открыть глаза, нужно выполнить хотя бы это действие. А чтобы слушать, даже этого не требуется. Уши открыты всегда, и ты всегда слушаешь. Просто ничего не делай и слушай. Не комментируй, не выноси суждений, ведь тогда появляются мысли. Вот плачет ребенок — не нужно ничего говорить внутри себя о том, почему же он плачет. Вот дерутся двое — не говори себе: «Почему они дерутся?»

Может, мне нужно пойти и вмешаться, чтобы они прекратили драку?» Нет, ничего не говори. Просто прислушивайся к тому, что происходит. Пребывай рядом с происходящим, и вдруг наступит тишина.

Эта тишина совершенно отлична от той тишины, которую можешь создать ты. Ты можешь сделать так, чтобы было тихо: заперев все двери у себя в доме и устроившись поудобнее, ты можешь взять в руки четки и начать перебирать их. Да, ты погрузишься в тишину, но она будет ненастоящей. Ты будешь похож на ребенка, которому дали яркую игрушку: он принялся играть и полностью ушел в свое занятие. Теперь он станет меньше проказничать.

Родители используют игрушки как уловку, чтобы дети не так много озорничали. Ребенок сядет в уголке и будет играть, а родители могут дальше заниматься своими делами: теперь им никто не помешает. Но ребенок не стал меньшим проказником, просто все, что в нем прячется, он сейчас направил на игрушку. Его озорство никуда не делось, ребенок остался прежним. Рано или поздно игрушка ему надоест. Ему станет скучно, он отбросит игрушку в сторону, и все его озорство вернется.

Четки — это игрушки для взрослых. Подобно тому как ты даешь игрушку ребенку, дети дают четки престарелым родителям, чтобы те доставляли им меньше хлопот. Старики садятся себе тихо в уголочке и перебирают свои четки. Но это им тоже надоест; дело хоть и увлекательное, но и от него наступает пресыщение. Тогда они начинают менять четки. Они идут к другому мастеру и просят его дать им другую мантру, потому что старая больше не работает. Вначале, по их словам, она помогала.

Многие ко мне приходят и говорят: «Мы повторяли эту мантру; вначале она помогала, а теперь уже нет. Теперь мы ничего не чувствуем, она стала скучной. Мы повторяем ее из чувства долга, но ощущение любви исчезло. Когда мы перестаем повторять эту мантру, то чувствуем, что упускаем что-то важное; а повторяя ее, мы ничего не добиваемся».

Это и есть зависимость: если ты делаешь, то ничего не происходит, а если не делаешь, то чувствуешь, будто что-то упущено. Так чувствует себя курильщик. Когда он курит, то знает, что ничего от этого не получает. Он совершает какую-то глупость, несуразность — вдыхает дым, а потом выпускает его. Но это то же самое, что и четки. Ты вдыхаешь дым, а потом выпускаешь его. Вдох, выдох, вдох, выдох — получается молитва по четкам; ты продолжаешь перебирать их бусины. Можешь сделать это своей мантрой; произнеси «Рам», вдыхая дым, а потом опять скажи «Рам», когда будешь выдыхать. Получаются молитвы по четкам!

Все, что можно непрерывно повторять, становится мантрой. Мантра — это повторение определенного слова, звука, чего угодно. Мантра помогает уму найти себе занятие — это игрушка. Тебе на несколько мгновений становится хорошо, ведь все дурное отступает и ты так увлечен, так занят, что твой ум не в состоянии действовать. Но эта тишина притворна. Она неестественна, от нее нет проку. Она негативна, а отнюдь не позитивна. Она похожа на тишину, которая бывает на кладбищах. Это тишина смерти.

Но я говорю о совершенно другой тишине. Она абсолютно, качественно иная. Это не попытка обойти беды и трудности, не навязанное тебе занятие, не гипноз мантры. Это тишина, которая происходит с тобой, когда ты пассивен и бдителен, когда ничего не делаешь, даже четки не перебираешь, — абсолютно пассивен, но бдителен.

Помни, пассивность может перейти в сон. Вот почему я подчеркиваю слово *бдительность*: поскольку, пребывая в пассивности, ты можешь заснуть. Сон — это не медитация. В тебе должно присутствовать одно из качеств сна — это пассивность; а второе необходимое тебе качество, бдительность, относится уже к состоянию бодрствования. Будь расслаблен, как будто ты спишь, и бдителен, словно ты бодрствуешь. Одно присущее сну состояние, бессознательность, следует убрать: ее не должно быть, ведь медитация не бывает бессознательной. Из твоего состояния бодрствования тоже уходит од-

но из свойств — твоя постоянная занятость; ведь если ты занят, то твой ум напряженно работает, ты погружен в свои мысли.

Когда ты не спишь, то пребываешь в двояком состоянии: бодрствования и занятости. Когда погружен в сон, то тебе тоже присущи два состояния: пассивности и бессознательности. Если взять по одному свойству от состояния бодрствования и от сна — пассивность и бдительность, — то получится медитация. Если же взять два другие состояния, занятость и бессознательность, то ты сойдешь с ума. Два этих качества, занятость и бессознательность, и делают человека сумасшедшим, творят безумство. Пассивность и бдительность делают человека медитативным, превращают его в будду. В тебе есть все четыре составляющие. Смешай две из них, и ты станешь безумен. Смешай две другие, и ты станешь медитативным.

Запомни, я повторю это снова и снова, — тишина, блаженство, охватывающее тебя, когда ты открыт, это не те состояния, которых ты должен достичь сам. Это *отпускание*. Это то, что с тобой случается, происходит.

Люди ко мне приходят и говорят: «Мы ищем Бога, как нам обрести Его?» Я отвечаю: «Вы не можете ни обрести Его, ни искать Его, так как вы не знаете Его. Как вы узнаете, что это и есть Бог? Он вам неведом. Как вы будете двигаться к Нему? Как изберете свой путь? Вы не знаете Бога. Как вы сможете понять, что это Его дом, Его обиталище?»

Нет, тебе это не дано, ты не можешь искать Божественное. Но это и не нужно, ведь Божественное всегда находится рядом с тобой, оно внутри тебя. Как только ты позволяешь, оно начинает искать тебя, оно прикасается к тебе.

Божественное находится в поисках тебя. Оно всегда тебя ищет. С твоей стороны никакие поиски не нужны. Ищи — и ты все пропустишь. Не нужно искать. Просто оставайся пассивным и бдительным, чтобы, когда Божественное явится к тебе, ты был открыт. Много раз оно приходило к тебе и стучалось в твои двери, но ты крепко спал. Даже если ты слышал этот стук, ты понял его по-своему. Ты думаешь, что

это просто ветер стучит створками твоих окон. Или, может, это какой-то странник постучался в дверь и, не дождавшись ответа, ушел; поэтому нет нужды прерывать свой сон.

Твои объяснения — враги тебе, а все люди — искусные мастера объяснений. Что бы ни произошло, ты тотчас все объясняешь; твой ум начинает работать, он переваривает случившееся, и ты сразу же все меняешь. Ты раскрашиваешь это событие в разные цвета, придаешь ему иное значение, причем такое, которого в нем сроду не было. Ты проецируешь в событие самого себя. Ты его разрушаешь.

Реальность не нуждается ни в каких интерпретациях. Истина не нуждается в том, чтобы о ней размышляли. Еще никто и никогда не постиг истину путем размышлений. Вот почему любая философия ложна. Она обречена быть такой: никакая философия не может быть истинной. Философы продолжают ломать копья, они сражаются друг с другом, пытаясь доказать, что именно их философская система верна. Но философия не может быть истинной. Истина не нуждается в философствовании. Философия — это «размышление о...», рассуждение; философия — это интерпретация факта.

Религиозность говорит: «вот то, что есть позволь ему случиться». Все, что ты можешь сделать, это не вмешиваться. Ну пожалуйста. Просто позволь этому произойти. Оставайся бдительным и пассивным, и тогда тебе не нужно будет приходить ко мне — я сам приду к тебе. Я уже много раз подходил к тебе... всегда, когда ты хранил молчание. Так что это совсем не теория; многие знают это даже по собственному опыту, но всегда трактуют это по-своему.

Ко мне подходят и говорят: «Сегодня утром, когда я медитировал, я вдруг почувствовал Тебя, но подумал, что это, должно быть, проекция моего ума». Или говорят так: «Вчера вечером я вдруг почувствовал *присутствие*, я стал бдителен, и потом подумал, что это, наверное, кто-то проходил мимо, или ветер залетел в комнату и разметал мои бумаги, или кош-ка пробежала». Поэтому то, о чем я сейчас говорю, многие

люди уже чувствовали. Вот почему, я и рассказываю об этом, иначе бы я этого не говорил.

Не ищи никаких объяснений. Когда ты чувствуешь *присутствие*, просто позволь ему быть. Если ты позволишь, оно будет становиться все более осязаемым и материальным. Может случиться так, что я появлюсь перед тобой таким же реальным, как и сейчас, здесь. А иногда я буду даже реальнее, ведь это зависит от тебя, от того, чему ты позволишь произойти. И ты получишь ответы на все свои вопросы. Стань более медитативным, и тогда ты будешь ближе ко мне. И как только ты достигнешь состояния полной медитативности, ты станешь *мною*. Тогда не будет никакой разницы.

И еще одно: чем больше ты медитируешь, тем меньше вопросов будет у тебя возникать. Все они отпадут. Вопросы относятся к не-медитативному состоянию ума. В этом состоянии их становится все больше. Отвечаешь на один вопрос, а из этого ответа появляется еще десять. Разум — это мощная машина по производству вопросов. Он плодит их неустанно. Ты даешь ответ, а ум набрасывается на него, разрывает его на куски и выдает еще десять вопросов. Когда ты пребываешь в состоянии медитации, вопросов будет возникать все меньше.

Это покажется тебе парадоксальным, но это правда, и я должен об этом сказать: когда существуют вопросы, то ответов на них нет, а когда все вопросы куда-то деваются, появляются ответы на них. Ответ приходит, лишь когда ты не задаешь вопросов. Состояние, когда у тебя не будет никаких вопросов, придет к тебе через медитацию.

Не думай, что сколько есть вопросов, столько на них существует и ответов. Нет, ответ лишь один. Вопросов — миллионы, а ответ на них один. Болезней на свете без счета, а лекарство от них — одно-единственное. Лишь один ответ, и все решается. Но с тобой этот единственный ответ случиться не может, ибо ты этого не позволяешь. Ты так боишься позвольте чему-то случиться. Этому нужно научиться. Я хотел бы, чтобы ты освоил один-единственный предмет: как изба-

виться от своего страха, как потерять его, как позволить событиям происходить. Течет река, не нужно убыстрять ее бег! Это ни к чему, она течет сама по себе. Ты должен подождать на берегу и позволить ей течь себе дальше. Если же ты достаточно смел, то прыгай в реку и плыви по течению. Не нужно никаких движений, взмахов руками, ведь это уже сопротивление, — просто плыви по течению.

Тогда, конечно же, тебе не удастся достичь никакой цели, так как твои намерения могут не совпадать с планами реки. И тогда тебя постигнет разочарование. Ты сможешь добиться своего, если будешь грести, размахивать руками, бороться. Тогда ты даже сможешь плыть против течения; вот это будет уже большая битва. А когда ты сражаешься, твое эго укрепляется, сопротивляясь течению реки, ты чувствуешь себя полным жизни. Но эта полнота мимолетна; рано или поздно ты устанешь. Рано или поздно ты захлебнешься, и река поглотит тебя.

Крестьяне, живущие на берегах Ганга, приносят своих умерших к реке и отдают их на ее волю. Но что толку бросать твое мертвое тело в реку? Это бесполезно. Мертвым ты поплывешь по ее течению, но смысла в этом никакого нет: ведь ты больше не существуешь. Я же пытаюсь сделать вот что: я бросаю тебя в Ганг живым. Если, плывя по его течению, ты сможешь сохранить свои жизненные силы, сознание и полную осознанность, то ты сам станешь рекой. И куда бы ни вынесло тебя течением, это и будет твоя судьба, твоя цель. Тогда тебе будет все равно, куда река несет свои воды. В любое мгновение само течение реки становится твоим экстазом; в каждую секунду сам поток, само ощущение жизни становится твоей целью. Тогда цель заключена в каждом мгновении. Средство становится результатом, мгновение превращается в вечность.

Да, вы должны во всем следовать своему мастеру. У вас не всегда будет возможность встретиться с ним физически и задать вопрос. И потом, рано или поздно мастер покинет свое тело. Тогда такая возможность исчезнет вовсе. Лучше настро-

иться на нефизический контакт с мастером; иначе после его смерти вы будете безутешны. Мое тело может исчезнуть в любой момент. У меня нет никакой необходимости пребывать в нем — я нахожусь в нем ради вас. Если вы не настроитесь на мое нефизическое существование, рано или поздно вас ждет депрессия, вы будете долго горевать. Тогда настроиться на нефизический контакт со мной вам будет очень нелегко.

Поэтому я все больше и больше буду отказываться от непосредственного общения с вами. Просто для того, чтобы вы обрели бдительность и осознали: вам придется налаживать со мной нефизическое общение. Вы можете это сделать, это несложно. Станьте более медитативными, и это начнет происходить с вами.

? *У меня есть несколько вопросов, касающихся женской энергии. Некоторые женщины говорят, что с тех пор, как они познакомились с Тобой, смертный мужчина их больше не устраивает. И это несмотря на то, что их физические желания никуда не исчезли. Другие женщины говорят, что после знакомства с Тобой любви в них стало больше. Говорят, что Гурджиев утверждал, будто женщина не может самостоятельно достичь просветления: только через мужчину. Не мог бы Ты рассказать нам о женской энергии?*

Да, Гурджиев говорил, что женщина не может сама достичь просветления, только через мужчину, — и он прав. Это потому, что женская энергия отличается от мужской. Всем известно, что только женщина может родить ребенка. Мужчина на это не способен — он может дать жизнь ребенку только при помощи женщины. С физиологической точки зрения, женщина устроена так, что у нее есть матка; анатомическое устройство мужчины этого органа не предполагает. Поэтому только женщина может подарить мужчине ребенка. Точно так же, но с точностью до наоборот, все обстоит с духовным рождением: женщина может достичь просветления только через

мужчину. Их духовная энергия тоже отличается, так же как и физическое строение.

Почему? Почему это так? И запомни, здесь речь не идет о равенстве или неравенстве между мужчиной и женщиной — просто они *разные*. Женщины не ниже мужчин лишь потому, что они не могут сами достичь просветления; мужчины не ниже женщин оттого, что не способны рожать детей. Просто они разные. Это не вопрос равенства или неравенства, любые оценки здесь неуместны. Они отличаются, и это факт.

Почему женщине трудно самой достичь просветления? Почему мужчина способен на это? Существует два пути, ведущих к просветлению, лишь два. Их два, если смотреть в самую суть. Первый — это медитация, а второй — любовь. Можешь назвать их *джняна-йога* и *бхакти-йога*: путь мудрости и путь преданности. Основных путей только два.

Для любви нужен другой человек, медитацией можно заниматься и в одиночку. Мужчина может достичь просветления через медитацию: вот почему он может сделать это напрямую и самостоятельно. Он способен быть один. В глубине души он одинок. Одиночество — естественное состояние мужчины. А женщине тяжело быть одной, очень тяжело, почти невозможно. Все ее существо — это глубокая потребность в любви, а для любви нужен другой. Как можно любить, если никого рядом нет? Когда вокруг никого, то вполне можно заниматься медитацией. Это вполне реально.

Женщина, женская энергия, достигает медитативного состояния через любовь; а мужская энергия познает любовь через медитацию. Будда обладал мощной силой любви — но достиг он этого через медитацию. Когда Будда появился в своем дворце, его жена пришла в неописуемую ярость. Ее можно понять, ведь он не показывался дома целых двенадцать лет. Однажды ночью он просто исчез, не сказав жене ни слова. Пока она спала, он улизнул от нее, как последний трус.

Жена Будды, Яшодхара, отпустила бы его. Она была отважной женщиной. Если бы Будда попросил, она бы его от-

пустила; никаких затруднений у него бы не возникло. Но Будда ни о чем не просил. Он боялся, что жена расплатится или еще что-то пойдет не так. Но не в ней была причина его страха, спрятавшегося где-то в глубинах его существа. Он боялся, что ему самому будет тяжело покинуть рыдающую Яшодхару. Человек всегда боится из-за самого себя. Это было бы очень жестоко. А ведь он не мог проявить такое жестокосердие, поэтому лучше было просто сбежать, пока жена спит. Вот он и ушел из дому тайком.

Двенадцать лет спустя он вернулся. Яшодхара засыпала его разными вопросами. И один из них был таков: «Скажи мне, чего бы ты ни достиг за это время, неужели ты не мог достичь этого, живя со мной? Теперь, когда ты стал просветленным, ты можешь мне об этом сказать».

Говорят, что Будда промолчал. Но я могу ответить на этот вопрос: живя с ней, он не смог бы достичь просветления, ведь влюбленный мужчина... а он сильно любил Яшодхару; между ними были по-настоящему близкие отношения. Если бы у него не было такой глубокой связи с Яшодхарой, если бы она была простой индийской женой и они не любили друг друга, то Будда смог бы стать просветленным даже рядом с ней. Тогда действительно здесь не возникло бы никаких проблем. Твой спутник где-то там, на периферии, вы не связаны. А если так, то его просто нет — есть лишь его физическое присутствие, перемещение в поле зрения.

Но Будда был влюблен. И вот в чем трудность: если мужчина любит, то ему очень трудно погрузиться в медитацию. Невероятно трудно, ведь, как бы он ни пытался посидеть в тишине и покое, в его голове будет всплывать образ любимой. Все его существо поглощено мыслями о ней. Вот чего боялся Будда, вот почему он сбежал.

Об этом еще никто не говорил, но Будда ушел из дому, от жены, от ребенка потому, что любил по-настоящему. А если ты любишь человека, то можешь забыть о нем, будучи чем-то занят, но если никаких занятий у тебя нет, то образ любимой тотчас всплывает в твоей памяти и Божественному тогда не

остаются места, проникнуть в тебя оно не сможет. Когда ты занят, стоишь за прилавком магазина или... Будда сидел на троне, занимался делами своего княжества, и все было в порядке: он мог забыть о Яшодхаре. Но когда он не был занят, ее образ возникал в его воображении — пустое пространство заполнялось Яшодхарой, и вход Божественному был закрыт.

Мужчина не может достичь Божественного через любовь. Его энергия отлична от энергии женщины. Вначале он должен научиться медитировать — тогда с ним случается любовь. Тогда все решается. Вначале он должен достичь Божественного, и его возлюбленная тоже становится божеством.

Через двенадцать лет Будда вернулся. Теперь все просто: Божественное пребывает в Яшодхаре. А раньше Яшодхары было слишком много и отыскать Божественное было крайне сложно. Отныне Божественное — это все, что есть; для Яшодхары места не осталось.

С женщиной происходит совершенно противоположное. Она не может медитировать, ведь все ее существо — это тяга, стремление к другому человеку. Она не может быть одна. Если женщина одинока, она страдает. Поэтому, если ты скажешь ей: «Одиночество — это блаженство, одиночество — это экстаз», женщина тебя просто не поймет. Во все времена и повсюду среди ищущих было слишком много мужчин — Будды, Махавиры, Иисусы, Мухаммеды; именно поэтому так часто говорилось о необходимости одиночества. Все они избирали путь уединения и *достигали* только в одиночку. Вот они-то и создали соответствующую атмосферу.

Женщина, оказавшись одна, испытывает острую тоску, она страдает. Если у нее есть возлюбленный, причем он может жить в ее воображении, — она чувствует себя счастливой. Если ее любят, если любит она — если вокруг женщины витает любовь, то она подпитывается этой любовью. Это ее питание, пища очень тонкого плана. Если женщина почувствует, что любви больше нет, она просто зачахнет, задохнется; все ее существо сжимается. Поэтому женщина и помыслить не может о том, что одиночество приносит счастье.

Женская энергия создала путь любви и преданности. Достаточно даже божественного возлюбленного — влюбляться в простого мужчину совсем не обязательно. Мире вполне хватает Кришны, никаких проблем, ведь у нее есть «другой». Может, его нет рядом с ней, возможно, Кришна — это просто миф, но для Миры он существует, он реален — и она счастлива. Она может танцевать, петь, и она получает свое питание.

Достаточно просто идеи, представления, ощущения того, что *другой* существует, что есть любовь, — и женщина чувствует себя удовлетворенной. Она счастлива и полна жизни. Лишь через эту любовь она достигнет той точки, в которой любящий и любимый становятся единым существом. Тогда случится медитация.

Для женской энергии медитация происходит только в глубинном слиянии любви. Отныне она никогда не будет одинока. Она может быть одна, но в этом ничего страшного нет; любимый слился с ней, теперь он живет внутри ее существа. Мира, Радха, Тереза — все они достигли через своих возлюбленных — Кришну и Иисуса.

По моим наблюдениям, когда ко мне приходит ищущий-мужчина, ему интересна медитация; когда же приходит женщина, то ее интересует любовь. Ее можно заинтересовать медитацией: стоит мне сказать, что через медитацию с ней случится любовь. В глубине души она стремится к любви. Любовь для женщины и есть Бог.

Следует понять эту разницу, хорошо понять, ведь от нее зависит все. Гурджиев прав. Женская энергия будет любить и через любовь достигнет медитативности, *самадхи*. Наступит *сатори*, но изначально, в своей основе, это будет любовь; а сатори станет ее цветением. Для мужской энергии основой всего будет *сатори*, *самадхи*, первопричиной будет медитация, и уже из них расцветает любовь. Здесь любовь становится цветением.

Когда ко мне приходят ищущие-женщины, то неизбежно случается следующее: они чувствуют в себе больше любви, но

при этом спутник жизни удовлетворяет их все меньше. Когда приходит истинная любовь, партнер, как правило, перестает устраивать, ведь он может заполнить собой лишь периферию, но никак не центр. Вот почему в странах с древней культурой, например в Индии, любви никогда не допускали — браки здесь устраивали родители. Если же дать любви волю, то рано или поздно твой спутник перестанет удовлетворять тебя и наступит разочарование.

В наши дни Запад находится в тупике. Удовлетворение стало практически недостижимым состоянием. Если женщина впускает в себя любовь, то обычный мужчина не способен соответствовать этому чувству. Он может удовлетворить потребность женщины в сексе, в поверхностном, но у него не получится заполнить собой глубины ее существа. И когда глубина женщины заживет, задвигается, когда женщина проникнет вглубь своего существа, то лишь неземное, трансцендентальное сможет удовлетворить ее, и ничто больше.

Поэтому, когда ко мне приходят женщины-ищущие, их глубина подвергается мощной встряске. Они начинают испытывать незнакомые им желания, в них рождается новая любовь. Отныне их мужья, приятели, их партнеры уже не могут соответствовать этим чувствам. На это способно лишь существо гораздо более высокого уровня развития. Это неизбежно случается.

Так что твой парень или муж должен стать более медитативным, перейти на новый уровень развития... лишь тогда он сможет соответствовать твоим запросам. Иначе ваши отношения обречены; мостик, наведенный между вами, обрушится; тебе придется искать нового спутника жизни. Или, если это для тебя невозможно, как случилось с Мирой — а ей пришлось очень нелегко, — тебе придется полюбить Божественное. Тогда забудь о физической составляющей отношений. Отныне это не для тебя.

То же самое происходит и с ищущими-мужчинами, только по-другому. Приходя ко мне, они становятся более медитативными. Когда это происходит, их связи со старыми пар-

тнерами разрушаются, становятся очень зыбкими. Теперь подруга или жена такого ищущего тоже должна вырасти. Иначе отношения оказываются под угрозой, сохранить их не получится.

Запомни, все наши взаимоотношения, так называемые «взаимоотношения», — не что иное, как приспособление, подстройка людей друг к другу. Если меняется один, то все настройки разрушаются. И не важно, к добру это или на беду. Ко мне приходят и говорят: «Если медитация делает нас лучше, наделяя высшими качествами, то почему же теряются наши отношения с людьми?» Вопрос поставлен неверно. Ваши отношения были системой настроек между двумя людьми, такими, какими они были прежде. Теперь один из них изменился, и другой должен подняться на тот же уровень; иначе случится беда, эта связь станет неестественной, фальшивой.

Когда к нам попадает мужчина, он становится более медитативным. Чем более он медитативен, тем больше стремится к уединению. Его жена или любимая будет этим обеспокоена. Если она не понимает происходящего, то станет источником проблем: как это, ее мужчина хочет быть один? Если же она все понимает, тогда все в порядке, но такое понимание может прийти к ней, лишь если в ее сердце станет больше любви. Если она чувствует, что все сильнее любит этого человека, то она сможет позволить ему уединиться и будет оберегать его одиночество. Она станет следить, чтобы его не беспокоили, так теперь будет проявляться ее любовь.

А если мужчина чувствует... если Будда чувствует, что Яшодхара защищает и оберегает его, заботится о том, чтобы его медитации никто не мешал, если он видит, что его тишине помогают состояться, тогда от Яшодхары незачем сбегать. Но это происходит, только если любовь Яшодхары становится все сильнее.

Когда растет медитативность мужчины, должна расти и любовь женщины. Только в этом случае они смогут идти нога в ногу и между ними возникнет согласие высшего порядка, и

с каждым мгновением оно будет увеличиваться. И вот наступит момент, когда мужчина будет полностью погружен в медитацию, а женщина станет воплощением любви: тогда и случится их настоящая встреча, эти два человека сольются в истинном высшем оргазме. Не физическом, не сексуальном — в полном и абсолютном оргазме. Встречаются, растворяясь друг в друге, два существа, две Вселенные. Тогда и любящий, и любимый становятся друг для друга дверью, и оба они достигают одного и того же.

Поэтому все, кто ко мне приходят, должны четко понимать, что пребывание подле меня небезопасно. Все ваши старые установки будут поколеблены. И я ничего не могу с этим поделать, я здесь не для того, чтобы оберегать ваши установки.

Решение — за тобой. Я могу помочь тебе вырасти — в медитации, в любви. Для меня оба эти слова означают одно и то же, поскольку приводят к одному и тому же результату.

На сегодня достаточно.

Глава 14

Нужны обе противоположности

? *Ты говорил, что при рождении каждый ребенок несет в себе частичку Бога. Но мои двое детей с самого младенчества были очень разными. Сын у меня спокойный, тихий и похож на маленького ангелочка. Но вот в дочери, еще до того, как на нее могли повлиять воспитание и внешняя среда, появилась какая-то внутренняя тревожность и неуравновешенность. Как мне вести себя с моим трудным ребенком?*

Твой вопрос затронул очень важную тему. Все сущее как таковое имеет божественную природу; откуда тогда берется зло? Откуда возникает плохое, аморальное, неприемлемое? Добро — это хорошо, поскольку для нас оно стало синонимом Божественного. Доброе, хорошее означает благочестивое, угодное Богу*. Но откуда же берется плохое? На протяжении столетий этот вопрос занимал человечество. В какую историческую эпоху мы бы ни заглянули, человеческий разум неустанно трудился над его разрешением.

Логическое решение этого вопроса — а наш ум способен лишь на это — состоит в том, чтобы разделить все сущее, создав дуальность и объявив, что есть Бог, он хороший, олицетворяет добро; и есть зло, дьявол, Вельзевул, Сатана. Он — плохой. Ум думает, что проблема решена. Итак, все плохое идет от дьявола, а все хорошее происходит от Бога. Но проблема совсем не решена; ее лишь немного переместили, ничего при этом не изменив. Ты лишь отставил ее, отложил в

* Здесь Ошо обыгрывает созвучие английских слов *good* — добрый, хороший и *godly* — благочестивый. — Прим. перев.

сторону, но не решил. Ведь откуда взялся дьявол? Если Бог — создатель всего сущего, то он, должно быть, в самом начале и в самую первую очередь создал дьявола, а иначе Бога нельзя считать верховным Творцом. И получится, что дьявол существовал всегда, будучи врагом, враждебной силой. И тогда они оба вечны. Если дьявол не был создан, то и уничтожить его нельзя, значит, это противостояние будет длиться вечно. Бог не может одержать в этом поединке победу, и дьявол всегда будет путаться под ногами и творить свои козни.

В этом заключается проблема христианской теологии, мусульманской теологии, зороастрийской теологии, поскольку все они согласились принять это простое решение, предложенное нашим разумом. Но ум не способен решить эту проблему. Существует еще один вариант ее разрешения, который не имеет отношения к уму, и поэтому умом понять его нелегко. Это решение появилось на Востоке, а точнее — в Индии. Заключается оно в том, что нет никакого дьявола и наш мир не дуален — существует только Божественное, других начал нет. Именно в этом заключается главная идея *адвайты*, философии недвойственности: есть только Бог. Но ведь мы видим, что зло — это реальность!

Индуисты говорят, что зло существует только в твоём восприятии, а не само по себе. Ты считаешь нечто плохим, потому что не можешь его понять или оно доставляет тебе неприятные ощущения. Именно твоё отношение делает его плохим. Зла нет. Его существование невозможно. Есть только Бог, лишь Божественное.

Теперь давай перенесем рассмотрение этой проблемы поближе к твоему вопросу. У тебя есть двое детей. Один из них хороший, другой — плохой. Почему ты одного называешь хорошим, а другого — плохим? Это реальность или твоя интерпретация? Какой из детей хорош и почему? Если ребенок послушен, он считается хорошим; если же он капризен и непокорен, его назовут плохим. Тот, кто подчиняется тебе, будет хорош, тот, кто оказывает сопротивление, плох. Пер-

вый принимает все, что бы ты ни повелел. Если ты скажешь «Сиди спокойно», первый будет сидеть, а второй попытается ослушаться, оказать сопротивление. Он — плохой. Это твоё восприятие происходящего. Ты говоришь не о детях, а показываешь состояние своего ума.

Почему послушный ребенок хорош для тебя? Ведь, если разобраться, тихони никогда не становятся яркими личностями, от них не исходит сияние, они всегда такие скучные. Ни один послушный ребенок еще не стал великим ученым, духовным сподвижником или выдающимся поэтом — ни один из тех детей, которые радуют взрослых своей покорностью. Только из непослушных вырастают великие изобретатели и творцы; только непокорные выходят за пределы старого, познавая новое и неизведанное.

Но для эго родителей гораздо удобнее послушный ребенок, потому что он помогает этому эго укрепляться. Ты прекрасно себя чувствуешь, когда ребенок тебя слушает, следуя всем твоим наставлениям; если же ребенок сопротивляется и отказывается подчиняться, тебе вдруг становится не по себе.

Но по-настоящему энергичный и полный жизни ребенок *будет непокорным*. Почему он должен тебя слушать? Кто ты такой? Почему он должен подчиняться всем твоим указаниям? Только потому, что ты отец? А что ты сделал для того, чтобы стать отцом? Ты просто выполнил роль моста, по которому ребенок пришел в этот мир, и сделал это совершенно бессознательно. Твои занятия любовью не были осознанным актом, на них тебя подвигли бессознательные силы. Ребенок — не более чем случайное следствие этих занятий. Ты никогда его не ждал, в тебе не было осознанного понимания того, кому ты посылаешь приглашение прийти в этот мир. Этот незнакомец вдруг явился к тебе. Ты породил его, но ты — не отец.

Когда я говорю, что ты его породил, произвел на свет, то это чистая биология. В тебе не было особой необходимости: все можно устроить и без тебя, при помощи пробирки. Но ты не отец, поскольку действовал неосознанно. Ты не посылал

приглашение, не просил именно эту душу войти в лоно твоей жены или возлюбленной. Ты не приложил никаких усилий.

А как ты себя ведешь, когда ребенок уже родился? Вот ты утверждаешь, что он должен тебя слушать. А ты совершенно уверен, что знаешь истину, из-за которой он обязан следовать твоему примеру? Насколько ты уверен, что понял что-то такое, чему обязан последовать и твой ребенок?

Ты можешь применить к ребенку силу, ведь он слабый, а ты сильный. Это единственное отличие между вами. Во всем остальном ты так же ребячлив и невежествен; ты не стал взрослым, не достиг зрелости. Ты, как ребенок, станешь злиться, совершенно по-детски будешь завидовать и, как маленький мальчик, будешь играть с игрушками. Возможно, игрушки у тебя будут другие, немного больше. Но разница только в этом.

Что такое твоя жизнь? Чего ты достиг? Какую мудрость обрел, что ребенок должен слушать тебя, покорно произнося «Да, папа» в ответ на любое твое требование? Отец будет действовать осознанно; он не станет применять в отношении ребенка никакого принуждения. Он позволит ребенку быть самим собой, поможет ему в этом. Отец даст ему свободу, ведь если он все уже узнал, то должен знать и то, что лишь благодаря свободе происходит внутренний рост. Если отец все в своей жизни испытал, то ему прекрасно известно, что для опыта нужна свобода. Чем больше свободы, тем богаче твой опыт. Чем ее меньше... но тогда никакой опыт невозможен. Если же свободы нет совсем, то ты сможешь обрести заимствованный опыт, его имитацию, тень, но реальность, настоящее ты так и не испытаешь.

Быть отцом означает предоставлять ребенку свободу, постепенно расширяя ее границы, наделяя ребенка все большей независимостью и позволяя ему двигаться в неизведанное, туда, где сам ты никогда не был. Он должен превзойти тебя, пойти дальше тебя, он должен преодолеть все рамки и ограничения, которые сдерживали твое движение. Ему нужно по-

мочь, а не заставлять, ведь, принуждая, ты совершаешь убийство, ты уничтожаешь собственное дитя.

Дух нуждается в свободе: на приволье, и только там, он растет. Если ты настоящий отец, то будешь счастлив оттого, что у тебя непослушный ребенок, ведь ни один отец не хотел бы уничтожить дух своего ребенка.

Но ты — не отец. У тебя свои собственные болезни. Заставляя ребенка слушаться, ты просто демонстрируешь, что тебе хочется иметь власть над другим человеком. В мире взрослых ты на это не способен, но с маленьким ребенком это вполне возможно. Хотя бы им ты можешь управлять и владеть как собственностью. Со своим ребенком ты играешь в политика. Он — средство, с помощью которого ты стремишься реализовать свои неосуществленные желания — господство и подавление. Хотя бы с ребенком можно побыть немного диктатором: ты можешь принудить его к чему угодно, ведь он так слаб, мал и беспомощен, и он так от тебя зависим. Но принуждением ты его убиваешь. Ты не растишь этот цветок, а уничтожаешь его.

Послушный ребенок покажется тебе хорошим, потому что он мертв. А непокорный ребенок будет с виду плохим, поскольку в нем есть жизнь.

А мы против жизни, потому что сами упустили ее. Мы уже мертвы; мы умерли, не дождавшись смерти. И в нас сидит постоянная жажда убийства: нам хочется убивать других. Способы для этого самые изощренные. Ты можешь убить во имя любви. Уничтожить во имя сострадания. Ты способен на убийство в качестве услуги. Для всего этого находят прекрасные имена и определения, но под всем этим прячется убийца.

Осознай это, и тогда ты не будешь мыслить подобными категориями: этот ребенок хорош, а вот этот — плох. Не нужно никаких определений. Каждый человек уникален, и каждый отличается от других. Созидательные силы Божественного никогда не повторяются.

Поэтому скажи лишь, что этот ребенок отличается от того. Не говори, что этот хорош, а тот плох. Ты не знаешь, что такое «хороший» и что такое «плохой». Этот ребенок послушен, а тот нет; но никто не знает, что такое «хорошо».

И не принуждай, не применяй силу. Если этот ребенок послушен по своей натуре, тогда это хорошо. Если таков его нрав, то помоги ему развиваться. Если тот другой ребенок — шалун и непоседа и такова его натура, то помоги развиваться и ей. Пусть из первого ребенка вырастет человек, который всегда будет говорить «да», а из другого тот, кто на все будет отвечать «нет». Но не давай определений — как только ты начинаешь определять, ты становишься на путь разрушения. В натуре первого ребенка заложено говорить «да», а в натуре второго — «нет». Нужны и тот, и другой.

Жизнь была бы очень скучной и однообразной, если бы среди нас не было тех, кто говорит «нет». Если бы все согласно кивали, то наш мир стал бы совершенно пресным и бесцветным. Нам нужны люди, способные сказать «нет», тогда появляется противоположность. Если бы некому было поднимать бунт, то и послушание утратило бы свой смысл. Не выбирай, просто прочувствуй эту разницу и помоги. Не применяй силу к детям, не будь груб.

Каждый отец прибегает к насилию, так же ведут себя и матери; и ты можешь себе это позволить, ведь ты поступаешь так во имя любви. Никто не станет тебя осуждать и критиковать, ведь ты скажешь, что очень сильно любишь своего ребенка и просто вынужден наказать его поркой. Твоя любовь к ребенку так велика, что тебе приходится наставлять его на путь истинный такими методами. Ты говоришь, что любишь ребенка и поэтому пытаешься научить его правильному поведению, ведь он ведет себя неправильно. А ты уверен в том, что есть «правильно» и «неправильно»; что «хорошо», а что «плохо»? Этого никто не знает наверняка и не может знать. Ведь природа этих явлений такова, что хорошее через секунду становится плохим; направление, казавшееся сначала

плохим, приводит в конце к хорошему результату. Жизнь — это волнообразное движение, она меняется ежесекундно.

Поэтому настоящий отец и настоящая мать дадут своему ребенку только осознание, а не моральные установки, ибо они мертвы. Ты говоришь: «Это хорошо, делай так!» Но через минуту «это» становится плохим, и что тогда делать ребенку? Уже в следующее мгновение жизнь меняет свои краски. Жизнь меняется, она соткана из постоянных перемен, а твоя мораль установлена раз и навсегда. Ты говоришь: «*Это* хорошо, *этому* нужно следовать». И тогда ты превращаешься в мертвеца. Жизнь продолжает изменяться, а ты идешь по ней со своей застывшей моралью. Вот почему верующие люди кажутся такими скучными, их глаза пусты, взгляд поверхностен; в нем нет глубины, поскольку глубина возможна, только если ты движешься вместе с потоком жизни.

Какой подарок могут сделать своим детям отец и мать? Только осознанность. Сделайте своих детей более осознанными. Дайте им свободу и скажите: «Будь бдителен и двигайся свободно. Даже если ты допустишь ошибку, не бойся, ведь жизнь тоже учится на ошибках. Внимательность приобретается и благодаря ошибкам тоже, поэтому не бойся. Человеку свойственно ошибаться».

Если ты ошибаешься, сохраняя бдительность, то случится только одно: ты не повторишь этой ошибки еще и еще раз. Как только ты совершаешь ошибку, она становится частью твоего опыта, ты осознаешь ее, и она исчезает. Она делает тебя богаче, и ты без опаски двинешься дальше. Просто запомни: что бы с тобой ни случилось, будь более осознанным. Если ты говоришь «да», говори это осознанно. Если говоришь «нет», говори это осознанно.

Не обижайся, если ребенок говорит «нет». Кто ты такой, чтобы поучать ребенка? Он явился в этот мир через тебя, ты был лишь мостом, по которому он пришел. Не превращайся в диктатора. Любовь никогда не подавляет, и если ты не будешь навязывать свои правила, то и хорошее, и плохое исчезнут. Тогда ты будешь любить и то, и другое. Твоя любовь

станет безусловной. Так этот мир заполняет божественная любовь — без всяких условий.

Есть такая история... Суфийскому мистика Джунайду, сказали: «Вон тот мужчина, который часто приходит тебя послушать, — очень злой и порочный, а ты так близко подпускаешь его к себе. Прогони его, он нехороший человек».

Джунайд на это ответил: «Если Бог не прогнал его из этого мира, то кто я такой, чтобы прогонять его? Если Бог принимает его... я не выше Бога. Бог дает ему жизнь, Он помогает ему выжить; этот человек еще молод и свеж, он будет жить долго, гораздо дольше тебя. Поэтому, кто я такой, чтобы принимать это решение? Бог изливает свою милость на всех — и на плохих, и на хороших».

Ситуация совершенно очевидна, здесь все как на ладони: для Бога не существует ни хорошего, ни плохого. Когда я говорю Бог, то не имею в виду персону, сидящую где-то на небесах. Это антропоцентричные представления: мы представляем Бога по своему подобию. Там никто не сидит. Бог — это целое, полнота и целостность существования. Плохой человек дышит с тем же успехом, что и хороший; грешник так же принимается сущим, как и святой. Существование не проводит различия между ними. Но мы рассуждаем категориями конфликта и противоречия. Причиной тому дуалистическое мышление — христианское, мусульманское, зороастрийское.

Расскажу вам еще одну историю. В древности в Израиле был город Содом. Его жители были большими извращенцами, сексуальными извращенцами — гомосексуалистами. И вот, рассказывают, что Бог уничтожил этот город. Целый город был стерт с лица Земли. С неба сошел огонь, убивший всех жителей города.

Прошло много веков, и одного хассидского святого, мистика, спросили: «Когда Бог разрушал Содом, то на весь город там должно было остаться хотя бы несколько праведников?» Но уничтожены были все. И вот мистика за-

дали вопрос: «Можно принять, что грешники были уничтожены за свои прегрешения, но почему же Бог не помиловал хороших людей?»

А теперь смотри, насколько хитер и изворотлив наш ум. Хасид подумал и нашел ответ: «Он уничтожил хороших людей, чтобы они могли свидетельствовать о том, что плохие люди были действительно плохими».

Но это не более чем хитрая уловка — просто чтобы сохранить лицо. Реальность же такова, что для сущего не бывает ни хорошего, ни плохого. В акте творения Бог создает и то, и другое; разрушая, он уничтожает и то, и другое. Без всяких условий.

Такое разделение на хорошее и плохое на самом деле большая глупость. Если человек курит, он — плохой, если употребляет алкоголь — тоже плохой. Мужчина, влюбившийся в чужую жену, опять-таки становится плохим. Мы думаем, что Бог сидит где-то там и подсчитывает: «Так, этот курит, тот — алкаш, вот этот занят прелюбодеянием. Пусть только этот парень явится ко Мне, вот тогда Я ему задам...» Глупо было бы, если бы Бог занимался такими мелочами! Все это сидит в нашем крохотном мозгу.

У сущего нет никаких определений, оно не разделяет. Хорошее и плохое — это человеческие представления, не Божественные. В каждом обществе существуют свои собственные понятия о том, что «хорошо» и что «плохо», каждое поколение их изменяет, обзаводясь новыми. В представлениях о «хорошем» и «плохом» не существует никаких абсолютных истин. Хорошее и плохое относительны, они меняются в зависимости от общества, культуры, от нас самих. Бог — это Абсолют, Он не проводит никаких различий. И если ты находишься в глубокой медитации, когда все мысли исчезают, то разницы для тебя не будет никакой, так как «хорошее» и «плохое» — это тоже мысли. Вот ты сидишь, погруженный в тишину, что тогда будет «хорошим» и что «плохим»? Как только у тебя появляется мысль «Это хорошо, а это плохо»,

тишина от тебя уходит. В глубокой медитации нет ничего: ни хорошего, ни плохого.

Лао-цзы приписывают такие слова: «Разделение размером с тоненький волосок порождает рай и ад». Если в сознании медитирующего возникает хоть малейшее разделение, то разделенным оказывается целый мир.

Медитация — это не-разделенность, отсутствие различий. Ты просто смотришь и видишь целое, не проводя никаких различий. Ты не говоришь: «Это уродливо, а это прекрасно; это хорошо, а вот это плохо». Ты ничего не говоришь. Ты просто есть. Ты хранишь молчание, и ничего не разделяешь. Это и есть недвойственность.

В медитации ты становишься Богом. Люди думают, что во время медитации они увидят Бога. Это неверно: тот, кого можно было бы увидеть, не существует. Бог — это не объект. В медитации ты становишься Богом, поскольку все различия исчезают. Во время медитации ты сливаешься с целым, ведь отделить себя от целого ты тогда не можешь. Рухнули все барьеры и преграды. Ты настолько безмолвен, что всякие границы исчезают. Любая граница — это помеха, она нарушает тишину. Ты настолько безмолвен, что нет ни тебя, ни меня. В твоём безмолвии растворяются и исчезают все границы. А есть единое, существует единственность. Это то, что индуисты называют «Брахман» — единое, единственность, высшее единство всего сущего.

Разделяет ум, он проводит различия, говорит: «Это есть то-то, а это вот то-то». В медитации есть только чистое, неразделенное бытие. Пребывая в медитации, ты становишься Богом. И только в ней ты придешь к познанию безусловной любви.

Если ты — отец, то оба твоих ребенка будут просто детьми — незнакомцами, явившимися к тебе из неведомого мира; маленькими человечками, которые растут, взрослеют, прокладывают свой путь в будущее, укрытое завесой тайны. Ты одаришь их своей любовью, поделишь с ними свою жизнь, поделитесь опытом, но никогда и ничего не будешь

делать через насилие. Если ты ни к чему детей не принуждаешь, то кто из них будет послушным, а кто нет? Если ты не заставляешь, то как определить, кто из них хороший, а кто плохой?

А теперь последнее. Если насилие отсутствует, то как один может быть послушным, а другой непослушным? Все это просто исчезает. Тогда ты принимаешь другого человека — ребенка, жену, мужа, друга — таким, какой он есть, как данность. Если бы мы могли принимать друг друга без всяких условий, без всех этих «он должен», «ей следовало бы...», без представлений о том, что хорошо и что плохо, прямо сейчас жизнь на земле стала бы раем.

Мы же отрицаем. Даже если мы принимаем другого человека, то делаем это лишь частично. Мы говорим: «Глаза у тебя красивые, а вот все остальное просто никуда не годится». И это приятие? Мы говорим: «Сейчас ты поступил хорошо, но вот раньше всегда вел себя плохо, и с этим смириться нельзя, я принимаю только хорошее». Это означает: «Я принимаю лишь то, что меня устраивает».

Ты и представить себе не можешь, насколько разрушительно люди действуют друг на друга. Ведь что происходит, когда родители говорят ребенку «Мы приемлем в тебе только это, и ничего более»; когда жена говорит мужу «Я принимаю в тебе вот эти черты, а эти — нет»? В сознании другого человека тоже создается разделение.

Когда отец говорит: «Так не делай, я это не принимаю, я этим крайне недоволен», когда он наказывает ребенка за неподобающее, на его родительский взгляд, поведение, что делает такой отец? Когда он доволен ребенком, дает ему игрушку, дарит сладости, конфеты и говорит «Ты поступил хорошо, и я твой поступок одобряю», что он делает тогда? Он создает разделенность внутри ребенка. Постепенно ребенок тоже отвергнет ту свою часть, которую отрицают его родители. Он станет разделенным: в нем появится два «я».

Наверное, ты наблюдал за маленькими детьми: они сами себя наказывают, и даже иногда говорят себе: «Бобби, это

нехорошо. Ты совершил дурной поступок». Они начинают отрицать ту свою часть, которую отрицают их родители. Так создается разделение. Отвергнутая часть уходит в подсознание, подавляется; а та часть личности, которую человек принял, остается в сознании, становится сознательной. И поскольку отвергнутая и принятая части будут и дальше бороться между собой, вся жизнь этого человека превращается в ад; в нем будет жить постоянное внутреннее беспокойство.

То, что отрицается, уничтожить нельзя. Это — ты, это есть в тебе. Отвергнутое сидит внутри тебя и непрерывно делает свое дело. Ты мог только упрятать его подальше, вот и все. Но спрятанное, подавленное лишь укрепляется, набирает силу, оно действует исподтишка, для тебя его работа невидима, ты не осознаешь происходящего. И наступает момент, когда подавленная часть берет свое. Как только ты даешь слабину и твое сознание находится не в лучшей форме, эта часть выходит на поверхность. Ты можешь двадцать три часа в сутки держать себя в руках, но в оставшийся час, когда твое сознание утомлено, о себе заявляет подсознательное.

Поэтому даже святой может побыть немного грешником, даже святым нужно иногда отдыхать от своей святости. Они уходят в отпуск, время от времени они вынуждены это делать. Так что, если ты застанешь святого во время такого отпуска, то не удивляйся: все имеют право на отдых. Любой человек может устать, пока он не целостен. Потом усталость будет ему неведома, ведь в нем не будет другой, скрытой части, которая постоянно борется, создает массу беспокойства, утверждает себя, старается взять верх.

Поэтому и существует два слова: святой и мудрец. У святого внутри всегда прячется грешник; а мудрец — это единое целое. Мудрец не может уйти в отпуск, ведь он всегда отдыхает: в нем нет отвергнутой части, он живет как цельное, тотальное существо. В таком целостном состоянии он переживает каждое мгновение, никогда и ничего не отрицая. Он полностью принял себя.

Такое отрицание создается родителями и обществом. Маленький ребенок всегда великий первооткрыватель, и, конечно же, свои открытия он начинает с собственного тела. Для него это ближайшая и самая доступная часть бытия. Он не может полететь на Луну или отправиться на покорение Эвереста. Это слишком далеко. Возможно, в один прекрасный день он совершит и эти подвиги, но сейчас ближе всего к нему его собственное тело. И ребенок начинает его изучать. Он до него дотрагивается, и это доставляет ему огромное удовольствие.

Понаблюдайте, как младенец трогает пальчики у себя на ножках: в нем столько счастья, что тебе не испытать его, улети ты хоть на Луну. Он обнаружил свое тело! Он касается своих пальчиков, наслаждается ими, подносит их ко рту: именно так совершается открытие. Он попробует пальцы на вкус, понюхает, пощупает. Но когда младенец доходит до своих половых органов, родителей охватывает беспокойство. И это беспокойство сидит именно в родителях, а никак не в ребенке. Он не видит никакой разницы: для него что палец, что половые органы — все едино. До сих пор в теле не существовало никакого разделения. Это один организм: пальцы, глаза, нос, половые органы, ступни представляют собой единое целое. Нет деления на высшее и низшее.

У индусов существует такое деление, и во всем мире, во всех культурах это деление присутствует. Индусы говорят: «Никогда не касайся своего тела ниже пупка правой рукой, эта часть — нечистая». Ниже пупка пусть действует твоя левая рука, а выше можешь касаться правой. Тело разделено, и это разделение настолько глубоко укоренилось в сознании, что под словом «правый» мы подразумеваем «хороший», мы говорим: «Ты прав». А «левый» означает на нашем языке «плохой». Поэтому, если хочешь кого-нибудь заклеить, просто скажи, что он левый, коммунист. Левый — значит, плохой.

Ребенок не знает, где «право», а где «лево». Он един, целостен. Ему неведомо, где находится низ, а где верх. Тело для

него — это единое и неделимое целое. Но когда ребенок доходит до изучения своих половых органов, родители начинают волноваться. Как только ребенок, будь то мальчик или девочка, прикасается к своим половым органам, мы тотчас говорим ему: «Не трогай!» Мы убираем его руку. Ребенок поражен. Только что ты поразил его электрическим зарядом. Он не может понять, что ты делаешь.

И так будет происходить еще много раз. Ты вбиваешь в сознание ребенка, что в его теле есть место, которое следует отвергнуть, что гениталии — это плохо. С психологической точки зрения, ты формируешь у ребенка комплекс. Он вырастет, но никогда не сможет принять свои половые органы. Если ребенок не способен полностью принять свое тело, то во взрослой жизни у него будут проблемы. Занимаясь любовью, он будет испытывать чувство вины: «Происходит что-то не то, я делаю что-то очень плохое». Он обвиняет самого себя. Занимаясь любовью — а это самое замечательное занятие на свете, — он терзается чувством вины и клеймит себя позором. Он не способен отдаться любви до конца, не может полностью погрузиться в другого человека, ведь он сдерживает себя. Одна половина его существа находится в движении, а другая — под жестким контролем. Так формируется конфликт и любовь превращается в страдание.

Это происходит во всех сферах жизни. Все становится жалким и убогим, ведь родители везде провели разграничение: это хорошо, а это плохо. Вот почему ты так несчастен: виной тому твои родители и общество. Не делай этого со своими детьми. Это будет очень сложно. Поскольку разделенность присутствует в тебе, то и своего ребенка ты захочешь разделить. Это совершенно неосознанное стремление!

Но если ты станешь бдительным, осознанным... если ты будешь медитировать по-настоящему, то обретешь бдительность. Не создавай такой же шизофрении в собственном ребенке; не разделяй, не формируй раскол. Ты достаточно страдался; не подвергай своего ребенка тем же страданиям. Если ты любишь его по-настоящему, то не будешь разделять

его, ведь разделение ведет к страданиям. Ты сможешь ему остаться целостным, ведь целостность священна, она дарит нам возможность испытать экстаз, открывает двери к максимальным переживаниям.

Как ты можешь помочь своему ребенку сохранить целостность? Первое и единственное: сохраняй бдительность, чтобы не разделить его, повинувшись неосознанному порыву. Ничего не осуждай. Если ты чувствуешь, что какая-то вещь может принести ребенку вред, то скажи ему так: «Это вредно», но не говори, что это *плохо*. Ведь если ты говоришь «вредный», то констатируешь факт, а произнося слово «плохой», ты выносишь оценочное суждение.

Родителям приходится многое объяснять своим детям, так как дети этого не знают. Ты говоришь: «Не подходи к огню слишком близко». Дальше скажи так: «Это опасно. Если ты обожжешься, тебе будет больно, и все же решать тебе». Скажи: «Я помню, что после ожогов очень мучился. Я рассказываю тебе о том, что пережил сам, но если ты хочешь этого, то поступай как знаешь. Огонь — опасная вещь».

Расскажи ребенку, что опасно и вредно, а что пойдет ему на пользу, но не нужно слов «хороший» и «плохой». Если ты бдителен, то слова «хороший» и «плохой» уйдут из твоего лексикона, поскольку при помощи этих определений ты даешь свою оценку окружающему. Скажи: «*Это вредно*», но все же дай свободу, ведь твой опыт не может перейти к твоим детям. Им придется все испытать и перепробовать самим. Даже не самые полезные в мире вещи иногда нужно испробовать на себе; лишь так ребенок взрослеет. Да, он будет падать и плакать от боли; но только тогда он научится чему-то новому. Дети должны проходить свои уроки, набивать себе синяки и шишки, но это единственный способ вырасти и стать взрослым.

Если ты избыточно опекаешь своего ребенка, он никогда не повзрослеет. Многие люди, вырастая, остаются детьми, психологически они так и не выходят из детского возраста. Такой человек стареет, ему уже около семидесяти, но его

умственное развитие остается на уровне семилетнего ребенка, потому что всю жизнь его опекали. Посмотрите на семьи богачей: их дети находятся под неусыпной опекой, у них нет права на ошибки, на собственный опыт, на шаг в сторону, они не могут выйти из этой колеи. Почти всегда рядом с ними кто-то есть: слуги, учителя, гувернантки. Их ни на минуту не оставляют одних. И вот что с ними происходит: дети богатых родителей, как правило, вырастают весьма посредственными и недалекими людьми. В богатых семьях никогда еще не рождались великие умы. Это сложно. Из них никогда не выходили изобретатели и путешественники. Детей богатых родителей чрезмерно опекают, поэтому они так и не становятся взрослыми.

Чтобы вырасти, человеку нужна незащищенность, но и защита тоже. Необходимо и то, и другое. Посмотри на садовника, который ухаживает за деревьями: он бережет их от заморозков, защищает от вредителей. Но при этом деревьям предоставлена полная свобода расти, подставив ветви солнцу, дождю и ветру. Садовник не станет заносить деревья в дом, чтобы защитить их от урагана, палящих лучей солнца и других опасностей. Если укрыть дерево в доме, оно погибнет. Тепличное растение — это противоестественно, а наши излишне заботливые родители всех нас превратили в такие тепличные цветы.

Не опекай детей и не оставляй их без опеки. Следуй за ними тенью. Присматривай за ними, будь внимателен, удерживай баланс. И когда опасность будет столь велика, что под угрозой окажется жизнь ребенка, приди ему на помощь. Но если ты чувствуешь, что все обстоит не так уж серьезно, позволь ребенку справиться самому. Чем старше становится ребенок, тем больше ему дозволяется. Когда ребенок достигнет половой зрелости, ты должен предоставить ему полную свободу, потому что природа сделала его мужчиной. Теперь не нужно слишком о нем беспокоиться. Иногда с ним будут случаться всякие неприятности, но их нужно пережить. Они стоят того.

Одари ребенка целостностью. Зарази его своей осознанностью. Люби его, поделись с ним своим опытом, но не заставляй ребенка следовать ему. Не принуждай. Хорошо, если он слушается по собственной воле, но если он не повинуется тебе, подожди. Спешка здесь ни к чему.

Отцом или матерью быть трудно. Это самое тяжелое занятие на свете. А люди думают, что нет ничего легче.

Мне рассказали такую историю. Одна женщина возвращалась домой на такси. Водитель ей попался просто ненормальный. Он вел машину зигзагами, в любую минуту они могли попасть в аварию. Он ехал очень быстро... женщина вся извелась, она сидела как на иголках, и уже много раз просила его: «Не нужно так быстро, мне страшно». Но водитель ее не слушал. Тогда она сказала: «Послушайте! Дома меня ждут двенадцать детей. Что будет с моими детьми, если со мной что-то случится?»

Водитель ответил ей: «И вы говорите мне, чтобы я был осторожен?»

Нарожать кучу детей несложно; с этим нет никаких проблем, и животные с легкостью это делают. Но быть матерью — очень трудно. Это самое тяжелое занятие на свете. А отцом быть еще труднее, потому что роль матери свойственна женщине от природы, а отец — состояние не столь естественное. Отцовство — это социальное явление. Мы создали отца; в природе его нет. Быть отцом еще сложнее, чем матерью, ведь отцовского инстинкта в природе не существует. Это сложно, потому что вырастить, создать человека — творческое действие наивысшего уровня.

Будь бдителен. Предоставляй больше свободы. Не разделяй на хорошее и плохое; принимай все, и помоги каждому ребенку расти. Вскоре этот процесс станет для тебя глубокой медитацией — и ты тоже будешь расти вместе со своими детьми. Когда из твоего ребенка вырастет человек, который говорит «да», а возможно, и тот, кто на все отвечает «нет»... Ведь история знает замечательных представителей второго,

бунтарского типа. Таким был Ницше, он всегда говорил «нет». И это было прекрасно! Он так талантливо говорил «нет», это было так удивительно и красиво, что мир был бы намного беднее, если бы в нем не рождались люди, подобные Ницше. Он просто не мог сказать «да». Ему это было очень сложно. В «нет» заключалась вся его сущность.

Будда тоже говорил «нет». Он утверждал, что нет ни брахмана, ни души; да и мира тоже нет. Пожалуй, не найдется человека, который больше и чаще говорил «нет». Он ничего не пощадил, не оставил и камня на камне. Будда говорит: «Ничто не существует». Он продолжал говорить «нет», все исключал и отрицал. Вытянуть из него «да» было крайне сложно, почти невозможно. Но какое же прекрасное существо появилось из всех этих «нет»! Это «нет», наверное, было полным и абсолютным.

Но были и те, кто говорил «да», *бхакты*, преданные Богу: Мира, Чайтанья, Иисус и Мухаммед, — их девизом стало слово «да». И соответственно, образовалось два типа религий: первый возник вокруг склонных к «нет», а второй вокруг тех, чья суть — слово «да». Ты тоже примкнешь к одному из этих религиозных течений. Если ты предпочитаешь на все отвечать «нет», то тебе очень подойдет буддизм. Если же тебе больше по нраву «да», то буддизм — это не твой путь, он скорее повредит, чем поможет. А тебе будут полезны христианство или индуизм.

Оба типа религий нужны. Говоря это, я имею в виду, что они всегда присутствуют в определенном соотношении; подобно тому, как количество мужчин всегда соразмерно числу женщин. Весь мир делится на части: в нем половина мужчин, половина женщин. Как природе удастся соблюдать это соотношение — остается загадкой. И в любой другой сфере сохраняется такая же гармония: всегда половина людей будут говорить «нет», а другая половина — «да»; в одних заложена способность следовать по пути знания, а другим дано идти по пути любви. Любовь — это слово «да», знание — это путь

отрицания, когда человек говорит «нет». И природа всегда соблюдает это соотношение.

Поэтому если у тебя двое детей и один из них склонен к «да», а другой к «нет», то вот тебе и пропорция! Хорошо, что у тебя дома есть и тот, и другой тип. Ты можешь достичь гармоничного сочетания их натур. Не пытайся сломать ребенка, склонного к «нет», не старайся помочь и подтолкнуть того, кто всегда говорит тебе «да». Создай между ними гармонию. Эти два малыша воплощают в себе целый мир, они — олицетворение *Инь* и *Ян*, двух полюсов, двух противоположностей. Добейся гармоничного сочетания их характеров, и твоя семья станет настоящей семьей, гармоничным союзом близких людей.

Но не давай определений, не осуждай, не читай нотаций. Просто будь отцом или матерью. Люби их, принимай и помоги им быть самими собой. Это главная составляющая любви: помогать другим быть самими собой. Если ты стремишься заставлять и манипулировать, то любви в тебе нет, ты наносишь ребенку вред.

? *Многие методики духовного роста, используемые на Западе, ориентированы на работу в группах. Таковы, к примеру, сессии групповой психотерапии или метод психодрамы. На Востоке, хоть здесь тоже существуют ашрамы, где ищущие живут совместно, основной упор все же делается на индивидуальном самосовершенствовании. Расскажи нам об этих двух подходах.*

Методики духовного роста бывают двух видов. Можно или заниматься в одиночку, или работать в составе группы, примкнув к определенной школе. Даже на Востоке испокон веков существовали обе эти разновидности. Суфии применяют групповые методы. В Индии групповые методы тоже существовали, но никогда не были преобладающими, как это случилось в исламе, в частности в суфизме. Но если говорить о массовом распространении групповых занятий, то их попу-

лярность на Западе — это совершенно новое явление. Никогда ранее не было такого количества разнообразнейших методик, предполагающих работу в группе, и такого массового наплыва желающих заниматься по этим методикам, как это происходит сейчас на Западе.

Поэтому можно говорить о том, что Восток сохранил свою приверженность индивидуальной работе, а Запад в последнее время склоняется к групповым методам. Почему так происходит? В чем различие? И почему это различие существует?

Групповые методы применимы, только если твое эго достигло той точки в своем развитии, когда оно становится тяжелым бременем. Если эго столь обременительно для тебя, что одиночество доставляет тебе страдания, то имеет смысл попробовать какой-то групповой метод, поскольку в группе ты сможешь слиться своим эго с другими.

Если же эго не настолько развито, то тебе подойдет индивидуальная работа. Ты можешь отправиться в горы, пожить там в полном одиночестве; и даже находясь в ашраме рядом с мастером, ты работаешь один: ты выполняешь свою медитацию, люди, сидящие рядом с тобой, заняты своей медитацией, и вы никогда не работаете вместе.

Индуисты никогда не молились коллективно. Групповые молитвы появились в Индии вместе с мусульманами: они молятся все вместе. А индуисты всегда молились в одиночку: даже в храм они ходят одни. Это отношения, где есть только двое: ты и твой Бог.

Это возможно, если эго еще не укрепилось настолько, что стало для тебя обременительным. В Индии эго никогда не помогали вырасти и укрепиться. Здесь во все времена с ним боролись. Поэтому, даже если твое эго укрепляется, оно все же остается каким-то бесформенным и размытым; ты по-прежнему скромн и застенчив, ты — не настоящий эгоист. Твое эго — не гора, пронзающая тебя насквозь своей острой конечной вершиной, это плоская и унылая равнина. Ты эгоистичен просто потому, что любой человек должен быть таким, но твой эгоизм не абсолютен. Ты всегда думаешь, что

эгоизм — это неправильно, и продолжаешь сдерживать себя. В некоторых ситуациях тебя можно спровоцировать, и твое эго разрастается до размеров горы; но обычно это не гора, а плоская равнина.

В Индии эго похоже на гнев — если кто-нибудь разозлит тебя, ты разгневаешься; а когда тебя никто не трогает, то ты и не сердисься. На Западе эго стало величиной постоянной. Оно не похоже на гнев, здесь оно подобно дыханию. Его не нужно провоцировать — вот оно, здесь, присутствует в тебе неизменно. По причине такого состояния эго работа в группе приносит много пользы. Работая с другими людьми, растворяя себя в группе, ты можешь с легкостью забыть о своем «я». Вот почему есть несколько явлений — не только в религии, но и в политике, — существование которых возможно только на Западе. К примеру, в Германии мог существовать, стал реальностью фашизм. А Германия — самая эгоистичная страна Запада, и самая западная. Во всем мире нет ничего, что могло бы сравниться с немецким эго. Вот почему в этой стране мог появиться Гитлер, ведь здесь все настолько эгоистичны, что в каждом живет потребность объединиться, слиться в едином порыве. На фашистском сборище, когда вокруг тебя марширует миллион людей, ты можешь затеряться, твое «я» здесь лишнее. Ты становишься маршем, военным оркестром, музыкой, криками, Гитлером-гипнотизером, харизматичной личностью. Все взгляды устремлены на Гитлера, толпа людей вокруг тебя волнуется, как огромный океан; и ты становишься маленькой волной на его поверхности. Тебе хорошо, ты чувствуешь себя бодрим, свежим, молодым. Ты счастлив. Ты забываешь о своих страданиях, боли, одиночестве, отчужденности. Ты — не один. Рядом с тобой столько людей, такая огромная масса, и ты вместе со всеми. Все твои личные заботы и переживания куда-то исчезают. Вдруг тебе что-то открывается: ты чувствуешь себя легким, словно летящее перышко.

Гитлер добился такого успеха не потому, что создал какую-то глубокую философию. Нет, его философия абсурдна;

она ребячливая и незрелая. Он оказался на вершине не потому, что смог убедить немецкий народ в своей правоте... дело не в этом. Немецв вообще сложно в чем-либо убедить, крайне сложно, ведь они — рационалисты, у них логический склад ума, они рациональны до мозга костей. Убедить их трудно, а Гитлеру сделать это было бы практически невозможно. Нет, он никогда не пытался их в чем-либо убеждать. Он создал нечто новое — гипноз толпы. И убедило их именно это.

Не имеет значения, что именно говорил Гитлер. Чувства и ощущения людей, слившихся в толпу, массу — вот что было главное. Толпа приносила им такое облегчение, что Гитлера стоило слушать хотя бы из-за этого. Что бы он ни говорил, а речь его могла быть всякой: правильной или неправильной, логичной или лишенной всякой логики и смысла, совершенно нелепой... Но как же хорошо было просто стоять и слушать его. Им было так скучно, так тягостно наедине с самими собой, что они жаждали слиться с толпой. Вот почему на Западе стали возможны фашизм, нацизм и все остальные разновидности коллективного сумасшествия.

На Востоке с Германией может сравниться лишь Япония, потому что она — ее восточный двойник. Япония — самая «западная» страна Востока. Здесь происходили аналогичные процессы, поэтому Япония могла стать союзником гитлеровского балагана. То же самое происходит и в других областях жизни: в религии, психологии. Вот идет групповая медитация, а только такие медитации будут происходить на Западе в ближайшем будущем. Собирается сотня людей... вы удивитесь, особенно те, кто не знаком с западным складом мышления.. Так вот, они просто держат друг друга за руки. Сто человек сидят и держатся за руки, чувствуют друг друга... и ощущают внутренний подъем.

Ни один индус этого не испытает. Он скажет: «Что за ерунда! Просто сидеть в кругу и держаться за руки, и с тобой еще сотня человек. Откуда здесь взяться ликованию и радости? Как от этого можно испытать восторг? Самое большее,

что можно почувствовать, это вспотевшую руку своего соседа». Но если за руки возьмется сотня западных людей, они испытают приподнятость, ликование и восторг. Почему? Потому что даже простое пожатие рук стало для них такой редкостью. И все из-за эго. Даже муж и жена не вместе. Исчезла семья как единое целое. Она была явлением коллективным. Общество исчезло. Сейчас на Западе, по сути дела, нет никакого общества. Ты идешь по жизни в одиночку.

Я читал статистику: в Америке каждые три года люди переезжают жить в другой город. Теперь посмотрим на Индию: здесь человек, родившийся в какой-нибудь деревне, живет в ней всю жизнь; и не только он — веками здесь жил весь его род. Его корни глубоко вросли в эту землю. Он связан с каждым жителем деревни, он всех знает, и все знают его. Он — не чужак, он не один. Он является частью деревенской жизни, и так было всегда. Он здесь родился, здесь же и умрет.

В Америке в среднем каждые три года человек переезжает с места на место. Это самая кочевая цивилизация из всех, которые видел свет. Это бродяги: у них нет ни жилья, ни семьи, ни города, ни деревни, по существу, нет настоящего дома. Как можно освоиться, пустить корни за три года? Куда бы ты ни приехал, ты будешь здесь чужим, посторонним. Вокруг тебя — толпы людей, но ты не имеешь к ним никакого отношения. У вас нет связи, и свою ношу ты тянешь на себе в одиночку.

Сидя в группе — не важно какой: психологической поддержки или личностного роста, — ты соприкасаешься с другими людьми, в том числе и телесно, и вы становитесь частью некоего сообщества. Вы касаетесь друг друга, держитесь за руки, просто лежите рядом или укладываетесь друг на друга в большую кучу. Так внутри вас рождается ощущение единства, вы переживаете душевный подъем. Сотня человек благодаря танцу, прикосновениям, совместному движению становится единым целым. Они сливаются, эго каждого на несколько мгновений растворяется. И это слияние подобно молитве. Политики могут использовать это в деструктивных

целях, а религиозность — для созидания. Это состояние может стать медитацией.

На Востоке люди настолько соединены между собой, что, если им хочется духовности, они стремятся к уединению в Гималаях. Общества вокруг слишком много. Люди еще не насытились собой, они по горло сыты обществом. Вот в чем разница. Западный человек устал от самого себя и хочет отыскать мостик, по которому он мог бы добраться до общества, до других людей. Он ищет способ построить этот мостик, приблизиться к другому человеку, чтобы забыть о себе. На Востоке люди обществом пресыщены. Они так долго в нем жили, и общества вокруг так много, что люди не чувствуют себя свободными. Поэтому, если человек хочет свободы, жаждет тишины, то он уходит в Гималаи.

На Западе ты бежишь в общество, а восточный человек убегает от него. Вот почему на Востоке распространены индивидуальные духовные практики; а на Западе популярны групповые занятия.

Что делаю я? Мой метод — это синтез. На первых этапах занятий динамическими медитациями ты работаешь в группе; на заключительных этапах группа исчезает, и ты остаешься один. На то есть свои причины... ведь теперь уже не важно, откуда ты — с Востока или с Запада. Восток поворачивается лицом к Западу, а Запад — к Востоку. Вскоре не будет ни того, ни другого, а мир станет един. Такое географическое разделение существовало слишком долго. Так продолжаться не может.

Технологии уже уничтожили это разделение, его больше нет; но привычные стереотипы, закрепленные в нашем сознании, продлевают его жизнь. Теперь это не более чем психологический феномен, в действительности это разделение больше не существует. Вскоре не будет ни Востока, ни Запада — только единый мир. Он уже появился. Те, кому дано зрение, видят, что он уже есть. Необходим синтез, объединение коллективного с индивидуальным. Вначале ты работа-

ешь в группе; на завершающем этапе ты остаешься совершенно один.

Начни с общества — и приходи к себе. Не убегай от людей — живи в мире, но не становись его частью. Будь с ним связан, но при этом оставайся один. Люби и медитируй, медитируй и люби.

Не важно, что происходило с тобой в прошлом; не важно, что случится в будущем. Если ты мужчина — медитируй и люби; если женщина — люби и медитируй. Но не выбирай. Мой девиз: «Любовь плюс медитация».

На сегодня достаточно.

Глава 15

Делись через свое бытие

? Ты говорил нам, что мы не должны ни о ком беспокоиться. Но у большинства западных людей есть друзья и родственники, с которыми нам хотелось бы поделиться своими открытиями. Что мне рассказать им о санньясах? Что сказать о Тебе? Как можно объяснить необъяснимое?

Есть вещи, о которых не расскажешь, это нельзя передать словами. Но все же есть способ поделиться тем, что переполняет тебя: это твое бытие. Будь санньясином — только так ты сможешь поведать людям о том, что такое санньяса. Если ты санньясин, то все твое существование выразит то, что словами невыразимо. Тогда вся твоя жизнь будет рассказывать истории, которые невозможно постичь умом.

Язык бессилен. Он не может сказать о том, что живо, он передает только омертвевшие понятия. Ты можешь рассказывать о санньясе, но все это будет неправдой. Но как ты вообще можешь говорить о санньясе? Это внутреннее цветение, переполняющие тебя свобода, экстаз, блаженство. Ты, конечно же, можешь передать это, выразить всей своей жизнью, показать своим существом: походкой, взглядом, глазами, всем своим телом, даже дыханием. Тишина, окружающая тебя, блаженство, которое ты источаешь, твои флюиды — все это и будет твой рассказ, и *только так* можно об этом рассказывать. Будь санньясином; это единственный путь. А что такое санньяса? Это свобода от ума. Тебе будет сложно понять, что такое санньяса, если ты не понимаешь, что такое ум.

Ум — это копилка прошлого. Все, что ты в жизни испытал, узнал, все, что пережил, собирается в твоей памяти. Вот это накопленное прошлое и есть твой ум. Поэтому ум всегда мертв, ведь он принадлежит прошлому. Ум мертвый, он никогда не бывает живым. Как только что-то отмирает, оно становится частью ума. Как пыль на сапогах усталого путника. Ты — здесь и сейчас, а твой ум всегда в прошлом. Он — твоя тень, которая неустанно следует за тобой.

Санньяса — это освобождение от прошлого, жизнь в этом мгновении, когда ты не несешь минувшие годы в своей голове, они больше не обременяют тебя. Живи от мгновения к мгновению, умри для прошлого, как будто его и не было никогда, а ты родился заново. В каждую секунду своей жизни будь молод и свеж. Отбрось прошлое. Не собирай пыль на своих сапогах. Чем больше ты соберешь этой пыли, тем с каждым днем будешь становиться все мрачнее и безрадостнее. Твое сознание станет замутненным, твое существо, подобное зеркалу, больше ничего не сможет отразить. Чем дольше ты живешь в прошлом, тем более тусклым становится твое зеркало. В нем уже ничего не отразится. Ты будешь становиться все менее чувствительным. Вот что произошло с тобой.

Санньяса — это прорыв. Ты оглядываешься в прошлое, понимаешь, что от него нет никакого проку, потому что его больше не существует, осознаешь, какая это тяжелая и бессмысленная ноша, и выбрасываешь ее. Тогда ты оказываешься здесь и сейчас, в этом самом мгновении, в настоящем, во всей его полноте и завершенности.

Санньяса означает жизнь вне времени: прошлое никак не влияет на тебя, и ты не заботишься о будущем. Нет ни груза минувших лет, ни устремлений в будущее. Санньяса — это жизнь без целей и намерений.

Когда говорят, что санньяса — один из способов познания Бога, то это полная ерунда. Санньяса не служит достижению чего-либо. Санньяса — это когда ты живешь так, будто всего уже достиг. Это не желание, ведь не важно, чего ты

хочешь: богатства, власти, престижа или, может, тебе хочется обрести Бога, достичь *мокши**. Здесь нет никакой разницы. Основной механизм остается неизменным: ты желаешь. А когда в тебе рождается желание, на сцену выходит будущее. Будущее — это не более чем проекция прошлого. Это не что иное, как известные тебе вещи, только видоизмененные. Неизвестное в твоих желаниях не появляется. Как ты можешь желать того, чего не знаешь? Если тебе это не известно, то как можно этого хотеть?

Бога желать нельзя. Если ты чего-то такого хочешь, то это нечто другое. Бог — это неведомое. Как ты можешь его желать? Бог — это не пережитое на опыте, как ты можешь стремиться к нему? Ты можешь хотеть секса, жаждать власти, эго, потому что ты знаешь, что это такое. Ты узнал это за все свои многочисленные жизни. Но как ты можешь желать Бога? Или любви? Откуда в тебе возьмется жажда экстаза, блаженства? Ты никогда не знал их; желание здесь невозможно. Вот почему во всех священных книгах написано и все будды говорят, что лишь при полном отсутствии желаний можно слиться с Божественным. *Мокша* приходит к тебе, ты никогда не идешь к ней сам. Ты не можешь этого сделать, потому что не знаешь как. Нирвана случается с тобой, когда в тебе нет никаких желаний.

Санньяса — это отсутствие желаний. А это значит, что ты живешь сейчас. И помни, *сейчас* не имеет отношения ко времени; оно вне временных рамок. Время наступает, только когда ты мыслишь категориями прошлого и будущего. Это самое мгновение — не часть времени. Его нельзя зафиксировать при помощи часов, ведь они всегда показывают будущее время. Часы всегда в будущем, они никогда не показывают мгновение «здесь и сейчас». Они переходят из прошлого в будущее.

* Мокша (санскр. освобождение) в индуизме и буддизме — преодоление человеком зависимости от мира, вовлеченности в сансару, круг перерождений. — Прим. перев.

Часы — это олицетворение твоего ума. Они никогда не бывают здесь, в настоящем! Ты говоришь, что часы показывают столько-то, а они уже ушли вперед. Их показания ментально устаревают. Часы прыгают из прошлого в будущее. Если неотрывно следить за стрелками на часах, то заметно, что они не двигаются, а прыгают. Кажется, что минутная стрелка движется плавно, но это оттого, что ее прыжки — очень медленные, а вот скачкообразное перемещение секундной стрелки видно хорошо. Часы скачут из прошлого в будущее и никогда не бывают здесь и сейчас. Так же ведет себя и наш ум.

Сейчас — вне пределов времени, это безвремяе, а иными словами — вечность. Ты ни на секунду не расстаешься с ней, она всегда здесь, рядом. Ты никогда не входишь в нее и никогда из нее не выходишь — она здесь. Если у тебя получится жить так, что вся твоя жизнь станет сплошным настоящим, то ты — санньясин. Тогда у тебя не будет желаний — ты не будешь желать даже Бога.

Когда ты начинаешь стремиться к Богу, ты превращаешь его в предмет потребления. Тогда ты станешь объектом эксплуатации священников, потому что именно они торгуют этим товаром. Тогда ты станешь завсегдаем храмов, церквей, мечетей, ведь это и есть магазины, где этот товар продается. Санньясин никакого отношения к храмам и церквям не имеет, потому что Божественное — это не товар.

Что происходит, когда в тебе нет желаний? Это не значит, что ты убиваешь себя, что-то в себе подавляешь; это не означает, что ты убиваешь собственные желания. Нужно глубоко осознать, в чем тут суть, ибо обычно это происходит.

В священных книгах сказано, что достигшие Знания утверждали: «Божественное открывается тебе, когда у тебя не остается никаких желаний». Тогда твой ум набрасывается на эту мысль, как кошка на мышку, цепляется за нее и говорит так: «Ну хорошо, если Бога можно познать через отсутствие желаний, тогда я буду желать этого самого отсутствия». Теперь твоим желанием становится *это*, и ты опять все упустил.

Санньясины пытаются освободиться от желаний, и это состояние становится предметом их устремлений.

Итак, что ты можешь сделать? Ты можешь убить желание и подумать, что все: никаких желаний у тебя не осталось. Но отсутствие желаний — это не их смерть, ведь когда умирает желание, ты умираешь вместе с ним. Эта мысль покажется тебе очень сложной и запутанной: если желаний у тебя нет, если ты все их уничтожил, то ты тоже становишься мертвым. Так отсутствия желаний не добиваются. Суть не в том, чтобы умертвить желание, а в том, чтобы его трансформировать. Устремление в будущее — это одна разновидность желаний; стремление оставаться здесь и сейчас, наслаждаться настоящим — это другая их разновидность. Есть второй путь, свободный от желаний, когда ты не устремлен в будущее.

Человек, свободный от желаний, не мертв. Он живет, чем ты, так как его желание сосредоточено здесь и сейчас. Вот он ест. И ты даже представить себе не можешь, какое удовольствие он получает, жуя самый обыкновенный хлеб с маслом. Все его существо находится здесь: он не разбрасывается.

Человек, живущий будущим, никогда не ест в охотку. Он просто запихивает еду внутрь себя. Но ему не до еды, потому что его ум занят мыслями о будущем. Он переживает свои желания. Он не может нормально есть; у него в голове роятся мысли о том, что он будет есть завтра, но заняться той едой, которая стоит перед ним прямо сейчас, у него не получается. Он представит, что и где он будет есть завтра, но сегодняшний его день пуст и бессмыслен. А каждое завтра, к сожалению, превращается в сегодня — так он упустит всю свою жизнь.

Занимаясь любовью, он ничего не чувствует: он уже разочарован и рисует в своем воображении другую женщину, которую встретит в будущем. Но то же самое происходит снова и снова, с каждой новой женщиной, с еще одним мужчиной, потому что встреча случается здесь и сейчас, а ум всегда пребывает в движении. Обычный человек не может заниматься любовью, не может нормально есть, не способен ощутить то

блаженство, которое непрерывным потоком изливает на нас природа. Подобно тому как осенней порой с деревьев тихо падают листья, блаженство льется с небес бесшумным дождем, не нарушая царящего вокруг безмолвия. Все великолепно, все благословенно; но ты — не здесь.

Поэтому санньясин — это не тот, кто убил свои желания. Санньясин — это человек, который перенес всю силу своих желаний в «здесь и сейчас». Он живет тотально. Что бы он ни делал, он полностью поглощен своим занятием. Ничего не остается в стороне. Он не разделен. За обедом он целиком занят едой, занимаясь любовью, он сам превращается в любовь, двигаясь, он становится движением.

Будда говорил, что, когда ты двигаешься, есть только движение, а не тот, кто двигается; когда ты говоришь, существует только разговор, а не говорящий; если ты слушаешь, есть только слушание, а не слушатель; когда ты наблюдаешь, есть только наблюдение, но не сам наблюдатель. Немногие поняли смысл его слов.

Именно таков санньясин. Действие становится настолько тотальным, что делающий в нем растворяется. Нет никого, кто стоял бы в стороне, — разделения не существует. Ты полностью отдался действию, ты погрузился в него, каким бы оно ни было. Тогда наслаждение становится абсолютным.

Поэтому санньясин — человек, лишенный желаний, — это не тот, в ком прячутся мертвые желания. Вся сила его желаний, та энергия, которая уходила на их осуществление, сосредоточилась в настоящем моменте. Эти силы не устремлены в будущее, они живут в настоящем времени. Его желания сконцентрированы здесь и сейчас. Он стал целым миром. Все возвращается к нему. Ничто не уходит в будущее, потому что будущее — ложь, фальшивка, его не существует.

Если твои желания устремлены в будущее, то они подобны реке, орошающей пустыню: ее вода уйдет в песок, ей никогда не достичь моря, никогда не познать восторга, который охватывает реку, впадающую в океан. Когда река встречается с морем, по ее глади прокатываются волны экстаза,

восторга, блаженства. Если река течет посреди пустыни и ее воды уходят в песок, то ничего подобного она не переживает. Она испарится, погибнет. Не произойдет единения с сущим. Когда желание устремлено в будущее, река желаний течет по пустынной равнине. Будущего нигде нет; все — вечное настоящее. Будущее — это творение ума, это выдумка, мечта. Санньясин живет в реальности, а не в мечтах. Он наслаждается реальностью.

Поэтому запомни: я повторяю это снова и снова — санньясин не против жизни. На самом деле это человек, ратующий за жизнь. И санньясин — это не тот, кто умертвил свою личность, убил все желания и уподобился манекену. Он — это жизнь во всей ее полноте и многообразии, он — величайший источник жизненных сил.

Что происходит? Это тонкий момент. Что происходит? В чем тут разница? Ты испытываешь голод и начинаешь думать о еде. Ты никогда не чувствуешь голод во всей его полноте; иначе в нем тоже была бы своя красота. Человек, не способный испытывать голод, уже мертв. Когда голод заявляет о себе, ты находишься в настоящем моменте, но ты начинаешь думать о еде. Когда перед тобой еда, ты станешь думать о какой-то другой еде, которую ты попробуешь завтра.

Санньясин — человек, живущий в настоящем, — наслаждается голодом, когда тот одолевает его. Он испытывает голод до конца, он сам превращается в голод. Каждая клеточка его тела жаждет пищи, подобно земле, иссушенной многодневной засухой и мечтающей о дожде. Каждая клеточка умоляет, ждет, приглашает; все тело ожидает, приглашает, наслаждается голодом. И вот появляется еда. И он с наслаждением ест, все его существо заполняет сытость, она растекается по телу, заполняет ум и душу. Он наслаждается своим довольством.

Одному мастеру дзен задали вопрос: «Что такое медитация?»

Он ответил: «Когда я голоден, то голоден, когда мне хочется спать, я засыпаю».

Собеседник ничего не понял. Он сказал: «Я спрашиваю о медитации, а не о тебе».

Мастер ответил: «Это все, что мы знаем о медитации. Когда я голоден, то голоден; нет никакого разделения. Когда я ем, то ем; когда хочу спать, сплю». Никакой битвы с жизнью, никакого сопротивления — сдайся, пари, стань белым облаком.

Санньясин — это белое облако, плывущее по белому небу. Он наслаждается каждым мгновением, которое дарит ему существование, радуется любой его милости. Если это возможно, а это *возможно* — так случилось со многими, может случиться и с тобой. Нужно лишь глубокое понимание, тогда карма не накапливается. Тогда ты ничего не накапливаешь. Ты ешь, любишь, делаешь все, что угодно, но ты делаешь это настолько тотально, что в тебе отсутствует эго, которое бы накапливало воспоминания о твоих действиях. Ты никогда не говоришь «Я это сделал». Да и как ты можешь такое сказать? Когда происходило действие, тебя там не было, так кто будет говорить «Я это сделал»?

Если ты скажешь санньясину: «Ты был голоден и съел свою еду», он ответит тебе «Я не был голоден и ничего не ел. Присутствовал голод, это он принимал пищу, с моей стороны никаких действий не было. Меня не было». Если тебя нет, если действующий отсутствует, кто будет накапливать карму?

Об этом Кришна говорил Арджуне: «Делай все, что с тобой происходит». Чего бы ни требовала ситуация, делай это и забудь о делателе. Не думай «Я делаю», вместо этого думай так: «Бог делает это через меня». Это другой способ сказать то же самое: «Бог делает это через меня». Я лишь инструмент, мост, передаточное звено. Я просто флейта, полая внутри, ничего особенного. Бог продолжает петь, придумывает новые мелодии, сочиняет новые песни. А я лишь мостик, бамбуковая флейта. Санньясин — это бамбуковая флейта, мост. Его нет. Вокруг него происходит многое, не меньше случается *через него*, но самого его нет.

Стань санньясином, потому что это... это прекрасно!

И вот тебе приходит мысль о том, что всем этим ты должен поделиться. Ты — здесь, а твоя мама ждет тебя дома. Или, может, жена, муж, дети. А любовь всегда делится... Ты вернешься домой. Ты не привезешь с собой ничего особенного — никакого подарка маме или жене, никаких местных сувениров. Но ты увезешь отсюда нечто невидимое. Это нельзя выразить словами, потому что ты везешь с собой не философию. Я не учу тебя философской системе, не навязываю никакой идеологии, я даю тебе другой образ жизни, другой способ бытия.

Рассказывать об этом будет сложно. Если они станут задавать тебе прямые вопросы, тебе придется нелегко. Не пытайся ничего объяснять, потому что от этого не будет никакого проку. Это может осложнить ваши отношения. Вместо этого будь с ними открытым, чтобы они могли разделить с тобой твои переживания. Будь восприимчивым. Проводи с ними время — смейся, наслаждайся жизнью, ешь, медитируй, разговаривай. Так ты поделишься с ними частицей себя, поведаешь им о том новом образе жизни, который открылся тебе. Само твое присутствие, смех и радость жизни, переполняющие тебя, будут заразительны — и они почувствуют это.

На это уйдет некоторое время. Все это будет непросто, скорее, очень сложно. Так что перед тем, как отправиться домой, подготовься к этому. Будь готов поделиться с ними. Твои близкие не всегда будут понимать тебя. Поначалу будут возникать разные недоразумения, недопонимание, ведь они никогда ни о чем подобном и не помышляли. Они столкнулись с неизвестным. А когда неизведанное стучится в дверь, нашему уму становится страшно, так как ум не может дать ему определения. Ум не в состоянии с этим справиться. Новое подрывает устои и поражает. Ум чувствует себя комфортно, если у него получается идентифицировать новое явление, положить его на полочку и сказать: «Это называется так-то». Ум навешивает свой ярлык и на этом успокаивается. Ум чувствует себя удовлетворенным, если он может провести

анализ нового — разделить его на части, расчленив, заглянуть внутрь и на этом поставить точку.

Но санньясу нельзя отнести к какой-либо категории, нельзя дать ей определение. Это не категория. Это абсолютно иное, отличное состояние человека, поэтому никаких категорий и определений для нее не существует. Санньясу нельзя проанализировать, ее нельзя разделить на составляющие. Это не механизм, который можно было бы разобрать на детали, рассмотреть, а потом сложить обратно. Нет, это органическое единство. Если ты подвергнешь санньясу анализу, ее не станет; ты уже не сможешь собрать ее в единое целое. Это невозможно. Санньяса — это жизненная сила, органичная, естественная, подобная цветку. Представь, что ты решил изучить строение цветка: ты отделил от него все лепестки, разрезал его на части, посмотрел, что там внутри, с удовлетворением отметил, что исследование проведено. Потом попробуй сложить цветок обратно. К этому времени цветка не станет, его лепестки завянут, и их уже никак не соединишь вместе, поскольку цветок был цельным живым организмом, а не механическим устройством.

Санньяса — это цветок, цветение человеческого сознания; так цветы, распускающиеся на ветвях, показывают, что дерево достигло пика своего развития и рано или поздно на нем появятся плоды. Цветение означает, что дерево готово к плодоношению. Дерево готово, оно созрело, реализовалось. Цветы — это тот экстаз, который переживает дерево, прежде чем начать плодоношение, поскольку плод означает осуществление, завершение развития. Дерево дошло до пика, до вершины своего развития, оно достигло кульминационной точки своего существования. Оно счастливо, наслаждается своим состоянием: его жизнь не была напрасной, теперь на нем появятся плоды. Дерево переживает экстаз, и на нем распускаются цветы.

Санньяса — это цветение, а плодом станет *мокша*. Санньяса означает, что теперь твое внутреннее существо, твое внутреннее дерево достигло той точки, когда должен произойти

прыжок, случится взрыв. Но прежде чем это произойдет, все твое существо наслаждается своим состоянием. Ты реализовался. Все было не напрасно. Ты ждал много, очень много жизней — и наконец, это произошло. Такое долгое ожидание, так много терпения... но игра стоила свеч. Теперь ты достиг, добился. И все твое существо распускается цветком.

Именно из-за цветов индусы в качестве цветов, символизирующих санньясу, выбрали красный, оранжевый и цвет охры. В природе есть два основных цвета — красный и зеленый. Зеленый — это дерево, а красный — цветок. Твое существо дождалось своего цветения. Вскоре появятся и плоды. Скоро ты соберешь семена. Возьми это цветение с собой.

Хорошо, что ты размышляешь над тем, как поделиться своим состоянием с близкими людьми: с друзьями, женой, мужем, семьей. Как же это сделать? Санньяса — это великолепное, замечательное переживание. Думая о том, чтобы поделиться им с другими, ты поступаешь достойно. Но поделиться этим ты сможешь лишь в случае, если это случилось с тобой. Если ты только послушал меня, подумал о цветах, но сам не расцвел, то делиться тебе будет нечем. Если ты просто унесешь с собой мои слова, для тебя они не станут настоящими цветами, поскольку слова не могут быть настоящими — это искусственные цветы. Ты можешь взять их с собой, можешь передать их своим друзьям, но эти цветы не будут пахнуть. Они не передадут то, что я говорил здесь тебе, они ничего не донесут. Связь через них невозможна.

Поэтому, если ты хочешь поделиться санньясой, медитацией, то стань медитативным, все больше погружаясь в этот образ жизни. Лишенный желаний, наслаждайся любым желанием, когда оно придет к тебе. Что бы ни случилось, получай от этого удовольствие, воспринимай это как подарок, милость, но никогда ни о чем не проси и не требуй, никогда не думай ни о каких подарках и ничего не планируй. Живи тотально, а не рассудочно, с помощью мыслей.

Мысль — это разрушительная сила. Она все портит и разъедает, причем абсолютно, ведь мысль хитра и изворотли-

ва: это воплощенная хитрость. Чем больше ты думаешь, тем хитроумнее становишься. Ты подумаешь, что это твоя способность, решишь, что так у тебя проявляется способность к осмыслению. Но это не так, ведь если бы в тебе была эта способность, то мысли тебе не понадобились бы. Осмысленности, осознанности достаточно, мысль не нужна. Тебе нужны мысли, потому что отсутствует способность к осмыслению. Если же есть осмысление, осознание, то ты откликаешься на происходящее моментально. Тебе не нужно думать о том, как ты поступишь в следующее мгновение, ведь, когда оно наступает, проявляется твоя осознанность и ты откликаешься. Зеркало никогда не думает: «Когда передо мной появляется другой человек, что я должно делать?» Да ничего. Есть зеркало, вот оно и отражает. Если в тебе есть осознанность, то ты никогда не думаешь о следующей проблеме, ведь когда эта проблема появляется, осознанность на нее откликнется. Ты можешь на нее положиться.

Мы думаем об осмысленности, осознанности, потому что у нас ее нет. Нам ее заменяет думание. Чем больше в нас осознанности, тем меньше думания. А когда осознанность достигает наивысшего уровня, то мысли исчезают вовсе. Будда никогда не думает — в этом нет необходимости. Он откликается на все, что уготовано ему жизнью. Ты думаешь, так как не можешь положиться на свою осознанность, поэтому тебе нужно все планировать заранее. Когда приходит время, ты следуешь тому подробному плану, который подготовил загодя. И что это за жизнь? Ты живешь, опираясь на прошлое. Вот почему совершается столько ошибок, которых легко можно было избежать, и все происходящее становится мертвым и тривиальным: ведь твои поступки всегда отталкиваются от прошлого. Жизнь продолжается, она изменчива, подобна речному потоку, каждое мгновение рождается что-то новое. Изменения никогда не прекращаются, а ты застыл в прошлом. Ты не отрываешь взгляда от своего плана. Когда жизнь ставит тебя перед проблемой, ты сверяешься со своей памятью — со своим планом, чертежом и действуешь в соот-

ветствии с ним. Ты уже все упустил. Жизнь — это всегда новизна, а планы и чертежи моментально устаревают.

Жизнь подобна птицам, парящим в небесах: они не оставляют следов. Пути, тропинок там нет. Вот птицы пролетели, и небо осталось таким же чистым, как было и до этого. Жизнь — это не земля, по которой ходят люди, протаптывая своими шагами тропки и стёжки. Нет, она подобна небу, где нет ни путей, ни дорог.

Санньясин похож на птицу в небе, он не идет по чужим следам, не придерживается никаких маршрутов, ведь их не существует. Он движется от мгновения к мгновению, ведомый своей осознанностью, а не памятью о прошлом.

Мы же поступаем наоборот, мы все и всегда пытаемся планировать. Даже муж, возвращаясь с работы домой, думает, как он встретится со своей женой: он рисует в голове план, сам с собой разговаривает. Он скажет так-то, а вот так он прикоснется к ее руке, потом он крепко ее поцелует — или что-то вроде этого. Зачем все это планировать? Неужели ты совсем не любишь свою жену?

Планировать нужно, когда любви нет, поскольку тогда ты не можешь на себя положиться, можно совершенно забыть, как следует себя вести. Если ты все заранее не запланируешь, то, придя домой, позабудешь о том, что жена ждала тебя весь день, готовила тебе ужин, стирала твою одежду; ты и твоя любовь незримо витали рядом с ней. Она ждала, очень долго ждала, стала волноваться и терять терпение. И вот ты пришел и даже не взглянул на нее. Ты садишься в кресло, берешь в руки газету или включаешь радио, телевизор. И все это с таким видом, будто жена — пустое место. Ты этого боишься, этого нельзя допустить, вот ты и строишь планы. Ты задаешься целью: не забыть проделать все нужные действия. Ты должен напоминать самому себе, как вести себя со своей собственной женой, с любимой женщиной. Что же это за любовь такая, если в тебе без заранее составленных планов ничего не откликается? Если любовь настоящая, то думать о ней не нужно.

То же самое касается и осознанности: если она есть, то о ней не нужно думать. Мышление — заменитель осознанности. Мысль очень искусна и изворотлива. Она может создать иллюзию реальности — вот в чем состоит ее искусство. Ты можешь улыбаться, оставаясь при этом серьезным. Твои губы растягиваются в улыбке, но она так и остается только на губах, это притворная, нарисованная улыбка, к тебе она никакого отношения не имеет. Вы не едины. Улыбка не исходит из центра твоего существа. Она не родилась внутри тебя, ты просто нацепил ее на лицо, как маску. Все это работа твоих мыслей, и постепенно в тебе появляется все больше фальши. А изворотливость заключается в том, что мысль создает во-круг себя псевдожизнь.

Санньясин — настоящий. Если он улыбается, то эта улыбка идет из глубин его существа. Если сердится, то гнев тоже идет из глубины. Если он любит, то любит всем естественным. Он не скользкий, в нем нет притворства. Он подлинный и настоящий. Ты можешь на него положиться. Если он любит, то любит. Если он дружит, то дружит без всяких недомолвок. Если же нет, то можешь быть уверен: и недругом он тоже будет настоящим. Он не лжет.

Вот что я имею в виду, когда говорю об истинно добродетельном человеке: он подлинный, на него можно положиться. Что бы в нем ни пряталось, это на самом деле *есть*. Он не носит масок, не прячется за личинами. Он живет в согласии с реальностью. И запомни: ты можешь подружиться с реальностью, только если сам станешь реальным, настоящим. Если же в тебе есть фальшь, то реальности тебе не узнать. Если ты ненастоящий, то и мир, воспринимаемый тобою, будет нереальным, ведь ненастоящее может иметь связь только с ненастоящим. Ты нереален, вот почему и мир — это иллюзия, *майя*. Если ты становишься реальным, мир исчезает; он становится Божественным, реальным.

Слово «майя» красиво. Оно означает «то, что можно измерить». *Майя* — значит «подлежащее измерению». Ум — это измерительный прибор. Он неустанно проводит все эти из-

мерения, рисует карты, анализирует. Ум все на свете пытается измерять. Вот почему индуисты назвали видимый мир *майя* — «то, что можно измерить умом».

Что такое вся ваша наука? Всего лишь измерения, и ничего больше. Индуисты называют науку *авидья*. Они говорят, что это не знание, а скорее анти-знание; это не настоящее познание, ведь подлинное, настоящее измерить ничем нельзя. Это неизмеримо, бесконечно. У него нет ни начала, ни конца. Реальность неизмерима; не-реальность, иллюзию измерить можно. Вместе с измерениями появляется логика и рассуждения; с неизмеримым любая логика и рассудочность исчезают. Ум очень искусен и хитер; он создал мир иллюзии.

Тогда кто такой санньясин? Это не ум, — наоборот, это невинность. Он невинен, как новорожденный младенец: у него нет прошлого и ни малейших представлений о будущем. Санньясин в каждое мгновение подобен новорожденному. Таков процесс его жизни: с каждым новым мгновением санньясин умирает для прошлого. Что бы ни случилось, он отбрасывает это, отказывается от него, ведь оно уже умерло, это пыль, и незачем нести ее на своих ногах. Он очищает себя; его зеркало снова становится незамутненным. Он продолжает очищать свое зеркало. Это очищение я называю медитацией.

Меня спрашивают: «Когда мы сможем прекратить занятия медитацией?» Ты не сможешь этого сделать. В один прекрасный день, когда тебя не станет, они закончатся сами, но у тебя не выйдет прекратить их по своей воле, ведь очищение необходимо тебе постоянно. Ты все время будешь пачкаться, грязь собирается на тебе ежесекундно: так устроена жизнь. И тебе всегда будет нужна хорошая баня, очищение. Все это прекратится, когда тебя не станет, потому что некому будет собирать на себе грязь. Но *ты есть*, поэтому медитации нужно продолжать. Это попытка сохранить невинность.

Посмотри: если ты невинен, то нет ничего, чего бы тебе не доставало. Если ты сможешь невинными глазами посмотреть на небо, то и сам станешь небом. А с умом ты принима-

ешься измерять. Ты говоришь: «Это красиво», а может, некрасиво; или «Сегодня что-то пасмурно»; или «Завтра небо будет получше»; или «Вчера небо было чище». Ты все измеряешь.

Но если ты невинен, ты — не ум, а просто человек, который смотрит на небо, то тебе незачем говорить, не о чем думать. Вот над тобой небо, и ты тоже подобен небу. Встречаются внутреннее и внешнее. Оба пространства становятся единым целым, и нет никаких границ. Наблюдатель становится объектом наблюдения. Об этом часто говорит Кришна-мурти: «Наблюдатель становится объектом наблюдения». Внешнее и внутреннее теряют свои границы, сливаясь в одно целое.

Что произойдет, если ты невинным взглядом помотришь на дерево, а твой ум ничего не будет измерять? Тогда не будет ни тебя, ни дерева; дерево войдет в тебя, а ты станешь деревом. Лишь тогда ты сможешь понять, что такое дерево. Ты смотришь на звезды, на реку, смотришь на стаю птиц, пролетающих в небе... Границы исчезают. Любые различия растворяются, все разделения уходят. Рождается единство. Это не единство, оформленное мыслью, не единство философов, это единство совершенно иного свойства. Ты не думаешь, что все едино, ты вдруг *знаешь*, что все именно так. Ты не говоришь самому себе, что все едино, потому что так написано в Упанишадах или Ведах. Все *действительно* едино.

Если у тебя в голове сидят Веды и Упанишады, то тебя нельзя назвать невинным: ты образован. Измерение, оценка продолжается. Ты все еще измеряешь, сравниваешь, используя свой разум и мышление. Ты смыслен и образован, но осознанности в тебе нет. А смысленный ум — это ум посредственный, не важно, насколько ты смыслен и сообразителен. Нужна осознанность. Ребенок рождается осознающим, а не сообразительным. На мир он смотрит ясным взором, его восприятие совершенно чистое и незамутненное.

Когда я говорю, что санньяса — это невинность, я имею в виду, что твое восприятие должно быть чистым, никакие

мысли не должны ему препятствовать. Ты должен смотреть — и весь превращаться в этот взгляд. Созерцай, но при этом наблюдателя, который бы управлял тобой, в тебе быть не должно. Эта невинность возможна, и лишь она выходит за рамки времени и пространства. Только эта невинность достигает наивысшего, *мокши*, абсолютной свободы. Стань санньясином — невинным, возрожденным, очищенным, идущим по жизни от одного мгновения к следующему, в неизведанное. Тогда ты сможешь поделиться этим.

Весь процесс воспитания и образования человека, вся наша культура учат совершенно противоположному: как стать умным и образованным. Они учат тебя уму, и никогда — невинности. Они учат тебя автоматизму. Это слово следует запомнить. Тебя доводят до полного автоматизма, ведь чем более автоматичными будут твои действия, тем ты станешь результативнее и успешнее.

Когда ты учишься водить машину, поначалу это очень трудно. Трудность заключается не в самом вождении, в машине или в чем-то еще; трудность в тебе, поскольку тебе необходимо постоянно сохранять бдительность. Вначале ты должен быть бдительным: кругом опасность. Ты все время должен осознавать свои действия. Нужно следить за движением, за пешеходами, переходящими дорогу, следить за машиной: за сцеплением, тормозом, за рулем и так далее. Следует бдительно следить за таким количеством всевозможных вещей, что твой ум не может заниматься своей бесконечной болтовней с самим собой. Он вынужден быть бдительным. И это создает трудности.

Позднее, спустя всего несколько дней, все это уже делается автоматически. Теперь руки и ноги делают свое дело, вы с машиной становитесь единым механизмом, и твой ум может и дальше заниматься своей болтовней. Все проблемы закончились, ум тебе больше не требуется. Вот что я имею в виду под словом «автоматизм». Теперь твое тело стало механизмом, оно функционирует. Ты ему понадобишься в редких, исключительных случаях. Ты пригодишься, если, к примеру,

случится авария. Тогда твой мыслительный процесс на некоторое время придется прервать. Ты вдруг почувствуешь шок, все твое тело-механизм задрожит, и ты вынужден будешь вмешаться, тебе придется стать бдительным. Но такие моменты бывают редко. А во все остальное время ты занят своими делами: можно покурить, спеть песенку, ты можешь даже с кем-то поговорить, послушать радио или опять поболтать с самим собой, продолжить свой внутренний диалог. Необходимости в твоём *присутствии* нет. Ты стал автоматом.

Но так гораздо удобнее, ведь если бы тебе пришлось постоянно сохранять осознанность, ты не смог бы так лихо вести машину и такой скорости себе не позволил бы: ведь ты не знаешь, как это — «быть осознанным». Вот потому, из-за того что в людях нет осознанности, они и проживают свою жизнь бессознательно. Общество хорошо освоило эту науку: как довести каждого своего гражданина до полного автоматизма. Весь процесс обучения в школе — это не что иное, как превращение ребенка в автомат. Язык, математика — все становится механическим. Все это можно делать, особо не утруждая себя. Полная механика.

Когда я говорю «стань невинным», это означает отказ от автоматизма. Это означает следующее: что бы ты ни делал, делай это полностью осознанно. Если ты ведешь машину, то занимайся только этим: сам стань вождением, не делай ничего больше, не продолжай свой внутренний диалог. С головой погрузись в это действие, стань настолько бдительным, что водитель исчезнет, останется только вождение, полностью осознанное. Это будет трудно, вот почему общество об этом особо не заботится. Только отдельные люди могут пройти по этому многотрудному пути. Все делай осознанно. Постепенно твой телесный автоматизм исчезнет, и ты перестанешь быть автоматом. Тогда в тебе расцветет невинность.

Ребенок невинен, потому что в нем еще нет этого автоматизма. Он еще ничего не выучил, в нем нет условностей и установок. Рано или поздно мы его всему этому научим. Он обо всем узнает; тогда в нем будет все больше ума и все мень-

ше самого себя. Все меньше и меньше его существа и все больше рассудка. Тогда он превратится в обычный автомат, механизм — эффективный, хорошо отлаженный; автомат на службе обществу, но не живой.

Служи людям, помогай обществу функционировать, но не превращайся в автомат. Поскольку ты уже стал автоматом, избавься от этого. Понемногу привноси в свою жизнь все больше осознанности. Что бы ты ни делал, пусть это будет все более осознанно, ведь если ты не осознаешь своих действий, они становятся автоматическими. Именно так появляется автоматизм: ты все меньше и меньше осознаешь себя, и все твои поступки — это поступки механизма.

Чем больше у тебя будет осознанных действий, не движений робота, но *присутствия*, тем пышнее расцветет в тебе невинность. И такая невинность — это величайшее состояние, которое может случиться с человеком.

Если ты невинен — в тебе просыпается Божественное. Невинный, ты становишься Богом.

На сегодня достаточно.

Об авторе

Учение Ошо не поддается никакой классификации, оно охватывает все сферы — от индивидуального поиска смысла жизни до самых насущных социальных и политических вопросов, которые стоят сегодня перед обществом. Он не писал своих книг, это распечатки с аудио- и видеозаписей его бесед, которые всегда были импровизациями и проводились перед слушателями разных стран на протяжении тридцати пяти лет. Лондонская газета *Sunday Times* назвала Ошо одним из «тысячи людей, которые определили лицо XX столетия», а американский писатель Том Роббинс сказал о нем, что «это самый опасный человек со времен Иисуса Христа».

Ошо как-то сказал, что он помогает создавать условия для рождения нового человека. Он часто называл такого человека «Зорбой-Буддой», потому что тот будет способен радоваться и земным удовольствиям, как Грек Зорба, и пребывать в тихой безмятежности, как Гаутама Будда. Красной нитью через все сферы деятельности Ошо проходит представление, охватывающее извечную мудрость Востока и высочайшие возможности западной науки и технологий.

Ошо также известен своим революционным вкладом в науку внутренней трансформации и таким подходом к медитации, который соответствует ускоренному темпу современной жизни. Уникальные «Динамические медитации» Ошо разработаны прежде всего для высвобождения накопленных стрессов тела и разума, чтобы было легче перейти к расслабленному и свободному от мыслей состоянию медитации.

**Найди путь, которым поплывет твое облако, отыщи свое направление и предоставь ему полную свободу действий. Куда бы твое облако ни направлялось, оно движется к Божественному.*

Ошо

ОШО

Белое облако парит в небе. Оно вне времени, ведь ему неизвестно, что такое прошлое и будущее. Оно пребывает здесь и сейчас. Каждое мгновение — это вечность.

Образ белых облаков, у которых нет ни цели, ни направления, помогает Ошо повести своих читателей за собой в мир чудес. Анализируя присущий человеческому разуму поверхностный подход к вопросам счастья и страдания, это и сознания, энергии и секса, любви и просветления, Ошо предлагает нам иной путь: учиться состоянию полного расслабления и умению «отпускать» происходящее.

ISBN 978-5-399-00160-9

9 785399 001609